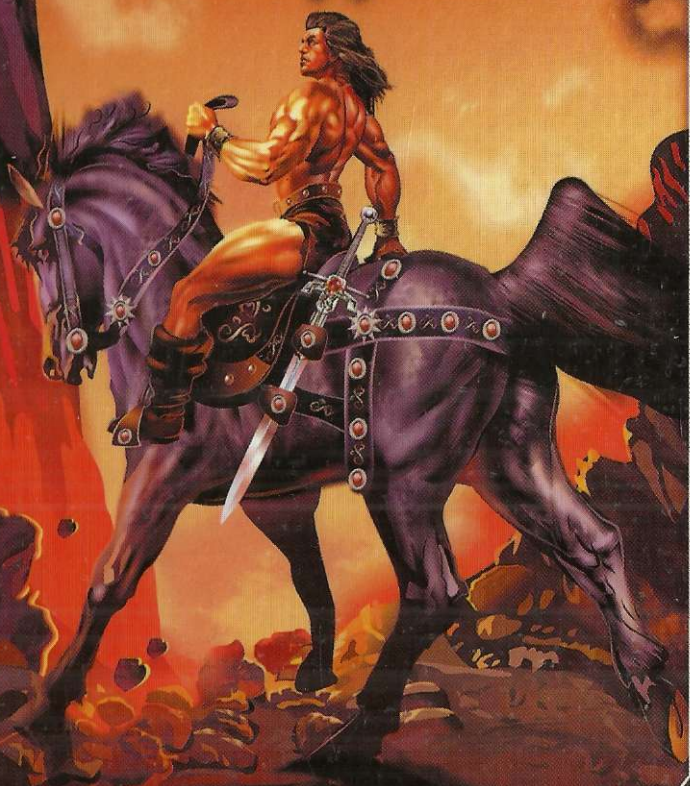

ЖЕЛТЕН

КУЛ И КНИГА КОДУНА

СИЛА

ДИК ХАНСЕН

КУЛЛ
И
КНИГА
КОЛДУНА

ас

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«СЕВЕРО-ЗАПАД ПРЕСС»

Москва • Санкт-Петербург • 2003

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Coe)
Х-19

Серия основана в 1993 году

Серийное оформление Дмитрия Вяземского

Художник Владимир Саватеев

Подписано в печать с готовых диапозитивов 11.02.2003.
Формат 84×108¹/32. Бумага типографская. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 22,68. Тираж 5100 экз. Заказ 646.

Хансен Д.

Х-19 Кулл и книга колдуна: Роман / Д. Хансен. — М.:
ООО «Издательство АСТ»; СПб.: «Северо-Запад Пресс»,
2003. — 430, [2] с. — (Кулл).

ISBN 5-17-017919-7 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-93699-060-1 («Северо-Запад Пресс»)

Бесстрашный атлант Кулл, прежде чем сделаться державным владыкой Валлузии, немало странствовал по свету, вел жизнь, полную захватывающих приключений и сталкивался с самыми разными людьми. Но сейчас Судьба — или чей-то злой умысел — приводит его в чужой мир, где вонтеля ждет встреча с расой оборотней и загадочными Камнями Стихий...

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Coe)

© Д. Вяземский, серийное оформление, 1999
© С. Шикин, оборот, 1998
© «Северо-Запад Пресс», составление
и подготовка текста, 2003

Пролог

Астинно говорю тебе, отец мой, то, что предлагает нам этот маг Хасим, — дело верное. Более того. Ничего лучшего, тут, прямо скажем, и придумать нельзя. Все будет сделано чужими руками. Ну, разве это не здорово?! Нам с тобой остается роль сторонних наблюдателей, которые смогут спокойно наслаждаться своей мстостью, оставаясь при этом в полной безопасности, почти ничем не рискуя. Ну, скажи мне, ради всех богов — чего еще, нам остается желать?!

— Все это, не спору, прекрасно смотрится, но пока только на словах, — хмуро заметил отец. — А вот как оно получится на деле? Неизвестно. Поэтому советую тебе, сын мой, запомнить раз и навсегда то, что я сейчас скажу. Когда имеешь дело с варварами и магами, ни в чем нельзя быть уверенным заранее. Даже в самом себе и то не

грех бывает порой лишний раз усомниться. А уж таким откровенным негодяям, как этот самый Хасим, не стоит доверять ни на миг. Целее будешь.

— А я вовсе и не предлагаю ему довериться, — заверил отца Каус. — Это и в самом деле было бы, по крайней мере, перазумно. Я лишь хочу воспользоваться его планом уничтожения этого треклятого варвара Кулла, — главного виновника всех обрушившихся на нас бед. Ведь ты и сам только об этом и мечтаешь. Разве не так?

— Еще бы, — хмыкнул отец. — Этот проклятый пират заслужил не одну, а по меньшей мере тысячу самых мучительных смертей за все то, что мы с тобой по его милости пережили.

— А раз так, то почему бы нам и не договориться с Хасимом? Раз тот берется покончить с этим атлантом? Конечно, это потребует от нас с тобой кое-каких затрат. Но стоит ли мелочиться после всего того, что мы пережили и потеряли? Пожалуй, нет. Особенно если учесть, что эта трагедия не сделает нас беднее.

— Это так.

— А раз так, то почему ты тогда медлишь? Решайся или окончательно откажись даже от самой мысли о мести...

* * *

Уже вторую неделю подряд Каус не оставлял попыток уговорить своего отца, барона Ридо, воспользоваться предложением Хасима из Фарсуна:

мага и пройдохи, чья более чем сомнительная репутация была известна далеко за пределами его родины. Барон никак не соглашался, но и не отказывался окончательно, всякий раз отделяясь от приставаний сына твердыми обещаниями «как следует все обдумать и взвесить». Оно и понятно. Принять окончательное решение в таком деле барону было необычайно сложно. Ведь он отлично помнил, чем закончилась для него последняя попытка посчитаться со своим заклятым врагом, знаменитым пиратским капитаном Куллом из Атлантиды. До сих пор даже мимолетное воспоминание об этой истории неизменно вызывало в бароне не только приступ дикой, неукротимой ярости, но и жуткую предательскую дрожь во всем теле, сопровождаемую потоками ледяного пота.

* * *

Их бескомпромиссная, непримиримая вражда с атлантом началась более пяти лет назад. Кулл тогда был главарем шайки разбойников, занимавшейся грабежом на севере Турии, на границе Обжигающих Песков. Горы давали бандитам надежное убежище, из которого они постоянно совершали молниеносные набеги на караванную тропу. Так вот, в одном из таких рейдов Кулл ограбил караван, принадлежащий барону Ридо: отнял весь товар, а главное, потрясающей красоты наложницу, которая должна была сделаться подлинным украшением гарема барона. Самого же

Ридо атлант поначалу подумывал прирезать. Однако тот так яро ползал перед ним на коленях, вымаливая жизнь, и был настолько омерзителен, что благородному разбойнику сделалось противно. Он отпустил барона вместе с тремя уцелевшими его людьми, что называется, на все четыре стороны. О чем, кстати, впоследствии ему неоднократно пришлось горько пожалеть. Сей акт недопустимого (с точки зрения обычного бандита с большой дороги) милосердия вышел ему боком.

Вернувшись в Валузию, барон прилюдно поклялся жестоко отомстить «проклятому варвару» вынудившему его, влиятельного и знатного человека, пройти сквозь такое немыслимое унижение. Ведь ему (как, впрочем, и следовало ожидать) даже в голову не могло прийти обвинить во всех своих бедах собственную трусость.

Долгие годы Ридо неустанно охотился за Кулом, пытаясь выполнить свою клятву, но все, что ему на первых порах удалось сделать, — это только убить Лерию, бывшую свою наложницу, ставшую возлюбленной атланта. Правда, потом Ридо пошел дальше. Оснастив пять боевых судов и набрав на них экипаж, барону совместно со своим подростком отпрыском все же удалось не только разработать, но и начать приводить в исполнение весьма хитроумный план, в случае успешной реализации которого с неуловимым пиратом и его командой непременно было бы покончено. Однако, как стало ясно потом, не иначе как у самих богов на этот счет оказались совершенно иные планы. Во всяком случае, они совер-

шенно не брали во внимание аппетитов барона и его не по годам хитроумного сына.

Кулл не только умудрился благополучно избежать всех расставленных на него ловушек, но и сумел нанести ответный удар по своим врагам. В итоге, барон в одночасье лишился не только всего флота, состоявшего из шести боевых кораблей, но и небольшого острова, являвшегося основным источником его баснословного состояния.

Чудом избежав плена, или чего похуже (если учесть, насколько в тот момент был разъярен Кулл), бросив на произвол судьбы остатки флота и своих людей, барон с сыном успели бежать от пиратов на небольшой одномачтовой посудине. Однако у себя на родине, в Валузии, они надолго не задержались. Спешно загрузив на корабль большую часть оставшихся богатств, отец с сыном отправились в добровольное изгнание. Причина столь поспешного, но, безусловно, мудрого решения вскоре стала очевидной для любого. После того как в Пурпурном городе распространилась весть о том, как барон поступил с собственными людьми, его жизнь сразу же потеряла всякую цену. Законы Валузии, не отличающиеся особым человеколюбием, подобные деяния рассматривали как не имеющую никакого оправдания трусость, караемую исключительно смертью. Ведь она покрывала несмываемым позором не только самого Ридо, но и всю знать Валузии. Даже король Борн, не задумываясь, казнил бы собственного сына за подобную провинность.

В общем, теперь барону Ридо и его отпрыску

следовало держаться от родных мест как можно дальше. Однако, несмотря на все свалившиеся на их головы неприятности, этой парочке особо сетовать на судьбу не приходилось. С большими деньгами на руках можно где угодно чувствовать себя как дома.

Нечего и говорить, что несмотря на все неудачи жажда мести барона не только не притупилась, а наоборот, возросла еще сильнее. Более того, Ридо просто не мог ни думать, ни говорить о чем-то ином, кроме как о своем страстном желании уничтожить, а еще лучше, изловить живьем ненавистного атланта. О, каким ужасным пыткам в таком случае, он его подвергнет! Каким мучениям!.. Таким, что содрогнутся не только люди, но и демоны из самой треклятой преисподней. Только это может наконец дать барону шанс оправдаться в глазах соплеменников и короля. Впрочем, об этом он пока еще не очень-то и задумывался. Ибо считал сие вопросом второстепенной важности. Во всяком случае, до тех пор, пока Кулл спокойно разгуливает на свободе, а не сидит, скованный цепями, в трюме баронского корабля... Ну, да ничего. Придет час...

* * *

Покинув Валузию со всей возможной поспешностью, беглецы, после недолгих споров, решили обосноваться в Камелии, полагая, что там они вполне могут чувствовать себя в безопасности. Конечно же, король Валузии недаром славился

как человек с крутым правом, не имеющий ни малейшего понятия о таких вещах, как милость, терпимость или на худой конец сдержанность. Особенно в отношении тех, кому крупно не повезло по той или иной причине навлечь на себя гнев могущественного монарха. Борн имел обыкновение обходиться весьма сурово со всеми, кто ему не угодил, вне зависимости от того, какое положение в обществе те занимают. Порой выходцы из самых знатных и влиятельных семей Валузии отправлялись на плаху столь же легко и быстро, словно какие-нибудь бандиты с большой дороги, схваченные стражниками на месте преступления.

Тем не менее, барон имел все основания считать, что его бывший повелитель вряд ли будет преследовать их с сыном по всему миру. Слава всем богам, у короля и без того забот хватало... Одним словом, обосновавшись в Камелии, можно было раз и навсегда позабыть о не в меру вспыльчивом Борне, вместе с его скорым и далеко не всегда праведным судом. Но вот о чем барон никак не мог забыть, так это о мести своему злейшему врагу, Куллу.

К тому же, и его сын, Каус, денно и нощно твердил отцу о необходимости возмездия знаменитому капитану пиратов. Так что они оба, не переставая, строили самые дикие и откровенно фантастические планы на этот счет. Однако дальше пустопорожних слов, обещаний, клятв, угроз и ругани дело у них не заходило. Слишком уж свежи были в памяти барона воспоминания о

диком, неукротимом варваре, который умудрился с успехом не только вырваться из тщательно приготовленных ловушек, но и полностью уничтожить ту немалую военную силу, что находилась в распоряжении барона. Пожалуй, после такого поневоле начнешь всерьез задумываться о том, что, наверняка, сами боги, а скорее всего, демоны, выступали на его стороне. Именно эта мысль то и дело приходила в голову барону, когда он задумывался о причинах своего поражения. Ведь иначе ему, в конце концов, пришлось бы во всех неудачах обвинить собственную глупость, трусость и недомыслие. А этого, понятно, ему делать никак не хотелось, даже под давлением самых неоспоримых фактов. Ибо, как давно известно, истинный дурак тем и отличается, что ни при каких обстоятельствах этого не признает, даже в самых недостижимых глубинах собственной души.

В то же время, возлюбленный сынок барона Ридо, не изводя себя размышлениями о причинах и следствиях, объявил виновным в провале своего отца и никого более. Он был искренне уверен, что лишь его стараниями они оба сумели спастись: ведь это он увлек барона к плюшке, когда их флагман атаквала пиратская галера. Благодаря этому маневру, они сумели бежать незаметно, предоставив своим матросам самим разбираться с Куллом и его головорезами. Конечно же, смелым подобный поступок никак не назовешь. Однако, по глубочайшему убеждению Кауса, живой трус всегда лучше мертвого храбреца, от ко-

торого никакого толка никому не будет, как на это дело ни посмотри. Зато он остался жив и теперь уж постарается свести счеты с варваром, которому в прошлый раз «всего лишь необычайно повезло, и не более того». В другой раз подобного может и не случиться. Особенно если Каус сумеет все хорошенько продумать, взвесить и ко всему заранее подготовиться.

Достойный сын своего отца принялся за дело со всем возможным энтузиазмом, на который его толкала неуголимая жажда мести тому, кто сумел не только вырваться из расставленных Каусом ловушек, но и увести женщину, которую сын барона Ридо желал заполучить больше всего на свете.

Не проходило и дня, чтобы Каус не предлагал отцу новый план уничтожения Кулла, так что барон вконец уверился в том, что изобретательности его отпрыска нет никаких пределов. И чего тот только не предлагал... От строительства целой армады в два десятка боевых судов и захвата Дуур-Жада, этого гнезда пиратов, до объявления по всему миру о баснословной награде за голову Кулла...

Каждый из этих планов, после продолжительного и бурного обсуждения, барон в конце концов отвергал, неизменно находя в них множество просчетов и недостатков. Ведь новая неудача вполне может привести к их гибели. А этого Ридо ничуть не желал.

— Если мы будем действовать, — не устал он повторять Каусу, — то только наверняка. В

том случае, когда любые накладки и упущения будут предусмотрены заранее и устранены. В противном случае, толку от наших стараний не будет никакого. А мы сами лишимся всего, что у нас осталось... В общем, не знаю как ты, а лично я подыхать раньше отпущенного богами срока не собираюсь.

— Я тоже, — искренне уверил его Каус. — Однако бездействие убивает меня так же верно, как любое другое оружие. Когда же ты сможешь решиться хоть на что-то из того, что я тебе предлагаю, отец? Или ты предпочитаешь доверить свою месть богам? Напрасно. Им до нее нет никакого дела. Уж в этом можешь поверить мне на слово.

— Тем не менее, я не пошевелю и пальцем, пока не буду уверен до конца, что у меня все получится как надо, а не как в прошлый раз, когда нас с тобой спасло только чудо.

На этой невеселой ноте обычно и заканчивался каждый их спор, чтобы на следующий день возобновиться сизнова.

Все это переливание из пустого в порожнее грозило затянуться на неопределенный срок. Трусость барона, которую тот величал не иначе как «осторожностью, мудростью и предусмотрительностью», не позволяла ему решиться даже на то, чтобы нанять каких-нибудь убийц. Ведь Кулл, которому наверняка снова удастся остаться в живых, может слишком серьезно воспринять это новое покушение и отправиться на поиски его заказчика. Даже от одной мысли об этом барона передергивало. Тем не менее, он прекрасно пони-

мал, что оставить все как есть ему не удастся. Он лишится не только уважения к самому себе, но и доверия сына. Уж тот точно не простит отцу его нерешительности в данном вопросе...

Между тем, Каус все продолжал изощряться в хитроумии, пытаясь изобрести нечто такое, что, несомненно, устроило бы даже и его отца. Задача сама по себе не простая. И, тем не менее, он не терял надежды до чего-нибудь додуматься. Награда за подобное упорство не замедлила последовать.

«Возможно, отец и в самом деле не далек от истины, полагая, что Кулла будет очень трудно уничтожить, используя для этого обычные способы, — в очередной раз начал Каус цепь своих размышлений. — Слишком уж хитер и изворотлив этот варвар. К тому же, его постоянно окружают преданные ему люди. А это уже само по себе вносит в дело определенные неудобства. Что же в таком случае следует предпринять? Явно, что-нибудь необычное и даже сверхъестественное, против чего человеку будет невозможно устоять. Даже такому как Кулл. Ответ напрашивается сам собой. Конечно же, сила, способная стереть в порошок даже сотню таких, как этот атлант, существует. Имя ей магия, колдовство или чародейство. В общем, как ни называй, а суть ее от этого не изменится. Вот только как воспользоваться этой силой? Пожалуй, лишь одним-единственным способом. Нужно постараться найти и привлечь на свою сторону ее обладателя: мага. Что ж, наверняка это будет совсем не сложно. Ес-

ли хорошенько взяться за дело, то можно найти кого угодно.»

И вооружившись столь благим намерением, Каус без промедления приступил к поискам. И как только ему раньше не приходила в голову столь замечательная идея, воспользоваться услугами колдуна? Скольких бы потерь и неприятностей им с отцом наверняка удалось бы тогда избежать?! Впрочем, что теперь об этом говорить? Лучше поздно, чем никогда...

Однако, на деле, отыскать подходящего мага оказалось совсем не так просто. Ведь большинство из тех, кто с гордостью именовал себя хранителями тайных знаний, на поверку оказывались дешевыми фокусниками или откровенными шарлатанами, не имевшими ни малейшего отношения к настоящей магии. Тем не менее, Каус не оставлял надежды найти нужного ему человека, и в конце концов его упорство было вознаграждено.

В одном из борделей, в котором достойный сынок барона Ридо числился постоянным клиентом, он случайно познакомился с неким фарсуницей по имени Хасим, обладавшим весьма отталкивающей физиономией прирожденного мерзавца. И тем не менее, тот оказался самым настоящим магом. Не самым могущественным, конечно, но вполне достаточно разбирающимся в разных заклятиях, совершенно недоступных пониманию обычного человека.

Свое умение Хасим, по просьбе Кауса, продемонстрировал тут же в борделе, и весьма оригинальным

нальным способом. Своим чародейством он пробудил в выбранной Каусом девице такой неуемный аппетит, что та, после того как довела до полного бессилия всех доставшихся на ее долю клиентов, попыталась подкатить к самой содержательнице сего заведения, гороподобной, заплывшей жиром особе, чью добродетель (если таковая когда-то и существовала), уже добрых два десятка лет никто не решался подвергнуть подобному испытанию.

Одним словом, после приведенных Хасимом доказательств, Каус действительно поверил, что перед ним самый настоящий колдун. Однако его отец оказался далеко не таким доверчивым, и Хасиму пришлось придумывать новые фокусы, чтобы убедить барона в своих познаниях. Но даже и после этого Ридо все еще продолжал смотреть на мага с изрядной долей скепсиса.

Тем не менее, вскоре Хасиму все же поведали историю противостояния с атлантом, изобразив пиратского капитана настоящим злобным и кровожадным чудищем, едва ли не демоном в человеческом облики.

Хасим сразу понял, что перед ним двое трусливых тупиц, собственная недалекость которых как раз и является главной причиной всех их бед. Тем не менее, хитрый фарсунице тут же смекнул, что этих двух дураков вполне можно будет использовать для достижения своих собственных целей. Так почему же тогда этого не сделать?

С отличию разыгранным сочувствием, Хасим

пообещал барону изобрести план достойной мести варвару. Причем в самое ближайшее время. И действительно, через несколько дней он заявился к ним снова.

Предложенный магом план и в самом деле оказался хорош. А главное, практически полностью исключал какое-либо участие барона и его сына. Ибо по здравому размышлению Хасима выходило, что даже один дурак способен испортить все, что угодно. А целых два? Да это и подавно гарантированная катастрофа.

Разумеется, сей неутешительный для барона с сыном вывод Хасим оставил при себе. Он-то сам дураком никогда не был...

Выслушав предложения мага, барон Ридо, обещал тому на досуге подумать, после чего незамедлительно сообщить о своем решении. На том это дело прочно застряло. Несмотря на все уговоры и дополнительные разъяснения сына, Ридо никак не мог заставить себя хоть на что-то решиться. И это, в конце концов, уже начало раздражать их обоих. Жаркие многочасовые дебаты между отцом и сыном вспыхивали ежедневно, а потом и по несколько раз на дню.

* * *

— Я совершенно не узнаю тебя, отец, — не переставал возмущаться Каус. — Что с тобой происходит?!

— Ничего, — мрачно отвечал барон. — Совсем ничего.

— Тогда почему, ради всех демонов, ты не желаешь мстить этому пирату?!

— Почему, не желаю? — пытался протестовать Ридо. — Наоборот. В последнее время я только об этом и думаю.

— Вот именно, — пренебрежительно фыркнул Каус. — Думаешь. Только думаешь, и больше ничего... никаких конкретных действий.

— А что ты можешь предложить взамен? — как всегда задал вопрос барон, при этом отлично зная, каков будет ответ.

— Пора начинать действовать. А то от твоих размышлений этому негодяю Кулла не холодно и не жарко.

— Мы сразу же начнем действовать, — уже в который раз заверил его отец. — Но лишь после того, как я, все обдумав, приму окончательное решение.

— Так принимай его поскорей. А то этот Кулл, так и не дождавшись твоей мести, спокойно умрет собственной смертью, от старости...

И так продолжалось еще не один день. Наконец, упорство Кауса начало постепенно преодолевать нерешительность барона.

И вот настал момент, когда барон, позвав Кауса, объявил:

— Отправляйся к магу и скажи: пусть начинает приводить в исполнение свой план.

Глава первая

Великое множество лет миновало с той поры, как некий пират по имени Гилло открыл архипелаг, состоявший из множества больших и совсем маленьких островов. На одном из самых больших он впоследствии основал город Дуур-Жад, который постепенно сделался подлинной столицей Кровавого Братства. Иными словами, местом, где любой самый отъявленный головорез мог рассчитывать на надежное убежище.

Как ни странно это может прозвучать, но, оставаясь оплотом пиратов всего мира, Дуур-Жад по праву был самым безопасным городом Турии. Ведь входя в него всякий брал на себя обязательство забыть о вражде и ненависти, если конечно не искал на свою голову крупных неприятностей. Ибо нарушение неписаного закона ставило человека вне сообщества морских разбойни-

ков, и тогда судьба его становилась весьма незавидной. Пираты твердо блюли ими же установленные правила и поэтому безжалостно преследовали нарушителей.

Если же кому-то по случайности и удавалось избежать мести своих товарищей, то за него брались флоты прибрежных государств, что, по правде сказать, было ничуть не лучше. Именно поэтому в тавернах города можно было видеть воистину удивительные сцены, когда те, кто был заклятыми врагами вне уютной гавани, спокойно попивали вино за мирно текущей беседой. Так стоит ли удивляться, что сюда тянулись все, кто не мог найти себе пристанище на побережье?

Но какими бы крепкими ни казались законы, удерживающие в узде не в меру крутой нрав многочисленных авантюристов, ссоры и размолвки время от времени неизбежно случались. В этом случае враждующим сторонам не оставалось ничего иного, как искать удовлетворения в личном поединке, лицом к лицу. Однако не на улицах города, где категорически запрещалось кровопролитие, а в специально отведенном для этого месте.

Таким местом на Дуур-Жаде была так называемая Арена. Сие ристалище находилось в жерле давно потухшего вулкана, на каменных склонах которого были вырублены сидения амфитеатра, словно бы специально созданного самой природой как раз для сведения личных счетов. Такие поединки были редкостью, но если уж про-

исходили, то поглядеть на них стекался чуть ли не весь город...

Постоянными жителями Дуур-Жада были в основном рыбаки, содержатели бесчисленного количества таверн, многочисленные девицы легкого поведения, да портовые рабочие. Говоря короче, все те, кто обеспечивал сытую и беззаботную жизнь пиратов, которые здесь могли не только подлатать свои посудины, но и спустить часть добычи. Кроме того, на Дуур-Жаде постоянно ошивалась целая армия перекупщиков, которые были не прочь нагреть руки, присваивая себе часть добычи как плату за услуги. Этих последних терпеть не могли как сами пираты, так и честные купцы. Однако и тем, и другим приходилось терпеть, за неимением иной альтернативы.

* * *

— Суши весла! — скомандовал стоявший у рулевого весла высокий широкоплечий атлант. — Бросайте якорь! Слава всем богам, мы наконец дома.

Величественная двухмачтовая галера, носящая гордое имя «Богиня морей», плавно замедлив ход, остановилась. Хотя внешне сей корабль выглядел вполне обычным, тем не менее его легко и сразу узнавали везде, где бы тот ни появлялся. Ведь командовал им никто иной, как самый знаменитый пиратский капитан из всех, кто когда-либо входил в Кровавое Братство. Одно его имя приводило в трепет многих из тех, кому

приходится по той или иной причине бороздить моря. Многим купцам приходилось распрощаться со своим товаром, после того как злая судьба сталкивала их с Куллом из Атлантиды. Многие капитаны боевых кораблей из самых разных стран лишились сна и покоя. Ведь те, на службе у кого они состояли, с пеной у рта требовали покончить с корсаром-варваром и всей его командой. Однако Кулл был неуязвим, а его удачливость давно вошла в поговорку.

В Кровавом Братстве атланта уважали. Многие из его членов почли бы за счастье оказаться в его команде. Однако далеко не всем выпадала такая честь. Кулл брал к себе на корабль далеко не всякого: только тех, кому он мог полностью доверять в любой опасной ситуации. Именно в таком подходе и скрывался главный секрет его необычайной удачливости, помогавшей ему выживать даже тогда, когда это казалось совершенно невозможным. Враги, коих у Кулла накопилось превеликое множество, частенько устраивали ему всяческие испытания, горя неутолимым желанием с ним покончить. А значит, рядом ему нужно было бы иметь только тех, на кого можно было смело опереться, не опасаясь, что эта опора, не выдержав, рухнет...

Последний рейд для «Богини Морей» выдался особо удачным. После непродолжительной погони и жаркого, но скоротечного боя Кулл освободил от груза купеческую галеру из Зарфхааны. Добыча оказалась более чем внушительной: всевозможная посуда и утварь из золота и серебра,

дорогое оружие, украшения из крупного жемчуга, сапфиров и изумрудов. В общем, все это стоило немало. Даже самые скупые перекупщики из тех, что только водились в Дуур-Жаде, будут вынуждены выложить крупную сумму. А уж этот народ никогда не упускал возможности нажиться на пиратской добыче...

* * *

— Ну, и кому же на сей раз ты предложишь купить наши трофеи? — поинтересовался у капитана его кривоногий кормчий Шарга, когда увидел, что тот собирается сойти на берег. — Сей груз, коим мы забили трюмы «Богини Морей», дорогого стоит. Не всякий из перекупщиков в состоянии его купить, даже по их грабительским ценам.

— Это мне известно не хуже, чем тебе, — ответил атлант. — Поэтому я и собираюсь сейчас отправляться к толстяку Карбу.

— Так я и думал, — вздохнул кормчий. — Тебе непременно хочется иметь дело с этим ублюдком?

— А что ты имеешь против старины Карба? — рассмеялся Кулл. — Чем он тебе так не угодил?

На что Шарга, недовольно фыркнув, ответил:

— Не нравится мне эта жирная свинья. Смотрит на тебя своими масляными глазками, кланяется, улыбается, словно бы встретил своего благодетеля. А у самого-то рожа прирожденного душегуба. Того и гляди, всадит тебе нож между лопаток.

— Ах, вот оно что? — весело рассмеялся атлант. — То-то я смотрю, что ты, едва завидев Карба, шарахаешься в сторону, словно столкнулся нос к носу с прокаженным.

— И неудивительно, — не стал отрицать кормщик. — Как я уже тебе говорил — у этого Карба рожа истинного головореза. Будь с ним поосторожнее, капитан. А еще лучше, пошли его куда-нибудь подальше. Клянусь богами! Это будет, пожалуй, самым правильным решением.

Услышав такое из уст своего шкипера, Кулл снова залился смехом.

— А тебе не кажется, что ты перегибаешь палку? — спросил он у Шарги, чуть успокоившись. — Клянусь Владычицей Вод Секвеной, твои доводы против Карба выглядят просто смешными. И это подтвердит тебе любой из наших ребят, если согласишься.

— Ну почему же? — не желал униматься кормчий. — Что может быть смешного в опасениях человека, которого, в отличие от многих, боги наградили крупницей здравого смысла?

На сей вопрос Кулл постарался ответить со всей возможной прямоотой.

— Во-первых, — начал перечислять он, — Карб платит заметно больше всех остальных перекупщиков в Дуур-Жаде. Согласись, уже один этот довод перевешивает все твои опасения. Во-вторых, он достаточно состоятелен, чтобы приобрести всю нашу нынешнюю добычу, заплатив за все звонкой монетой.

— Не только ему одному на Дуур-Жаде такое

по карману, — попытался возразить Шарга. — Здесь, на острове, найдутся и более приличные люди.

Однако Кулл, пропустив эти слова мимо ушей, невозмутимо продолжил:

— В третьих, все перекупщики поголовно жулики, каких свет не видывал. Каждый спит и видит, как бы содрать с тебя три шкуры. Ведь никому другому, кроме них, мы не сможем продавать все то, что отбираем у купцов в море.

— Это, к сожалению, так, — печально вздохнул Шарга. — Чума их всех побери!

— Что же касается рожи Карба, которая тебе так не нравится, то я бы посоветовал тебе прежде поглядеть на наших парней. У большинства из них физиономии тоже, прямо скажем, отнюдь не праведников. Тем не менее, это не мешает тебе выходить с ними в море, где наши жизни подвергаются не мнимым, а самым что ни на есть реальным опасностям. Причем не от случая к случаю, а постоянно.

— Это совсем другое, — решительно запротестовал Шарга. — В наших ребятах я полностью уверен. Во всяком случае, в большинстве из них. Они не раз делом показывали, чего стоят. Не то что эта жирная свинья, которая спит и видит, как бы содрать с тебя последнюю рубашку, да и еще желательно вместе со шкурой.

— Ну уж, насчет своей шкуры ты можешь быть совершенно спокойным, — снова рассмеялся Кулл. — Она у тебя уже настолько пропиталась морской солью и задубела, что вряд ли сто-

дится на что путное. А значит, Карб не сможет заработать на ней и ломаного гроша.

— Все тебе путочки, — уже в который раз вздохнул Шарга. — А я, между прочим, серьезно опасаясь этого толстяка. Скажу больше. У меня касательно него зародилось и крепнет очень нехорошее предчувствие. Как бы по его милости нам всем не угодить в очень большую беду.

— Если подобное и впрямь произойдет, — уже более серьезно произнес Кулл, — то я сверну его жирную шею собственными руками. Вот увидишь. Так что тот и помолиться не успеет.

Однако кормчего подобное заверение капитана не очень-то успокоило. Он явно чего-то всерьез опасался, хотя толком и сам не мог понять, в чем дело. Ничего похожего раньше Кулл не мог за ним припомнить, как ни старался. Более того, среди остальных членов его команды Шарга всегда выделялся не только беззаветной преданностью своему капитану, но и завидной храбростью и решительностью. Причем в самых сложных и опасных ситуациях. Что же теперь с ним такое творится? Непонятно...

Между тем бравый шкипер вновь очень серьезно обратился к своему капитану со словами:

— Может, ты все-таки передумаешь насчет этого Карба? Может, попробуешь сбыть нашу добычу кому-нибудь другому?

— Кому? — с тяжким вздохом поинтересовался Кулл. — Кого ты имеешь в виду?

— Да хотя бы тому же Хеону, — не задумываясь, выпалил Шарга. — Он, конечно, тот еще

пройдоха. Но, по крайней мере, его мы знаем уже очень давно.

Услышав такое предложение, атлант скривился, словно от зубной боли.

— Нечего сказать, отыскал подходящего покупателя. Интересно, каким местом ты думал, и думал ли вообще, прежде чем предложить такое?

Выслушав эту отповедь, Шарга и впрямь понял, что, стремясь отговорить капитана от сделки с Карбом, так увлекся, что сморозил явную глупость. Дело в том, что совсем недавно у Кулла с этим самым Хеоном вышла серьезная размолвка. Так или иначе, но атлант поклялся с этим перекупщиком больше не иметь никаких дел, даже под страхом смерти. А уж по собственной воле и подавно.

— Ладно, — после непродолжительного молчания произнес Шарга. — Вижу, что тебя отговаривать бесполезно. Поэтому прошу тебя об одном. Будь осторожен, когда станешь договариваться с этим хряком Карбом. Не очень-то распускай уши.

— Это сколько угодно, — улыбнулся атлант, после чего добавил: — Я всегда осторожен с такими типами.

Взгляд, которым смерил его Шарга, выслушав такой ответ, красноречиво говорил о том, что в осторожности своего капитана он здорово сомневается. И за подкреплениями этих сомнений ему далеко ходить не нужно. Но спешивший на встречу Кулл уже не желал обращать внимания ни на какие взгляды.

* * *

Толстяк Карб, как и большинство крупных перекупщиков в Дуур-Жаде, жил недалеко от порта: поближе к своим складам и кораблям. Ему принадлежал большой двухэтажный дом, обставленный с вызывающей роскошью и полным отсутствием вкуса. Что, впрочем, совсем не удивительно. Ведь большинство тех, кто вышел из низов, нажив себе состояние путем различных афер и махинаций, даже с большой натяжкой нельзя причислить к утонченным натурам. Да и они сами к этому совсем не стремятся.

Капитана Кулла толстяк как всегда встретил радушно: расточая лъстивые улыбки и без конца кланяясь. Впрочем, иного приема влиятельный член Совета Капитанов Кровавого Братства навряд ли мог здесь ожидать. Все перекупщики отлично знали свое место и прекрасно понимали, что здесь, на Дуур-Жаде, их терпят только потому, что нуждаются в тех услугах, которые они оказывали пиратам. Этим они, конечно, пользовались вовсю, активно набивая собственные карманы, чем снискали нескрываемую ненависть со стороны корсаров, которые вполне справедливо полагали, что их попросту обирают. Вряд ли существуют такие проклятия, которыми они не осыпали бы перекупщиков, призывая на их головы все мыслимые кары. Так что те, по возможности, старались лишний раз не раздражать буйное Братство, всякий раз проявляя завидную предупредительность и почтительность. Однако Карб

превосходил их всех вместе взятых, и причем не только в этом.

Еще пару лет назад, едва начав вести дела на острове, он всех оговорил тем, что начал скупать награбленное пиратами по более высоким ценам, чем все остальные его конкуренты. Последним, разумеется, все это весьма не понравилось. С Карбом несколько раз беседовали, стараясь убедить не идти против коллег и не ломать всю торговлю, отлаженную годами неустанныго труда. Тот внимательно слушал, согласно кивал, а сам продолжал все делать по-своему. В результате, на него было устроено несколько покушений, которые, благодаря усилиям отлично вышколенных охранников, с треском провалились. Но этим дело не ограничилось. Вскоре несколько самых ярких врагов Карба при весьма загадочных обстоятельствах отправилось в мир иной. Приложил ли он к этому руку, или нет? На этот счет болтали всякое. Однако ничего конкретного так никто и не узнал.

Карба оставили в покое. Ставить под удар собственную жизнь желающих больше не нашлось. Ведь покойнику даже все золото мира уже без надобности. Так или иначе, но дела у толстяка резко пошли в гору, и вскоре он сделался одним из самых богатых купцов в Дуур-Жаде.

* * *

Внимательно изучив перечень товаров, предлагаемых Куллом на продажу, Карб после непродолжительных

должительных размышлений назвал свою цену. Немного поторговавшись, атлант согласился. Ведь никто другой ему больше все равно бы не предложил.

Уладив таким образом все дела, он уже собрался уходить, когда Карб предложил ему выпить стаканчик вина и обмыть удачную для обоих сделку. Не видя причин отказываться, тот согласился.

Вино на золотом подносе им принесла совсем юная рабыня удивительной красоты, такой, что сделала бы честь гарему любого из известных властителей: стройная, гибкая фигура, чудные белокурые волосы, водопадом ниспадающие на точеные плечи, не уступающие белизной мрамору... В общем, от одного взгляда на такое совершенство было невозможно разом не позабыть обо всем на свете.

Почти против воли, Кулл засмотрелся на девушку. Да и та, едва заметив атланта, не могла отвести от него взгляд. Что ее к этому побудило? Догадаться никакого труда не составляло. Кулл был весьма видным мужчиной, который нравился многим женщинам... И все бы ничего, не случись в следующий момент с девушкой серьезной неприятности.

Засмотревшись на Кулла, она неожиданно споткнулась прямо на ровном месте, выронив поднос. Добрая пинта вина из двух золотых чаш и кувшина вылилась на чудесный дорогой ковер турийской работы. Что тут началось...

Раздосадованный порчей ковра, толстяк Карб

набросился с кулаками на несчастную девушку, изрыгая при этом потоки отборных проклятий.

Сам Кулл оказался в весьма щекотливой ситуации. По всем здешним законам, он должен был оставаться в стороне и ни во что не вмешиваться. Карб имел право делать со своей рабыней все, что хотел. И поначалу атлант так и собирался поступить. Однако, видя слезы на щеках девушки, слыша ее стоны и плач от побоев, варвар не сдержался. Ведь когда-то атлант и сам побывал в шкуре раба и на всю оставшуюся жизнь запомнил, каково это — принадлежать кому-то, словно ты не человек, а вещь или бессловесное животное. Так или иначе, но Кулл, пусть и не без колебаний, все же решился вступить за несчастную рабыню.

— Послушай, Карб, — обратился он к перекупщику. — Оставь эту малышку в покое, а я возмещу тебе потерю ковра, сколько бы тот ни стоил.

— Ты это серьезно? — изумился тот. — Я, часом, не ослышался?

— Нет, не ослышался, — решительно подтвердил атлант.

— Что ж, ладно, — охотно согласился толстяк. — Идет.

Будучи прирожденным торгашом, он старался нигде и ни в чем не упускать выгоды, особенно если та сама шла к нему в руки.

— Это бесполезно, добрый господин, — неожиданно заговорила с Куллом девушка. — Ты только зря потратишь свои деньги. Он потом все рав-

но избежит меня до полусмерти, а после отдаст на потеху охранникам. Он всегда так наказывает провинившихся рабынь.

— Заткнись, ты, стерва! — взревел Карб, для лучшей убедительности сопровождая каждое свое слово увесистой оплеухой. — Как смеешь ты, ничтожество, возводить бессовестную клевету на своего господина и благодетеля?! Да и еще в присутствии столь уважаемого мною капитана Кулла! За это я прикажу тотчас отвезти тебя подальше в море и живьем скормить акулам!

С трудом сдерживая вулканом kloчочущий гнев Кулл обратился к толстяку-перекупщику:

— Послушай, Карб. У меня есть для тебя выгодное предложение, на которое ты наверняка согласишься. Отдай мне эту девушку, а я заплачу за нее вдвое больше того, чем она обошлась тебе самому.

Совсем не обязательно быть купцом, чтобы по достоинству оценить предложение атланта. Эта сделка сулила немалый барыш, от которого отказаться было бы просто глупо. Тем не менее, Карб явно колебался.

— Ты слишком добрый и отзывчивый человек для капитана пиратов, — после непродолжительного молчания промолвил Карб. — Трудно даже поверить в такое.

— У каждого человека свои странности, — небрежно отмахнулся от его слов атлант. — И я не исключение.

Куллу не хотелось пускаться в продолжительные разъяснения.

— Ну? — вместо этого спросил он. — Согласен?

— Ты очень странный парень — снова повторил толстяк. — И честно признаться, нравишься мне все больше и больше.

— Ты не ответил на мой вопрос, — напомнил ему атлант.

— И мой ответ не заставит себя ждать, — пообещал Карб. — Я прожил длинную и очень непростую жизнь. Всякое повидал. Однако такие, как ты, к сожалению, мне не попадались. Странное дело. Смотрю на тебя и удивляюсь. Этот проклятый мир, в котором мы все вынуждены жить, уже не кажется мне таким пропащим, как раньше, раз в нем существуют такие, кто печется не только о себе самом. Чудеса! Что же касается девчонки, скажу тебе так. Коли она так тебе приглянулась, то бери ее себе. Она твоя. И никаких денег мне за нее не надо. Пусть она будет моим подарком, в знак глубочайшего уважения, которое я к тебе испытываю.

Услыхав столь небывалые для перекупщика речи, Кулл поначалу подумал, что тот шутит. Однако Карб говорил вполне серьезно.

— Кажется, теперь настал мой черед удивляться, — молвил наконец Кулл. — Честно признаться, я был готов услышать от тебя все, что угодно, но не такое. Ты серьезно отказываешься от денег за рабыню?

— Вполне, — подтвердил толстяк.

— Уж и не знаю, здоров ли ты? Или может пьян? Почему ты, купец, отказываешься брать плату за свой товар?

На что Карб, хитро прищурившись, ответил:

— В ответ я могу привести твои собственные слова. У всякого человека есть свои странности. Можешь пока удовольствоваться этим. Честно сказать, никакого другого ответа на твой вопрос у меня все равно нет.

Ну что тут скажешь? Куллу не оставалось ничего иного, как только поблагодарить Карба за столь щедрый дар. Вскоре вместе с подаренной ему рабыней он отправился к себе на корабль. Там он задержался ненадолго, чтобы поручить вахтенному матросу как следует позаботиться о девушке, которой в этот день сильно досталось от ее бывшего хозяина.

Глава вторая

Уже давно перевалило за полдень. Кулл в последний раз оглянулся на море. Небольшой одномачтовый кораблик только что показался из-за скал и направился к причалу. Кроме него и галеры Кулла, в бухте уже стояло с десятков кораблей. Дуур-Жад гудел от шумной гульбы вываливших на берег команд. Многочисленные таверны, где можно было не только хорошо выпить, но и подцепить согласную на все красотку, ломились от наплыва многочисленных желающих повеселиться, и в бездонные карманы кабатчиков полноводными ручейками потекло золото, купленное кровью.

По улицам, прожаренным горячими лучами, горланя разудалые песни, шатались в обнимку целые толпы весельчаков, которые, казалось, задались целью как можно скорее опустошить тяжелые кошельки. Девушки всех мастей и оттенков

кожи, торговцы и кабатчики, объединившись в настоящие стаи хищников, с неправдоподобной легкостью освобождали пиратов от выручки за награбленное. Впрочем, интересы сторон здесь полностью совпадали.

Однако какими бы пьяными ни казались встречавшиеся на пути атланта гуляки, все они узнавали его, встречая приветственными криками. Владельцы питейных заведений наперебой приглашали отведать турийского (красного, белого, розового) вина; девушки в пестрых юбках дарили могучему корсару призывные улыбки вкупе с многообещающими взглядами.

Наконец Кулл подошел к большому двухэтажному зданию, находившемуся почти на самой окраине Дуур-Жада, которая, впрочем, заметно отличалась ухоженностью и чистотой улиц. Да и масляные лампы, подвешенные на специальных крюках, которые крепились к стенам домов, встречались тут так же часто, как и в самом центре пиратской столицы.

Атлант пнул ногой тяжелую дубовую дверь, и из-за нее грянул многоголосый приветственный хор. Большой зал оказался до отказа забит пиратами, местными шлюхами и всевозможными жуликами, которые вечно вьются вокруг моряков, памятуя о том, что с легко нажитым и расставаться не жаль.

Здесь, в «Оке Бури», собралось почти полкоманды с «Богини Морей». Эта таверна была излюбленным местом отдыха людей Кулла. Да и сам атлант предпочитал именно это заведение

всем остальным. Здесь неплохо кормили и всегда подавали хорошее вино. К тому же с хозяином таверны, всегда улыбчивым толстяком по имени Тито, Кулл состоял почти в приятельских отношениях.

Капитану живо освободили место во главе одного из больших столов, за которым уже веселилось десятка три матросов его команды.

Едва атлант опустился на скамью, рядом с ним тут же оказался кормчий Шарга.

— Ну что? — поинтересовался он. — Ты уже успел повидаться с Карбом?

— Только что от него, — лениво отозвался Кулл, после чего задал встречный вопрос. — А что, ты действительно всерьез надеялся, что я передумаю с ним встречаться?

— Конечно же, нет, — усмехнулся Шарга. — Я слишком хорошо успел изучить твою упрямую натуру, чтобы надеется на то, что ты передумаешь и прислушаешься наконец к голосу здравого рассудка.

Услышав такое из уст своего шкипера и друга, Кулл от души рассмеялся.

— А вот тут ты не прав, старый волк. Не прав, что бы ты там ни думал о старине Карбе. Не далее как сегодня я убедился, что он не такая уж свинья, каковым ты его считаешь.

— Не только я один, — поспешил заверить его Шарга. — Да любой из нашего Братства думает о Карбе точь-в-точь как я. А некоторые просто мечтают собственноручно свернуть его жирную шею.

— Ну, вот это, пожалуй, совсем ни к чему, — вполне серьезно заметил атлант. — Лично я знаю многих людей, кто гораздо более, чем Карб, заслужил такую участь. Взять бы хотя бы нашего общего друга барона Ридо и его плюгавого сынка. Вот уж про кого смело можно сказать, что они слишком зажились на этом свете. Да, каким бы мерзавцем ни считали перекупщика Карба, все равно он в сравнении с этой парочкой будет выглядеть сущим младенцем... овцой против волков.

— Скорее, против двух шакалов, капитан, — сразу помрачнел шкипер, едва Кулл вспомнил о своих заклятых врагах. — Для волков они слишком уж трусливы. В подлости они, конечно, переплюнут кого угодно, включая и всех наших перекупщиков вместе взятых.

— Вот видишь? — усмехнулся атлант. — Ты сам это признаешь.

— Конечно, признаю, — охотно согласился Шарга. — Какой смысл отрицать очевидное?

— А раз так, — продолжил Кулл, — то оставь в покое Карба. В этом мире есть куда большие подлецы, чем он.

— Тем не менее, — настойчиво произнес Шарга, — это вовсе не означает, что тебе и дальше следует продолжать вести с Карбом дела. Вот помня мое слово. Этот боров вполне может выкинуть такое, чего от него никак не будешь ожидать.

К великому удивлению шкипера, с этим его последним утверждением атлант согласился весьма охотно.

— Клянусь всеми богами, это правда. Действительно, Карб умеет удивлять. И не далее как полчаса назад я имел возможность в этом убедиться.

И Кулл рассказал шкиперу о подарке, который Карб ему преподнес. При этом он не скрыл ничего, подробно описав те обстоятельства, при которых, сам того не ожидая, сделался владельцем прекрасной, стоящей немалых денег рабыни. Однако, против всех ожиданий, Шарга не выразил и тени восторга по сему поводу. Скорее, наоборот.

— Вся эта история только укрепляет мои подозрения относительно этого купца, — прямо объявил он капитану. — Ох, чует мое сердце, не к добру сделан тебе сей подарочек. Не лучше ли будет от него избавиться, пока не поздно?

Удивленно посмотрев на шкипера, атлант откровенно удивился:

— В своем ли ты уме, Шарга?

— Я-то в своем, — последовал раздраженный ответ. — А вот на счет тебя, пожалуй, можно усомниться. Здесь, на острове, всякому известно, что ни один из перекупщиков не сделает тебе подобного подарка просто так, по доброте душевной. Эти ребята, если бы только могли, и морскую воду бы нам продавали... причем втридорога.

— Это верно, клянусь Морским Отцом, — поддержал шкипера кто-то из сидевших рядом пиратов. — Свой товар они всегда ценят на вес золота. А вот за нашу добычу стараются и ломаного

гроша не платить. Одним словом, все они без исключения воры и пройдохи, каких свет не видел.

— Вот послушай, что тебе добрые люди говорят, — сразу оживился Шарга, почувствовав поддержку. — Все без исключения перекупщики — прожженные негодяи. И если кто-то из них ни с того ни с сего вдруг делает тебе ценный дар, то следует заранее начать готовиться к самому худшему. Если, конечно, не хочешь, чтобы беда застала тебя врасплох.

Атлант бросил на Шаргу взгляд, в котором удивление было перемешано с целой гаммой других чувств: раздражением, досадой, негодованием. Однако уверенный в своей правоте шкипер не обратил на это особого внимания.

— Есть вещи, к которым всегда следует относиться серьезно, капитан, — как можно убедительнее произнес Шарга. — А когда имеешь дело с такими темными лошадками, как Карб, никогда не следует забывать об осторожности. Если, конечно, не хочешь в самый неподходящий момент получить нож между лопаток.

— А по-моему, ты уже перебираешь в своей бесконечной подозрительности, — объявил ему Кулл. — Но для всего должны быть хоть какие-нибудь мало-мальски стоящие основания, которых у тебя нет. Скорее наоборот. В данном случае решительно все говорит в пользу Карба. И это признает всякий, кроме тебя.

— О чем это ты?

— Да хотя бы о том, что Карб предложил за

наши последние трофеи сумму, по меньшей мере на четверть выше, чем любой другой перекупщик на острове. По-твоему, он и это сделал с неким коварным умыслом?

— А как же? По-другому и быть не может. И ты сам, чувствую, еще вспомнишь каждое мое слово, сказанное по этому поводу.

Спор капитана и шкипера грозил затянуться надолго. Каждый считал себя правым и нипочем не желал уступать другому. Однако конец завязавшейся между ними перепалке все же наступил, причем самым неожиданным для обоих образом.

К спорщикам приблизился только что вошедший в трактир незнакомец и после низкого поклона произнес:

— Мой господин, известный по всему Дуур-Жаду купец по имени Хеон, нижайше просит капитана Кулла оказать ему высокую честь, почтив своим визитом. У Хеона есть к тебе, капитан, важное и весьма выгодное дело.

По правде сказать, от посланника Хеона атлант был готов услышать все что угодно, но только не приглашение деловую встречу. Причем в столь изыскано вежливой форме. Ведь, как уже говорилось выше, между ними случилась довольно серьезная размолвка, если не сказать ссора.

В общем, об этой истории здесь, на острове, старались вспоминать как можно реже, дабы лишний раз не раздражать грозного капитана пиратов.

* * *

Все началось с обычной на первый взгляд истории, из тех, кои в Дуур-Жаде происходят едва ли не каждый день. Однако тому, что случилось дальше, слово «обычный» вряд ли подходило.

Как-то в море экипаж «Богини Морей» избавил от груза попавшийся им на пути купеческий корабль.

Все произошло быстро и практически бескровно. Как только купцы поняли, с кем имеют дело, они и думать забыли о всяком сопротивлении. Жизнь дороже любых ценностей.

В тот раз добычей пиратов Кулла оказались множество бочек, бурдюков и амфор с известнейшими в Турии сортами вина. Прямо сказать, не самый богатый трофей, о котором может мечтать пират.

Сразу после возвращения на остров, Кулл предложил Хеону приобрести у него захваченное вино. Ведь тот как-никак, помимо всего прочего, являлся содержателем полудюжины популярнейших в Дуур-Жаде таверн. А значит, подобный товар тому пришелся бы весьма кстати. По крайней мере, на это рассчитывал атлант и даже надеялся, что Хеон не постоит за ценой. Однако в этом получилась промашка. Несмотря на всю свою нужду в подобном товаре, Хеон предложил Куллу за вино до смешного низкую цену: примерно наполовину ниже настоящей. Хуже того, все попытки атланта поторговаться ни к чему не привели. Хитрый перекупщик уперся и не поже-

лал надбавить ни одной монеты к предложенной цене.

Делать нечего. Из-за непробиваемого упрямства Хеона у Кулла не осталось иного выбора, кроме как предложить свой товар другому, более щедрому и сговорчивому покупателю. К тому же его люди прямо заявили, что скорее сами все выпьют чем позволят какому-то торгашу так откровенно и бессовестно себя обокрасть.

Естественно, что Кулла такое незамысловатое решение проблемы не устраивало. Ведь чтобы уничтожить столь внушительный запас, всей команде пришлось бы «трудиться» не один месяц. И еще вопрос, сгодятся ли они после такого грандиозного пьянства хоть на что-нибудь дельное?..

Одним словом, от опасного груза следовало избавиться как можно скорее. Но тут неожиданно возникли серьезные проблемы. По Дуур-Жаду стремительно поползли слухи о том, что Кулла якобы намеревается всучить купцам не то испорченное, не то отравленное, не то (и того хуже) кем-то проклятое вино. Кто именно распускал все эти небылицы, доподлинно узнать так и не удалось, хотя вся команда «Богини Морей» сбилась с ног, выискивая клеветников. Те словно в воду канули. Разных предположений и подозрений хватало. По мнению самого Кулла и большинства его людей, виновником безусловно являлся Хеон. И это выглядело вполне логичным. Ведь тот наверняка был немало раздосадован тем, что столь выгодная для него сделка с вином сорвалась из-за неуступчивости атланта. А зна-

чит, Хеон вполне мог решиться отомстить, пусть и столь откровенно подлым образом. Тем более что перекупщики в Дуур-Жаде особой шепетильностью никогда не отличались. По крайней мере, в делах, сулящих выгоду.

Тем не менее, никаких прямых доказательств раздобыть не удалось. А без них все подозрения Кулла и его команды ничего не стоили. На этот счет законы Дуур-Жада не допускали никаких компромиссов. А значит, они не могли покарать своего обидчика, не навлекая на себя праведный гнев всего Кровавого Братства.

Между тем, вскоре со всеми недоразумениями было покончено. Удалось доказать отменное качество предлагаемого Куллом вина и тем самым убедить всех в полной беспочвенности ходивших по этому поводу слухов. Но даже благополучное разрешение всех проблем не уменьшило возникшую у атланта неприязнь к купцу.

Однако тайная месть и происки претили прямой, открытой натуре варвара. И тот решил ограничиться тем, что поклялся более не иметь с Хеоном никаких, пусть даже и самых незначительных дел.

* * *

Свои обещания Кулл привык держать, несмотря ни на что. И поэтому неожиданное приглашение Хеона немало его озадачило. Что делать? Послать этого купчишку куда подальше? Или, может, все-таки сходить на предлагаемую им встречу?

Первым порывом Кулла было решительно отказать. Но сей порыв исчез так же быстро, как и появился. Атланту вдруг сделалось необычайно любопытно узнать, — чего хочет от него купец? Что у него за дело такое? Ведь до сего дня тот никакого видимого интереса к атланту не проявлял. Не будучи глупцом и повсюду имея верных ему людей, Хеон наверняка знал, что думает о нем Кулл. Следовательно, только нечто очень важное могло заставить его послать приглашение атланту. И это самое «нечто» до крайности возбуждало интерес Кулла.

И он ответил посланнику купца так:

— Ступай вперед. Я следую за тобой.

Глава третья

В отличие от большинства своих собратьев, Хеон жил не вблизи от порта Дуур-Жада, а на самой окраине пиратской столицы, буквально в нескольких шагах от трактира «Око Бури». И это была далеко не единственная его странность.

Следует сразу сказать, что во многом Хеон не был похож на обычного перекупщика награбленного. Поэтому многие считали его безумцем. Однако сам Хеон уже давно научился не обращать внимания на эти и подобные мелочи. «Пусть люди думают все, что хотят, — считал он, — лишь бы исправно делали то, что от них требуется. Ибо от их мыслей вреда на порядок меньше, чем от поступков.»

Хеон был валузийцем. На Дуур-Жаде он появился лет десять назад и с тех пор ни единого раза не покидал острова, предпочитая вести тор-

говые дела через приказчиков, ходивших на его кораблях едва ли не по всему миру. Истинной причины сего добровольного затворничества не знал никто. Однако слухов по этому поводу ходило множество. Поговаривали о том, что в свое время Хеон был далеко не последним человеком при дворе короля Валузии. Однако из-за происков могущественных врагов и соперников был вынужден спешно покинуть родину, как это не раз приходилось делать многим представителям валузийской знати.

Кроме всего прочего, Хеону приписывали значное происхождение и титул барона. Что впрочем, особенно никого и не удивляло, ибо тот действительно скорее походил на знатного аристократа, чем на купца. С этим охотно соглашались репшительно все, кто его знал. Благородная кровь угадывалась в купце едва ли не сразу и практически во всем: в манерах, в разговоре, в поведении. Кроме того, Хеон слы человекoм образованным, что довольно редко можно было встретить среди купцов. Ведь в большинстве своем все они являлись выходцами из простого люда, разбогатевшими благодаря случаю, удаче, изворотливости или всему этому вместе взятому.

Как и приличествовало богатому купцу, Хеон жил в большом двухэтажном доме, который хоть и был обставлен роскошно, но отнюдь не вызывающе. Во всем чувствовалось наличие утонченного вкуса, что также очень редко можно было встретить в купеческих домах. Особенно в Ду-ур-Жаде.

* * *

Купец Хеон принял Кулла в просторной гостиной. Он поджидал гостей, одетый просто, по-домашнему, так, словно собирался принять своего старого друга, в общении с которым никакая официальность не нужна.

Хеон был высоким, немного худощавым мужчиной с благородной осанкой. Возраст его уже преодолел шестидесятилетний рубеж, однако на вид ему можно было дать едва ли больше пятидесяти. Причиной сему, вероятно, служил тот строгий образ жизни, который он вел на протяжении всей жизни, не позволяя себе никаких излишеств.

— Очень рад, что ты, несмотря на возникшие между нами сложности, которые иначе как недо-разумением не назовешь, все-таки принял мое приглашение.

Такими словами встретил Хеон своего гостя. Тот, в свою очередь, не стал тянуть с ответом.

— А почему мне было и не прийти? Ведь, в конце концов, не было доказано, что именно по твоему наущению про меня начали распростра-нять те гнусные слухи. А значит, формально, ты предо мной ни в чем не виновен.

— Хотя сам ты, как мне почему-то кажется, по-прежнему продолжаешь считать иначе, — с невеселой улыбкой заметил Хеон. — Хотя, говоря по правде, тебя вряд ли стоит в этом винить. Обстоятельства тогда были против меня.

— Давай-ка лучше поговорим о другом, —

предложил Кулл. — Если, конечно, ты пригласил меня к себе не для того, чтобы оправдываться.

— Разумеется, не для того, — поспешил заверить его купец. — Тем более, что и ты сам, как мне кажется, не хочешь возвращаться к этой неприятной теме.

— Это правда, — признал атлант. — Не хочу портить себе настроение. К тому же, какой толк во всех этих разговорах? Ты ведь все равно ни в чем не признаешься.

— Мне просто не в чем признаваться, — со всей возможной искренностью произнес Хеон. — У меня и в мыслях никогда не было устраивать против тебя заговоры или плести интриги.

— Тогда какой смысл и дальше продолжать распространяться на эту тему? — резонно спросил Кулл. — Тем более, ты сам говорил, что пригласил меня к себе не для этого.

— Ты прав, — без возражений согласился купец. — Мне нужно поговорить с тобой о других, более важных для нас обоих вещах.

Сказав это, Хеон несколько раз хлопнул в ладоши. В ту же минуту в гостиную вошли несколько слуг. На больших подносах они принесли вино, вазы с фруктами и сладостями. Расставив все это на небольшом столике перед хозяином и его гостем, они сразу же удалились.

Налив себе и Куллу вина, Хеон произнес:

— У меня есть к тебе одна очень личная просьба, капитан Кулл. Но пачну я наш разговор не с этого. Прежде всего, я хочу предупредить тебя об очень большой опасности, которая тебе

грозит. Она вполне реальна. Хотя, честно сказать, мне известно об этом совсем не много. Во всяком случае, пока.

— И что же это за опасность, — спокойно осведомился Кулл.

На что купец ответил:

— Против тебя здесь, в Дуур-Жаде, зреет заговор, который организовал некий фарсунец. О нем мне практически ничего не известно, кроме того, что он действует от имени одного очень знатного человека из Валузии. Тот, в свою очередь, является одним из старых твоих врагов, который поклялся покончить с тобой во что бы то ни стало.

— А его случайно зовут не барон Ридо? — живо спросил Кулл.

Никакого иного «знатного» врага из Валузии он не мог припомнить. Однако Хеон, сокрушенно вздохнув, развел руками.

— К огромному сожалению, его имя мне не известно, — произнес купец. — Тем не менее, названный тобой человек мне самому очень хорошо знаком. Он подлец, каких свет не видывал, и способен на все, лишь бы достичь своих целей. И он наверняка мог бы добиться очень многого, если бы не был жалким трусом. Да и особым умом он, по счастью, не славен.

— Ты и в самом деле хорошо знаешь этого мерзавца, — рассмеялся Кулл. — По крайней мере, твоё описание необычайно точно. В своё время он немало попортил мне крови, но так ничего и не добился. Как видишь, я ещё жив. Хотя стоит

признать, ловушки, что он мне устраивал, всегда отличались особым коварством. И многих из них мне удалось избежать только чудом.

— А что ты ему такого сделал? — поинтересовался Хеон.

— Это старая история, — нахмурился Кулл, вспомнив свою возлюбленную, которую, по милости барона, он когда-то потерял.

— Расскажи мне обо всем, — попросил Хеон.

— Зачем?

— Затем, что я собираюсь тебе помочь. И для этого мне необходимо знать как можно больше.

— А с чего вдруг? — прямо спросил атлант. — Помнится, что раньше ты особым другом мне не был. Так почему тебе вдруг приспичило мне помогать? Странно все это выглядит... если не сказать подозрительно.

— Ничего странного или подозрительного в моих намерениях нет, — поспешил заверить его купец. — Как я уже говорил, у меня есть к тебе одна очень важная просьба. Можешь считать, что я предлагаю тебе обычную сделку. Ты помогаешь мне, а за это я помогу тебе разобраться с твоими проблемами. Слава богам, для этого у меня в запасе есть немало возможностей, средств и способов. Ну, как тебе такое объяснение?

— Звучит вполне убедительно, — вынужден был признать Кулл. — Значит, сделка?

— Вот именно, — подтвердил Хеон. — Причем весьма выгодная для нас обоих.

— Но об этом я смогу судить только после того, как ты изложишь мне свою просьбу, — заме-

тил Кулл. — А то знаю я вас, купцов. На словах вы всегда сулите огромные выгоды. А как доходит до дела, то очень часто, когда начинаешь подводить итоги, вдруг оказывается, что ты прогадал.

— Не стану скрывать, такое порой случается, — признал Хеон. — И в этом нас вряд ли стоит винить. По роду занятий мы просто обязаны в первую очередь думать о собственной выгоде. Иначе как тогда мы могли бы зарабатывать себе на жизнь? Купец, который не может при случае провести своего партнера, рано или поздно обречен на разорение.

— А вот я привык действовать иначе, — возразил Кулл. — Со своими людьми я играю в открытую. И те, не задумываясь, пойдут за мной в бездну морскую, если понадобится.

— Раз так, тогда и я буду с тобой открыт, — вздохнул Хеон. — В принципе, это меня вполне устраивает. Ибо никаких камней у меня за пазухой нет.

— А раз так, — продолжил Кулл. — Изложи мне сперва свою просьбу. А уж тогда я решу, — стоит ли идти с тобой на сделку, или нет.

— Договорились, — согласился купец, после чего наполнил вином оба кубка, словно предлагая скрепить вином эту договоренность.

От вина Кулл, естественно, отказываться не стал, так как не думал, что Хеон захочет его отравить, причем прямо здесь, у себя в доме. Купец мог быть кем угодно, но только не полным глупцом.

Выдержав небольшую паузу, Хеон произнес:

— Моя просьба касается моего единственного сына, Гарда. Он мой наследник, и других у меня, скорее всего, уже не будет.

— И что же ты хочешь, чтобы я с ним сделал? — поинтересовался Кулл.

На что купец, не задумываясь, ответил:

— Хочу, чтобы ты взял его на свой корабль.

— Взял на корабль?

— Да.

— Пассажиром, что ли? — решил уточнить Кулл.

— Разумеется, нет, — очень серьезно произнес купец. — Только не пассажиром. Возьми его юнгой, матросом... короче говоря, кем угодно, лишь бы он, сделавшись членом команды, отправился с тобой в море, и как можно скорее. Для меня, а главное для него, это жизненно важно.

Изумлению атланта не было предела. Он ожидал услышать от купца все, что угодно, но не такое. Попросить сделать пиратом собственного сына? Надо же было до такого додуматься!..

— Ну, что? — поинтересовался у атланта Хеон. — Ты выполнил мою просьбу? Я, конечно, понимаю, что ты берешь к себе на корабль далеко не всякого. И все же прошу сделать для моего сына исключение.

— Ты это серьезно? — ошарашено спросил атлант после того, как снова обрел наконец дар речи. — Я не ослышался? Ты действительно хочешь, чтобы я взял твоего сына с собой в море?

— Нет, ты не ослышался, — поспешил заве-

рить его купец. — И я действительно хочу, чтобы мой сын отправился вместе с тобой.

— Но почему? — не унимался Кулл, для которого все, что он только что услышал от купца, звучало как-то противоестественно. — Я этого не в состоянии понять. Ты весьма состоятельный человек, владеющий забитыми товарами складами и кораблями, развозящими эти товары по всему миру. Неужели ты не в состоянии подобрать для своего сына другое, более спокойное и безопасное занятие? Да быть такого не может! У нас в море отправляются лишь те, у кого нет иной, более подходящей возможности зарабатывать себе на жизнь. Это весьма хлопотное и опасное занятие. И умереть тут намного проще, чем остаться в живых. Я уж не говорю о перспективе, в случае неудачи, угодить в галерные рабы или прямоком на виселицу...

— Я все это прекрасно понимаю и сам, — заверил атланта купец. — Можешь в этом не сомневаться.

— И ты по-прежнему продолжаешь настаивать на своем?

— Да.

— Но ведь это просто глупо.

— Возможно. Однако у меня нет другого выбора. Прежде чем прийти к такому решению, я все очень тщательно обдумал и взвесил. И клянусь тебе всеми богами, это решение далось мне нелегко. Я вовсе не кровожадное чудовище, которое своему собственному отпрыску не желает лучшей доли, кроме как сделаться пиратом.

— А в чем, собственно говоря, проблема? — решил выяснить все до конца Кулл. — Что вынудило тебя принять столь странное решение?

На что Хеон, испустив горестный вздох, ответил:

— Дело в том, что моему сыну с некоторых пор угрожает большая опасность. И что самое обидное, он сам навлек ее на свою голову.

— Ни в жизни не поверю, что ты, Хеон, не можешь защитить собственного сына, — фыркнул Кулл. — Да у тебя вполне хватит средств, чтобы нанять армию охранников и даже построить целый флот из тяжелых боевых галер.

— Это верно, — сразу согласился купец, однако тут же оговорился: — Но только в том случае, если бы Гарду угрожал кто-то со стороны. И можешь мне поверить, что ради его безопасности я бы не остановился ни перед какими расходами. Но тут дело в другом. Никакая, пусть и самая лучшая армия в мире, не сможет спасти его от самого себя, ибо эта угроза, о которой я тебе говорил, заключена в нем самом.

— Это как? — не понял Кулл.

— Сейчас объясню, — пообещал купец. — Все началось несколько лет назад. Гарду тогда исполнилось девятнадцать, и он захотел посмотреть мир; а заодно приобщиться к моему делу. Признаться, я очень обрадовался, когда он попросил меня отправить его куда-нибудь своим торговым представителем. Тем более что надежные люди в наше время такая редкость. А кому еще можно доверять, как не собственному сыну? В общем, я

сразу же согласился, и вскоре на одном из моих кораблей Гард отправился в Валузию. Там он прожил три года, и надо сказать, за это время я не мог на него нарадоваться, ибо все мои торговые дела он вел там превосходно. Более того, он значительно расширил торговлю, что в конце концов дало нам вдвое больше прибыли, чем прежде.

Но несколько месяцев назад Гард неожиданно вернулся домой, заранее не поставив меня в известность. Разумеется, я был не только удивлен, но и очень встревожен. На все мои вопросы он либо не отвечал вовсе, либо выдавал туманные отговорки, из которых было совершенно невозможно ничего понять. Однако вскоре все прояснилось само собой.

Месяц спустя после столь загадочного возвращения из Валузии совершенно незнакомые мне люди привезли Гарду несколько сундуков с какими-то книгами и свитками. Все это он сложил в своих покоях, после чего заперся там, проводя дни и ночи напролет за чтением. Тут уж я встревожился не на шутку. И однажды, когда утомленный своими занятиями сын уснул, я тихонько пробрался к нему, чтобы хоть одним глазом взглянуть, что же такое интересное он читает?.. Увиденное усилило все мои опасения и страхи. Гард изучал книги по магии. Она настолько его увлекла, что он даже решил бросить торговлю.

— Честно признаться, я не люблю колдовство и всегда стараюсь держаться от него как можно дальше, — задумчиво произнес атлант. — Тем не

менее, пока я не вижу никакой прямой опасности для жизни твоего сына. Ну, читает он разные темные книжки. И что с того? От этого не умирают.

— Поначалу я тоже так подумал, — уже в который раз тяжело вздохнул Хеон. — Однако опасность все же существует, и причем немалая. Изучение магии не ограничилось одним лишь чтением книг. Вскоре Гард начал проделывать магические эксперименты, которые едва не стоили ему жизни. В первый раз случился пожар, который едва успели потушить. Во второй раз Гард из какой-то преисподней вызвал чудище, которое его едва не разорвало на части. А теперь он начал всерьез интересоваться древней историей нашего острова. А точнее, теми, кто жил здесь задолго до того, как пираты основали первое поселение, ставшее потом Дуур-Жадом. Гарду захотелось постигнуть магию тех существ, о которых здесь до сих пор ходят странные слухи.

— Даже более чем просто странные, — поддержал его Кулл. — Я сам знавал несколько человек, которые либо бесследно исчезли здесь, на острове, либо были жутким образом убиты. Кстати, все они пытались подобраться к сокровищам тех, кто населял остров до появления людей.

— И как видно, подобрались слишком близко, — заметил купец. — Теперь, надеюсь, ты понимаешь, почему я хочу отправить его в море. Надеюсь, что там у него не будет возможности даже думать о подобных вещах.

— Теперь мне все ясно, — кивнул Кулл. —

Кроме одного. Почему ты выбрал меня, а не какого-нибудь другого капитана?

— Потому что с тобой он будет в большей безопасности, чем с кем-то иным, — прямо объявил Хеон. — Ведь не даром весь Дуур-Жад только и говорит что о твоей удачливости и о том, как ловко ты умеешь выпутываться даже из самых опасных и безнадежных ситуаций.

— Это еще как сказать, — пожал плечами Кулл. — Что касается удачи, то она штука необычайно переменчивая. Сегодня на твоей стороне, а завтра...

— Короче говоря, ты согласен?

— А почему бы и нет? В конце концов, одним матросом больше, одним меньше... К тому же, как я понял, ты ведь не требуешь для Гарда никаких особых условий?

— Совершенно никаких. Более того, загружай его работой сильнее, чем других. Пусть он и думать забудет о магии.

— Это уж сколько угодно, — улыбнулся Кулл. — На корабле всегда полным-полно дел. Особенно для новичков.

— Тем лучше, — удовлетворенно буркнул купец. — Ну, а теперь расскажи мне о своих разногласиях с бароном Ридо. Наверняка я сумею помочь тебе разобраться с этим негодяем. Тем более что у меня имеются с ним и свои счета.

Глава четвертая

Утром следующего дня, после разговора с Хеоном, Кулл снова собрался отправиться в таверну «Око Бури». Там он намеревался переговорить с несколькими весьма осведомленными пройдохами, которые во множестве всегда крутились в таких местах. За небольшую плату подобные личности обычно брались раздобыть информацию касательно тех дел, что тайно либо явно творились в Дуур-Жаде. С их помощью Кулл надеялся что-либо раскопать о заговоре, который, по словам Хеона, затеян против него некими таинственными врагами. Конечно же, большого толка от этих дознавателей ожидать не приходилось. Однако не зря же говорят моряки, что при нужде за помощью можно обратиться даже к акуле...

Но, как видно, сему намерению атланта сегодня было не суждено сбыться. Потому как, не ус-

пел он сойти на берег, вахтенный матрос доложил ему о неожиданном посетителе. От толстяка Карба явился посланник с настоятельной просьбой о немедленной встрече по «необычайно важному делу».

— Что за спешка такая? — недовольно проворчал Кулл, выслушав устное приглашение. — Почему сейчас, а не завтра?

— Мне сие не ведомо, — пожал плечами посланник, один из личных охранников Карба. — Что хозяин сказал, то я тебе и передал? А почему, зачем... Не моего ума дело.

— Ладно так и быть, — со вздохом согласился атлант. — Я сейчас приду. Можешь так и передать своему господину.

Тот отвесив капитану небрежный поклон и тут же удалился, посчитав, что его задача выполнена.

— Сто якорей в глотку этой жирной свинье! — как всегда бурно прореагировал шкипер Шарга, когда узнал, куда собирается направиться его капитан. — И чего этому Карбу неймется. Занимался бы своими делами и не лез к нам с приглашениями.

— И тем не менее мне придется к нему сходить, — твердо произнес Кулл.

— Это по какой такой причине? — осведомился шкипер.

— Из вежливости, — буркнул капитан. — Как-никак Карб преподнес мне весьма привлекательный подарок.

— С которым ты не пожелал провести эту ночь, — ехидно напомнил Шарга.

— Просто у меня не было настроения, — небрежно бросил атлант. — К тому же спепить мне особо-то некуда. А девчонке вчера и без того сильно досталось.

— Доброе у тебя сердце, капитан, — проворчал Шарга. — Как бы эта твоя доброта не довела всех нас до беды. Что вполне может случиться, если ты и дальше будешь продолжать дела с Карбом.

— Посмотрим, — бросил ему капитан. — А пока я все же его навещу, раз обещал.

— Я буду ждать тебя в «Оке Бури».

— Ладно, договорились.

* * *

Перекупщик Карб у себя дома поджидал капитана Кулла. Однако не один, а в обществе очень привлекательной девушки и седобородого старца. По виду оба они были из Валузии и к тому же происходили из какой-то знатной семьи. Во всяком случае, ни на купцов, ни тем более на простолюдинов они точно не походили.

Их беседа, начатая с купцом еще прошлым вечером, продолжалась и поддерживалась в основном усилиями старика. Девушка по большей части была погружена в печальную, если не сказать горестную задумчивость, словно происходящее вокруг ее совершенно не волновало. К тому же пришедший вместе с ней старик с успехом говорил за них обоих. Впрочем, подобная особенность отличает многих пожилых людей, ибо на закате лет человеку нужно уже совсем немного от жизни.

ни. Например, насладиться беседой с тем, кто согласен тебя слушать. Особенно, если тебе вдруг припичило поделиться своим жизненным опытом или пожаловаться на злую судьбу и неудавшуюся жизнь. Однако беседа старика с Карбом была далека от подобных тем.

— Ты действительно уверен в том, что этот пират сможет, а главное, согласится помочь нам? — уже в какой раз старик задавал купцу один и тот же вопрос. — За свою долгую жизнь я, в силу разных причин, немало пообщался с людьми подобного сорта. И впечатление, которое у меня после этого о них сложилось, иначе как удручающим и не назовешь. Особенно если принять во внимание то дело, ради которого мы с внучкой заявили в этот проклятый богами и людьми город.

— Я прекрасно понимаю и даже частично разделяю твои опасения, — солидно изрек Карб. — Стоит признать, очень многие пираты — отъявленные мерзавцы, которым одна дорога — на виселицу. Конечно, я и сам далеко не праведник и к тому же занимаюсь столь малопочетным делом, как скука награбленного. Тем не менее, даже у меня многие из здешних капитанов не вызывают ничего, кроме отвращения. Однако с Куллом совершенно другое дело. Можете поверить мне на слово, этот атлант весьма необычный человек, хоть и пират. И к тому же у него есть кодекс чести, которого он, насколько мне известно, всегда строго придерживается. И это могут сказать вам очень многие из тех, кто его знает. За исключением разве что врагов.

— Или тех несчастных жертв, которых он в свое время обобрал до нитки, — вставил старик, но сразу же поправился: — Впрочем, сейчас меня это совершенно не интересует. Главное, лишь бы он сумел сделать то, что от него потребуется. И хотя мне, как честному человеку, весьма противно обращаться за помощью к бандиту и убийце, но чего не сделаешь ради спасения единственного сына и внука? На какие только сделки с совестью не пойдешь...

— Я тебя отлично понимаю, — уже в бесчисленный раз повторил Карб, — и уверяю, что с капитаном Куллоу вполне можно договориться без каких-либо «сделок».

— Посмотрим, — недовольно проворчал старик.

В этот момент вошел один из охранников Карба с докладом о приходе капитана Кулла.

* * *

Едва только Кулл вошел в комнату, Карб, напустив на себя самый радушный вид, почти бегом бросился ему навстречу.

— Очень рад, что ты принял приглашение посетить мое скромное жилище, — объявил он гостю. — ибо дело, ради которого я просил тебя прийти, невероятно важное и не терпит никакого промедления.

— У меня не было причин не приходить, — просто ответил Кулл. — Тем более что мне уже довелось испытать твои редкостные в наше время радушие и гостеприимство.

На что Карб отвесил ему низкий поклон в знак благодарности за столь лестный о себе отзыв. Затем, предложив капитану присесть на один из стоявших поблизости роскошных диванов и собственноручно наполнив вином золотую чашу, толстяк решил сразу перейти к сути вопроса.

— Позволь представить тебе моих гостей из Валузии, — начал он. — Почтеннейшего барона Хельта и его прекраснейшую из прекрасных внучку Хельму. Ко мне их направил один из моих валузийских компаньонов, достойнейший во всех отношениях купец из самого города Пурпурных Башен.

Хотя Кулл и был варваром, но тем не менее все же имел понятие о хороших манерах. И когдашло представление гостей, он отвесил каждому вежливый, хотя и не очень грациозный поклон, ибо кланяться особо не привык.

Между тем Карб продолжал:

— У почтенного барона Хельта случилась большая беда, справиться с которой в одиночку он не может. Поэтому он и обратился к моему компаньону. Ну, а тот в свою очередь направил его ко мне, надеясь, что я сумею найти подходящих людей, дабы те помогли барону и его замечательной внучке.

— Понятно, — кивнул атлант. — И этим самым помощником ты решил выбрать меня?

— Конечно, — признал Карб. — Потому как с этим делом, на мой взгляд, если кто и сможет справиться, так только ты один. Ну, и твоя великолепная команда, разумеется.

На что Кулл, задумчиво вертя в руках чашу, из которой потягивал вино, сказал:

— Честно сказать, не знаю, что тебе на это ответить...

— Пока ничего и не отвечай, — предложил Карб. — Выслушай сперва то, что мои гости тебе поведают. В конце концов, это тебя все равно ни к чему обязывать не будет. Ну, а после этого и принимай решение.

— Ладно, — согласился атлант, впрочем без особого энтузиазма.

Оно и понятно. Своих собственных дел и проблем было хоть отбавляй. И особенно их сделалось невпроворот со вчерашнего дня, после предупреждения Хеона. И уж во всяком случае, заниматься чужими заботами у Кулла теперь не было ни времени ни желания. Однако один только взгляд чудесных голубых, словно озера, глаз внучки барона заставил его отбросить все возражения, которые он уже решил выложить, обосновывая свой отказ. Девушка и впрямь была очень хороша собой, из тех, что сразу притягивают к себе взгляды мужчин, даже находясь посреди целой толпы себе подобных.

Взор Хельмы был полон самой искренней печали и тоски, что сразу же заставило растаять сердце атланта. «Нет, такая красавица не должна страдать, — решил он. — И отказать ей в помощи было бы просто чудовищным преступлением, за которое не будет прощения. Причем ни перед людьми, ни перед богами, ни уж тем более перед самим собой»...

Тем временем, получив молчаливый знак от купца, старый барон начал свой рассказ:

— Многие поколения моих предков, как впрочем и я сам, практиковали древнюю науку, именуемую магией. Поэтому наш род всегда уважали и боялись. Причем не только все соседи, но и при королевском дворе. Разве что ныне при нынешнем короле Борне сей страх заметно притухнул. К тому же я последний маг в семье, ибо ни моего сына, ни внука древние знания не привлекают. Может поэтому в конце концов с ними и случилось то, что случилось. Однако обо всем по порядку.

Несколько лет назад к нам в замок явился некий фарсуниец. Выглядел он вполне прилично. Назвался сыном какого-то знаменитого купца из тех краев, что, скорее всего, как выяснилось потом, было чистейшей ложью. Однако тогда у нас не было причин ему не верить, и поэтому мы приняли его так, как и положено в знатных домах, ибо законы гостеприимства всегда были в чести в нашей семье.

Главной причиной своего визита этот фарсуниец назвал торговлю и даже предложил нам приобрести у него какой-то товар. Но, как выяснилось вскоре, все это было лишь прикрытием для его настоящих замыслов.

Дело в том, что за долгие века в нашем замке собралась обширнейшая библиотека из редчайших книг и свитков, посвященных разным направлениям магической науки. И некоторые экземпляры сей коллекции не имеют цены. Любой

маг не задумываясь продал бы душу за обладание любым из них. В особенности те из них, чьи амбиции идут далеко: кто жаждет добиться с помощью магии богатств и власти над людьми. И это вполне возможно, ибо ничто так не делает людей покорными чужой воле, как страх. А чего люди боятся более всего? Конечно же, тайных сил, природы которых они не понимают, да и не стремятся понять.

То, что наш гость как раз и является одним из таких рвущихся к власти безумцев, стало ясно уже очень скоро, когда он начал пытаться любыми путями проникнуть в замковую библиотеку. Конечно же, эти свои старания он объяснял обычным любопытством и давней страстью к древним книгам. Но в этот раз ему не удалось меня провести. Я припер его к стенке и после долгих отпирательств он наконец признался. Его действительно интересовала совсем не торговля. Ему была нужна рукопись, написанная одним из моих далеких предков пять столетий назад.

— Он был великим магом? — сразу заинтересовался Карб.

— Как раз наоборот, — улыбнулся старик. — Магом он бы весьма посредственным, в чем не раз признавался сам на страницах своих книг. Но он был великим путешественником и собирателем древних знаний. За свою не особенно долгую жизнь (ибо он бесследно исчез в возрасте сорока лет) ему удалось объехать и обойти множество стран и земель. Он побывал в таких местах, о которых у нас либо вообще не слышали ничего, ли-

бо знают очень мало, и то весьма приблизительно. И в каждом из своих путешествий мой предок вел весьма подробный дневник, куда записывал все, что видел и слышал, и где помещал достаточно-точные карты тех маршрутов, по каким проходил.

Вот один из этих дневников как раз и заинтересовал того лже-купца. В нем рассказывалось о путешествии моего предка на некий загадочный остров, где, по его собственным словам, находится одно из Тайных Хранилищ Древней Мудрости, о которых упоминается лишь в самых старых, почти забытых в наши дни легендах. Там также приводятся карты и подробные описания пути, каким можно до этого места добраться.

— Что же там хранится? — снова задал вопрос купец, видя, что Кулл не проявляет к этой истории особого интереса. Впрочем, это объяснялось достаточно просто: атлант не сводил глаз с Хельмы.

Между тем, на вопрос купца старый барон ответил:

— В сем Хранилище находится одно из величайших сокровищ магии нашего мира, а именно книга Земрука, — величайшего из известных магов. И хотя люди обязаны ему едва ли не своим существованием, история о нем сохранилась в памяти очень и очень немногих.

Давным-давно, когда люди, подобно диким зверям, добывали себе пищу не трудом, а охотой, над ними утвердили свою власть грозные и коварные Призраки Ночи. Послушен и труслив

был тогда человек, ибо Призраки управляли через ниспосланных ими на землю кошмарных чудовищ. И только величайший из магов, Земрук, не побоялся бросить им вызов.

Яростной и разрушительной была их смертельная битва. Содрогнулись и рассыпались в песок высокие горы, и был поглощен этот песок выпедшим из берегов океаном. Звезды срывались с небес и обрушивались на землю столпами белого пламени, от соприкосновения с которыми плавился, словно воск, камень. В конце концов Земрук, озаренный великим Надсущным Учением, одержал верх. Темные силы были повержены и выброшены за пределы нашего мира.

Кончились темные времена, и на земле воцарился покой. Однако Земрук не считал дело, которое он начал, окончательно законченным. Ему-то, лучше чем кому-либо другому, было известно, что Призраки Ночи только побеждены, но не уничтожены. А это означает, что когда-нибудь они могут найти способ снова вернуться в наш мир, чтобы попытаться вновь подчинить смертных своей воле.

Помня об этом, великий маг решил помочь будущим поколениям людей, которых может постигнуть столь большая беда. Поэтому он вскоре создал книгу, вложив в нее немалую часть своих знаний. А чтобы никто не мог воспользоваться ей до срока, ради своих личных целей, Земрук скрыл свое творение в одном из Тайных Хранилищ Мудрости, где оно и пребывает до сей поры.

О самом существовании подобных Хранилищ

люди давно забыли. И я был немало удивлен тем, что этому фарсунийцу было о них известно. И он был готов на все, лишь бы заполучить путевые дневники моего предка. Вплоть до того, что попытался испытать на мне силу своей магии. Разумеется, из этой его глупой затеи ничего не вышло. Моих скромных сил хватило не только на то, чтобы отразить его атаки, но и нанести по нему ответный удар. Да такой, что тот едва смог уцелеть.

Признаться тогда я пощадил его никчемную жизнь, о чем теперь очень жалею, ибо уничтожить я его тогда, этой беды, что вынудила нас с внучкой приехать в Дуур-Жад, попросту не случилось бы.

Фарсуниец покинул мой замок ни с чем. Однако уходя поклялся, что обязательно заставит нас всех сильно пожалеть о том, что мы так жестоко с ним обошлись.

«Вы не желали даже показать мне эти дневники, — сказал он. — Бойтесь, что кто-то окажется смелее вас, чопорных аристократов, и обретет такое могущество и власть, о которых все вы можете только мечтать. Однако все ваши старания и потуги тщетны. Сейчас я ухожу. Но клянусь Тьмой и Светом, это еще не конец, а лишь начало. Берегитесь. Настанет миг, когда вы сами принесете мне то, что я так хочу заполучить. И это будут не какие-то там писульки давно сгинувшего безумца, а сама книга Земрука. Я сумею заставить вас это сделать, ибо я умнее хитрее и храбрее».

«Как смеешь ты, жалкий червь, чью никчемную жизнь я только что пощадил, мне же и угрожать?! — едва не задохнулся я от душившего меня гнева. — Убирайся прочь и больше не смей показываться мне на глаза! Не то, клянусь Земруком, я сотру тебя в пыль!».

«Сейчас тебе это по силам, — согласился он. — Но не думай, что так будет всегда. Ты — старик. И с каждым годом становишься все слабее и дряхлее. Силы покидают тебя, словно вино — прохудившийся бочонок. Тогда как я еще только начинаю входить в настоящую силу».

«Это меня нисколько не волнует, — рассмеялся я ему в лицо. — Все равно тебе, жалкому недоучке, никогда не встать рядом с настоящим магом. Ни от какой силы нет и не может быть толка, если она не опирается на прочные знания и опыт».

«Посмотрим», — криво усмехнулся он и ушел.

Вскоре я окончательно позабыл об этом молодом безумце и о его угрозах. И то, и другое казалось мне не стоящим внимания: мелочью, не достойной того, чтобы держать ее в своей памяти дольше одного мгновения. Глупая самоуверенность, что свойственна скорее юнцу, чем умудренному годами мужу, помутила мой рассудок, заставив забыть старую, как мир, истину о том, что любой враг может сделаться опасным, если упустить его из вида. Скорпион тоже мал размером, но его яд может оказаться смертельным. Вот таким скорпионом и оказался этот фарсуниец.

Примерно пару месяцев назад мой сын вместе с внуком неожиданно получили письменный вызов ко двору короля Борна. В нем прямо говорилось, что властитель Валузии намерен дать им обоим важное для государства и трона поручение.

Никакого удивления у нас это послание не вызвало. Представители нашей семьи на протяжении многих столетий неоднократно занимали высокие государственные посты.

На сборы в путь много времени не понадобилось. И уже на следующее утро мой сын и внук отправились в столицу. С собой они взяли лишь нескольких слуг, ибо считали, что в собственной стране им некого опасаться. К тому же наше поместье находится совсем недалеко от столицы, и они рассчитывали туда добраться не позднее чем к обеду следующего дня.

Однако на деле все получилось совсем не так. Примерно через неделю после отъезда мне в замок прислали отрубленные головы тех слуг, что отправились в путь вместе с моим сыном и внуком. А чтобы мне все стало окончательно ясно, к этому прилагалось письмо. Вот оно, можешь прочесть.

С этими словами старик протянул Куллу свернутый в трубку свиток пергамента.

По-прежнему не испытывая особого интереса к тому, о чем ему поведали, атлант, развернув письмо, пробежал глазами по строчкам, написанным ровным, красивым почерком.

В нем говорилось следующее:

«Барону Хельту.

Помнится, когда-то я говорил тебе о том, что ты еще будешь сильно жалеть, что не показал мне путевых дневников своего сгинувшего пять столетий назад предка. Теперь, получив мой подарок, надеюсь, ты уже больше не думаешь, что мои слова всего лишь пустая угроза? Уверен, что не думаешь. Нетрудно догадаться, что твой сын и внук находятся в моих руках. И я в любой момент могу прислать тебе и их головы, как прислал головы слуг. Однако пока я не собираюсь этого делать. И не потому что опасаясь твоей мести. Просто в отношении этой парочки у меня есть другие куда более интересные планы. Например, могу продать их жрецам, которые поклоняются богам Тьмы, и те принесут их обоих в жертву. Что сие означает для твоих наследников? Думаю, ты знаешь не хуже меня. Их души будут терзать демоны до самого конца времен. Прямо сказать, незавидная участь даже для последних простолюдинов. А уж про знатных аристократов и говорить нечего.

Однако я вовсе не чудовище в человеческом обличье. И хочу дать тебе шанс спасти жизни и души своих наследников: один-единственный, сразу хочу заметить. Их я верну тебе целыми и невредимыми в обмен на книгу Земрука, которую ты должен для меня добыть каким угодно способом. Свое решение сообщишь в письме, которое передашь крестьянину. Он явится к тебе через три дня. Можешь запытать его до смерти, но о том, где держат пленников, он не скажет, так как об этом знаю только я один. Ну, а если мой человек не возвратится ко мне вовремя, я сделаю то, что обещал. Так что будет лучше для всех, если ты не станешь де-

лать никаких глупостей. И еще. На то, чтобы добыть книгу, у тебя есть три месяца, и ни дня больше. На мой взгляд, этого более чем достаточно».

* * *

— Ну, и что ты сделал? — спросил у старика Кулл, когда дочитал послание до конца. — Сообщил этому фарсунийцу, что на все согласен?

— А что мне еще оставалось делать? — вздохнул старый барон. — Позволить принести в жертву сына и внука? Такая судьба хуже смерти!

— А по-моему, все смерти одинаковы, — заметил атлант. — Просто одни более болезненны и мучительны. Другие менее. А суть всегда одна и та же: живой человек превращается в труп.

— Не скажи, — возразил Хельт. — Все не так просто, как может показаться на первый взгляд. Дух человека, принесенного в жертву, попадает в вечное рабство, что означает такие муки, рядом с которыми померкнут все пытки, измышленные самым извращенным рассудком.

— Ты уверен? — уточнил Кулл.

— Вполне, — подтвердил старик.

— Пусть так, — не стал спорить атлант. — Тем не менее, надеюсь, ты сделал что-нибудь еще для спасения пленных, кроме того, что согласился достать эту проклятую книгу?

— Конечно, сделал, — вздохнул Хельт. — Однако никакого толка мои потуги не принесли.

— Как же так? — удивился атлант. — Ведь ты как-никак колдун.

— Этот фарсуниец тоже, — напомнил ему барон. — Хотя и не очень умелый, конечно. Однако его знаний вполне хватило на то, чтобы как следует замести следы. К тому же силы мои действительно уже не те, что раньше. И в этом поденок оказался прав. Одним словом, от моей магии в данном случае ждать пользы не приходилось.

— Ну, хоть чего-нибудь ты добился? — не унимался атлант.

— Немногого, — вздохнул Хельт. — Я разослал своих людей по всей Валузии, задействовал все связи. Однако бандиты действовали чисто и слаженно и поэтому оставили очень мало следов.

— И все-таки что ты узнал? — снова спросил Кулл.

— Только то, что в распоряжении фарсунийца имеется целая шайка бандитов из числа бывших галерных рабов. Захватив один из боевых кораблей валузийского флота, они бежали. И в этом наверняка им помог этот фарсуниец. Будь он не ладен! Король Борн приказал разыскать беглецов и казнить. Однако пока предпринимаемые его войсками и флотом поиски никакого результата не дали. А между тем время, отпущенное мне этим негодяем, с каждым днем убывает...

— А что требуется от меня? — пожелал уточнить атлант. — Чтобы я отправился на поиски этой книги?

— Вместе со мной, — молвил старый барон. — Мне нужны люди, которым будет по силам проверить столь трудное и опасное предприятие. И купец Карб заверил меня, что ты как раз из таких.

— И при этом не солгал ни в едином слове, — самодовольно усмехнулся толстяк. — Ибо капитан Кулл действительно таков. Во всяком случае, никого лучше него тебе не найти. Особенно если учесть, что времени на поиски у тебя нет.

— Это правда, — был вынужден признать барон.

— А раз правда, — продолжил Карб, — то не пора ли поговорить о вознаграждении, которое получают капитан Кулл и его люди за свою помощь.

— На сей счет никаких проблем не будет, — объявил барон Хельт. — На острове, где хранится книга Земрука, имеется несколько сокровищниц, оставшихся от древних, давно исчезнувших народов, некогда там обитавших. Точное их месторасположение отмечено на картах моего предка. По его словам, хранящегося там золота хватит на покупку целого королевства. И не самого маленького, следует заметить. В общем, капитан Кулл и его люди, вернувшись из этого похода, станут богатейшими людьми.

— Если вернутся, — проворчал атлант. — Ведь наверняка добыть эту книгу будет не просто. И многие погибнут, прежде чем это удастся сделать. Если вообще удастся.

— Так ты не согласен взяться за такое дело? — решил прямо спросить барон, любивший сразу вносить полную ясность, когда речь шла о столь важных для него вещах. — Тебя не привлекает награда? Или, быть может, отталкивают грядущие опасности?

На что атлант, пожав плечами, ответил:

— Сперва я должен посоветоваться со своими людьми. Речь идет о жизни каждого из них. А значит, каждый имеет право выбирать, идти ему на смерть или нет. Заставлять их делать то, с чем большинство команды не согласно, я не могу. Таковы законы Кровавого Братства.

— Что правда, то правда, — посчитал нужным вмешаться Карб. — Здесь капитан Кулл абсолютно прав. Кровавое Братство — сообщество свободных людей, а не рабов, подвластных воле хозяина. Каждый имеет право самостоятельно решать собственную судьбу.

— Понятно, — кивнул старый барон. — Тем не менее, мне бы хотелось узнать, когда я смогу получить окончательный ответ от капитана Кулла? Время не терпит.

— Думаю, что завтра, — пообещал атлант. — Как только решение будет принято, я тотчас вам сообщу.

— Надеюсь, что оно будет положительным, — проворчал барон. — Иначе тогда мы точно опоздаем. Что будет весьма прискорбно для всех нас.

— Все будет хорошо, — заверил его Карб, когда Кулл ушел. — Вот увидишь. Этот атлант и его люди не раз брались и не за такие безнадежные дела.

Глава пятая

Атлант, покинув дом Карба, сразу отправился в таверну «Око Бури». Там его ожидал шкипер Шарга и немалая часть команды «Богини Морей», весело проводящая там время. Как обычно, появление капитана было встречено шквалом приветственных возгласов. Тот снова занял свое место во главе большого стола.

— Ну что? — сразу заинтересовался у капитана шкипер Шарга. — Что на сей раз тебе преподнесла эта жирная свинья? Еще одну красотку? Или, может, что-нибудь более ценное?

— На сей раз никаких подарков мне не делали, — молвил Кулл в ответ. — И вообще, Карб приглашал меня совсем не для этого.

— А тогда для чего же?

Не торопясь, Кулл обстоятельно рассказал ему и своим людям о том предложении, которое

при посредничестве Карба сделал ему старый барон из Валузии.

Те слушали его молча и внимательно. При этом каждый из них наверняка уже прикидывал в голове, стоит ли ввязываться дело, от которого сильно несет магией?

— Ну, что скажете? — поинтересовался атлант после того, как закончил рассказ. — Заключаем договор с бароном Хельтом? Или, может, мне стоит послать его куда подальше?

Поставленный капитаном вопрос вызвал среди пиратов неоднозначную реакцию. Как и стоило ожидать, мнения разделились. Одни были настроены приять предложение барона Хельта, ибо обещанные сокровища им казались достаточно обоснованным доводом. Другие высказывали совершенно противоположное мнение. По их словам, предлагаемое дело наверняка несло в себе большие опасности, и не от простых смертных, а от потусторонних сил. Что же касалось обещанного бароном вознаграждения, то тут еще, как говорится, веслом на воде писано. Где гарантия, что эти самые сокровища существуют?

И наконец третья, едва ли не самая многочисленная группа моряков, включала в себя тех кто колебался, не зная, к какому из двух вышеуказанных мнений им стоит присоединиться? Конечно же, отправляться один Морской Отец ведает куда и зачем, особо не хотелось. Но перспектива добраться до кладов, зарытых еще в незапамятные времена, выглядела довольно соблазнительной. В том, что таковые существуют, у многих со-

мнений не возникало. Среди пиратов во все времена ходило великое множество легенд и мифов о таких местах, где несметные богатства можно встретить едва ли не на каждом шагу. Попастись туда мечтал всякий. Однако где все это следует искать? С полной уверенностью никто не мог бы ответить на этот вопрос. Поэтому подавляющее большинство авантюристов из Дуур-Жада предпочитали ограничиваться перехватом купеческих судов: это все же реальный, пусть и не всегда большой доход. И тут на тебе... Неожиданно наклевывается такой редкостный случай. Так следует ли его упускать?

Партию несогласных, как и следовало ожидать, возглавлял шкипер Шарга. Он, казалось, был заранее против всего, что исходило от толстяка Карба.

Лидером тех, кто выступал «за», был рыжий валузиец Гуго. Он прямо заявил, что любое дело, сулящее хорошую прибыль, вполне стоит того, чтобы им всерьез заняться.

— Я не доверяю этой жирной свинье Карбу, — уже в который раз во всеуслышанье объявил Шарга. — От него так и несет предательством.

— Какой чуткий у тебя нюх, — рассмеялся Гуго. — Прямо как у собаки. Клянусь бородой Морского Отца!

— Да уж, какой есть, — огрызнулся шкипер. — И уж во всяком случае я не принадлежу к таким лопухам, навроде тебя, Гуго, которые, едва завидев блеск золота, готовы броситься без оглядки в пасть к акуле.

— Все это лишь слова, — резонно заметил Гуго. — Скажи прямо, шкип, что ты имеешь против старины Карба? У тебя есть доказательства того, что он против нас что-то замышляет?

Вместо ответа Шарга раздраженно плюнул. Разумеется, никаких прямых доказательств у него не было.

— Так я и думал, — самодовольно расхохотался Гуго. — Одни только слова, и ничего больше. Надеюсь, ты понимаешь, что этого недостаточно для того, чтобы выдвигать обвинения? К тому же предложение исходит не от Карба, а от старика-барона. Сам купец только посредник.

— И к тому же следует вспомнить, что мы однажды уже проделывали нечто подобное, — напомнил другой член команды, жилистый, но сильный тулеец по имени Стил. — Вспомните Золотой Остров. Там мы взяли немало добычи. Хотя, разумеется, и пришлось для этого потрудиться. Ну, да это не беда. Хороший куш просто так никогда не достается.

Тут пираты, словно по команде, дружно ударились в воспоминания о том своем достославном походе.

Кулл не мешал им, ибо его мысли в этот момент словно сами собой также перенеслись в то славное время. И сердце атланта болезненно сжалось, когда перед его мысленным взором вдруг возник образ рыжеволосой красавицы из другого мира. Ее имя до сих пор звучало в его душе сладкой, божественной музыкой. Арона... Несмотря на все прилагаемые атлантом старания, он так и

не смог позабыть о своей пусть и непродолжительной страсти к этой прекраснейшей из завоевательниц...

— Прах и тлен! — выругался про себя Кулл. — Стоит только кому-то вспомнить этот треклятый остров, и все начинается по новой. Неужели так будет продолжаться до самого последнего моего дня?!

* * *

Погрузившись с головой в собственные мысли, атлант не заметил, как к нему приблизился хозяин таверны «Око Бури».

— С тобой хочет встретиться и поговорить какая-то молодая госпожа, — выдохнул он на ухо Куллу. — Прямо чудеса, да и только. Ведь таких, как она, можно встретить скорее при королевском дворе, но уж никак не в таком месте, как Дуур-Жад.

— Кто она такая? — рассеяно спросил атлант.

— Понятия не имею, — развел руками трактирщик. — Пришла, сняла у меня лучшую комнату, приказала принести лучшего вина и теперь желает видеть тебя.

— Очевидно, на закуску, — невесело пошутил Кулл. — Ладно, пойдем. Похоже, что в последние дни все, кому не лень, жаждут встречи со мной. И это уже начинает мне надоедать.

— Я тут совершенно ни при чем, — начал было оправдываться трактирщик, но Кулл только дружески хлопнул его по плечу и улыбнулся.

* * *

Самая лучшая комната в таверне «Око Бури» находилась на втором этаже, в самом дальнем конце коридора. Это было небольшое помещение, обставленное с претензией на роскошь: просторная резная кровать из дуба, небольшой столик на изящно изогнутых ножках и два кресла. Деревянные пол и стены были убраны яркими, произведенными где-то в Малых Княжествах коврами. Тазы для умывания, кувшины для воды и вина, чаши, кубки, разные блюда и светильники были из меди, однако сверкали, отражая огонь, горевший в камине, так словно их изготовили из чистейшего золота. Не зря ходили слухи о том, что трактирщик держал особого раба, занимавшегося исключительно поддержанием всей этой бутафории в надлежащем виде. Такое расточительство редко можно было встретить в этих краях. Но, как говорится, у всякого свои странности, и с этим уже ничего не поделаешь.

* * *

Едва войдя в комнату, Кулл сразу же заметил стройную женскую фигуру рядом с кроватью. С ног до головы она была закутана в легкую прозрачную ткань и поэтому в полумраке комнаты больше походила на призрак, чем на человека из плоти и крови. Возможно, и сам атлант подумал бы именно так, если бы заранее не знал, с кем он здесь должен увидеться.

Плотно прикрыв за собой дверь, Кулл, не дожидаясь особого приглашения, проследовал к одному из двух стоявших у столика кресел.

Между тем сам стол был заставлен кувшинами с вином, вазами, полными фруктов, и блюдами со всякими сладостями.

— Проходи и присаживайся, капитан Кулл, — прозвучало немного запоздавшее приглашение. — Я очень рада, что ты сразу пришел.

— Не в моих правилах отказываться от приглашений, что присылают мне женщины, — со свойственной ему прямотой ответил атлант. — К тому же, если они (как я подозреваю) молоды и красивы.

Это последнее замечание закутанная в ткань незнакомка, скорее всего, пропустила мимо ушей, ибо следовавшие за этим слова касались совершенно иной темы.

— Прежде всего, мне бы очень хотелось узнать о том, — молвила она заметно взволнованным голосом, — какое решение приняли твои люди? Поплывут они на остров за книгой Земрука, или нет?

— А с чего вдруг ты решила, что тебя это касается? — резонно поинтересовался атлант. — И вообще, ни у меня, ни у моей команды нет привычки особо распространяться о том, куда мы собираемся отправиться. Даже если об этом спрашивают (как я уверен) хорошенькие женщины.

На что закутанная в белое девушка решительно объявила:

— Лично меня все это даже очень касается,

капитан Кулл, ибо речь идет о жизни моего отца и брата. Я Хельма, — внучка барона Хельта из Валузии.

С этими словами она резким и в тоже время грациозным движением сбросила покрывало, закрывавшее ее лицо.

— Ну что? Узнаешь меня?

— Еще бы, — подтвердил атлант. — Ведь мы виделись с тобой не больше часа назад.

— И каков будет твой ответ, капитан Кулл, — вновь спросила она. — Что решила твоя команда?

— Никакого окончательного решения на этот счет пока еще не принято, — ответил Кулл. — Голоса разделились, и не ясно, какая из сторон окажется в большинстве.

— А ты можешь как-то повлиять на их решение?

— Может, и да, — пожал плечами атлант. — К моему мнению пока еще прислушиваются. Во всяком случае, на «Богине Морей». Однако не в моих привычках навязывать людям свою волю. Каждый из них должен сам для себя решить, стоит ли награда, которую предложил твой дед, того, чтобы ради нее пойти на столь значительный риск? Ведь и дураку понятно, что добыть книгу Земрука будет очень непросто. Ее наверняка охраняют. И скорее всего, не простые смертные.

— Неужели некоронованный король пиратов боится смерти? — как-то странно улыбнулась Хельма. — Что-то с трудом в такое верится. Ведь о твоей отваге ходят легенды.

На что атлант очень серьезно ей ответил:

— Смерти не боятся только сумасшедшие. А меня можно назвать кем угодно, но только не безумцем. Что же касается отваги, то она, на мой взгляд, заключается не в отсутствии страха перед смертью, а в умении его преодолевать. У одних это получается лучше. У других хуже. Но таких, кто бы совсем ничего не боялся, по-моему, просто не существует.

— Может, это и так, — не стала спорить Хельма. — Тебе о таких вещах наверняка должно быть известно намного больше, чем мне. Жизнь пирата — это, без сомнения, постоянный риск. Ну, а мне в замке моего деда никогда ничто по-настоящему не угрожало. Обо мне всегда заботились и берегли, словно какую-нибудь драгоценность.

— Если бы у меня была дочь, — со вздохом заметил Кулл, — я бы наверняка ее тоже берег. Удивляюсь, и как только твой дед отпустил тебя сюда, совершенно одну, без надежного сопровождения.

На что Хельма ответила:

— Дедушка не знает, что я куда-то ушла. Вернувшись от купца, он преспокойно уснул на постоялом дворе, где мы с ним остановились.

— А как ты узнала, где меня найти? — спросил атлант.

— Спросила у купца. Тот охотно мне рассказал. Ведь из этого, насколько я понимаю, ты не делал никакого секрета.

— И действительно, в Дуур-Жаде это совсем

не секрет, — признал Кулл. — Тем не менее, одной тебе не следовало приходить сюда. Ведь ты не какая-нибудь шлюха из таверны, а девица благородного рода. Что о тебе могут подумать люди, включая и самого барона, твоего деда?

— Мне все равно, что они обо мне подумают, — решительно отмахнулась от его слов Хельма. — Особенно, когда дело касается жизни отца и брата. А сюда я пришла, чтобы предложить тебе еще одну сделку, которая должна остаться между нами.

— И что же это за сделка? — лениво поинтересовался атлант.

Девушка ненадолго замолчала. По выражению ее лица в этот момент было видно, что в ней происходит какая-то внутренняя борьба: она словно бы пыталась заставить себя сделать или сказать что-то, что ей было крайне неприятно. По крайней мере, Кулла показалось именно так. И, как выяснилось, он не ошибся.

По-видимому приняв про себя какое-то решение, Хельма решительно объявила:

— Сделка, что я собираюсь тебе предложить, очень проста и несомненно будет для тебя выгодна. Я не какой-нибудь купец, который только и думает о том, как ему получше надуть своего партнера. Одним словом, все будет без обмана. Вот увидишь.

— Понятно, — кивнул головой атлант. — Ну, и в чем же эта сделка будет заключаться?

На что Хельма, наполнив для Кулла кубок вином, ответила:

— Все очень просто. Ты уговариваешь свою команду отправиться на остров за книгой Земрука. Ну, а я за это стану твоей любовницей, наложницей, или кем ты сам пожелаешь. Я готова доставить тебе любые удовольствия и буду делать все, что ты скажешь и столько, сколько сам пожелаешь. Конечно же, я понимаю, что в подобных делах я совсем неопытна, ибо никогда еще не была с мужчиной. Однако, как мне говорили, такой опыт приходит достаточно быстро. Стоит только как следует постараться.

Услыхав такое предложение из уст благородной девицы, внучки знатного барона из Валузии, Кулл поперхнулся вином.

Между тем Хельма, все больше распаляясь, словно была изрядно пьяна, продолжала:

— Ну что, король пиратов, ты согласен? Наверняка ни одна благородная дама еще никогда не делала тебе подобных предложений. Так чего ты молчишь? Онемел от радости? Или, может, наоборот? Может, тебя это совсем не привлекает? Я тебе не нравлюсь? Нет, не верю. Я знаю, что очень хороша собой и привлекательна для мужчин. Посмотри же на меня, Кулл из Атлантиды. Посмотри внимательно. Вот я какая...

С этими словами она, отступив на несколько шагов, на самое освещенное место в комнате, решительным движением сбросила с себя одежды.

— Посмотри же на меня, Кулл из Атлантиды. Разве я не достойна внимания даже такого мужчины, как ты? Разве моя красота не стоит того, чтобы ради нее пойти на какой угодно риск? Не

верю! Возьми же меня, Кулл из Атлантиды. Возьми меня прямо сейчас. И давай завтра же отправимся за книгой Земрука. И уверяю, что по пути буду с тобой столько, сколько захочешь. Клянусь никогда не отвечать тебе отказом.

И она направилась к постели. Расположившись на ней, Хельма приняла столь соблазнительную позу, что свела бы с ума даже страдающего бессилием древнего старца.

Где она этому научилась? Догадаться было мудрено. Возможно, вычитала в какой-нибудь книжке по искусству любви. Таких в разное время было написано величайшее множество, специально для соответствующего образования девиц из благородных домов. Ведь в конце концов, должны же они знать, как следует привлечь внимание своих будущих мужей, если, конечно, не выпало случая наловчиться в этом деле до замужества.

Однако Куллу сейчас было вовсе не до таких размышлений. Будучи полноценным мужчиной, атлант не только не чурался близких контактов с противоположным полом, но и сам охотно стремился к ним. Особенно если девушка была умопомрачительно хороша, как Хельма. Однако честной и прямой натуре варвара претило получать женскую ласку в качестве платы за услуги. Такое он считал сродни изнасилованию, если не хуже. А насильников и прочих подонков того же сорта атлант на дух не переносил.

И сейчас Кулл без особого энтузиазма взирал на обнаженную девушку, предлагавшую ему себя в качестве платы за помощь в спасении близких.

Конечно, случись такое при других обстоятельствах, он был бы только рад. Но сейчас... Нет уж, ни за что. Это означало бы пасть в собственных глазах. А подобного честный атлант не желал ни за какие удовольствия на свете.

Поэтому, стараясь не глядеть на расположившуюся на кровати девушку, Кулл решительно произнес:

— Вставай и одевайся, красотка. Я не оказываю услуг в обмен на подобную благосклонность.

— Я что, действительно тебе не нравлюсь? — искренне изумилась она. — Или, может быть, ты считаешь, что слишком хорош для меня?

— Ни то и ни другое, — поморщился атлант, чувствуя, что на сегодня его настроение окончательно испорчено. — Просто я не продаюсь, даже за такую плату.

— Ты странный пират, капитан Кулл, — нахмурилась Хельма. — Что ж, как пожелаешь. Найдется кто-нибудь, кого такая плата вполне устроит.

— Что касается самой платы, то тут я нисколько не сомневаюсь, — не скрывая своего недовольства, бросил Кулл. — А вот что касается помощи, то тут можно и усомниться. Даже за целый десяток таких, как ты, на Дуур-Жаде найдется очень мало охотников отправиться добывать книгу Земрука. Слишком уж рискованное это дело. Да и выгода с него кажется более чем сомнительной. Одним словом, тобой попользуются охотно, а вот насчет остального... уж не взыщи. Заставить тут кого-нибудь сдержать обещание,

данное в постели, без свидетелей, тебе попросту не удастся.

Услышав подобную отповедь, девушка заплакала, ибо чувствовала, что атлант прав. Однако желание во что бы то ни стало помочь отцу и брату толкало ее на любые крайности.

Между тем Кулл, очевидно, сжалившись над Хельмой, обратился к ней уже более дружелюбно:

— Вот что, девочка. Давай-ка договоримся с тобой так. Сейчас ты оденешься. А потом я провожу тебя к твоему деду. Надеюсь, ты поняла, что столь дурацкий способ, с помощью которого ты решила добиться своего, в Дуур-Жаде не доведет до добра? Будет гораздо лучше, если ты, для начала, просто дождешься решения моих ребят...

* * *

Те же вечером экипаж «богини Морей» после долгих споров, с ничтожно малым перевесом голосов, все же решил принять предложение барона Хельта. Сокровища, которые старик обещал пиратам в обмен на их помощь, выглядели слишком заманчиво, чтобы вот так просто взять да и отказаться от радужной перспективы разбогатеть. Что же касается опасностей, то они казались морякам делом отдаленного будущего, в которое пока не стоит заглядывать. Ведь все равно невозможно предугадать, что именно может произойти во время такого путешествия. А раз так, то зачем тогда и голову ломать?..

Глава шестая

тром следующего дня Кулл отправился с визитом к барону Хельту, чтобы лично сообщить тому о решении, принятом его командой. Раз те согласились отправиться за книгой Земрука, то затягивать с отплытием явно не стоило. Но прежде следовало оговорить со стариком кое-какие детали предстоящего путешествия.

Однако всю дорогу до постоялого двора, где остановился барон, мысли Кулла были заняты отнюдь не предстоящей беседой с ним. Из головы атланта не выходили подробности вчерашней встречи с Хельмой. Они одновременно заставляли закипать кровь в его жилах и сердили прямодушного варвара.

«Боги и демоны! — размышлял он, то и дело отвечая на приветствия, которые, как всегда во время прогулок по городу, сыпались на него со

всех сторон. — Все же как хороша это девчонка! Эх, предложи она мне себя при других обстоятельствах... Во всяком случае, не в качестве платы за помощь... Уж тогда бы я не стал сомневаться и медлить. Скорее наоборот, мигом впился бы в нее, словно истомленный голодом — в краюху хлеба. При иных обстоятельствах, это да. Однако вчера все вышло просто из рук вопиюще плохо. Да что эта дура о себе возомнила? Думает, если я пират, то меня можно вот так купить, раздвинув предо мной ноги?! Думает, что я стою так дешево и куплюсь на прелести знатной красавицы. Дура! Да раздень любую женщину, знатную или не знатную, все они будут выглядеть примерно одинаково: одни чуть более привлекательно, чуть менее. Только и всего. Нет, конечно, некоторые из них бывают настолько хороши, их красота настолько совершенна, что ради их благосклонности бывает не жалко пожертвовать чем угодно. Включая и собственную жизнь. Такие, как Хельма, например...»

Произнеся про себя сей монолог, атлант и не заметил, как оказался на улице Знахарей, по которой пролегал его путь на постоялый двор, где остановился барон Хельт. Здесь проживали в основном всевозможные врачеватели гадалки, да местные колдуны разного пошиба. Сие место издавна славилось по всему Дуур-Жаду. Причем как с хорошей, так и с диаметрально противоположной сторон.

И причин тому во все времена с избытком хватало.

* * *

Начать с того, что первые знахари появились здесь уже вскоре после основания города: после того, как слава сего пиратского гнезда как самого вольного города на свете начала разлетаться по всему миру. Ведь многие из них у себя на родине постоянно подвергались всевозможным гонениям и преследованиям, причем как со стороны тамошних властей, так и собственных соплеменников. Не секрет, что в мире имеется немало мест, где магия, знахарство, колдовство, а порой даже и то, что таковым не является, находятся под строжайшим запретом. По крайней мере, официально. И разумеется, тех, кто этим занимается, на каждом шагу ждут самые разные неприятности, от угрозы оказаться избитым толпой, до реальной возможности закончить свои дни на плахе или в камере пыток, не выдержав допроса с пристрастием. И главная причина этого стара, как мир. Люди всегда боялись и будут бояться всего того, что не в состоянии понять или объяснить, по своему скудому. И это если не принимать во внимание такую не менее распространенную вещь, как зависть. Ведь тот, кто знает и может то, о чем не имеет представления серое большинство, в состоянии добиться для себя весьма многого: и несметных богатств, и власти. И с этим мало кто может смириться начиная от могучих властителей и заканчивая последними крестьянами. Что, впрочем, не мешает и тем, и другим по возможности пользоваться услугами столь ненавидимых знахарей и магов...

Появление у себя в городе врачевателей, гадалей да колдунов пираты воспринимали по-разному: от полного неприятия «всякой там сверхъестественной белиберды» до откровенного безразличия в смысле «живите, коли угодно, лишь бы вреда от вас было как можно меньше». В конце концов тех, кто думал именно так, оказалось большинство, и на Совете Капитанов знахарям не только позволили селиться в Дуур-Жаде, но и выделили им отдельную улицу, которая годы спустя из захудалой окраины пиратского поселения превратилась едва ли не в самый его центр.

Знахари и колдуны очень быстро прижились в пиратской столице, гармонично вписавшись в ее более чем пестрое население. Многие занялись врачеванием ран и болезней, что здесь было высоко оценено. Ведь ранения неизбежны для людей, избравших столь опасную профессию, как морской разбой. Далеко не все купцы из тех, кто занимается морской торговлей, при встрече с грабителями без боя расстаются со своим товаром и деньгами. Такие предпочитают обзаводиться дружинами из крепких, вооруженных до зубов наемников, весьма охочих до драки. А уж про боевые корабли прибрежных государств и говорить нечего. Столкновения с ними редко заканчиваются для пиратских экипажей без серьезных потерь. Одним словом, бывает, что без опытных лекарей просто не обойтись.

Однако ни для кого в Дуур-Жаде не являлось секретом, что не все обитатели улицы Знахарей занимались исключительно одним целительст-

вом. Кое-кто баловался гаданием, а некоторые не гнушались и откровенной ворожбой, причем весьма черных тонов. Рассказы о деяниях последних нередко будоражили все население города. Особенно когда кто-то неожиданно погибал при весьма загадочных обстоятельствах. Но никаких конкретных обвинений из-за отсутствия в таких делах сколь либо весомых доказательств никому предъявлено не было, ибо законы Дуур-Жада на этот счет не оставляли никаких сомнений: не пойман — не вор, а тем более не убийца. Случалось, конечно, что некоторые пытались добиться справедливости, невзирая ни на какие законы, собственными методами и на свой собственный страх и риск. Одни вызывали колдунов на честный бой на арене амфитеатра, другие более предусмотрительные нанимали убийц, а менее разумные частенько сами набрасывались на обидчиков с оружием в руках. Но с такими, как правило, начинали происходить странные вещи. Кое-кто совершенно внезапно умирал от неизлечимой болезни. Другой ни с того, ни с сего накладывал на себя руки, причем на глазах у целой толпы зевак... И о каждом таком случае потом складывались легенды, которые еще больше усиливали страх перед колдунами.

* * *

Погруженный в собственные думы, Кулл вздрогнул всем телом, когда кто-то на ходу неожиданно тронул его за плечо.

— Ты не уделишь мне всего несколько минут, капитан? — прозвучал вопрос, заданный чарующим женским голосом. — Ты от этого только выиграешь.

Атлант резко обернулся. Это действительно оказалась женщина, весьма привлекательная на вид особа, одетая во все черное.

— Это ты, Амилия? — Кулл без труда узнал в ней широко известную здесь предсказательницу. — Чего ты хочешь?

В последнем его вопросе отчетливо прозвучала нотка настороженности. Что, впрочем, совсем не удивительно, если учесть, какие слухи по всему городу ходили об этой женщине.

* * *

На вид ей, пожалуй, можно было дать не более тридцати лет; высокая, стройная, грациозная фигура; густые, черные, как смоль волосы, заплетенные в толстую, тугую косу, спускающуюся ниже пояса; большие карие глаза и взгляд поражающий своей бездонной глубиной, подобно океанской бездне, сводивший с ума многих мужчин.

В Дуур-Жаде она появилась пару лет назад, причем никому в точности не было известно, как и откуда. Одни говорили, будто ее купил в Валузии один из содержателей здешних домов терпимости, справедливо полагая, что столь привлекательная рабыня будет пользоваться немалой популярностью и следовательно принесет своему хозяину хорошие барыши. Более чем понятное

желание... Однако, как утверждают все те же излишне осведомленные болтуны, сбыться ему оказалось не суждено. Хуже того, приобретение новой рабыни для утех едва не привело к полному разорению ее владельца. Как так получилось? История весьма удивительная.

Рассказывают, что все началось с того, что на новую рабыню не обращал внимания ни один из многочисленных посетителей заведения, в котором она волею судьбы оказалась. Словно бы ее и вовсе не существовало там. Так что выдавший виды содержатель притона поначалу был не столько раздосадован, сколько удивлен. Прелестная рабыня за целый месяц не принесла ему ни единого гроша. Возможно ли такое вообще? Оказалось, что да. Спеша исправить положение, бывалый торгаш лично начал предлагать ее всем встречным и поперечным клиентам без разбора. Обычно такая практика всегда срабатывала. Но в данном случае все его потуги оказались тщетны. Даже упившись до полусмерти, клиенты шарахались от Амилии, словно от прокаженной. Так что в конце концов ее безутешному владельцу пришлось значительно снизить цену, в надежде, что этот крайний шаг поможет ему хотя бы окупить затраты, связанные с ее приобретением, доставкой на остров и содержанием. Ни о какой прибыли вопрос больше не стоял. Но и тут его ждало полное разочарование. Амилию никто не соглашался брать даже даром. Чудеса, если не сказать больше...

В конце концов хозяин решился откровенно

поговорить со своей рабыней. И та вроде бы кое в чем ему призналась. Более того, Амилия потребовала, чтобы тот незамедлительно даровал ей свободу, соблюдая при этом все необходимые на Дуур-Жаде правила и формальности. Иначе, по ее словам, многие несчастья обрушатся на его голову... Более того, она рассказала изумленному содержателю притона, что у себя на родине была высокопоставленной жрицей, до тех пор пока ее селение внезапно не было атаковано коварным и многочисленным врагом, а сама она не оказалась проданной в рабство.

Едва дослушав до конца эту историю, хозяин решительно отверг все ее просьбы о свободе, если он не получит назад свои деньги, так опрометчиво им потраченные на покупку Амилии. На что та охотно согласилась, но при одном условии. А именно: она их заработает не на торговле собственным телом, а каким-либо иным способом, например, гаданием или целительством. Будучи в весьма скверном настроении, хозяин, не подумав, решительно отверг все то, что она предложила.

«Либо ты будешь зарабатывать, раздвигая ноги перед каждым, кто готов за это заплатить, — твердо объявил он, — либо я прикажу отвезти тебя подальше в море и там утопить. Еще ни одна рабыня никогда не ставила мне никаких условий».

«Что ж, — ответила ему Амилия, — своим упрямством и гордыней ты сам навлек на себя большую беду. Не хочешь отпустить меня по-хо-

рошему, получив назад свои деньги? Ты отпустишь меня все равно, и даже заплатишь мне за то, чтобы я от тебя ушла. Что же касается твоих угроз меня утопить, то можешь поверить мне на слово, из этой затеи ничего не выйдет.»

«Посмотрим!» — яростно бросил он в ответ.

И началось... В течение ближайших недель постоянные посетители его заведения постепенно забыли сюда дорогу. А про новых и говорить не приходилось. Их не было вовсе. Вдобавок, в заведении случился пожар. Доходы разом упали, без всякой надежды сколь-нибудь подняться хотя бы в отдаленном будущем.

Долго гадать о причинах обрушившейся на него лавины несчастий содержателю борделя не пришлось. Было и так ясно, что виною всему все та же несговорчивая рабыня. Тем более, что и она сама в разговорах с ним не скрывала, что приложила ко всему этому руку. И что в такой ситуации оставалось делать? Соглашаться на ее требования? Ну, уж нет. Этому не бывать никогда. Иначе удержать в повиновении других рабынь ему уже вряд ли удастся. Что если и они тоже начнут ставить своему хозяину какие-то условия?..

После непродолжительных размышлений было решено Амилию и в самом деле утопить. Ведь не зря же ходило поверье, что если ведьму отправить на дно, то всему ее колдовству разом приходит конец.

Для выполнения столь ответственной миссии было специально нанято три здоровенных голо-

вореза из тех, кто и собственную мать с удовольствием утопит, если за это будет хорошо заплачено. Связанную Амилию усадили в лодку, чтобы отвезти подальше в море. Однако тут совершенно неожиданно возникло серьезное затруднение. Едва отвалив от берега, лодка несмотря на титанические усилия гребцов, упрямо возвращалась назад. И так получалось раз за разом. После десятой попытки наемники плюнули на столь бесполезное дело и даже вернули полученный от содержателя борделя задаток. Тот начал просить их прикопчить непокорную рабыню любым другим способом, на их усмотрение. Но те прямо заявили, что скорее прирежут его самого, чем поднимут руку на эту колдунью, ибо, по их глубочайшему убеждению, убийство женщины обрушит на их головы самую суровую кару потусторонних сил, с которыми простым людям лучше не связываться.

Делать нечего. Разгневанный неудачами хозяин борделя после непродолжительного размышления решил собственноручно исполнить вынесенный им Амилии смертный приговор. Вооружившись кинжалом, он рванулся к ней с вполне понятным намерением перерезать горло несчастной рабыне. Однако неожиданно его собственные руки и ноги отказались ему повиноваться. Более того, рука, сжимавшая кинжал, совершенно самостоятельно отшвырнула его в сторону.

«Убирайся прочь, нечестивая ведьма! — взревел содержатель борделя, наконец-то уразумев, что как бы он ни старался, не причинит, ка-

кой-либо вред этой рабыне он не сможет. — Сгинь! Провались в ту треклятую преисподнюю, из которой явилась мне на погибель!»

Та в ответ назвала целый список обязательных условий, после выполнения которых она, так и быть, покинет его навсегда. Тот сначала попробовал поторговаться. Но из этой попытки ровным счетом ничего не вышло. Пришлось, скрепя сердце и ругаясь на чем свет стоит, согласиться.

Вот так Амилия стала не только свободной, но и владелицей небольшого домика на улице Знахарей, где и начала заниматься целительством и предсказаниями. К ней зачастил разный люд, желавший не столько избавиться от недугов, сколько узнать о том, что ожидает их в будущем. Однако подобный ажиотаж продержался не особенно долго, ибо в отличие от своих коллег Амилия предсказывала будущее с удивительной точностью. Иными словами, все то, что она кому-нибудь однажды предрекала, имело обыкновение сбываться. Особенно если предсказание было неблагоприятным. Так что вскоре Амилию начали величать не иначе, как вестницей несчастий.

* * *

— Мне нужно оговорить с тобой, капитан Кулл, об очень важных вещах, касающихся тебя и меня, — прямо объявила Амилия атланту. — Это насчет того путешествия, в которое ты собираешься отправиться со дня на день.

— Откуда ты знаешь, куда я собираюсь? — прямо спросил Кулл. — Неужели весь Дуур-Жад сегодня только об этом и говорит?

— Нет, конечно, — улыбнулась Амилия. — Тем не менее, мне стало об этом известно. Надеюсь, ты не забыл, что я предсказательница, и причем не самая плохая. По крайней мере, никто не может сказать, что мои пророчества не сбываются.

— Это уж точно, — охотно согласился Кулл.

Сам атлант ни разу еще не пользовался услугами Амилии, но слышал о ней немало всяких баек, в которых было весьма сложно понять, где заканчивается правда и начинаются плоды буйной фантазии не совсем здоровых умов.

Не обратив внимания на замечание атланта, Амилия продолжила:

— Пошлай ночью у меня было видение. По просьбе одного мага, ты собираешься отравиться на поиски некой книги, дошедшей до нас с самой зари времен. Это очень опасная затея, которая может иметь катастрофические последствия. Причем не только для тебя и твоей команды, но и для всего нашего мира. Подумай об этом и откажись, пока еще не поздно.

— С какой стати? — пожал плечами Кулл. — Во-первых, команда решила принять предложение старика. А во-вторых, он все равно отыщет себе другого капитана.

— Не отыщет, — покачала головой Амилия. — На этот счет можешь быть спокоен. Никто из здешних капитанов не согласится отправиться

невзвесть куда, за какой-то древней книгой, получив в качестве задатка лишь обещание большого вознаграждения. Ограбить какого-нибудь купца будет намного проще и безопаснее...

— Возможно, — не стал спорить с ней Кулл. — Тем не менее, решение принято и наше путешествие состоится.

— Что ж, — вздохнула предсказательница. — Я наверняка знала, что ты именно так и ответишь. Даже если я при этом скажу, что вся эта затея с книгой есть ничто иное, как способ заманить тебя в ловушку и уничтожить.

— И кто же это все задумал? — поинтересовался Кулл. — Старик? Не думаю. Ему это совершенно не нужно. По крайней мере, мне так кажется. Или ты придерживаешься иного мнения?

— Нет, от чего же? Старый маг здесь действительно ни при чем. Однако у тебя имеются враги, которые только о том и мечтают, чтобы увидеть тебя мертвым. И среди них есть очень могущественные люди. Нет. Старик, скорее всего, лишь жертва, призванная послужить чем-то вроде наживки, на которую ты наверняка клюнешь. И даже не он сам, а его симпатичная внучка, согласная сделать для тебя решительно все, что ты пожелаешь. Тем более что она тебе далеко не безразлична.

— Если это все, что ты собиралась мне сообщить, я пойду, — объявил ей Кулл.

Последнее замечание Амилии пришлось ему не по вкусу. Да и какое дело предсказательнице,

как он относится к Хельме. Это вообще никого не касается.

Между тем, Амилия продолжила:

— Поскольку решение тобою принято и никакие мои уговоры на него не повлияют, у меня будет к тебе одна просьба.

— Ты хочешь отправиться вместе со мной, — не задумываясь, выпалил Кулл. — Не так ли?

— Как ты догадался?

— Я тоже не лишен дара предвиденья, — усмехнулся атлант. — К тому же, как мне кажется, в последнее время решительно все намереваются составить мне компанию.

— И каков будет твой ответ?

— Пожалуй, нет. Ведь ты сама говорила, что это путешествие окажется опасным.

— Говорила, — не стала спорить Амилия. — И могу повторить это снова. Тем не менее, со мной у тебя появятся реальные шансы вернуться из него живым. А без меня вы все, вместе со стариком и его внучкой, погибнете.

— С чего ты так в этом уверена? Из-за своих видений?

— Нет. Просто я хорошо знаю, где следует искать книгу Земрука. И могу помочь тебе избежать многих опасностей, о которых не подозреваешь ни ты, ни старый маг. В своих заметках его предок очень многого просто не мог указать. За пять прошедших столетий в тех местах произошло немало изменений. Так что без меня тебе не обойтись. Ну, а я очень хочу вернуться домой.

— Так ты родом с того острова? — изумился

Кулл. — Но тогда как ты сюда попала? Я слышал, тебя купили на одном из рынков Валузии.

— Это очень длинная история, — вздохнула Амилия. — И как-нибудь потом я ее тебе расскажу. Однако сейчас мне бы хотелось услышать о том, берешь ты меня с собой, или нет? Для меня этот вопрос необычайно важен.

После непродолжительного размышления атлант ответил:

— Пожалуй, возьму. Одним пассажиром больше, одним меньше... К тому же ты и вправду можешь оказаться полезной. Мы отплываем завтра, с утренним отливом.

— Я буду на «Богине Морей» вовремя, — пообещала Амилия. — Но у меня будет к тебе еще одна просьба.

— Какая?

— До времени никому не говори о том, откуда я родом. Твои враги, несомненно, уже позаботились о том, чтобы приставить к тебе своих шпионов. Это может нам сильно повредить.

— Ладно, — согласился Кулл. — Будь по-твоему. Никто ничего не узнает.

И не говоря более ни слова, он продолжил свой путь.

Глава седьмая

Дарый барон Хельт с нетерпением ожидал прихода капитана пиратов. Эту ночь они с внучкой провели без сна, строя всевозможные планы на тот случай, если команда «Богини Морей» по каким-то причинам все же не согласится участвовать в этом деле. Ведь кто знает этих пиратов? Захотят ли они отправиться одним богам ведомо куда, имея лишь обещание большой награды, которое еще не известно, оправдается или нет? Грабить купеческие корабли намного сподручнее, проще и безопаснее.

О своем вчерашнем разговоре с Куллом Хельма, понятное дело, ничего не рассказывала. Зачем лишний раз волновать старого человека, у которого и без того предостаточно причин для головной боли. К тому же, будучи совсем не глупой девушкой, она не могла не понимать, что прошлым вечером едва не совершила огромную

глупость, о которой наверняка жалела бы до конца своих дней. Только удивительная сдержанность атланта спасла ее от опрометчивого поступка, в тот момент казавшегося более чем логичным выходом. Но теперь? Нет... Сделаться добровольной наложницей пиратского капитана ради того, чтобы он отправился навстречу огромной опасности? Только растеряв последние мозги, можно решиться на такое. И слава всем богам, что атлант отказался ее предложения!

Кстати, а почему он отказался? Этот вопрос занимал мысли Хельмы едва ли не больше, чем все остальные. Пусть это выглядит глупо, но ее гордость оказалась задетой. Ведь Хельма всегда считала себя весьма привлекательной особой, способной свести с ума любого мужчину. Теперь же оказалось, что не любого. И это не могло не вызвать у нее удивления.

«Неужели я и в самом деле ему не понравилась? — задавала она себе один и тот же вопрос. — Не может быть. Его язык говорил «нет». Но глаза выдавали истину. Его взгляд, казалось, вот-вот прожжет меня насквозь. Нет, я просто не могла ему не понравиться. Однако он все-таки отказался. Почему? Неужели этот пират и впрямь оказался достойным человеком? Странно такое думать, но все его поступки говорят именно об этом. Я мало с кем знакома из мужчин, но с уверенностью могу сказать, что почти все они, на месте Кулла, не упустили бы случая в полной мере воспользоваться глупостью отчаявшейся девушки, которая ради спасения отца и брата гото-

ва добровольно пасть до уровня купленной на рынке рабыни. Воистину, этот жирный купец оказался прав, говоря, что атлант необычный человек. Что ж, будем надеяться, что если он возьмется за поиски книги Земрука, сбудутся и другие слова кушца, относительно того, что только капитану Кулла под силу ее добыть. Если, конечно, он согласится...»

* * *

Наконец-то стоявший за дверью слуга доложил барону Хельту о приходе капитана Кулла.

— Слава богам! — вздохнул тот, после чего приказал: — Немедленно приведи его сюда.

— Будет исполнено, ваша милость.

— Надеюсь, он принес для нас хорошие вести, — напряженным тоном произнесла Хельма. — Надеюсь, его люди согласятся.

— Все в руках всемогущих богов, — вздохнул барон и печально добавил. — Вот до чего мы дожили, девочка моя. Ждем милости от какого-то пирата, словно от короля. Позор всему нашему роду...

— А может и нет, — попыталась утешить деда Хельма. — Кулла здесь многие называют некоронованным королем пиратов. И наверное, не зря. А раз так, то выходит, что мы и в самом деле, как ты выразился, ждем милости от короля...

В этот момент появился атлант. Барон самым учтивым тоном предложил ему кресло, после чего спросил:

— Какой ответ ты нам принес, капитан? Согласились ли твои люди принять мое предложение? Или, может, мне придется заняться поиском других помощников?

— Согласились, — последовал столь долгожданный ответ. — Мы готовы отправиться на поиски этой книги.

Едва услышав слова атланта, барон испустил вздох облегчения.

— Когда твой корабль будет готов к выходу в море? — сразу поинтересовался он у капитана.

— Полагаю, завтра на рассвете. А сегодня вечером можете перебираться к нам на борт. К этому времени две каюты для вас будут приготовлены. Если, конечно, ты и твоя внучка еще не передумали отправиться в это путешествие вместе с нами.

— Что до меня, — заметила Хельма тоном, в котором чувствовался металл, — то ради спасения отца я готова отправиться и в преисподнюю. А если понадобится, то и еще дальше. И никакие опасности меня не запугают.

— Ну, а без меня в этом путешествии вам просто не обойтись, — прямо заявил барон. — Ибо только я один смогу указать правильный путь, ведущий к книге и к золоту, которое вам обещано в качестве платы за помощь в поисках.

— Раз так, тогда вечером я буду ждать вас обоих у себя на судне, — произнес Кулл. — А сейчас, мне бы хотелось узнать некоторые подробности того пути, который нам предстоит проделать. И главное, все, что вам известно о самом острове и о том, что там нас поджидает.

На это старый барон ответил охотно:

— О самом острове мне известно не много. Хотя мой предок и пытался описать как можно больше из того, что там ему встречалось. Наверняка он полагал, что кто-нибудь из потомков обязательно захочет повторить его путешествие или будет вынужден отправиться на остров, влекомый нуждой, а не неутолимой жадой странствий приключений и новых открытий...

— Все это понятно, — кивнул атлант. — И мне бы хотелось побольше узнать о том месте, куда нам предстоит отправиться. И прежде всего, где следует искать этот самый остров.

— На юго-западе, — последовал ответ барона. — Точный курс я укажу после выхода корабля в море. На этот счет можешь не беспокоиться. Что касается самого острова, то его мы сможем найти без особого труда. На вид он довольно неприметен и пеказист. Мимо него проходит множество кораблей, однако мореходы, как правило, не обращают никакого внимания на маленький скалистый островок, где, согласно расхожему мнению, никто не живет, кроме чаек да тюленей. Обычное человеческое заблуждение... ибо большинство людей привыкло многие вещи считать таковыми, какими они кажутся, а вовсе не такими, как на самом деле. Только те, кто привык смотреть не на внешний вид, а на саму суть, знают, что наш мир полон всевозможных контрастов и противоречий. И далеко не всегда следует доверять своим глазам. Ведь их бывает так легко обмануть. Осо-

бенно, если для этого задействуется магия самого высокого порядка.

— Иными словами, ты хочешь сказать, что этот неприметный на вид островок кем-то заколдован? — пожелал уточнить Кулл. — И на самом деле он является совсем не тем, чем может показаться?

— Что-то вроде того, — подтвердил барон. — Однако в таких делах бывает весьма сложно утверждать что-то с полной уверенностью.

— Ничего не понимаю, — с изрядной долей раздражения фыркнул атлант. — Ты не мог бы выражаться точнее? Без ученых рассуждений и выводов, которые простого человека просто сбивают с толку.

— Постараюсь, — пообещал барон.

В его тоне звучало разочарование, ибо ученый старик обожал пофилософствовать на разные темы. Особенно когда подворачивался удобный случай.

В противоположность ему, Кулл, будучи человеком простым и прямолинейным, привык разговаривать по существу, без неуместных заумностей. Тем более, когда идет речь о столь важных делах.

— Итак, — продолжил барон, — как я уже говорил, с виду сей островок выглядит весьма непримечательным. Но стоит на него высадиться, причем в строго определенный час, как вдруг оказываешься в совершенно ином месте: где-то на большой земле, населенной разными чудищами, магическими существами, разными племена-

ми людей и нелюдей. Поистине, это самое удивительное место из всех, о которых мне когда-либо доводилось слышать или читать.

— Что же касается меня, — мрачно произнес атлант, — то, помнится, однажды я уже побывал в таком месте, где полным-полно золота и кишмя кишат твари, о которых лучше не вспоминать. И скажу наперед, очутиться там снова ни мне, ни моим людям не хотелось бы, даже за три корабля с доверху набитыми золотом трюмами.

— Даже так? — покачал головой барон. — Удивительно. Честно признаться, я всегда думал, что пиратов можно отнести к самым отважным людям нашего мира. Во всяком случае, когда речь заходит об огромном куше, возможность завладеть, которым может представиться им только раз за всю жизнь. И что за золотом они соглашались отправиться даже в преисподнюю.

На что атлант ему ответил так:

— Твое представление о пиратах неверно. Да, конечно, золота жаждут все. Тем не менее, мы не сумасшедшие. И каждый из нас отлично знает, что никакого золота покойникам не нужно. Оно хорошо только для живых.

— Это верно, — охотно согласился со столь очевидным утверждением старик. — Действительно, мертвым совершенно наплевать на все золото мира. Однако меня очень интересует вот что. Не является ли, то место, о котором ты упомянул, тем самым островом, что описал мой предок и куда мы собираемся завтра отправиться?

— Скорее всего, нет, — покачал головой ат-

лант. — Остров, на котором я и мои люди когда-то побывали, частенько упоминается в разных легендах и рассказах моряков. Иногда его именуют Золотым, но чаще всего Проклятым. Кстати сказать, последнее название подходит ему как никакое иное. Немногим из тех, кто там побывал, удалось вернуться назад, сохранив при этом рассудок. И еще есть одно важное отличие. Чтобы попасть на Золотой остров не требуется ждать никакого определенного часа.

— Это действительно весьма важно, — признал с тяжким вздохом барон. — А жаль.

— Это еще почему? — поинтересовался Кулл.

На что тот ответил:

— Всегда легче избежать опасности, если заранее известно, откуда она может нагрянуть. Но, как видно, нам придется действовать почти в слепую, ибо на сей счет в своих заметках мой предок был немногословен. Он подробно описывает путь к хранилищу и лишь мимоходом упоминает, чего на этом пути следует опасаться. Порой за чтением его заметок мне приходит в голову мысль о том, что сие было написано так, чтобы кому-нибудь из потомков обязательно захотелось пойти по его стопам. Ведь тогда не нужно заранее пугать путешественника подробными описаниями всех опасностей, что будут поджидать того на пути.

— Может, и так, — пожал плечами Кулл. — Однако нам с вами от этого легче не будет.

А про себя атлант подумал:

«Если Амилия и в самом деле родом из тех

проклятых мест, то большая удача, что она отправится туда вместе с нами. А то, если будем полагаться только на какие-то старинные письмена, наверняка угодим в переплет. Эх, лучше бы нам держаться от всего этого подальше. Целее было бы, клянусь Морским Отцом!..»

Между тем, обращаясь к Куллу, барон продолжал:

— Курс к острову я укажу после выхода корабля в море. Разумеется, после того, как мы убедимся, что нас никто не преследует.

— А что, нас кто-то должен преследовать? — живо поинтересовался атлант. — Если так, то ты должен сразу сказать мне, кто это будет и зачем ему это нужно?

— Этого я не знаю, — пожал плечами барон. — Как впрочем и то, будут ли нас вообще преследовать. Просто я упомянул об этом на всякий случай. Мало ли что может случиться. Ведь, в конце концов, мы отправляемся в опасный путь по милости негодяев, каких еще свет не видывал. Кто может знать, что у них на уме?

— Это верно, — согласился с таким заключением Кулл. — И поэтому мы будем держаться настороже.

В голосе барона отчетливо чувствовалась некая недоговоренность. Он явно о чем-то умалчивал, хотя и старался из всех сил показать своему собеседнику, что никаких тайн, касающихся их предстоящего путешествия, у него нет. И это атланту сразу не понравилось.

— Послушай-ка меня очень внимательно, ба-

рон, — произнес он ледяным тоном, не предвещавшим ничего хорошего. — Если ты и твоя внучка действительно хотите отправиться вместе со мной на этот проклятый Морским Отцом остров, то будет лучше сразу посвятить меня во все, что касается этого дела. А томеня ужасно злит, когда кто-то начинает считать меня тупым болваном, который должен знать только то, что ему сказали.

— У меня и в мыслях не было ничего подобного, — попытался уверить его барон. — Клянусь душами всех своих предков, и в придачу своей собственной!

— Надеюсь, что так, — молвил в ответ атлант тоном весьма далеким от подобной уверенности. — Тем не менее, мне все равно почему-то кажется, что ты что-то не договариваешь.

— Это правда, — был вынужден признать барон.

— Тогда скажи прямо, что тебя смущает, — просто предложил ему Кулл. — Лучше, если я буду знать заранее о тех проблемах, которые могут в скором времени у нас возникнуть.

Помолчав несколько минут, словно набираясь решимости признаться в чем-то неподобающем, барон наконец произнес:

— Вполне возможно, это окажется всего лишь пустыми домыслами старого, выжившего из ума дурня. Тем не менее, если ты так настаиваешь, я расскажу тебе о том, что у меня вызывает некоторые сомнения. Но сразу хочу предупредить, что никаких конкретных доказательств у меня нет.

— Ладно, говори, — согласился Кулл. — А домыслы это или нечто большее, если получится, выясним в свое время. Лучше переоценить возможную угрозу, чем пройти мимо, не обратив на нее внимания.

— Мудрые слова, — глубокомысленно изрек старый барон. — Помнится, еще мой дед часто любил повторять нечто в этом роде. Умнейший был человек, мир его праху. А теперь, что касается моих сомнений, которые в последнее время не дают мне покоя... Я знаю, это может показаться глупостью, капитан Кулл, по мне ужасно не нравится этот жирный купец, который нас с тобой свел. Что-то с ним не так: он будто совсем не такой, каким хочет казаться...

— Что-то я не пойму, куда ты клонишь, — мрачно изрек Кулл. — Многие люди являются не такими, каковыми желают казаться. И это относится не только к купцам, живущим в Дуур-Жаде.

— И это истинная правда, — охотно согласился барон. — Однако, говоря об этом купце, я имел в виду нечто совсем иное. По-моему, он что-то замышляет против нас с тобой. Что именно, сказать не возьмусь, ибо, как я уже тебе говорил, никаких конкретных доказательств, обличающих его, у меня нет. Тем не менее, внутреннее чутье подсказывает мне вести себя очень осторожно с этим человеком. Он из тех волков, которые обожают рядиться в овечьи шкуры, чтобы заманить добычу в свою ловушку. Короче говоря, этого купца нам с тобой следует опасаться.

— Ты уверен? — прямо спросил атлант.

— Вполне, — твердо произнес барон. — По крайней мере, мое чутье в таких делах еще никогда меня не подводило. Особенно в таких ситуациях, когда за мной ни с того, ни с сего вдруг начинают следить. Причем с использованием некоторых заклинаний, которые известны далеко не каждому из тех, кто именуется магами.

— Ты уверен? — снова спросил атлант.

— Насчет того, что за мной следили? Конечно. Ведь я еще не столь стар, чтобы полностью выжить из ума. К тому же согладатаев я успел не только хорошо рассмотреть, но и сумел основательно запомнить их физиономии. Память на лица у меня всегда была завидной. Что же касается магии, то ее я еще в состоянии почуять за много миль.

— Охотно в это верю, — пожал плечами Кулл. — Вот только не возьму никак в толк, отчего ты решил, что за всем этим непременно стоит купец. Согладатаев вполне могли нанять и те, кто похитил твоих родичей. К тому же, помнится, ты сам мне рассказывал, что верховодит этими похитителями маг.

На что барон ответил:

— Я не исключаю того, что за всем этим стоит Хасим и его шайка головорезов. Тем более что от таких как они следует ожидать любых гадостей, ловушек и подвохов. Если бы не одно маленькое обстоятельство.

— Какое?

— Те, кто следил за мной, были матросами того самого корабля, на котором мы с внучкой

приплыли сюда на остров. А сей корабль, как мне случайно стало известно, принадлежит тому самому жирному купцу. И кстати сказать, он совсем не походит на обычное торговое судно. Скорее уж это боевая галера, специально приспособленная для захвата других кораблей в море.

— Даже так? — хмыкнул атлант. — Странно. Что-то раньше я не слышал, чтобы здешние купцы занимались пиратством или владели боевыми судами. Им выгоднее скупать награбленное у других. Пиратство — очень беспокойное и опасное занятие. К тому же я не слыхал, чтобы толстяк Карб отличался особой храбростью. Про него, конечно, ходит много разных слухов, но ничего подобного никому бы здесь и в голову не пришло.

— Тем не менее, о том, что сей корабль принадлежит ему, мне известно доподлинно, — уверенно произнес барон. — Еще когда мы с внучкой плыли сюда, совершенно случайно мне удалось подслушать разговор между капитаном и помощником, из которого прямо следовало, что именно купец Карб является подлинным владельцем судна. Помнится, я тогда еще подивился, зачем купцу понадобилась боевая галера? Но большого значения сему факту не придавал. Мало ли может быть у здешних купцов странностей? Особенно если учесть ту славу, которой пользуется Дуур-Жад, как столица пиратов. Ну, а теперь, после твоих слов, у меня появилась уверенность в том, что с этим купцом далеко не все чисто. Иначе зачем его людям понадобилось за мной следить?

— Не знаю, — пожал плечами атлант. — Но обязательно постараюсь выяснить, хотя, прямо сказать, времени на это у меня почти не осталось. Однако могу тебя заверить, что если Карб и в самом деле задумал подложить нам с тобой свинью, он об этом очень сильно пожалеет. А пока нам с тобой и в самом деле следует соблюдать большую осторожность. По крайней мере до тех пор, пока не выйдем в море.

— Рад, что ты меня правильно понял, — удовлетворенно произнес барон. — Остается надеяться, что все происки наших врагов пройдут в пустую.

— Уверен, что так оно и получится, — поддержал его мысль Кулл, после чего предложил: — Может, мне прислать людей для твоей охраны?

На что старый барон ответил:

— Пожалуй, не стоит. Если бы люди этого купца действительно замыслили сотворить со мной что-нибудь здесь, на острове, то наверняка они бы уже это сделали. Нет, на мой взгляд, их интересует то место, куда мы собираемся отправиться.

— Неужели Карбу тоже потребовалась эта проклятая книга? — изумился атлант. — А впрочем, про него ходили слухи о том, что он время от времени заигрывает с разными там демонами и прочей нечистью с помощью колдовства. Однако до сего дня мне в это не больно-то верилось. Как и многим другим из здешних обитателей.

— Людям свойственно верить в то, что легко укладывается в их понимание, — философски из-

рек барон. — Ну, а если им вдруг приходится сталкиваться с чем-то, что не влезает в привычные рамки, то в таком случае лучше и удобнее всего постараться убедить самого в том, что ничего особенного и не было. Правда, иногда случается, что подобный способ не срабатывает, ибо реальность часто преподносит сюрпризы... Но это случается не так часто, особенно когда дело касается самих людей.

— Это верно, — согласился с ним Кулл. — Люди в большинстве своем похожи друг на друга. Особенно в том, что касается пороков. Лично я очень мало встречал таких, кому были бы не свойственны алчность, жадность, зависть, желание добиться чего-то для себя, совершенно не стесняясь в выборе средств и способов.

— Это правда, — охотно согласился старик. — Люди — до крайности испорченные существа, думающие только о собственной выгоде. Воистину, боги совершили большую ошибку, создав их и поселив в этом прекрасном мире. Однако сейчас, на мой взгляд, философствовать не время. Нужно позаботиться о том, чтобы довести начатое нами дело до благополучного исхода. Что, как я чувствую, будет совсем не просто.

— Посмотрим, — мрачно произнес атлант, после чего добавил. — Если кто-то и попытается встать на нашем пути, клянусь бородой Морского Отца, он об этом здорово пожалеет.

Глава восьмая

Вечером того же дня на борту «Богини морей» собрались все, кто должен был отправиться в плавание к таинственному острову, где, по словам старого барона, находилось одно из легендарных тайных Хранилищ Древних Знаний. Он, из осторожности решив не дожидаться утра на постоялом дворе, в сопровождении своей внучки и нескольких слуг явился на корабль вскоре после наступления темноты. А незадолго до этого купец Хеон привел своего сына Гарда. Достойный отец, по-прежнему беспокоясь о безопасности своего единственного отпрыска, твердо решил, что служба на пиратском судне будет для него лучшим занятием, чем поиск забытых знаний давно исчезнувшей расы. Тем более, что знания сии представляют реальную опасность, в чем ему уже пришлось убедиться на собственном горьком опыте.

Что же касается самого молодого Гарда, то тот к решению отца отправить его в море относился как к неизбежному препятствию на пути к знанию и могуществу, которое преодолеть оказалось не в его силах. Во всяком случае, пока. Будучи весьма сообразительным молодым человеком, он понимал, что идти на открытое противостояние с отцом ему явно не стоит. Тем более, что Хеон недаром славился своим упрямством, помноженным на необычайную твердость характера и крутой нрав, с которым приходилось считаться даже капитанам пиратских кораблей. А посему уж лучше подчиниться требованию грозного родителя, чем рискнуть навлечь на свою голову его гнев.

— Слушай и старайся в точности исполнять все, что будет приказывать тебе капитан Кулл, — в последний раз наставлял сына Хеон. — Отныне он не только будет заменять тебе отца, но и постарается сделать из тебя нормального человека с нормальными желаниями и устремлениями. Вкусив матросской жизни, я очень надеюсь, что ты раз и навсегда выбросишь из головы всякие бредни о магии и тому подобном. И запомни: мне нужен умный, здоровый наследник, кому я спокойно смогу оставить все то, что нажил за долгие годы тяжелого, изнурительного труда. А вовсе не чокнутый идиот, повредившийся в уме от всяких заклятий. Будь неладны все те, кто их сочинил!..

Слушая наставления отца, Гард и не пытался скрыть тот кислый вид с, которым ему приходилось это делать. Ясно, что он был в корне не со-

гласен ни с решением Хеона относительно своей дальнейшей судьбы, ни с тем, что тот думал о магии вообще или о его занятиях в частности. Однако вступать с ним в открытое пререкаание Гард, будучи далеко не глупым молодым человеком, явно не собирался. Это было бесполезно и к тому же небезопасно, если принять во внимание властный и вспыльчивый характер купца. Пожалуй, тот не задумываясь может лишиться наследства и изгнать с глаз долой даже единственного своего отпрыска, если тот только попытается выказать ему открытое неповиновение.

Поэтому, как примерный сын, в ответ на слова отца касающиеся магов и магии, Гард ограничился одним замечанием:

— Большинство заклятий придумали сами боги. Не воспримут ли они твои неосторожные слова о магии как откровенное богохульство?

— Не воспримут, — сурово отрезал отец. — Скорее они назовут богохульством твой потуги сунуть свой нос в такие дела, от которых простым смертным следует держаться как можно дальше.

Выслушав отповедь и испустив по этому поводу тяжкий вздох, Гард почел за лучшее промолчать, чтобы не ухудшать и без того изрядно подпорченные отношения с отцом. Более того, уже минуту спустя он самым покорным тоном произнес:

— Пусть все будет так, как ты этого хочешь, отец. Я готов стать пиратом, или кем тебе только будет угодно.

На что тот уже более мягким тоном произнес:

— Ничего иного я и не ждал от тебя услышать, сын мой. Ты был бы просто замечательным, если бы не это твое глупое увлечение магией. Надеюсь, что за время плавания под командованием капитана Кулла все эти глупости окончательно выветрятся из твоей головы, и ты вернешься домой вполне нормальным человеком и настоящим мужчиной. Ведь ничто так не способствует воспитанию истинного мужества, как полная опасностей и тяжкого труда жизнь моряка.

— Пусть все будет так, как ты того захочешь отец, — снова, но с еще более тяжким вздохом, повторил Гард. — Я готов повиноваться любому твоему решению.

— Ничего иного я от тебя и не ожидал услышать, сын мой, — сухо произнес Хеон. — А теперь идем. Сейчас я представляю тебя твоему капитану.

Повесив голову с видом приговоренного к смерти, которого пообещали вот-вот «познакомить» с палачом, Гард поплелся следом за отцом, едва переставляя ноги. Как бы там ни было, а перечить грозному родителю ему совершенно не хотелось. Уж лучше действительно сделаться пиратом.

* * *

Капитана «Богини Морей» они обнаружили на носу судна в компании с его шкипером. Кулл давал какие-то Шарге наставления, связанные с

прибытием непривычно большого количества пассажиров.

Тот внимал словам капитана, периодически морщась, словно от зубной боли. Ему, впрочем, как и некоторым другим членам команды, с самого начала не понравилась эта затея с походом за книгой какого-то почившего в незапамятные времена мага. По их общему убеждению, только глупец, потерявший последние капли рассудка, мог решиться на подобную авантюру, конец которой может быть каким угодно, но только не благоприятным для честных морских разбойников. И плевать на все те несметные сокровища, которые посулил им выживший из ума старый барон.

Ему-то, если правдиво взглянуть на суть вещей, по большому счету, и терять-то особенно нечего. Что ни говори, а он свое уже пожил, окруженный богатством и роскошью. Так, на его месте, вполне можно и не бояться подохнуть где-нибудь, на самом Морском Отце позабытом острове.

Однако подавляющее большинство команды, включая и капитана, приняли решение согласиться на предложение Хельта, и с этим сам честный Шарга уже ничего не мог поделать.

При виде идущих к ним Хеона с сыном, лицо Шарги сразу заметно просветлело. Что ни говори, а он, в отличие от своего капитана, всегда относился к этому купцу с уважением. Если, конечно, пираты вообще могли так относиться к местным скупщикам награбленного, всегда старавшимся

на них пажаться. Ну да, в конце концов, всякий зарабатывает себе на хлеб как может, в меру своих сил и способностей. Такова уж человеческая природа, и ее не изменить даже самим богам, возникни вдруг у них такое желание.

— Я привел сына, как мы с тобой договаривались, — без предисловий объявил атланту купец. — Теперь он полностью в твоём распоряжении. Можешь сделать его юнгой, матросом или галерным гребцом. В общем, кем угодно, мне все равно. Лишь бы Гард после плаванья с тобой раз и навсегда позабыл о магии. Как я уже тебе рассказывал, это необходимо для его же собственного блага.

Кулл уже рассказывал Шарге о соглашении, заключенном между ним и Хеоном. Поэтому тот ничуть не удивился, услышав такое из уст купца.

— Что ж, добро пожаловать на борт «Богини Морей», — молвил между тем капитан, обращаясь к юноше. — Надеюсь, тебе понравится быть членом нашей команды.

Тот, наверное, уже в сотый раз за сегодняшний день испустил тяжкий вздох, исходивший, казалось, из самых глубин его души. И без того хмурое выражение на его лице сделалось поистине страдальческим. От ответа на произнесенное атлантом приветствие Гард решил воздержаться, ибо всякие разговоры в подобном состоянии казались ему сущей пыткой.

Тем временем, обратившись к Шарге, Кулл суровым тоном произнес:

— С этого момента сей юноша поступает в

твое распоряжение. Будешь лично присматривать за тем, чтобы он ни минуты не сидел без дела. Пусть начнет становиться моряком уже сегодня.

— Все будет исполнено, как велишь, капитан, — зловещим тоном произнес кормчий. — Уж я прослежу за тем, чтобы он не бездельничал.

Разумеется, вся суровость Шарги была показательной. Быстро смекнув, что здесь к чему, хитрый шкипер просто решил подыграть Хеону с капитаном. Его явно забавляло выражение лица Гарда и то, с каким чувством тот вынужден был не только влиться в их среду, но и стать чуть ли не одним из них. Это и впрямь выглядело довольно забавно, если принять во внимание, чьим сыном он являлся и к какой жизни привык.

— Ну, матрос, — все так же зловеще обратился он к юноше, — следуй за мной. Сейчас тебе предстоит заняться первым делом на любом уважающем себя корабле. А именно, уборкой палубы. Сразу советую тебе приложить все возможные усилия к тому, чтобы она заблестела, как только что построенная. Иначе тебе придется очень пожалеть о том, что ты вообще на свет народился. Не будь я шкипером на этом корыте!..

Услышав подобные посулы, обращенные к его сыну, купец Хеон довольно улыбнулся. Это было, как раз то, чего он и хотел: по-настоящему суровой, полной всяческих испытаний жизни, ибо, по его глубочайшему убеждению, тяжкий физический труд помноженный на всевозможные трудности и неудобства способен заставить даже та-

кого упрянца, каковым заслуженно мог считаться Гард, взяться наконец-то за ум.

Что же касается его сына, то тот, по всей видимости, не разделял оптимизма отца по поводу ожидавших его перспектив. Явно предстоящая служба на «Богине Морей» в качестве простого матроса его совершенно не прельщала. Что и не удивительно. Кому захочется по доброй воле взваливать на свои плечи тяжелую, нудную, грязную, совершенно не интересную работу? Особенно, если ты привык с детства к слугам и рабам и даже понятия не имеешь, с какого конца следует за нею браться... А это могло пахнуть хорошей взбучкой от пирата, которому капитан поручил лично следить за молодым новобранцем.

Ну что в таких условиях остается делать разумному человеку? Только покориться превратностям злой судьбы, да молить всех богов о том, чтобы выпавшие на его долю испытания поскорее завершились.

Ведь, если рассуждать логически, у всего, чему есть начало, должен иметься и конец. Главное умудриться как-нибудь дожить до этого момента...

Между тем, ничуть не смягчая тона, Шарга обратился к Гарду со словами:

— Изволь следовать за мной, молодой человек. Уж я позабочусь о тебе как следует. Можешь на этот счет не сомневаться.

Нервно сглотнув, внезапно подстунивший к самому горлу комок, тот, понуро повесив голову,

попелся за шкипером, едва переставляя при этом ноги.

— Ничего-ничего, — промолвил Кулл, обращаясь к Хеону, когда кормщик с сыном купца скрылись из виду, спустившись в корабельный трюм. — Вот увидишь, Шарга сделает из него человека. Его вполне можно назвать прирожденным наставником для молодых олухов.

— Я в этом ни на миг и не сомневался, — заверил капитана купец. — Поэтому и решил обратиться к тебе с этой просьбой. Во всяком случае, под присмотром твоего шкипера у Гарда наверняка все мысли о магии напрочь повывлетят. Главное, пусть с ним обращаются поосторожнее.

— Можешь об этом не переживать, — снова пообещал Кулл. — На протяжении всего плаванья его будут держать в ежовых рукавицах.

— Ну, а теперь, когда с моим сыном все решено, мы можем поговорить о твоих делах, капитан, — предложил купец. — Моим шпионам удалось узнать кое-что весьма любопытное.

— И что же это такое? — поинтересовался атлант бесстрастным тоном.

Право, можно было подумать, что подобные вещи его мало интересуют.

На что купец ответил:

— Несколько, на мой взгляд, примечательных обстоятельств. Во-первых, здесь, в Дуур-Жаде, уже не для кого не секрет, куда и с кем ты намерен отправиться завтра с рассветом. И что интересно, слухи об этом распространялись не кем-то из твоих ребят.

— Ну, это меня несколько не удивляет, — заметил Кулл. — Мои парни не дураки. К тому же они прекрасно осознают, что будет с ними, если вдруг начнут трещать о таких вещах на каждом углу, словно базарные торговки.

— Вот и я точно так же подумал, — продолжил купец. — Поэтому и велел своим людям выяснить, откуда ветер дует?

— Ну, и что они выяснили?

— Разумеется. Все сведения о твоих намерениях исходят от купца Карба, а точнее, от некоторых из его людей.

— Странно, — пожал плечами атлант. — Зачем это понадобилось толстяку, а уж тем более его людям? Что они надеются этим выиграть?

— Кажется, тебя эта новость не больно-то удивила, — заметил Хеон.

— Честно говоря, нет, — подтвердил Кулл.

После чего он рассказал купцу о том, что за старым бароном, оказывается, следили матросы с боевого корабля, не то нанятого Карбом, не то принадлежащего ему.

Внимательно выслушав его, Хеон задумчиво произнес:

— Вот уж воистину, небывалые дела. Зачем это Карбу понадобилась боевая галера? Ведь не собирается же он и в самом деле заняться пиратством. Даже для здешних купцов это было бы пожалуй слишком. Такой шаг раз и навсегда испортил бы ему всю торговлю в Валузии, Верулии, да и во многих других странах на континенте. Там к пиратам, мягко говоря, относятся без всякого по-

нимания. К тому же, насколько мне известно, он не является членом Кровавого Братства.

— Даже более того, — мрачно усмехнулся Кулл. — Обычно их там сразу же отправляют на плаху или в лучшем случае на галеры в качестве рабов.

— Вот именно, — подтвердил Хеон. — Нет, тут и в самом деле что-то не так. Карб вовсе не дурак, чтобы так глупо рисковать, ставя на карту все свое будущее. Уж не собрался ли он тоже заняться поисками этой проклятой книги?

— Тебя это удивляет?

— Вообще-то, не очень, — признал купец. — О Карбе ходят всякие слухи. Может, он и в самом деле занимается магией? Честно признать, раньше я сколько ни пытался прояснить этот вопрос, но так ничего толком и не смог узнать. Толстяк умеет скрывать свои тайны от посторонних. Во всяком случае, некоторые из них.

— А что тебе еще удалось выяснить? — спросил атлант. — Ты говорил «во-первых». Ну, а что у тебя есть во-вторых?

— Во-вторых, у меня была как раз та самая новость, что за старым бароном следят. Однако тебе, как оказалось, она уже известна. И даже больше. Ты знаешь, на кого работают те люди, что не спускают глаз с мага.

Последнее слово Хеон произнес с известной долей отвращения. Что, впрочем, и не удивительно, если принять во внимание его серьезные проблемы с сыном.

— Да, я это знал, — подтвердил Кулл.

— И что ты собираешься по этому поводу предпринять? — поинтересовался купец.

— Ничего, — мрачно изрек атлант. — Во всяком случае, пока.

— Но почему?

На что Кулл ответил вопросом:

— А что я вообще могу предпринять? Ведь у меня на руках нет никаких доказательств враждебных намерений Карба относительно моей команды, пассажиров или меня самого.

— Но ведь люди этой жирной свиньи не спускают с вас глаз, — напомнил ему Хеон. — Разве этого мало? Кроме того, они распространяют всякие слухи, выдавая ваши намерения тем, кому о них знать не полагается. И это не считая того, что Карб обзавелся собственной боевой галерой, что вообще ни в какие рамки не лезет.

— Так-то оно, конечно, так, — согласился атлант. — Однако тебе не хуже меня должны быть известны законы Дуур-Жада. А следовательно ты должен прекрасно понимать, что я ничего не могу сделать с Карбом, не имея на руках хоть каких-нибудь доказательств, что он действительно замыслил нечто враждебное, чтобы предъявить их Совету Капитанов. Да, конечно, его люди следили за стариком-бароном. Ну и что с того? Карб вполне может заявить, что специально поручил им его охрану. Ведь как-никак его родственники были похищены какими-то бандитами. Ну, а насчет того, что его люди судачили о моих намерениях, то подобное обвинение будет выглядеть просто смешно. Ведь доказать то, что именно

Карб повелел им это сделать, невозможно. К тому же ни он сам, ни его люди не давали обещания хранить все это в тайне.

Доводы, приведенные Куллом, прозвучали более чем логично. И этому Хеон, при всем желании, так и не нашел, что возразить. Тем не менее, просто так сдаваться он явно не собирался.

— Я все же постараюсь кое-что предпринять, — пообещал он Куллу. — Нужно сразу дать Карбу понять, что затевать что-то против нас с тобой обойдется ему очень дорого.

На что атлант, удивленно взглянув на купца, произнес:

— Не пойму, ты-то тут причем? Если Карб что-то и задумал, то это относится только ко мне и моим пассажирам. Ты вполне можешь оставаться в стороне от всего этого.

— Ну, уж нет, — покачал головой Хеон. — Во-первых, теперь любая угроза тебе и твоим людям напрямую касается меня лично. Ведь на твоём корабле находится мой единственный сын и наследник. И я пока жив, сделаю все от меня зависящее для того, чтобы с ним ничего не случилось. Это мой прямой долг как отца. Во-вторых, раз уж мы стали с тобой сотрудничать, то должны разделить все опасности с этим связанные. Не в моих правилах уходить в сторону и бросать своих компаньонов на произвол судьбы. И наконец, в третьих, я терпеть не могу эту жирную свинью Карба. К тому же у меня с ним имеются кое-какие давние счета.

— Давние счета? — удивился атлант. — Разве

ты враждуешь с Карбом? Честно признаться, об этом я никогда не слышал.

— И неудивительно, что об этом ты ничего не слышал, — усмехнулся Хеон. — Между нами говоря, о них не знает даже сам Карб. Ну, да это только до поры, до времени. Пока я еще не готов заставить его полностью расплатиться со мной по тем долгам, которые вот уже много лет растут и ширятся.

— Вот как? — задумчиво произнес Кулл. — Интересно, где же этот толстяк умудрился перейти тебе дорогу, да так, что и сам об этом ничего не знает?

— Как-нибудь позже обязательно тебе расскажу, — пообещал Хеон. — Сейчас на это просто нет времени. Слишком уж длинная история может получиться. К тому же в ней пока и мне самому далеко не все ясно. Однако к твоему возвращению из этого плавастья я уже обязательно во всем разберусь. И тогда, клянусь всеми богами, Карб проклянет тот день и час, когда его отцу вдруг вздумалось залезть на его мать.

— Ты так уверен, что мы вернемся? — мрачно усмехнулся Кулл.

— Думай я иначе, будь уверен, не отправил бы с тобой сына. Нет, ты обязательно вернешься, капитан Кулл, ибо люди, подобные тебе, в состоянии выбраться невредимыми из любой передряги. Сами боги во всем покровительствуют им, так как всегда благоволят к подлинным героям, коих в наши темные, полные корысти, алчности и вероломства времена осталось совсем немного.

А без них весь наш мир обречен на неминуемую гибель.

— Весь мир? — рассмеялся атлант. — Ну, ты хватил. А откуда тебе знать, что я именно тот, каким ты меня считаешь?

— Я редко ошибаюсь в людях, — улыбнулся купец. — Иначе какой был бы из меня торговец?

Глава девятая

а рассвете «Богиня Морей» покинула гостеприимный порт Дуур-Жада, единственное место на земле, где пираты со всех морей могли по-настоящему ощущать себя как дома, иначе сказать, в полной безопасности.

Попутный ветер весло наполнял паруса галеры, что без сомнения могло считаться добрым знаком, обещавшим успешное плавание.

Моряки народ суеверный, и это давно известно всем. И самыми суеверными из них, пожалуй, можно назвать тех, кто посвятил себя столь опасному промыслу, как пиратство. Удача — дама очень капризная и непостоянная. Сегодня ты ходишь у нее в любимчиках, а завтра... Завтра она вполне может и позабыть о твоём существовании, обратив свой взор на кого-то другого. Хорошо, если не на твоего заклятого врага, жаждуще-

го напиться твоей крови. Из чего следует, что нужно по возможности предпринять решительно все, чтобы госпожа удача не отвернула от тебя своего лика. А, что может заставить ее отвернуться от тебя? Да все, что угодно. Например, наличие на борту женщин...

По сему поводу среди экипажа «Богини Морей» пошли кое-какие толки да рассуждения. Не то чтобы раньше с ними в море не выходили женщины. Но это были подружки капитана, в основном, рабыни, чье присутствие на корабле мало, что значило. Однако сейчас дело обстоит иначе. Целых три женщины сразу — это уже слишком. Самые суеверные всерьез начали опасаться, не оскорбило бы все это Морского Отца, который очень ревниво относился к своим детям, и его немилость могла дорого обойтись всему экипажу. Особенно если принять во внимание, в какое опасное плавание они нынче пустились.

Примерно половина команды «Богини Морей», разбившись на кучки, на все лады обсуждала между собой возможные последствия пребывания на корабле женщин, и как все это может отразиться на успехе начатого дела. Не то чтобы они собирались устроить бунт. Ни о чем подобном не могло вестись и речи, ибо любой из моряков с радостью отдал бы жизнь за своего капитана. И все же подобные разговоры да толки не могли сказаться благоприятно на настроении команды и на боевом духе.

Едва начавшемуся зарождалось недовольству

резко положил конец никто иной, как Шарга. Многоопытный шкипер лучше чем кто-либо понимал, к чему все это может в конце концов привести. Как и всегда в сложных ситуациях, он действовал быстро и решительно.

— А ну, прекратите сейчас же! — сурово рявкнул он на толпившихся на палубе пиратов. — Вам что, зацяться больше нечем?! Если так, то я живо отыщу для всех работу.

— Хватит тебе, шкип, — отозвался кто-то из моряков. — Ну, чего ты так взбеленился? Прямо как кит, кому в хвост всадили гарпун. Мы же ничего такого не замышляем. Просто собрались поговорить о том, о сем. Ведь многим, сам знаешь, это плаванье не по вкусу.

— Ну, и что с того? — отрезал Шарга. — Это еще никому не дает права устраивать здесь сборища, вести пораженческие разговоры и тем самым портить настроение остальной команде. Мне, признаться, тоже вся эта затея с поисками треклятой древней книги не по нутру. И это не секрет ни для кого из вас. Более того, я до последнего был против всего этого. Нам нужно заниматься своим делом, а не пускаться в сомнительные предприятия. Однако большинство приняло решение, и следовательно, все дальнейшие споры на эту тему больше не имеют никакого смысла. Так зачем теперь портить себе и другим нервы, пускаться в пустопорожние рассуждения, придумывая всякие беды, которые якобы нас ожидают впереди? Такое вполне в духе каких-нибудь сухопутных неженков, отродясь не видавших

моря. Но нам, избороздившим вдоль и поперек океан, просто не к лицу тратить свое время на подобную чушь. Только подумайте, какой дурной пример вы подаете этому желторотому новобранцу.

И с этими словами Шарга ткнул пальцем в Гарда, яростно драившего палубу поблизости от собравшихся.

Речь шкипера возымела действие на недовольных, и вскоре все они уже занялись своими обычными делами.

* * *

Весело наполняя белоснежные паруса, свежий ветер гнал «Богиню Морей» в открытое море. Вскоре Дуур-Жад остался далеко позади. А где-то там, впереди, пиратской галере и ее отважному экипажу уже раскрыла свои объятия таинственная, пугающая, но все же и весьма заманчивая неизвестность. И тем, кто отважится ринуться ей навстречу, она многое сулила, как хорошее так и плохое. Ибо что есть сама человеческая жизнь? Всего лишь один краткий миг между будущим и прошлым, сплошь наполненный удивительными, подчас необъяснимыми противоречиями и парадоксами. И то, и другое неотступно преследует по пятам всякого живущего в этом несовершенном, сумасшедшем мире. Наверное, так захотели сами сотворившие его боги. Для чего? Про то смертным знать не полагается. Их жалкий разум все равно не в состоянии постичь логику и цели

высших сил. По крайней мере, именно так считает большая половина рода человеческого, во всяком случае, та его часть, которая хотя бы изредка задумывается над этим и подобными вопросами. Потом большая часть из них, как правило, уже к этому не возвращается, справедливо считая все попытки как-то объяснить необъяснимое совершенно пустым и бесполезным времяпрепровождением. Ну, а те немногие, кто, несмотря ни на что, по-прежнему настойчиво продолжают ломать головы над тайнами мироздания, в конце концов становятся философами и мудрецами. И потом до самого конца своих дней безуспешно пытаются постичь великую истину бытия, не подозревая, что главный ответ на многие вопросы лежит совсем рядом. И не где-нибудь в тайнике, а в них самих... Эта истина так же стара, как и сам род человеческий, и заключается в том, что не следует винить во всех бедах богов, так как сам человек и никто другой постоянно навлекает несчастья на свою голову...

Так, или примерно так думал Гард, яростно работая тряпкой. Ведь причин для этого у него имелось более чем достаточно. Именно по своей собственной глупости он оказался теперь членом команды «Богини Морей». И это вместо того, чтобы тихо сидеть у себя дома, корпя над древними фолиантами и манускриптами.

Однако одно лишь простое собирательство древних знаний Гарда совсем не устраивало. Его всегда особо интересовала практическая магия. Да и какой может быть толк даже от самой вели-

кой мудрости, если ее нельзя использовать? Ведь столько всего можно сделать и столького добиться, используя могучие заклятия древних колдунов, большая часть из которых давно и основательно забыты. И лишь очень немногим из нынешних чародеев (да и то самым опытным) известна малая толика древних знаний, чудом сохранившихся с тех времен, когда магия была по-настоящему могущественной, когда люди могли побеждать демонов и даже куда более кошмарных порождений преисподней.

Об этом, как и многом другом, Гарду поведал один старик. Многие считали его сумасшедшим и шарлатаном, хотя на самом деле его можно было бы обвинить в чем угодно, но только не в безумии. Зачастую так часто происходит с теми, кто на самом деле является мудрее очень многих из тех, кто всерьез считает себя умнейшим из людей.

Гард познакомился с Сиар-Та (именно так звали старика) на одном из валузийских рынков, где тот за небольшую плату показывал разные волшебные фокусы всем желающим. Для этого он использовал шатер, в котором творилось что-то совершенно непонятное. С одними из желавших узреть подлинное чудо внутри и в самом деле творилось нечто из ряда вон выходящее. С другими не случалось ровным счетом ничего. Что, несомненно, вызывало неудовольствие последних. Однако самого старика все это совершенно не касалось, ибо на его стороне всегда оказывались те, кто и в самом деле столкнулся в его шатре с чем-то необычным.

О том, что сам Гард узрел в волшебном шатре старика, он предпочитал по возможности не вспоминать; ибо худший кошмар наяву было бы сложно себе представить. А в том, что все это происходило с ним именно наяву, Гард с самого начала ни на миг не сомневался. Сиар-Та умудрился сразу внушить ему полное доверие к своей магии.

Немалого труда стоило Гарду завоевать сочувствие старца и напроситься к тому в ученики. Однако когда все преграды были наконец устранены, перед изумленным взором молодого купца открылся удивительнейший из миров, о самом существовании которого тот раньше и не подозревал. Занятия с Сиар-Та полностью перевернули сознание Гарда, его взгляды и стремления. И он понял, что купцом, как отец, ему не быть, ибо отныне только одна лишь магия царила в его мыслях.

Узнав о том, откуда приехал в Валузию молодой купец, Сиар-Та поведал ему удивительную историю об одной давно исчезнувшей расе нелюдей, некогда обитавшей на острове, где ныне находился Дуур-Жад, и в некоторых других местах. Люди-кошки, — так называл их старый маг, хотя на самом деле эти создания когда-то именовались совсем иначе. Как именно? Этого в точности не знал даже сам Сиар-Та: несомненно, один из немногих ныне живущих магов, кто не только знал о самом существовании этих удивительных созданий, но и имел некоторое представление об их языке, повадках и обычаях. Все это, по его

словам, он еще юнцом почерпнул из неких старых-престарых, еле читаемых манускриптов, которые в свою очередь являлись ничем иным, как вольным переложением куда более древних фолиантов. Все это добро принадлежало первому учителю Сиар-Та, который впоследствии умудрился уничтожить самого себя вместе с собственным жилищем, схватившись с каким-то демоном вызванным из преисподней. Что ж, подобное иногда случается даже с величайшими из магов, ибо от ошибок, как известно, никто на всем белом свете не застрахован.

Самого Сиар-Та в то время не было с учителем. По приказу последнего, он ездил в Коморию. Ну, а когда вернулся, на месте дома учителя обнаружил лишь одну глубокую яму. Поэтому ему так и не удалось узнать побольше о людях-кошках. Других источников рассказывавших (или хотя бы упоминавших) о них, Сиар-Та как ни старался, так и не сумел найти.

Гард чрезвычайно заинтересовался исчезнувшей расой. Тем более, что та, по словам Сиар-Та, обладала обширнейшими познаниями в магии, которые вполне могли быть использованы обычным человеком. Поэтому юный ученик старого мага не больно-то и расстроился, когда в один прекрасный день получил от отца приказание вернуться домой. Дома, на острове, он решил провести основательные изыскания и (если конечно повезет) обнаружить хоть какие-нибудь крохи знаний людей-кошек.

На прощание Сиар-Та подарил ему книгу соб-

ственного написания об исчезнувшем народе, которая, по его словам, должна была оказать существенную помощь ученику в предстоящих поисках. Так оно и получилось. Однако, решив не ограничиваться только такой помощью, Сиар-Та не преминул сразу предупредить юнца об огромной опасности, которая неминуемо подстерегала всякого пустившегося в такие поиски.

— Нечеловеческая магия, конечно, вполне может быть использована людьми, — молвил он Гарду. — Но только при условии, что те будут очень осторожны. Особенно с теми заклятиями, в истинном назначении которых имеются хотя бы малейшие сомнения. Неосторожные маги просто не доживают до старости.

— Я все это прекрасно понимаю, — заверил его Гард. — И обещаю быть самым воплощением осторожности.

— Не обещаю того, что все равно не сможешь исполнить, — наставительно изрек Сиар-Та. — Знаю я вас, молодых. Всегда бросаетесь вперед сломя голову, забывая не только подумать, но и просто осмотреться по сторонам. А в результате оказываетесь в лапах каких-нибудь демонов или кого похуже, которых сами же по неопытности и вызвали на свою голову...

— Но такое порой случается и с более опытными магами, — напомнил ему Гард. — Ты ведь сам рассказывал мне про участь своего первого учителя.

— Верно, — подтвердил старик. — По случаю может погибнуть даже самый мудрейший из нас.

Поэтому вам, молодым, следует быть осторожными вдвойне. А главное, пужно здраво оценивать собственные силы. Не бойся думать о себе как о слабом маге. Бойся возомнить себя слишком сильным и могущественным. Это верный путь к гибели. Особенно, если собираешься заняться собиранием древних знаний нечеловеческих рас. И запомни: люди-кошки умели оберегать свои тайны от чужаков. Особенно, нашего человеческого племени. Ведь именно мы, люди, всегда стремимся уничтожить тех, кто хотя бы немного отличается от нас самих. А уж об иных, кто хоть в чем-то нас превосходит, и говорить нечего. С такими всегда стараются покончить в первую очередь. Люди-кошки об этом прекрасно знали. А будучи существами мудрыми и дальновидными, они наверняка предполагали, что когда-нибудь наступит такой момент и им придется потесниться, освобождая место для более сильных и агрессивных народов, жаждущих единолично царить в этом мире. Поэтому они, наверняка, озаботились оставить как можно больше смертельных магических ловушек для всех алчущих завладеть не только их землями, но и самым дорогим, что имеется у любого народа — их знаниями, накопленными за многие тысячелетия существования на земле...

* * *

Этот последний разговор с Сиар-Та особо запомнился Гарду. И потом ему не раз предостав-

лялся случай на собственном опыте убедиться в правоте старого мага.

Едва успев возвратиться на Дуур-Жад, Гард сразу же преступил к своим изысканиям. Благо, что его отец в этот момент был настолько загружен делами, что не мог этому воспрепятствовать. Ведь он всегда крайне неодобрительно относился ко всему, что хотя бы мало-мальски имело отношение к магии.

Поначалу Гарду не везло в пойсках. Шаг за шагом он обследовал окрестности Дуур-Жада, но ничего имевшего хоть какое-нибудь отношение к исчезнувшей расе ему на глаза так и не попало. К тому же отец уже начал обращать внимание на частые отлучки сына из дома, что не сулило ничего, кроме дополнительной головной боли. Однако молодой маг не унывал, пребывая в полной уверенности, что удача ждет его где-то совсем рядом. И как вскоре оказалось, интуиция его не подвела.

Невдалеке от знаменитой Арены, на одной из скал, Гард обнаружил, какие-то загадочные знаки. Их было совсем немного: около десятка. Приглядевшись к ним повнимательнее, Гард понял, что они не нарисованы на гранитной толще и не выбиты, а скорее всего просто выжжены, словно на самом обыкновенном дереве. Такое можно было сотворить только при помощи магии, ибо известно, что никакой естественный огонь не может оказать на камень подобного воздействия. И уж конечно этим волшебным пламенем, оставившим на скале столь странные отпечатки, управ-

ляли не местные маги из Дуур-Жада. Гард сомневался, чтобы такое было под силу хоть кому-то из них. Отсюда вывод напрашивался сам собой. Знаки на скале, скорее всего, оставили те, кто обитал на острове еще до появления тут людей, а именно те, кого Сиар-Та именовал людьми-кошками. Ничего иного молодому магу его логика не подсказывала, да и не могла подсказать.

Старательно скопировав все до единого знака на пергамент, Гард заперся дома, в своей комнате, где и просидел над ними безвылазно не один день. Загадка оставленных людьми-кошками надписей поначалу казалась ему неразрешимой. Они не были похожи ни на что из того, что использовали люди. Даже самые древние человеческие письма из тех, что Гарду доводилось видеть, не имели с этими ничего общего. Оно и не удивительно. У людей своя письменность, а у Иных — своя. Однако сей логический и закономерный вывод не мог служить молодому магу утешением, ибо ни на йоту не приближал его к решению загадки.

Что же делать? С какой стороны следует подбираться к тайне, которой не одна тысяча лет? Несомненно, Сиар-Та смог бы ему в этом помочь или хотя бы как-то натолкнуть на верное решение. Но старик сейчас был далеко в Валузии. И отправиться к нему отец Гарду наверняка не разрешит. Ну, а своими силами ему здесь точно не обойтись. Если, конечно, не попытаться прибегнуть к магии и с ее помощью задать несколько вопросов либо самим людям-кошкам (точнее, их

призракам), либо какому-нибудь осведомленному демону, вытащив того из преисподней. И то, и другое, — занятие трудное, хлопотное, а главное, весьма небезопасное. Оно требует больших знаний, опыта и силы. И если последнее (по утверждению Сиар-Та) у Гарда имелось в избытке, то первых двух качеств ему явно не хватало.

И что же из всего этого следует? Отложить все это дело в долгий ящик, а самому найти здесь, в Дуур-Жаде, достойного учителя и под его руководством продолжить свое обучение? При самом удачном стечении обстоятельств, все это может продлиться не один год. А тайна магии людей-кошек так и останется неразгаданной?..

Ну, уж нет! Ожидание в течение долгих лет Гарда совсем не устраивало. К тому же поиск здесь, в Дуур-Жаде, по-настоящему достойных учителей — занятие весьма проблематичное. Ведь ни для кого не секрет, что подавляющее большинство здешних магов либо откровенные шарлатаны, либо жалкие недоучки, знающие не больше самого Гарда. А те немногие, кто действительно разбирается в магии, обычно предпочитают держаться в тени и не высываться без крайней необходимости. Почему? Ответ прост. Даже для такого во всех отношениях спокойного и безопасного города, каким справедливо можно считать Дуур-Жад, предосторожность далеко не лишняя. Мало ли что может произойти? Кому захочется в случае чего оказаться крайним?..

После длительных размышлений Гард все же решил попытаться прибегнуть к магии: попробо-

вать вызвать в этот мир призрак одного из людей-кошек. По его мнению, это будет безопаснее, чем связываться с демонами. Правда, тут же возникал вполне законный вопрос. А захочет ли призрак человека-кошки вообще разговаривать с каким-то чужаком из будущего? Однако пока Гард предпочитал об этом не думать. Там будет видно. Гораздо больше его волновало совсем другое. Каким образом осуществить вызов духа? Ведь раньше он сам никогда этого не делал.

В распоряжении Гарда имелось несколько свитков с заклинаниями для вызова призраков умерших, и он засел за их изучение. Затем у него ушло немало времени на поиски подходящего места для проведения самого обряда вызова. И вот наконец все было готово.

Незаметно выбравшись из дома, как-то ночью Гард отправился приводить в жизнь свое намерение. Нельзя сказать, что ему совсем не было страшно. Само место, выбранное им для проведения обряда, издавна пользовалось среди жителей Дуур-Жада дурной славой. Нередко там гибли или пропадали люди и творились разные странности. Останки погибших обычно находили в таком жутком состоянии, что один их вид заставлял содрогнуться даже самых матерых головорезов. Исчезнувших не находили вовсе. А порой оттуда доносился вой, вперемешку со звериным рычанием, заставляющий трепетать даже самые отважные сердца. Местные жители называли это жуткое место просто Холмами. Находилось оно в маленькой долине, со всех сторон окруженной

неприступными скалами. Попасть в эту самую долину можно было только одним путем: пройдя по узкому извилистому ущелью, бравшему начало недалеко от той скалы, на которой Гардом и были обнаружены те самые загадочные письмена людей-кошек.

В темное время суток местные жители боятся даже приближаться ко входу в ущелье, полагая (и не без оснований), что это черная гибель. О том, чтобы в одиночку пробраться в долину к Холмам, да еще ночью, и речи быть не могло. Никто во всем Дуур-Жаде, будучи в здравом уме, на такое бы не решился. По крайней мере, без крайней на то нужды, ибо посещение Холмов даже днем для некоторых заканчивалось весьма прискорбно.

Хочется спросить, для чего вообще некоторым нужно лазить по таким опасным для жизни местам? Неужели горький опыт тех, кому там здорово не повезло, ничему не в состоянии их научить? Ответ прост. Виною всему обычная человеческая жажда к легкой наживе: безумие, порой охватывающее даже тех, кого никак нельзя причислить к обыкновенным глупцам или каким-нибудь умалишенным авантюристам, помешанным на золоте. Дело в том, что давно существовало предположение, что сами Холмы являются ничем иным, как древними могильниками, в которых прежние обитатели острова хоронили своих вождей в окружении принадлежавших им несметных сокровищ. Как раз за этими сокровищами одно время островитяне и устроили настоя-

щую охоту. Вскоре после обнаружения долины с Холмами все кому не лень, вооружившись лопатами, ринулись проводить там раскопки. Однако поиск сокровищ продлился не долго. В Холмах начали среди бела дня гибнуть или исчезать люди. Большая часть добытчиков разом решили, что никакие богатства покойникам не нужны, и соответственно поспешили удалиться восвояси. Самые стойкие и смелые продержались чуть дольше. Однако и они вынуждены были покинуть эти опасные места. С той поры миновал не один десяток лет. Но и до сих пор эта маленькая долина в горах неизменно продолжала пользоваться дурной славой. Правда, время от времени кое-кто из недавно прибывших на остров, несмотря ни на что, был готов попытаться там счастья. И, как правило, все они кончили плохо.

Так что не удивительно, что Гард, которому с детства была известна не одна страшная история о Холмах, боялся туда идти. Тем не менее, он шел, ибо чувствовал, что лучшего места для воплощения задуманного ему не найти на всем острове. А отказываться от своих планов он не стал бы, несмотря ни на какую опасность.

Пробираясь в темноте по дну ущелья, Гард не выпускал из рук обнаженного меча, то и дело вздрагивая от каждого шороха. Кроме того, у него наготове имелась и парочка боевых заклятий, с помощью которых он рассчитывал в случае чего спасти свою жизнь. Ведь на порождения тьмы, а уж тем более на призраков обычный меч мог и не подействовать.

Несмотря на все страхи и опасения, ущелье Гарда миновал без всяких приключений. Едва юноша вступил в долину, как на него обрушилась поистине мертвая, замогильная тишина, такая, что бывает только на кладбищах и в тех местах, где царствует смерть.

Местом проведения обряда молодой маг избрал небольшой холм, находившийся почти у самого выхода из ущелья. Возможно, из-за его скромных размеров искатели сокровищ в свое время не обратили на него внимания. Наверняка они считали, что более или менее достойную поживу следует искать под самыми большими курганами, ибо вряд ли у какого народа существовал обычай хоронить своих вождей под насыпью менее десяти футов высотой. Нет, там, скорее всего, покоится какой-нибудь слуга или простой воин, ради которых не стоило особо стараться. А раз так, то и взять там решительно нечего...

При свете факела, начертив на вершине выбранного им холма нужную пентаграмму, Гард начал обряд вызова. Длился он недолго и состоял в основном из чтения заклинаний на каком-то давно умершем языке, да ритуальных пассах руками.

После того, как стихли последние слова заклинания, в течение некоторого времени совсем ничего не происходило. Так что Гарда уже начали терзать сомнения, а не напутал ли он чего-нибудь? Такое вполне могло произойти, так как практического опыта в подобных делах у него не было никакого.

Прошла примерно минута томительного ожидания, и вот из самого центра пентаграммы ударил столб белого неяркого света, который тут же начал преобразовываться в прозрачную фигуру.

Сердце молодого мага радостно забилося. Слава всем богам и богиням, у него получилось! С первого раза получилось!

Об опасности, которая могла исходить от этой фигуры в пентаграмме, на радостях он и думать позабыл. Нет, все-таки уроки с Сиар-Та не прошли для него даром. И он действительно стал тем, кем мечтал быть с самого детства, то есть настоящим магом.

Между тем столб света уже закончил свое преобразование, и перед изумленным взглядом Гарда предстала высокая, стройная, полная грации и изящества фигура совсем юной девушки. Следует сразу заметить, что ничего кошачьего в ней не было: все то же самое и точно так же, как и у обычных людей.

«Неужели передо мной призрак самого обыкновенного человека? — живо промелькнуло в голове Гарда. — Что ж, вполне похоже на то. Значит, это не захоронения людей-кошек. Тогда где мне искать их могилы? Неужели Сиар-Та и его учитель ошибались? Неужели никаких нечеловеческих рас на нашем острове никогда не было? Быть такого не может. Не верю!»

Параллельно перед Гардом вставал и другой, более актуальный вопрос. Что же теперь ему делать с этим вызванным из могилы призраком?

Сразу отправить назад? Или, может, сначала поговорить? А что, это мысль? Может, ему что-нибудь известно о людях-кошках?

— Кем ты была? — обратился Гард к призраку девушки. — Как твое имя?

Вместо ответа, внутри его головы (ибо призраки не общаются с живыми при помощи слов) прозвучал вопрос:

— Зачем ты призвал меня, маг, нарушив сон, длившийся тысячи лет?

На что тот, в свою очередь, ответил так:

— Я собираю нужные мне сведения о расе людей-кошек, давным-давно жившим на этом острове.

— Что тебе от них нужно, человек? — удивился призрак. — Их давно нет, и они давно не угрожают существованию ни твоей расы, ни какой-нибудь другой.

— Мне это известно, — молвил ей в ответ Гард. — И я не опасаюсь угроз со стороны тех, кого давно уже нет.

— Тогда чего же ты хочешь?

— Получить знания людей-кошек.

— Знания?

— Точнее, меня очень интересует их магия. Уверен, что это настоящее сокровище, которое не должно навсегда кануть в небытие. А тебя я вызвал для того, чтобы задать несколько вопросов. И вот первый из них. Тебе известно, где я смогу найти тайники, в которых хранятся книги и манускрипты, написанные магами людей-кошек. Уверен, что такие существуют.

— Существуют, — подтвердил призрак девушки. — У народа мургов во все времена было немало могучих магов. Знания, накопленные ими, действительно не исчезли, а хранятся в тайных местах, охраняемые могучими чарами, которые действуют до сих пор.

— Где я смогу отыскать эти самые «тайные места»? — повторил свой вопрос Гард. — И как мне снять наложенные на них чары?

На что призрак девушки ответил:

— А с чего ты решил, что я открою тебе столь великие тайны моего народа? Ты ведь не принадлежишь к нашей расе.

— Я могу тебя заставить! — запальчиво выкрикнул Гард. — Сейчас ты в моей власти. И поэтому будешь делать все, что я прикажу.

В голове у молодого мага прозвучало нечто похожее на смех. Если призраки вообще могут смеяться, ибо никто не может с полной уверенностью ответить, — возможно ли сохранить чувство юмора, проведя в мире мертвых не одну тысячу лет?

— В твоей власти, говоришь? — повторил призрак после того, как перестал смеяться. — Ты очень самоуверен, чужак из рода человеческого. Твоя сила велика, но вот знаний и опыта явно не хватает. И я могла бы вырваться из твоей жалкой пентаграммы в любой момент, ибо она слишком слаба и несовершенна для того, чтобы удержать Мауну, — дочь величайшего из магов народа мургов. Несмотря на то, что ты вызвал меня из Мира Мертвых в образе бесте-

лесного духа, некоторые заклинания все еще мне подвластны.

От подобных слов призрака молодого мага попеременно начало бросать то в жар, то в холод. Оно и не удивительно. Среди обитателей Мира Мертвых самыми опасными заслуженно считаются именно призраки магов. Подчинить их своей воле по силам только самым искусным чародеям, каковым Гард не мог себя считать даже с большой натяжкой.

Между тем призрак девушки зловеще продолжал:

— Я могу уничтожить твоё тело, а душу забрать с собой в Мир Мертвых. И там ты вечно будешь моим рабом. Можешь не сомневаться. Однако делать этого не стану, ибо относительно тебя у меня только что появился другой план.

— Какой? — почти машинально спросил Гард, тщетно пытаясь унять предательскую дрожь, внезапно охватившую всё его тело.

— Ты хочешь научиться магии моего народа? Что ж, пожалуй, я смогу тебе в этом помочь. Вот только сначала ты должен будешь доказать делом, что достоин столь высокой чести.

— Как? — живо заинтересовался Гард. — Что я должен для этого сделать?

— Вернуть меня к жизни, — последовал ответ после непродолжительного молчания. — К настоящей жизни во плоти.

— Вернуть тебя к жизни? — искренне изумился молодой маг. — После долгих тысячелетий

смерти? Никогда не слышал о подобном! Разве такое возможно?

— Не знаю, как с вами, людьми, а с мургами еще как возможно. Тем более со мной, дочерью великого мага.

— Но как я смогу это сделать?

— С помощью Камней Стихийных Сил. Это величайшее из сокровищ, принадлежавших моему народу. Добудь их, и я вернусь к жизни.

— Где мне их искать?

— Так ты согласен?

— Разумеется.

— Два из них спрятаны здесь, на острове. Место я укажу. Что до остальных, то их местонахождение мне неизвестно.

— Это плохо, — вздохнул Гард. — В таком случае на их поиски можно потратить всю жизнь.

— Ты колеблешься? — спросил призрак. — Что ж, это можно понять. Отыскать Камни — задача не из легких. Но обещанная мною награда того стоит.

— Я и не думал колебаться, — твердо произнес Гард. — Даже более того. Я готов незамедлительно приступить к поискам и не останавлиюсь, пока не раздобуду все пять Камней.

— Найдешь первые два, и твоя задача существенно упростится. Камни притягивают друг к другу, и чем их будет у тебя больше, тем притяжение сильнее. И ты сразу это почувствуешь.

— Если так, то задача и в самом деле упрощается, — согласился Гард, хотя в глубине души и

не был в этом уверен. — Так где мне искать первые два...

Призрак рассказал, после чего, пообещав скорую встречу, внезапно исчез. При этом Гард ощутил, как фамильный медальон у него на шее внезапно похолодел, словно с мороза. Однако, занятый другими мыслями, маг тогда не обратил особого внимания на эту странность.

На другой день, следуя указаниям призрака, Гард отыскал оба Камня Стихийной Силы. Они оказались спрятанными в маленькой пещерке, вход в которую был не только надежно замурован, но и даже сами подходы к нему уже давно успели зарости травой и кустами. Наверняка, сюда давно никто не заглядывал.

Оба Камня источали огромную мощь, которую даже такой неопытный маг и то мог легко ощутить. Наверняка, их можно применять не только для оживления давно умерших, но и для любых других целей. Не удержавшись от искушения, Гард тут же решил опробовать один у себя дома. Это оказался Камень Огненной Стихии.

Итог сего эксперимента оказался довольно при-
скорбным. Пожар едва не спалил дотла дом отца. Гард немного не рассчитал силу волшебного талисмана. И вот теперь он оказался простым матросом на пиратском корабле. Нрав его отца всегда отличался крутостью. Как теперь продолжать поиски остальных Камней? На этот вопрос у молодого мага пока не было ответа. Там будет видно.

Оба Камня он, разумеется, прихватил с собой. Так, на всякий случай. Вдруг ему повезет...

* * *

— Ты что, заснул там?! — послышался разгневанный окрик Шарги, обращенный к застывшему с тряпкой в руках новобранцу. — Решил отлынивать от работы?!

Испутив страдальческий вздох, Гард с яростью принялся тереть доски палубы, которые словно в насмешку над ним никак не желали становиться чище.

Глава десятая

В капитанской каюте на «Богине Морей» атлант в компании со стариком-магом корпели над прокладыванием курса корабля. По ходу дела обсуждались и возможные препятствия, которые с разной степенью вероятности могли встретиться у них на пути. Занятие весьма утомительное и неблагодарное. Ведь всего на свете заранее ни предугадать, ни просчитать практически невозможно. Жизнь состоит из мелочей, на которые порой не обращаешь ни малейшего внимания. А между тем даже самая несущественная мелочь порой бывает в состоянии перевернуть весь дальнейший ход событий, разрушить до основания даже тщательно продуманные и взвешенные планы.

— До острова, по моим расчетам, мы должны добраться без особых проблем дней за десять, — заверил Кулла барон. — Ветер на море попутный

и устойчивый. Надеюсь, что он продержится не менее трех-четырех дней. Во всяком случае, близкого ухудшения погоды я не ощущаю.

— Ты можешь предсказывать погоду с помощью магии? — поинтересовался атлант. — Да еще за несколько дней? Если да, то это весьма полезная способность на корабле. Ведь куда лучше заранее спрятаться от непогоды в уютной бухте, чем угодить в шторм посреди моря.

На что старик, хитро усмехнувшись, ответил:

— В моем возрасте, капитан Кулл, не надо никакой магии для того, чтобы более или менее точно предугадывать погоду. Старые кости и суставы лучше любых чар заранее известят тебя о любой перемене ветра, приближении туч и тому подобном. Причем совершенно не важно, хочешь ты сам об этом знать или нет. Честно признаться, в моих глазах это совсем не преимущество, а наоборот, огромный недостаток, которым на старости лет, непонятно за какие грехи, решили покарать нас боги. Я бы предпочел вообще ничего об этом не знать, как когда-то в молодости.

— У старости тоже есть свои преимущества, — улыбнулся атлант. — Например, мудрость, накопленная человеком за прожитые годы. Разве это не преимущество над молодостью?

— Это и впрямь может оказаться преимуществом, — улыбнулся в ответ барон. — Вот только, к сожалению, далеко не все старики с годами становятся мудрее.

— Что ты имеешь в виду?

— Многие из них наоборот только глупеют

год от года. Так что со временем становятся хуже малолетних детей едва начавших делать свои первые шаги по жизни.

— Случается и такое, — рассмеялся атлант.

Эту философскую беседу неожиданно прервал шкипер Шарга. Ворвавшись в капитанскую каюту, он выпалил:

— Марсовый на грот-мачте заметил боевую галеру, которая следует за нами по пятам.

— Что за галера? — сразу спросил Кулл.

На что шкипер ответил:

— По-моему, это та самая посуда, которая стояла в порту Дуур-Жада недалеко от нас. Не знаю, каковы намерения у ее капитана, но она просто идет за нами следом, не делая попыток ускорить ход.

— Раз так, — проворчал Кулл, — тогда мы увеличим свой. Прикажи поднять дополнительные паруса на мачтах. «Богиня Морей» меньше и быстрее той галеры. Так что, пожалуй, ей за нами не угнаться.

— Это точно, — согласился с мнением капитана шкипер. — Хотя народу на ней больше.

— В таком случае, — подал голос барон, — не лучше ли нам ненадолго изменить курс, сразу после того как тот корабль потеряет нас из вида. Слава морским богам, на воде не остается следов. А нас это если и задержит, то совсем ненадолго.

— Тогда так и сделаем, — согласился с ним Кулл. — Нам лишние «прилипалы» совсем ни к чему.

— Ни к чему, капитан, — согласился Шарга,

после чего почти бегом бросился из каюты, дабы отдать соответствующие распоряжения.

Между тем барон обратился к Куллу со словами:

— Похоже, этот толстый купец Карб действительно что-то против нас замыслил. Иначе почему его галера следует за нами?

— Похоже на то, — согласился атлант. — Хотя этот жирный ублюдок и старается пока не выказать своих подлинных намерений. Но у меня почему-то складывается очень нехорошее предчувствие.

— И у меня тоже, — произнес старик. — Кроме того, мне начинает казаться, что это не единственный неприятный сюрприз, который ожидает нас впереди.

— Ниспошли Морской Отец, чтобы наши с тобой предчувствия не оправдались, — молитвенно произнес Кулл.

* * *

Заметно прибавив ход и изменив курс, «Богиня Морей» на всех парусах устремилась вперед, подгоняемая волнами. Преследовавшая ее галера продолжала идти прежним курсом, не сделав даже попытки пуститься вдогонку за постепенно ускользавшим от нее кораблем. Возможно, в намерения ее капитана совсем не входило преследование корабля известного на всех морях корсара. Хотя Куллу, и в особенности старому барону, в это почему-то не верилось.

Однако как на море, так и на берегу неприятности порой подстерегают людей именно с той стороны, с которой их появления не ожидают. Таковы бывают шутки богов, чье уникальное чувство юмора не поддается жалкому пониманию смертных.

* * *

Не прошло и часа, как шедшая за «Богиней Морей» галера окончательно скрылась из вида, оставшись где-то далеко позади, и к капитану снова явился Шарга с донесением.

— Прямо по курсу корабль, капитан.

— Еще одна галера? — живо спросил Кулл.

На что шкипер ответил:

— Это не боевое и не купеческое судно. Слишком уж оно маленькое.

— Ну, маленькое судно, пожалуй, не доставит нам особых хлопот, — уверенно произнес старый барон. — Во всяком случае, я очень на это надеюсь.

— Так оно и есть, — подтвердил Шарга. — Тем более, по всей видимости, у моряков на той посудине крупные неприятности.

— С чего ты взял? — поинтересовался у него Кулл.

— Нетрудно догадаться, — хмыкнул Шарга, — коли у них из-под палубы дым валит, словно из печной трубы.

— Ну-ка пойдем, посмотрим, — предложил атлант барону.

С носа «Богини Морей» было прекрасно видно небольшое одномачтовое судно, над палубой которого поднимались густые клубы черного дыма. По-видимому, там что-то горело в трюме.

Немногочисленная команда корабля предпринимала отчаянные усилия, пытаясь справиться с полыхавшим в трюме пожаром. Но все тщетно. Казалось, что пламя вот-вот должно вырваться наружу. Даже неопытному новичку было видно, что маленькое судно обречено на скорую гибель.

— Они не продержатся и часа, капитан, — хладнокровно произнес Шарга. — Их слишком мало, чтобы справиться с огнем без посторонней помощи.

— Тогда мы им поможем, — решил Кулл.

— Почему-то я так и думал, что ты это скажешь, — заметил шкипер. — Как всегда, сломя голову бросаемся на помощь первому встречному, не позаботившись даже разобраться кто он и откуда?

— Нет времени разбираться, Шарга, — отрезал атлант. — Нужно спешить. Иначе они потонут. Идем на помощь. Распорядись, чтобы все было готово.

Тут в разговор счел необходимым вмешаться старый барон:

— Странное дело, — задумчиво произнес он, не обращая ни к кому конкретно, когда «Богиня Морей» приблизилась к терпящему бедствие судну. — Этот корабль не похож ни на один из тех, что мне доводилось когда-либо видеть. Ко-

нечно, я не моряк и очень мало смыслю в подобных вещах, и все же... Его корпус весьма необычной формы: довольно широкий, с непривычно высокими бортами. И на мой взгляд, сей корабль мало пригоден для плавания в открытом море. Во время шторма высокая волна мигом может его перевернуть.

— И то правда, — охотно согласился с ним Шарга. — Этой посудине только по реке и плавать. Или в лучшем случае вдоль самого берега. Какой растреклятый демон занес этих каботажников в открытое море, хотел бы я знать?

— Это мы узнаем сразу, как только придем им на помощь, — посулил Кулл. — В любом случае, на мой взгляд, никакой опасности для нас они не представляют.

— А вот я так не думаю, капитан Кулл, — неожиданно прозвучал за спиной атланта голос Амилии. — Здесь что-то не так, и я это отчетливо ощущаю.

— Ну, и что ты хочешь мне предложить? — резко повернувшись к ней на каблуках, спросил атлант. — Бросить этих бедолаг, — он ткнул пальцем в сторону горящего корабля, — на произвол судьбы? Пусть себе горят и тонут?

Затем, не став дожидаться ответа, он отдал приказ своим людям снять команду с терпящего бедствие судна. Матросы мигом бросились исполнять этот приказ капитана. Незачем и говорить, что команда «Богини Морей» была отлично вышколена.

Как и следовало ожидать, терпящие бедствие

охотно приняли предложенную помощь и вскоре в полном составе перебрались на борт «Богини Морей», предоставив своему кораблю спокойно догорать в бушующем пламени.

Все спасенные внешне мало походили на обычных моряков. Скорее, они были похожи на солдат: все в одинаковых одеждах черного цвета, поверх которых были натянуты кольчуги, и вооружены до зубов. И по тому, как ловко они носили оружие и доспехи, в них сразу угадывались опытные вояки, побывавшие не в одной переделке.

Все члены этого небольшого по численности (около тридцати человек) отряда принадлежали к разным народам. Командовал ими высокий, крепкого телосложения мужчина лет сорока от роду. От своих подчиненных он отличался тем, что носил поверх чешуйчатой кольчуги толстую золотую цепь, на которой поблескивало тонкой работы изображение какого-то зверя, похожего на дракона.

После того как, в соответствии с незыблемой морской традицией, капитан гибнущего корабля последним покинул судно, его незамедлительно подвели к Куллу.

— Не знаю, как выразить тебе свою благодарность, — с такими словами обратился он к атланту. — Если бы не ты и твои люди, то мы все либо сгорели заживо, либо утонули в море, пытаясь спастись от пламени. Скажи, кому мы обязаны своим чудесным спасением?

— Я Кулл из Атлантиды, капитан «Богини Морей», — ответил атлант. — А как твое имя?

— Я — Брам из Камелии, временный и последний капитан этого догорающего на волнах костра, чуть было не ставшего погребальным для всех нас.

— Кто вы такие? — со свойственной ему прямоотой задал вопрос Кулл. — Ни на моряков, ни на купцов ты и твои люди не похожи.

— Это правда, — не без самодовольства усмехнулся Брам. — Ты отлично разбираешься в людях, капитан. Все мы, как один, — войны, а не моряки, и уж тем более не купцы: солдаты Клана Дракона.

— Никогда ни о чем подобном даже и не слышал, — признался атлант, пожимая плечами. — Что это за клан такой? Чем он занимается?

На что Брам поспешил ответить:

— К сожалению, не могу удовлетворить твоего любопытства на сей счет, достойный капитан, ибо все сведения о нашем Клане — это тайна, хранить которую мы поклялись даже под страхом неминуемой смерти. Однако я могу тебе поклясться, что ни тебе самому, ни твоим людям мы не враги.

Вся эта скрытность Куллу, естественно, совсем не понравилась. Тем не менее, настаивать он не собирался. Поэтому чтобы больше не возвращаться к столь щекотливому вопросу, Кулл сменил тему.

— Что же мне с вами делать? — задумчиво произнес он. — Моему кораблю предстоит длительное плавание, в которое я вас взять не могу.

— Прекрасно тебя понимаю, — отозвался на

это Брам. — И даже не смею на этом настаивать. Твои дела есть твои дела, и не мне совать в них нос. Кроме того, мне самому не хотелось бы отправляться неведомо куда.

— Так что же мне тогда с вами делать? — снова повторил Кулл. — Взять с собой не могу, а поблизости нет ни одного порта, где можно вас высадить.

— Портов нет, — согласился Брам, — зато есть небольшой островок, куда вскоре должен будет подойти один из наших кораблей, и куда я, собственно говоря, и направлялся. Высадите нас там. Уверен, это тебя не особенно задержит: на один день, не больше.

— Где находится этот остров?

— К западу отсюда, около дня пути, при таком ветре, как сейчас.

— Как он называется?

— Он такой маленький, что, боюсь, не имеет никакого названия. По крайней мере, лично мне оно неизвестно. Да и какая, собственно говоря, разница, как называется этот жалкий клочок суши?

— Ты прав, наверное, никакой, — согласился Кулл. — Что ж, так и быть. Мы отвезем вас на этот островок.

— Прямо не знаю, как мне тебя и благодарить...

* * *

— Ты уверен, что поступаешь правильно, отец? — уже в который раз задавал вопрос Каус.

— Сначала ты поручаешь Хасиму покончить с этим треклятым атлантом, а потом неожиданно начинаешь действовать сам.

— Ничего подобного, — запротестовал барон Ридо. — Я сижу здесь, у себя дома. И пока даже не собираюсь отсюда никуда выходить. А уж гоняться по морям за каким-то пиратом и подавно не стану.

— А разве не ты заключил сделку с этими пройдохами из Клана Дракона? — напомнил отцу Каус. — Но вот поставить об этом в известность Хасима даже и не подумал. Это, на мой взгляд, большое упущение с твоей стороны, если не сказать больше.

— Это еще почему? Да и с какой стати мне, вообще, о чем-то предупреждать этого шарлатана?

Каус выдавил из себя мученический вздох. Тупое упрямство отца порой выводило его из себя.

— Хасим вовсе не шарлатан, а самый настоящий маг, — раздраженно произнес он. — И доказательства этому предъявлено вполне достаточно, чтобы раз и навсегда перестать в нем сомневаться. К тому же он не только разработал прекрасный план поимки Кулла, но и с успехом приступил к его осуществлению. А вот твоя идея с этим Кланом Дракона вполне может разрушить все его старания. Об этом ты подумал? Нет ничего хуже несогласованных действий.

На что барон, пренебрежительно махнув рукой, ответил:

— Ерунда все это. Хасим придумал прекрас-

ный план? Ха! Чушь собачья, вот что он придумал: чушь и глупость. Это видно всякому, у кого в голове водится хотя бы капля мозгов. И я согласился на эту чушь только потому, что она нам с тобой почти ничего не стоила.

— Зато твои наемники из Клана обойдутся недешево. Если, конечно, Кулл окажется настолько глуп, что позволит им себя захватить. В чем я лично очень сомневаюсь.

— А ты не сомневайся, — от души посоветовал сыну барон. — У этих ребят из Клана вполне достаточно сил и мозгов, чтобы справиться с каким-то варваром с богами проклятого острова.

— У нас с тобой в свое время это не вышло, — напомнил Каус. — Хотя сил было поболее, чем у банды бродяг возомнившей о себе непонятно что.

— И вовсе они не бродяги, какими ты их считаешь, — попытался заступиться за своих наемников барон. — Одного из их вождей я знаю довольно давно. Прежде он был офицером в Легионе Драконов: лучшим полку в армии короля Борна, где служат исключительно люди благородного происхождения. Однако, угодив в немилость, он был вынужден покинуть Валузию точно так же, как и мы с тобой. Судьба, постигшая многих достойных людей в нашей стране. Ведь ни для кого не секрет, что Борн просто болван, раз позволяет себе обращаться со знатью, как с какими-нибудь простолюдинами. И это в конце концов его погубит. Вот помани мое слово.

— Надеюсь, что так, — снова вздохнул Каус. — Однако сейчас меня больше всего заботит судьба

наших с тобой планов мести, а вовсе не участь, которая ожидает короля Борна в неизвестном будущем.

— Это потому что ты недалек, сын мой, — наставительно изрек Ридо. — Впрочем, ты еще слишком молод, чтобы разбираться в таких сложных вещах, как государственная политика. Однако со временем ты обязательно поймешь, что к чему и научишься извлекать пользу из знакомства с такими людьми, как наемники из Клана Дракона.

— Не пойму, о чем ты толкуешь? — насупился Каус. — Что это за польза? И причем тут государственная политика? Мы ведь собираемся покончить с пиратом, а не с Борном.

— Сегодня с пиратом, — хитро ухмыльнулся барон. — Ну, а завтра может настать очередь Борна, который, на мой взгляд, уже давно засиделся на троне.

— Ты что? Неужели надумал свергнуть с престола короля Валузии? — изумился Каус. — Да еще и с помощью этого растрекаемого Клана?!

— Почему бы и нет? — самодовольно хмыкнул Ридо. — Трон Валузии достоин куда лучшего правителя, чем Борн. Вся страна и знать вздохнули бы свободнее, займи престол более покладистый и миролюбивый правитель, который без надобности никому не станет осложнять жизнь. Не то что этот кровожадный тиран Борн, который отправляет на плаху знатных людей столь же легко, как и простолудинов. А между тем именно знать является той главной опорой, которая

поддерживает трон и могущество государства в целом. И сколько бы я об этом ни задумывался, неизменно прихожу к выводу, что Валузии жизненно необходим другой, более достойный монарх.

— Например, ты сам?

— А почему бы и нет? Для этого существует немало весомых оснований, которые несомненно должны привлечь большое число сторонников из числа валузийской знати. Наш род достаточно именит для трона. Среди моих предков есть такие, кто не только занимал самые высокие посты при дворе, но и состоял в довольно тесном родстве с королевским домом. Кроме того, я сам человек спокойный, уважительный и покладистый, с которым всегда можно договориться. У меня имеется наготове куча идей и планов, которые наверняка принесут мне популярность. Причем среди всех сословий разом. Я увеличу привилегии знати; уменьшу налоги и пошлины, взимаемые с купцов; стану покровительствовать развитию торговли и объявлю беспощадную войну пиратам и прочим разбойникам, что мешают честным людям зарабатывать себе на жизнь. Да и простому люду кое-что от меня перепадет. Одним словом, все останутся довольны и счастливы. Более того, под моей рукой Валузия станет самой процветающей державой в мире. Ее влияние быстро распространится далеко за пределы официальных границ. Да и сами границы, несомненно, значительно расширятся. Ну, а там и до мирового господства рукой подать.

Все это барон провозглашал с такой непоколебимой уверенностью, словно его восшествие на валузийский престол следовало считать делом давно решенным. При этом его лицо приобрело столь несвойственную ему одухотворенность, что глядя на него Каус просто не сумел сдержать душивший его приступ хохота. И в течении последующих десяти минут даже гневный взор отца не мог заставить его справиться с таким мощным выплеском эмоций.

— Уж не рехнулся ли ты часом?! — сурово одернул его Ридо. — Совсем ополоумел?! Разве я сказал нечто глупое или безумное? С чего это вдруг на тебя накатила такая веселость, которую иначе как оскорбительной и не назовешь? Ты что, совсем не уважаешь своего отца?!

Ну что Каусу было ответить на все эти обвинения со стороны оскорбленного в лучших чувствах родителя? Ведь на сей раз тот действительно сморозил несусветную глупость, понятную любому, кто имеет в своей голове хотя бы каплю мозгов и здравого смысла. Смешно сказать. Взять да и свергнуть с трона короля Борна, после чего самому усесться на его место? Надо же до такого додуматься? Во-первых, король Борн не из тех, от кого можно запросто избавиться, даже если тебе возмутся помогать не один, а целый десяток Кланов Дракона. К тому же у Борна нет недостатка в прямых наследниках, которые в случае чего без борьбы своего не упустят. Во-вторых, смешно даже надеяться на то, что сколь-нибудь значительная часть валузийской знати согласит-

ся примкнуть к ныне опальному барону Ридо, даже если тот и наобещает им с три короба. Увы, авторитет отца среди аристократов и в лучшие времена был не особо велик. Ну, а после этой последней истории с Куллоом он и вовсе упал ниже некуда. Глупое обвинение в трусости, и к тебе все начинают относиться словно к преступнику. И попробуй потом доказать, что это была не трусость, а суровая необходимость: быть может, единственный способ остаться в живых и не угодить в грязные лапы пиратов Кулла. Интересно, как повели бы себя в такой ситуации все те, кто, считая себя людьми чести, с презрением отвернулись после всей этой истории от барона Ридо и его сына? Наверняка, ничуть не лучше, и Каус был в этом абсолютно убежден. Легко быть храбрым на словах, и вдобавок не вылезая из-за неприступных стен родового замка. А вот угодив хотя бы раз в жизни в хороший переплет, очень многие быстро начинают склоняться к древней мудрости гласящей, что живой трус всегда намного лучше мертвого храбреца...

— Я несколько не хотел обидеть тебя отец, — произнес наконец Каус, перестав смеяться. — Просто мне кажется, что твои мечты о валузийском престоле несколько несвоевременны. Нам еще предстоит покончить с этим проклятым пиратом. Только так мы сможем восстановить свою честь. А уж потом можно будет подумать и о чем-то более интересном.

— И охота тебе забивать голову подобными мелочами? — не без раздражения фыркнул ба-

рон. — Клан Дракона позаботится об этом негодяе. Можешь даже и не сомневаться.

— Перестану, как только увижу собственными глазами труп Кулла, — пообещал Каус. — А пока позволь мне рассчитывать на то, что план Хасима сработает как должно, несмотря на вмешательство этих твоих Драконов. Я им не доверяю.

— И напрасно, — упрямо произнес барон. — Вот увидишь. Толку от этого твоего шарлатана не будет никакого. Все, на что он способен, это надувать легковверных дураков с помощью дешевых фокусов. Честно признаться, я согласился на его участие в этом деле только ради тебя. Хочу, чтобы ты наконец научился разбираться в людях: перестал принимать за чистую монету все то, что они готовы о себе напелсти, дабы подняться в твоих глазах. Это ценнейшее из качеств, которое безусловно пригодится будущему наследнику престола Валузии, коим ты станешь в самом недалеком будущем.

— Увидим, — сухо изрек Каус.

Эта новая идея отца правилась ему все меньше и меньше. Тем не менее спорить с ним он не собирался, ибо по его глубокому убеждению время само все расставит по своим местам.

Глава одиннадцатая

Как только все спасенные с горящего корабля были размещены на палубе «Богини Морей», Кулл отдал приказ поставить все паруса и изменить курс. Он обещал высадить этих людей на острове и теперь спешил сделать это поскорее, ибо задержки, пусть даже и незначительные по времени, были ему вовсе ни к чему. Особенно если не забывать о том корабле, который, непонятно с какой целью, до недавнего времени следовал за «Богиней Морей» по пятам. Разумеется, ни сам атлант, ни его люди не считали, что возможная стычка с этим преследователем может оказаться для них слишком опасной. В море им не раз приходилось сталкиваться не с одним, а сразу с несколькими противниками, и неизменно выходить из таких передраг победителями. Удача всегда сопровождала атланту и его команде. Или почти всегда.

Однако на этот раз Куллу не хотелось ввязываться ни в какие потасовки. По крайней мере, до тех пор, пока остров, на котором, по словам старого барона, должен находиться вход в Хранилище Знаний, не будет достигнут. Кроме того, ему совсем не улыбалась перспектива привести туда за собой посторонних, проявляющих нездоровое любопытство к его галере. Как правило, от таких следует ожидать чего угодно: любых неприятностей и пакостей, причем в самый неподходящий момент. Если для такого вообще когда-нибудь бывают «подходящие» моменты.

Чтобы еще больше увеличить скорость «Богини Морей», Куллу пришлось усадить гребцов на весла. Огромный лысый туриец Кирим со свисавшими едва ли не до плеч усами, заняв место за огромным барабаном, усердно замолотил по нему колотушками, и лучи солнца заиграли на его обнаженном до пояса, бронзовом от загара могучем теле. По приказанию капитана, он сразу же задал гребцам бешеный темп, и те изо всех сил налегали на весла.

Кулл лично забрался на мачту, дабы с высоты обозреть бескрайними морские просторы. Горизонт был чист, если не считать огромного костра в который к этому времени превратился покинутый экипажем корабль, принадлежащий Клану Дракона. Вскоре от него не останется ровным счетом ничего, кроме дымящихся обломков, мерно покачивающихся на океанских волнах, словно иллюстрация к древней как мир мудрости, утверждающей, что ничто не может быть вечным в

этом безумном мире людей. Они, конечно, способны создавать прекрасные творения, но лучше всего у них получается разрушать то, что создавалось на протяжении длительного времени...

Спустившись с мачты на палубу, Кулл отправился на нос «Богини Морей», где его поджидал старый барон Хельт в компании с Брамом из Клана Дракона. Ветер дул в спину, сзади доносился грохот барабана, гребцы подбадривали себя слаженным уханьем, весла, скрипя деревянными уключинами, с громким плеском падали в воду, толкая галеру вперед.

Тяжелый, окованный бронзой таран «Богини Морей» торчал в локте под поверхностью моря и при каждом гребке, когда корабль словно приподнимался над водой, лучи солнца отражались от его смертоносного жала.

— Прими мои поздравления, капитан Кулл, — такими словами встретил атланта Брам. — У тебя отличный корабль. Клянусь всеми демонами ветра, не много мне доводилось видеть галер, которые могли бы поспорить с твоей в быстроходности и маневренности. Однако при этом стоит честно признать, что моряком я стал относительно недавно и мой опыт по этой части невелик.

— Тем не менее, его оказалось вполне достаточно, чтобы командовать кораблем, — заметил Кулл. — Жаль, что он сгорел.

— Будь я более опытным и умелым капитаном, — этого бы, наверное, не произошло, — вздохнул Брам. — Мне следовало бы повнимательнее следить за тем, что происходит в трюме.

— На корабле уследить за всем самому практически невозможно, — бесстрастно произнес Кулл. — Поэтому капитану необходим толковый помощник, на которого можно положиться.

— Хороший мне урок на будущее, — усмехнулся Брам. — Спасибо.

— Не за что, — пожал плечами атлант.

Эта его улыбка Куллу отчего-то сразу не понравилась. Было в ней нечто странное и неуловимое, что против воли заставляло насторожиться. Что именно? Понять это он пока не мог.

Бросив мимолетный взгляд на Хельта, Кулл заметил, что и старик тоже выглядит встревоженным. И причиной этой тревоги наверняка являлся никто иной, как Брам. Однако старый маг быстро взял себя в руки, и уже мгновение спустя его лицо не отражало ничего, сделавшись совершенно бесстрастным.

— Если ветер не переменится, то мы достигнем нужного нам острова к утру, — жизнерадостно сообщил между тем Брам атланту. — Иными словами, даже значительно раньше, чем я поначалу предполагал.

— Судя по всему, ветер не должен измениться. Разве что чуть спадет, — довольно холодно произнес Кулл, после чего обратился к старому барону со словами. — Нам нужно срочно переговорить.

— Да, конечно, — с готовностью согласился тот.

— Что ж, не стану вам мешать, — с сияющей улыбкой произнес Брам. — Не к лицу благород-

ному человеку вступать в разговоры других людей. Пойду посмотрю, как там устроились мои люди.

Дождавшись, когда тот удалится на достаточное расстояние, чтобы ничего не слышать, старик, обратившись к атланту, произнес:

— Этот человек мне не нравится. Что-то в нем не так. Вот только никак не могу разобраться, что именно? К тому же я готов поклясться, что уже где-то видел его раньше. Во всяком случае, черты его лица и слащавая улыбка мне знакомы. Ах, эта дырявая память! С годами начала все чаще и чаще меня подводить! Старость никогда не бывает в радость и никому не идет в прок. За исключением, быть может, только вина. Лишь оно одно с возрастом становится лучше: более выдержанным и забористым.

— Мне он тоже показался каким-то странным, — признался барону Кулл. — Во всяком случае, на камелийца он мало похож. И еще, что это за «Клан Дракона»? Лично я никогда ни о чем подобном не слышал.

— Этого человека не следует упускать из вида ни днем, ни тем более ночью, — произнес у них за спиной голос Амилии. Тон ее был похож на тот, которым строгий и бескомпромиссный судья выносит приговор преступнику. — Я чувствую, что его душа и помыслы чернее ночи. Тебе, капитан Кулл, явно не следовало брать его на борт своего корабля.

— А что мне, по-твоему, оставалось? — недовольно проворчал атлант. Всем нутром он ощу-

шал ее правоту, но ничего не мог с собой поделать. — Бросить его с людьми на горящем корабле, а самому пройти мимо? Кое-кто из известных мне капитанов наверняка так бы и поступил. Однако «Богиня Морей» еще никогда не проходила мимо терпящих бедствие.

— Даже в тех случаях, когда так называемое «бедствие» может оказаться ничем иным, как умелой подстроенной ловушкой? — резонно поинтересовалась Амилия. При этом тон ее голоса несколько изменился. Теперь в нем уже отчетливо звучали слегка насмешливые нотки. — Не могу поверить. Неужели знаменитый капитан Кулл может быть настолько недалек? Или он настолько уверен в своей удаче, что не желает обращать внимания на вполне очевидную опасность? Элементарная осторожность кажется ему чем-то обременительным?

На что Кулл не без раздражения ответил:

— Я никогда не полагался ранее, да и в дальнейшем не собираюсь полагаться только на удачу. Это было бы по меньшей мере глупо с моей стороны. Однако не меньшей глупостью я считаю шарахаться от каждого встречного: в каждом видеть только врага, мечтающего схватить тебя за глотку. С таким настроением лучше всего сидеть на берегу, раз и навсегда позабыв о море. Да и что толку от такой предосторожности? Врагов у меня всегда было много, причем как на море, так и на суше. И сиди я где-нибудь на краю земли тише мыши, они все равно рано или поздно до меня доберутся.

Против таких доводов возразить было нечего. Да Амилия и не собиралась этого делать.

— Все правильно, — согласилась она. — Такая жизнь не для отважных людей вроде тебя, капитан Кулл. Но это вовсе не означает, что тебе следует бросаться спасать каждого встречного, не убедившись предварительно, а действительно ли он так нуждается в твоей помощи? Самый надежный способ заманить кого-то в ловушку — это постараться убедить его в том, что находишься в бедственном положении, из которого тебе без посторонней помощи никак не выбраться. Это очень старый трюк, который неизменно срабатывает, несмотря ни на что.

— Что ты хочешь этим сказать? — не понял атлант. — О чем это ты?

На что Амилия, пожав плечами, ответила:

— Тебе следует задуматься над моими словами и постараться сделать из них правильный вывод. Боюсь, что времени на это у тебя почти не осталось. Очень сожалею, но пока не могу сказать тебе большего. Здесь, в море, ты должен разбираться со своими проблемами сам.

И, не став дожидаться дополнительных вопросов, она, круто развернувшись, быстрым шагом направилась в отведенную для нее каюту, которую делила с Хельмой, внучкой старого барона.

Хельм с Куллом обменялись изумленными взорами: ни тот, ни другой толком ничего так и не поняли. Или почти ничего...

— Удивительная женщина, — задумчиво произнес старик, глядя вслед удаляющейся Амилии.

— Готов поклясться всеми богами и богинями, она совсем не та, кем хочет казаться. Нужно будет приглядеться к ней повнимательнее.

— Сколько угодно, если тебе она сделалась так интересна, — раздраженно проворчал Кулл, которому все эти загадки постепенно начали действовать на нервы. — Ну, а я пока распоряжусь, чтобы с наших гостей не спускали глаз до тех пор, пока они не уберутся с «Богини Морей». Сейчас мне меньше всего нужны дополнительные сложности и проблемы.

— Ну, а если выяснится, что эти гости действительно против нас что-то замыслили? — поинтересовался старый барон. — Что тогда?

— Тогда они отправятся на свой остров вплавь, — не задумываясь, ответил Кулл. — Клянусь Секвеной, Владычицей Вод, и всеми ее дочерьми!

При этих словах взгляд атланта преисполнился таким гневом, что, казалось, легко смог бы прожечь и камень.

* * *

— Пошевеливайтесь, ублюдки! — взревел не своим голосом Шарга, едва получив от капитана приказ усадить гребцов на весла. — Это вам не Дуур-Жад! Кто успел обрасти жиром, пусть теперь пеняет на себя! А ну-ка, Карим! Задай им жару! Да так, чтобы сразу взмокли! Акулья снесь! Совсем обленились, негодяи!

Понукаемые таким образом и бормоча себе

под нос проклятия, матросы бросились занимать свои места у весел.

— А тебе что, особое приглашение требуется?! — обрушился шкипер на попавшегося ему на глаза Гарда. — Ты еще долго собираешься маячить у меня перед глазами со своей тряпкой?!

— Да ведь ты сам велел мне драить палубу, — поспешил напомнить ему юноша. — Вот я и...

— Молчать, недоносок! Будешь раскрывать свою пасть только тогда, когда тебе это разрешат! А ну, марш к веслу, крыса сухопутная! Да смотри, только попробуй у меня грести не в полную силу! Клянусь бородой Морского Отца, пожалеешь, что на свет родился!

— Я уже об этом жалею, — пробормотал себе под нос Гард, направляясь туда, куда было велено.

Но у Шарги слух оказался достаточно хорошим.

— Молчать, я сказал! — снова обрушился он на несчастного парня. — Приучайся разевать пасть, только когда тебя спросят! И учти на будущее: я свои приказания дважды не повторяю! А теперь ступай к веслу, да живо! Бегом!

Не желая больше испытать судьбу, Гард опрометью бросился к ближайшему свободному месту гребца. Что же касается Шарги, то тот громкогласно поклялся всеми богами богинями и демонами, что он либо в самое короткое время сделает из «сухопутной клячи» сносного моряка, либо тот издохнет, так и не сподобившись превратиться в человека...

Работа гребца оказалась куда более тяжким трудом, чем Гард мог себе вообразить. К тому же темп, задаваемый барабаном Кирима, казался ему поистине бешеным. Юный маг с самого начала едва поспевал за остальными гребцами. Но потом, когда на его плечи навалилась усталость, весло стало казаться ему неподъемным.

Бывалые моряки из команды «Богини Морей», для которых столь тяжкий труд давно сделался чем-то привычным и даже обыденным, глядя на мучения новичка, только посмеивались. Им-то не впервой махать веслом без остановки по много часов подряд. А вот он, того и гляди, может концы отдать. Да, тяжело бывает привыкать даже к самой плевой работе, если раньше с самого детства за тебя все делали другие. И довольно весело бывает наблюдать со стороны за тем, как такой вот никогда не трудившийся по-настоящему увалень вдруг берется за какое-нибудь дело. И, как следствие такой веселости, на голову Гарда со всех сторон посыпались веселые советы, остро-ты и шутки.

— Не дергай так резко, — громогласно обратился к Гарду один из сидевших по соседству моряков. — Весло, как и женщина, любит ласку и нежность.

— Все верно, — на лету подхватил его мысль другой. — Нежность в нашем деле прежде всего. Как ты к веслу относишься, так и оно к тебе будет относиться. С ним лучше дружить, чем ссориться.

— Весло бывает даже лучше любой женщины,

— глубокомысленно изрек третий. — Можешь лаять его сколько душе угодно. А оно за это ни денег с тебя требовать не станет, ни по морде не даст. Красота, да и только.

Взрыв хохота, последовавший за этими словами, ясно дал понять, что морякам эта шутка понравилась. Что же касается Гарда, то он отчаянно старался не обращать внимания ни на какие разговоры. Напрягая все силы, он старался не сбиться с ритма, который задавал гребцам барабан Кирима. Не хотелось получать новую взбучку от злобного шкипера, который, казалось, поставил перед собой цель загнать его в могилу в первый же день плавания.

Между тем, взирая на обливающегося потом Гарда, матросы продолжали веселиться на свой лад.

— Ну, как тебе, парень, ремесло гребца? — справился один из них. — Тяжеловато? Ничего, пару раз ладоши до костей сотрешь, сразу привыкнешь.

— Это тебе не с девками кувыркаться на папины денежки, — жизнерадостно сообщил другой. — Тут руками вкалывать нужно, а вовсе не тем, что промеж пог болтается.

Это замечание встретил новый взрыв хохота. Как видно, шутка пришлась всем по нраву.

— А ну, хватит вам глотки драть! — неожиданно скомандовал Шарга. — Оставьте парня в покое! Сами-то какими были, когда в первый раз на палубу ступили?!

Повинуясь шкиперу, моряки быстренько уго-

монились. Гард про себя испытал подлинную благодарность к Шарге за то, что тот урезонил насмешников. С чувством юмора у сына кушца дело обстояло неплохо. Но здесь, на скамейке гребца, он вдруг начисто позабыл, что это такое.

— А тебе, парень, — обратился к нему шкипер, — я бы посоветовал поусерднее налегать на весло. Иначе ты у меня до самого возвращения в Дуур-Жад с ним не расстанешься. Клянусь преисподней! На этом корабле еще ни один новичок не гонял лодыря...

Когда наконец прозвучала долгожданная команда «Суши весла!», Гард в первый момент даже не поверил, что это наконец произошло. Он был едва жив от усталости. Пот лился с него градом, все тело точно свинцом налилось и к тому же жутко болело. Обе ладони сплошь покрывали кровавые мозоли, на которые глядеть было страшно. Сейчас молодому магу больше всего хотелось одного, — свалиться, все равно где, и поспать. Ни о чем другом он и думать не мог.

— Ты что, спать тут вознамерился?! — раздался над головой Гарда рев Шарги. — Якорь тебе в глотку! Уморился, купеческий сынок?! Ничего. Сейчас ты у меня отдохнешь. А ну, отправляйся на камбуз! Узнай у повара, как там у него продвигаются дела с ужином? И если понадобится, поможешь.

Кое-как утвердившись на негнущихся ногах, морщась от боли, Гард поплелся куда было велено. В голове у него мутилось. Поясница и спи-

на ныли так, что никакими словами это не описать.

— Старайся, как можно реже попадаться нашему шкиперу на глаза, — посоветовал Гарду один из матросов, молодой парень примерно одного с ним возраста. — Чем меньше он будет тебя видеть, тем меньше работы сможет поручить. А сейчас отыщи где-нибудь на корабле укромное местечко и поспи. Иначе того и гляди, с ног свалишься.

Кивком головы (ибо на разговоры у него просто не осталось сил) поблагодарив парня за добрый совет, Гард продолжил свой путь на камбуз.

Огромный краснощекий, с выпирающим внушительным животом кок, смерив Гарда внимательным взглядом, немедленно велел ему убраться прочь.

— На сей раз шкип хватил через край, — недовольно пробурчал он, поморщившись так, словно принял стакан уксуса натошак. — Прислал помощничка, которого сквозняком качает. А мне делать больше нечего, кроме как со всякими доходягами нянчиться. После того как чуть-чуть оклемаешься, милости прошу. Здесь, на камбузе, всегда полно работы. А пока исчезни с глаз долой. Пусть за тобой кто-нибудь другой приглядывает.

Мысленно Гард вознес благодарственной молитву всем богам разом и каждому по отдельности за то, что не позволили коку окончательно dokonать его работой на камбузе.

Только неимоверное усилие воли позволяло

ему еще держаться на ногах и кое-как передвигаться.

«Нужно поспать хотя бы несколько часов, — думал Гард направляясь к люку, ведущему в корабельный трюм. — Иначе я и в самом деле не доживу до конца этого проклятого плавания. Отец отдал меня в это рабство пиратам, надеясь, что я раз и навсегда забуду о магии. Что ж, он почти этого добился. Сейчас мне не сплести даже самого простенького заклинания, чтобы убрать боль, снять усталость и хоть как-то залечить эти мозоли на руках. Но ничего. Это я обязательно сделаю, как только немного отдохну. Слава вам боги, что здесь, на судне, мне пока еще не запретили прибегать к магии. А значит, у меня есть возможность быстро привести себя в норму. Иначе стоило бы самому броситься в море, дабы избежать дальнейших мучений. Все равно, как ни крути, а конец будет один.»

Предаваясь столь мало обнадеживающим размышлениям и поминутно морщась от боли во всем теле, Гард кое-как спустился в трюм. Он надеялся, что зловредный шкипер не скоро сумеет отыскать его там, если конечно не додумается учинить розыск, с привлечением всей команды. Но поднимать шум из-за какого-то новичка, который все равно рано или поздно сам объявится... Нет, слишком много чести.

В трюме было темно и сухо. А главное, там не представляло никакого труда отыскать тихий уголок, где можно укрыться, не опасаясь, что на тебя по случайности кто-то может наткнуться.

Расположившись в узком проходе между какими-то ящиками и бочками, Гард мгновенно уснул тяжелым сном без сновидений, словно провалился в наполненную непроглядной тьмой бездонную пропасть. Однако, несмотря ни на что, как следует выспаться ему так и не удалось...

Глава двенадцатая

Внезапно Гард пробудился от нахлынувшего жуткого холода, который иначе как замогильным и назвать-то было нельзя.

«О боги! Неужели я все-таки умер?! — промелькнуло у него в голове. — Уснул среди мешков в трюме, да так и не проснулся...»

Однако эту мысль он тут же отогнал прочь, признав ее верхом нелепости. Натруженное накануне тело, каждая мышца, каждый сустав и связка жутко ныли. А такого настоящие покойники вроде как уже не должны ощущать. Для них, по логике вещей, все мучения тела — ничто... как прошлогодний дождик: были и исчезли без следа.

Открыв глаза и осторожно оглядевшись по сторонам, Гард без труда определил, что находится там, где и должен был находиться, а именно, в трюме «Богини Морей». Откуда же тогда взялся

этот жуткий холод, пронизывающий тело до самых костей? И это если учесть, что внутри нагретшегося за день на солнце корпуса корабля, наоборот, должно быть неимоверно жарко. А тут на тебе... Челюсти ходуном ходят так, что зуб на зуб не попадает.

Желая поскорей отыскать хоть какое-то логическое объяснение данному феномену, Гард тут же задействовал свое магическое чутье, справедливо полагая, что раз он столкнулся с чем-то необъяснимым, то и ответ следует искать необычными методами.

То открытие, которое Гард сделал спустя минуту, удивило его до крайности. Холод ледяными волнами исходил из висящего у него на шее медальона.

«Чушь какая-то, — подумалось ему. — В этом медальоне отродясь не водилось никакой магии. Да и сделан он обыкновенным ювелиром из города Пурпурных Башен, с которым был хорошо знаком отец. А уж тот ни в жизнь не стал бы являться ни с какими колдунами. Уж кому, как не мне, это знать...»

Довести мысль до конца Гард так и не успел. Где-то совсем рядом послышались чьи-то шаги, а потом и голоса.

Сперва ему пришло на ум, что это матросы разыскивают его по приказу шкипера Шарги. Однако, прислушавшись, Гард понял, что шкипер здесь совершенно ни при чем. И все обстоит гораздо хуже, причем не только для него одного.

— Не пойму я, — произнес чей-то грубый го-

лос. — Какого лысого хромонокого демона мы тут делаем? Да и еще в потемках. В этом растреклятом, провонявшем крысами трюме недолго и ноги себе переломать. Я уже дважды чуть не грохнулся, зацепившись за какие-то ящики.

— Сам виноват, — спокойно ответил ему немногим более приятный на слух голос. — Нужно было взять с собой фонарь. А не бежать так, словно акула тебя за задницу укусила.

— А по мне, так и вовсе сюда лезть не стоит, — проворчал первый. — Клянусь Пламенем Ахерона! Вся команда этого корыта валяется вповалку на палубе, так и не уразумев, что творится. Вот уж никогда бы не подумал, что заклинание этого шута Тахара, который сам к тому же находится не здесь, а на острове, сработает как надо.

— Раз велено, вот мы и полезли, — резонно заметил второй. — Тем более что я сам видел, как какой-то юнец сюда забрался. А вот как он отсюда выбрался, что-то не припомню.

— Да плевать на этого твоего юнца! Все равно, когда очухается экипаж, для них все будет кончено. Один юнец, если он где-то здесь и валяется, тоже проснется не раньше остальных.

— А если раньше?

— Не страшно. Ну, посуди сам. Что он один сможет сделать, когда такой матерый волчище, как его капитан, дрыхнет без задних ног в своей каюте... Сам видел. Там даже охрану никто не позаботился выставить. А почему, как ты думаешь?

— Потому что, отведав той дряни, которую

кто-то из наших подмешал в вино, он очухается не раньше полудня завтрашнего дня. А к тому времени он уже будет находиться в той конуре, которую для него приготовили на острове.

— Правильно. А это означает, что и нам с тобой нет никакого резона торопиться с поисками какого-то мальчишки.

— Все правильно, если не считать того, что мальчишку не опаивали зельем, а одурманили чародейством. На мой взгляд, это совсем не одно и то же. Зелье куда более надежная штука, чем магия. Тем более, что в таланты этого чокнутого Тахара я, несмотря ни на что, до сих пор не верю.

— Но ведь с этими пиратами у него получилось.

— Это можно будет сказать только после того, как все на самом деле закончится; и не раньше. Магия, может, и хорошая штука, но только в руках настоящего чародея, коим я нашего пройдоху не считаю, хоть разорви меня на части.

— Зря ты так о Тахаре. Клянусь хвостом самого растреклятого из демонов! Он маг что надо. Ну да, это твое личное дело.

В это время раздался сильный грохот: полетели какие-то ящики, покатались бочонки. Сопровождалось все это стонами, вперемешку с невыристыми ругательствами.

— Эй, ты как там? — спросил первый. — Живой?

— Живой, — ответил второй. — Будь трижды проклята эта посуда с ее мерзким трюмом! Я ведь тебе говорил, что незачем нам шляться

здесь, да и еще в полной темноте. Будь она не-ладна!

— Пожалуй, ты прав. Давай-ка возвращаться. Поищем мальчишку завтра. Все равно с корабля ему деться некуда.

— Вот сразу бы так...

* * *

Оставшись один, Гард едва смог совладать с дрожью охватившей, все его существо. Что же такое получается? Пока он спал, «Богиня Морей», — не совсем понятно, каким образом, — оказалась захваченной. Причем теми, кого еще несколько часов назад спасли с горящего корабля. Всего несколько часов! А если так то, как тогда, скажите на милость, они умудрились разработать, подготовить и осуществить план захвата корабля? Причем с использованием магии и еще сонного зелья в придачу. Нет, как бы там ни было, а с налета такие дела не делаются. Из чего следует, что весь экипаж «Богини Морей» вместе со своим славным капитаном Куллоом угодили в заранее подготовленную западню... Похоже на то. И если дальше следовать этой логике, то неизменно приходишь к мысли о том, что эти самые ловкачи из Клана Дракона, оказывается, не терпели никаких бедствий. С самого начала все было ими подстроено, включая и пожар на корабле. Следует признать, что это был весьма ловкий ход: отличный трюк, позволивший шайке беспрепятственно проникнуть на корабль. Разве можно

в чем-то подозревать тех, кого только что вытащил из огня, да и еще посреди океана?..

Ах, подлецы! Негодяи! Это какой же надо быть тварью без стыда и совести, чтобы решиться на эдакое паскудство?! Подловить кого-то не на каких-то пороках (что еще простительно), а на проявлении такого редкого в наши дни качества, как сострадание. Да за такое убить мало!..

Однако эмоции в сторону. Толку от них все равно никакого. А ему, Гарду, нужно еще придумать способ исправить создавшееся положение. Ведь сам-то он жив и свободен. Пусть пока и в пределах трюма, но это не беда. Главное, что магия врагов не сумела связать его по рукам и ногам, как остальных членов команды.

А почему, собственно говоря, она не оказала на него воздействия? Из-за того, что сам Гард тоже кое-что смыслит в магии? Пожалуй, вряд ли. Если бы он в тот момент бодрствовал, то возможно и сумел бы отразить магическую атаку, пустив в ход все известные ему защитные заклинания. Но Гард спал, причем так крепко, что если бы не тот сверхъестественный холод, он не проснулся бы и до сих пор...

«Постой-постой, — прервал он стройную цепь собственных рассуждений. — Может, как раз в этом-то и все дело? Может, этот самый холод и послужил ему защитой? Что ж, очень похоже на правду. Хотя раньше ему не доводилось о таком слышать. И еще был один вопрос, на который не помешало бы отыскать ответ. А именно — кто оградил его защитой и почему? Впрочем, искать от-

веты придется потом. Сейчас следует думать лишь об освобождении команды и капитана.»

Гард тяжело вздохнул и поежился, словно его вновь окутал тот лютый замогильный холод.

Легко сказать — освободить... А вот как повернуть такое дело в одиночку? Вопрос далеко не праздный. Конечно, Гард владел мечом, кинжалом и другим оружием, причем довольно не плохо. Однако что может сделать один, пусть и очень умелый боец, против трех с лишним десятков врагов? И это только здесь, на корабле. Неизвестно, сколько их будет на острове, о котором упоминали эти двое и к которому «Богиня Морей» должна подойти очень скоро.

«Первым делом нужно выбраться из трюма, — решил наконец Гард. — Сидя здесь, вообще ничего не сделаешь. К тому же утром наверняка вернутся эти двое. И на сей раз обязательно меня обнаружат. А это мне совершенно ни к чему. Попробую-ка я пробраться в каюту капитана. Посмотрю, что с ним. Благо, она совсем не далеко.»

Осторожно, чтобы не поднять лишнего шума, он начал выбираться из-за ящиков и бочек, за которыми спал. Все его тело болело еще сильнее, чем накануне: мышцы и связки будто сделались деревянными и плохо слушались. Нет, в таком состоянии он и одного противника не одолеет, а уж о нескольких и говорить нечего. Что ж, деваться некуда. Придется прибегнуть к магии, хотя и не хотелось бы так рисковать. Вдруг кто-то из врагов там, наверху, почувствует творимые им заклятия? Что тогда будет? Об этом лучше не

думать. Да свершится то, что должно свершиться, и нечего попусту голову ломать...

Мысленно взывая о покровительстве ко всем богам разом, Гард сотворил пужное заклятие. И эффект не заставил себя долго ждать.

В первые мгновения Гарду сделалось еще хуже, чем раньше: все его мышцы, словно по команде, напряглись так, что, казалось, вот-вот полопаются одна за другой. Голова закружилась, и он едва не рухнул. К счастью, все это продлилось недолго: краткий миг в два удара сердца. И вот наконец пришло облегчение. Боль из мышц исчезла, словно ее никогда и не было. Все тело наполнилось живительной энергией, сделалось легким и пластичным. Ну вот... Теперь можно затевать любое предприятие, пусть даже самое безумное.

Обнажив длинный валузийский кинжал, единственное имевшееся при нем оружие, Гард тенью скользнул к трапу, ведущему из трюма наверх.

* * *

Огромный раскаленный диск солнца едва вынырнул из мрачной бездонной пустоты. Его первые лучи любовно позолотили иссиня-черную гладь моря, когда Гард, изо всех сил стараясь не поднимать шума, осторожно высунул голову из отверстия трюмного люка. Слава всем богам, вокруг было еще достаточно темно, и никто из захвативших корабль чужаков его не заметил. Часть из них занималась парусами, а остальные все еще возились с командой «Богини Морей».

Лежащих в беспамятстве моряков тщательно обыскивали, связывали, после чего укладывали в стороне.

Гард осторожно выбрался из люка и, пользуясь тем, что его все еще никто не заметил, метнулся в ту сторону, где находилась каюта капитана, от всей души надеясь, что там никакой охраны по-прежнему не выставлено.

И действительно, ни у самой двери, ни внутри капитанской каюты охранников не было. Очевидно, захватчики были настолько уверенны в надежности того зелья, которым опоили Кулла, что не считали необходимым специально выделять людей, чтобы те не спускали с пленника глаз. Тем более, и без того они наверняка должны были испытывать заметную нехватку в людях.

Бесшумно отворив дверь, Гард проскользнул в каюту.

Быстро осмотревшись, он увидел атланта, лежащего на своей кровати. Больше в каюте никого не было.

Руки капитана связаны не были. Да и сам он, казалось, просто спал самым обычным сном: глаза закрыты, безмятежное выражение на лице, грудь мерно вздымалась на вдохе и опускалась на выдохе. В общем, ничего необычного, что могло бы навести на тревожные мысли.

Не теряя времени даром, Гард затряс капитана что было мочи, надеясь, что ему все же удастся того разбудить.

— Кулл! Кулл! — звал он при этом, впрочем

достаточно тихо, чтобы не слышали за дверью.

— Да проснись ты, наконец! Демон тебя раздери!

Тщетно. Атлант и не думал просыпаться.

— Проклятье! Ты у меня все равно проснешься!

Схватив стоявший у кровати кувшин с водой, Гард вылил содержимое на голову капитана, надеясь, что хоть прохладная влага поможет тому пробудиться.

Бесполезно. Кулл, как спал, так и продолжал спать безмятежным сном праведника. Даже вода не смогла оказать на него никакого воздействия.

Гард в сердцах сплюнул.

— Проклятое зелье! Где они только такое нашли?! Да чтоб он сгорел, этот богами проклятый Клап Дракона! Придется перейти к крайним мерам. Надеюсь, что за это капитан не станет на меня обижаться.

С этими словами он со всего маху врезал Кулла по лицу. Раз. Другой. Третий...

От ударов голова капитана только моталась из стороны в сторону, но сам он по-прежнему не просыпался.

— Будь оно все проклято! — простонал Гард.

— Где же она, твоя знаменитая удача, капитан Кулл?! Почему она так медлит?! Ну что мне такого еще сделать, чтобы ты наконец проснулся?!

Нечего и говорить, что все его вопросы так и остались без ответа. Несмотря на все старания Гарда, Кулл спал, как ни в чем не бывало.

Может, и тут попытаться прибегнуть к магии? Нет, пожалуй, это будет слишком опасной затеей.

И прежде всего, для самого Кулла. Гард слишком неопытен в таких вещах. Результат от его чародейства может получиться какой угодно, вплоть до того, что Кулл вообще никогда не проснется...

В этот момент за дверью каюты слышались чьи-то шаги. Недолго думая, Гард мигом забрался под капитанскую кровать. Больше здесь было просто негде спрятаться.

Дверь, тихо скрипнув, распахнулась, и в каюту (судя по шагам) вошли двое. Разглядеть кто именно, Гард не мог. Да и какая, собственно, разница? Ясное дело, что это не матросы из экипажа «Богини Морей».

Между тем оба вошедших приблизились к кровати, на которой лежал Кулл.

— Сколько он еще будет спать? — командирским тоном поинтересовался один у другого. — Когда его можно будет разбудить?

На что тот поспешил ответить:

— Часа через два-три можно попытаться, но не раньше. Слишком уж много зелья подмешали ему в вино.

— Раньше он нам и не понадобится, — произнес первый. — Что же касается остальных, то, как уверял Тахар они очнутся не раньше, чем он сам того пожелает.

— Вот уж никогда не думал, что Тахар на такое способен. Подумать только! Он погрузил в спячку экипаж корабля числом в две с лишнем сотни человек. Как думаешь, господин мой Брам, почему он раньше не выказывал эдакого могущества?

На что тот, кого называли Брамом, ответил:

— Это могущество он обрел после того, как заполучил некий камушек...

— Тот самый, что был вделан в посох мага из Грондара, который жаждал заполучить еще какие-то кристаллы?

— Вот именно, — подтвердил Брам. — Он и нанял нас, дабы мы эти камни для него отыскиали. И пока мы пытались напасть на их след, Тахар умудрился не только набиться этому магу в слуги, но и удостоиться его доверия. Что, впрочем, чуть позже не помешало ему отравить своего хозяина и завладеть посохом. В итоге Клан остался без обещанного вознаграждения за труды.

— Но ведь и камни мы так и не нашли.

— Не нашли потому, что узнав о гибели заказчика, все сразу бросили их искать. К чему надрываться, если за эту работу уже некому платить?

— Надеюсь, этого последнего нашего заказчика Тахар не отравит?

— Пусть только попробует, — фыркнул Брам. — Барон Ридо — крупный клиент, на котором можно очень недурно заработать. И поимка Кулла это лишь первое звено длинной цепи.

В этот момент до их слуха долетел крик впередсмотрящего:

— Земля! Земля! Прямо по курсу остров!

— Ну вот, — подытожил Брам. — Мы почти у цели.

И скорым шагом он покинул капитанскую каюту вместе со своим спутником.

* * *

Как только за Брамом закрылась дверь каюты, Гард выбрался из-под кровати. Теперь он выглядел весьма озадаченным.

О каком камне рассказывал Брам? Неужели об одном из оставшихся трех, что Гарду необходимо разыскать? Нет, быть такого не может. Подобные совпадения случаются скорее в сказках, но только не в реальной жизни...

А почему, собственно, не может? Любой бывалый человек подтвердит, что в жизни всякое случается. Даже такое, о чем и в сказке не услышишь.

Однако эту историю с камнями необходимо будет проверить. Как? Проще простого. С помощью уже имеющихся у него Камней. Помнится, Мауна упоминала о том, что Камни Стихий ощущают друг друга на расстоянии. Слава всем богам, они всегда находятся при нем, в маленьком мешочке, висящем на шее рядом с медальоном.

Не желая откладывать проверку, Гард тут же достал этот мешочек и, распустив завязки, высыпал оба Камня себе на ладонь. Камни заметно пульсировали, чего раньше за ними не водилось. Выходит, это правда. И там, на острове, у колдуна действительно находится один из Стихийных Камней. А раз так, то выбор у Гарда невелик. Этим Камнем он должен будет завладеть во что бы то ни стало. Но сначала нужно освободить капитана, а уж тот найдет способ спасти команду и пассажиров.

Вот только как это сделать, если Кулла можно будет разбудить не раньше, чем через пару часов? А к этому времени корабль уже причалит к острову.

Что же теперь Гарду делать? Остаться и дальше в капитанской каюте нельзя. Слишком велик риск быть обнаруженным. Перемещение по палубе, после того как рассвело, сделалось невозможным. Его сразу заметят и схватят. Нет, только оставаясь на свободе, Гард может кое-что сделать. Значит, при первой же возможности он должен покинуть корабль и попытаться добраться до острова. А там? Там видно будет.

Прежде чем покинуть каюту капитана, Гард прихватил с собой его меч, который, наряду с другим его оружием, никто не позаботился убрать. Куллу вряд ли позволят им воспользоваться после пробуждения. А вот Гарду меч точно понадобится.

Укрепив ножны с клинком у себя за спиной, Гард выбрался из окна каюты наружу. Чуть в стороне он заметил небольшой выступ, стоя на котором и держась за свисавший с борта канат, было можно дожидаться момента, когда корабль подойдет к острову достаточно близко, чтобы до него стало возможно добраться вплавь. Ну, а дальше останется только уповать на богов, да на свою удачу.

Глава тринадцатая

два проснувшись, Кулл сразу почувствовал, что руки крепко связаны у него за спиной.

— Доброе утро капитан, — услышал он ставший уже знакомым голос. — Надеюсь, ты хорошо выспался?

Повернув голову, атлант увидел Брама, спокойно стоявшего рядом с его кроватью. У него на губах расплывалась все та же гадкая улыбочка, которая еще накануне так не понравилась Куллу.

— Прах и пепел! — прорычал атлант. — Что здесь творится?!

— А ты что, сам не догадываешься? — рассмеялся Брам. — Ладно, так и быть, я тебе объясню. Ты сам, твой экипаж и твой корабль вместе с грузом и пассажирами захвачены нами, воинами Клана Дракона.

Реакция атланта на эти слова оказалась вполне предсказуемой.

— Проклятие на твою голову и на весь твой Клан! — взревел Кулл. Напрягая мышцы, он попытался разорвать стягивавшие руки веревки. — Будь проклята навеки твоя грязная душонка!

— Успокойся, капитан, — невозмутимо произнес Брам. — Ты все воспринимаешь слишком близко к сердцу.

— Мы ведь спасли всех вас, — напомнил ему атлант.

В ответ на это Брам расхохотался. Но позже, когда успокоился, сказал:

— Спасли?! Нас? От чего, позволь спросить? Ты что, и в самом деле поверил, что мы терпели бедствие? Ну да, конечно. Иначе ты не кинулся бы нас спасать. Ты хороший человек, капитан. На этом мы тебя и подловили. Поверь, сам я весьма к тебе расположен. Однако нашему Клану заплатили за твою голову, и причем весьма щедро. Надеюсь, ты понимаешь, что пожелания, которые прекрасно оплачиваются, выполняются свято, как воля богов.

— Кто заплатил тебе за мою поимку? — сразу ухватился за его слова атлант. — Ты можешь мне это сказать?

На что Брам ответил:

— Вообще-то, по старому обычаю наемников, имя нанимателя никогда не сообщается. Но в данном случае я не вижу причин для подобной скрытности. Все равно очень скоро ты и сам все узнаешь. К тому же, как я уже говорил, мое личное расположение к тебе не знает границ. И если бы не этот заказ...

— Давай покороче, — прервал его излияния Кулл. — Кто заплатил Клану Дракона за мою голову? Имя?!

— Барон Ридо, если тебе это так любопытно. Надеюсь, это имя тебе знакомо?

От одного звука этого имени атланта передернуло. Барон Ридо — один из злейших его врагов, который уже принес ему немало горя и неприятностей. Заполучить в свои руки атланта живым или мертвым стало его заветной мечтой. И теперь, кажется, эта мечта как никогда близка к осуществлению.

— Уверен, что это имя тебе знакомо, — произнес Брам, видя, как изменилось выражение лица Кулла. — Догадываюсь, что, попав в его руки, ты проведешь немало скверных минут. Не знаю, что такого ты ему сделал, да это и не моя забота, но он готов разорвать тебя на кусочки собственными руками. Да и его сынок жаждет с тобой увидеться ничуть не меньше. Короче говоря, мне очень жаль. Действительно жаль, ибо, как я говорил тебе раньше и готов повторить, ни я сам, ни мои люди тебе не враги.

— Как трогательно, — презрительно фыркнул Кулл. — Прямо слезы на глаза наворачиваются. Только меня твое показное дружелюбие ничуть не впечатляет. Я привык оценивать людей по их делам, а не по словам и намерениям.

— Я, признаться, и не рассчитывал на то, что такой варвар как ты окажется в состоянии по достоинству оценить все благородство моих чувств, слов и намерений. Тем не менее, я не обижаюсь,

ибо любая обида выглядела бы глупостью с моей стороны. Это раньше ты был знаменитым капитаном, некоронованным королем пиратов. Но все меняется, и ничто не вечно. И кто ты теперь? Всего лишь пленник, обреченный на смерть. Можно даже сказать, уже труп, ибо судьба твоя predetermined. Сами боги определили тебе сделаться жертвой барона Ридо: той мышью, которой кошка будет долго забавляться, прежде чем съесть. И мне искренне тебя жаль, капитан Кулл.

— Ты лучше себя пожалей! — прорычал атлант. Сейчас он походил на тигра, который хоть и оказался пойман, но при этом оставался хищником. — Ведь я пока еще жив.

— Ненадолго, не сомневайся. Скоро к острову подойдут корабли. На одном из них тебя отправят к барону Ридо, который ждет, не дожидаясь встречи с тобой.

— А что будет с моим экипажем и с пассажирами?

— Насчет пассажиров мы еще подумаем. А вот экипаж, скорее всего, будет передан в распоряжение нашего колдуна. Не знаю, зачем я все это тебе говорю? Хотя, пожалуй, ты имеешь право знать, какой окажется судьба тех людей, что пошли за тобой, уповая на твою удачу. Видишь ли, наш колдун обнаружил на острове, к которому мы вот-вот должны причалить, какие-то курганы. По его словам, они являются захоронениями не то вождей, не то колдунов какой-то печеловеческой расы, исчезнувшей еще в незапамятные времена. Расы обладавшей великим знанием. Так

вот, наш маг вознамерился заполучить эти самые знания и заодно узнать, где хранятся какие-то камни, при помощи которых он сможет сделаться самым могущественным чародеем нашего мира. Лично я ничего не смыслю в таких вещах как магия и не имею ни малейшего представления, как Тахар собирается получить знания тех, кого давно уже нет в живых. Но я знаю, что ему для этого необходимо принести обильные человеческие жертвоприношения, чтобы умиловать богов. Именно для этого, как ты наверняка уже догадался, ему могут понадобиться твои люди.

Услышав такое, Кулл содрогнулся. Однако Брам невозмутимо продолжал:

— Хочешь верь, хочешь нет, но мне и самому делается противно, как только об этом подумаю. Жуткую гадость затеял наш Тахар. Чтоб ему утонуть! Однако все же приходится с этим мириться. Клану необходим могущественный маг, чтобы с его помощью в будущем достичь тех целей, ради которых он и был создан. Это главное. И только ради этого мы все существуем. И мы не злодеи, как ты наверняка сейчас думаешь. Просто иногда приходится подчиняться суровой необходимости. Даже когда мы этого и не хотим.

Слушая все эти рассуждения, Кулл едва сдерживался, чтобы не зарычать, подобно раненому зверю. Его душила дикая ярость, которая, если дать ей волю, могла бы испепелить все вокруг на многие лиги. Но более всего ему не давало покоя чувство собственного бессилия. Он лежит в собственной каюте, связанный по рукам и ногам,

словно баран, предназначенный на заклание, в то время как какие-то ненормальные удумали сотворить такое с его командой. Что же теперь ему делать? Смириться? Покориться судьбе? Нет! Не бывать этому! До сего дня он, Кулл из Атлантиды, никогда не сдавался. Даже в самых отчаянных и безнадежных ситуациях. Не сдастся он и теперь.

— Клянусь всеми Богами, я убью тебя, — неожиданно спокойно произнес атлант, глядя Брамму прямо в глаза. — И что бы ты ни сделал со мной, тебе не спастись от меня ни на земле, ни на море.

На что тот, пожав плечами, ответил:

— Все мы когда-нибудь умрем. Однако ты, что бы там ни говорил, умрешь намного раньше меня.

— Посмотрим, — произнес Кулл таким тоном, что Брам, несмотря на весь свой оптимизм, содрогнулся.

* * *

Находясь рядом с распахнутым окном капитанской каюты, Гард слышал весь разговор между Браном и Куллом. Оказывается, не только он один интересуется магией мургов. Что ж, этому удивляться нечего. Очень многие маги посвящали всю свою жизнь изучению древних знаний. Однако его не могли не шокировать те методы, с помощью которых маг Клана Дракона Тахар намеревался добиться успеха в своих поисках. Это

каким подонком нужно быть, чтобы опуститься до человеческих жертвоприношений?! Цель не всегда оправдывает средства ее достижения. И эту непреложную истину обязан помнить всякий, кому выпала возможность в той или иной степени распоряжаться чужими жизнями. Об этом не раз говорили Гарду и его отец, и его учитель, маг Сиар-Та. И сейчас он дал себе нерушимую клятву обязательно покончить как с самим Тахаром, так и с его жуткими экспериментами.

* * *

Между тем, подгоняемый попутным ветром корабль приближался к острову. Уже отчетливо просматривался скалистый берег, о гранитное подножие которого разбивались и пенились волны. Вскоре стал виден проход в прибрежных скалах, который вел в небольшую, со всех сторон укрытую от ветров бухту. Именно туда и направилась «Богиня Морей».

Сам по себе этот остров действительно был невелик. В этих водах таких клочков суши попало большое множество. Некоторые из них представляли из себя лишь скопление скал с нищей растительностью, если таковая вообще имела. Так что интересовались ими исключительно тюлени, облюбовавшие их безжизненные берега в качестве лежищ, да морские птицы, во множестве гнездящиеся прямо на голых камнях.

Впрочем, были здесь и острова, поросшие пышной, почти тропической растительностью,

непопятно откуда взявшейся в этих местах, с поразительным изобилием животных. Но суеверные моряки избегали их еще пуще, почитая творениями черного колдовства...

Ловко проскользнув сквозь проход между скал, «Богиня Морей» оказалась в укромной бухте, в которой за раз могло бы уместиться не больше десятка судов. Впереди виднелся узкий песчаный пляж переходящий в густые тропические заросли.

К тому моменту, когда галера вошла в бухту, там уже находился небольшой одномачтовый корабль, очень похожий на тот, что благополучно сгорел в море менее суток назад.

На «Богине Морей» люди из Клана Дракона принялись убирать на мачтах паруса. К этому моменту Гард решил, что ему настало время перебираться на берег, пока его не обнаружили.

Все по тому же свисавшему с борта канату, за который он до сей поры держался, Гард осторожно спустился вниз.

Едва оказавшись в воде, он, набрав в легкие побольше воздуха, нырнул. Слава богам и отцу, плавать и нырять Гард умел не хуже дельфина, и для него не составляло никакого труда достаточно быстро преодолеть расстояние, отделявшее корабль от берега, даже с тяжелым мечом за спиной. На галере в это время вовсю кипела работа, и потому его никто не заметил.

Оказавшись на берегу, дабы не искушать судьбу, Гард тут же скрылся в зарослях. До сих пор ему чрезвычайно везло. Но уповать и дальше

на одно только везение в его положении явно не стоило. Оно могло закончиться в любой момент...

Прежде чем составлять план дальнейших действий, он решил как следует осмотреться. Одежда на нем вымокла до нитки, но ждать, пока она высохнет, юноша не стал. Жаль было терять драгоценное время на столь несущественные мелочи.

Держа в руке обнаженный меч, Гард со всей осторожностью двинулся вперед, тщательно оглядываясь по сторонам и поминутно прислушиваясь. Здесь, в зарослях, его могли подстергать самые разные опасности, начиная от диких зверей и заканчивая воинами из Клана Дракона, встреча с которыми не сулила ему ничего хорошего. Так что расслабляться было нельзя ни на минуту, не то и глазом моргнуть не успеешь, как сожрут. Особенно если здесь, уже на расстоянии вытянутой руки ничего нельзя было рассмотреть из-за разросшийся зелени...

Пройдя примерно с полторы сотни шагов, Гард наткнулся на целый военный лагерь, обустроенный по всем правилам военного искусства.

Он располагался посреди обширной вырубки, за частоколом, почти в два человеческих роста высотой. По внешнему периметру частокола был прорыт неширокий ров, доверху заполненный водой. В самом частоколе было устроено двое ворот: одни смотрели на море, другие располагались на противоположной стороне.

Внутри частокола располагались с десяток грубо сколоченных деревянных построек разного размера, похожих на хижины туземцев. Кроме

них там имелись две наблюдательных вышки с часовыми, которые, по идее, должны были внимательно обозревать окрестности. Однако, как сразу отметил про себя Гард, их бдительность была весьма относительной: солдаты попросту дремали, стоя на посту. Очевидно, ждать здесь нападения было просто не от кого. Ворота также охранялись караулами, по четверо вооруженных до зубов солдат. Как видно, здешний командир предпочитал лишний раз перестраховаться...

Взобравшись на дерево, Гард попытался высоты определить численность местного гарнизона. Сделать это оказалось не так-то просто, ибо солдаты в черных одеяниях по большей части находились внутри лагерных построек, очевидно предпочитая там коротать свободное время. Кроме того, наверняка часть из них отсутствовала в лагере по хозяйственным или каким-нибудь еще надобностям. Однако и того, что Гард увидел, сидя на дереве, вполне хватило, чтобы пасть духом: в лагере находилось никак не менее полутора сотен бойцов.

Вполне удовлетворившись результатами своих наблюдений, Гард уже вознамерился спуститься с дерева, как тут со стороны моря появилась целая процессия.

Впереди вели Кулла и старого барона Хельта со связанными за спиной руками. Их окружало не меньше десятка солдат с обнаженными мечами, готовых в любую секунду пресечь любую попытку к бегству.

Следом за ними, в сопровождении четырех

воинов и самого Брама, шли Хельма с Амилией и еще принадлежащая Куллу рабыня Кифания. Руки у женщин связаны не были. Тем не менее, с них также не спускали глаз, словно опасались, что они вот-вот набросятся на солдат с голыми руками.

Шествие замыкала толпа пленных моряков из команды «Богини Морей». Их тут было человек пятьдесят, не больше. Все еще находясь под воздействием чар, матросы передвигались, словно во сне. Руки у них также были связаны. Их окружали еще десять солдат, которые больше походили на пастухов, перегоняющих стадо овец, чем на конвоиров.

Сразу передумав спускаться вниз, Гард решил пока остаться на дереве и посмотреть, что будет дальше.

У распахнутых ворот лагеря Брама и пленников встречали двое. Один был седовласым воином в кольчуге и при мече. Другой — лысый, слегка сгорбленный мужчина с длинной, ниже пояса, густой рыжей бородой, облаченный в просторную тунику черного цвета. В руке этот последний сжимал посох. Никакого оружия при нем не было, за исключением длинного ножа с изогнутым лезвием.

Кем был первый, Гард мог только гадать. Но он ни на миг не сомневался в том, что второй и есть тот самый колдун Тахар, о котором за последние часы он столько всего слышал и которого поклялся убить во что бы то ни стало.

По приказу седовласого воителя, который по

всей видимости был в этой компании главным, всех пленных тотчас развели по разным постройкам. Матросов разместили в длинном, похожем на барак строении, стоявшем в самом центре лагеря. Женщин отвели в располагавшийся по соседству небольшой домик. Что же касается Кулла и старого барона, то их загнали в неказистый сарай, стоявший невдалеке от ворот, что вели вглубь острова. Развязать пленников так никто и не потрудился, наверняка посчитав, что спешить с этим делом не стоит.

Наблюдая за происходящим, Гард усиленно размышлял о том, что ему следует предпринять для спасения капитана и экипажа «Богини Морей». И пока ничего стоящего ему в голову не приходило.

Разумеется, под покровом темноты перебравшись через забор, проникнуть в лагерь не составит для него большого труда. Ну, а что дальше? Незаметно освободить старого барона и Кулла? Что ж, и это, пожалуй, можно сделать. Снаружи их обоих фактически никто не охраняет. Часовые у ворот вполглаза присматривают за сараем, где они находятся, и не более того.

Итак, с освобождением капитана особых трудностей не должно возникнуть. А вот дальше начинаются сплошные проблемы и сложности. К примеру, что делать с находящимися под воздействием чар моряками? Естественно, Гард мог бы попытаться пустить в ход собственную магию. Но в положительном результате у него были все основания сомневаться.

Колдун Тахар сразу почувствует, что кто-то пытается снять те чары, которыми он опутал плешников. И естественно, он будет препятствовать этому всеми силами. В итоге, здесь может разгореться колдовской поединок с огненными шарами, громами, молниями и прочими «прелестями», свойственными сему действу. В своей победе Гард ни на миг не сомневался. Сиар-Та не раз говорил ему, что он обладает редкой силой и способностями, причем именно к боевой магии. А его суждению о таких вещах вполне можно доверять. Так что Гарда смущало другое: пока он будет возиться с колдуном, солдаты Клана успеют уничтожить всех моряков. Так что, как ни крути, а пока жив Тахар, любая попытка освободить пленников наверняка обернется провалом.

Значит, нужно прежде всего убить колдуна. Вот только где и как? Разумеется, не в самом лагере, где полным-полно солдат...

«Постой-постой, — одернул сам себя Гард. — А ведь есть способ незаметно избавиться от колдуна. Вечером тот наверняка отправится к здешним курганам. При этом никакой охраны он с собой точно не возьмет. От призраков мургов никакие солдаты не защитят. Да и никто из них по доброй воле не сунется туда, где повсюду магия. Значит, там, у курганов я его и подкараулю. Надеюсь, Тахар не заставит себя долго ждать!»

Глава четырнадцатая

Военный вождь Клана Дракона, Торн, впервые с момента своего появления на острове, пребывал в хорошем расположении духа. И причин тому было по меньшей мере две.

Во-первых, его сын Брам благополучно возвратился к нему, умудрившись успешно проверить весьма рискованную авантюру. И во-вторых, благодаря успеху в той самой авантюре знаменитый пират Кулл оказался захвачен вместе с кораблем и всей командой.

Сие деяние можно было бы считать подвигом, если бы не одно существенное «но».

Дело в том, что успех данного предприятия стал результатом не воинской доблести (хотя конечно не обошлось и без этого), а применения колдовских чар. Что по-своему не могло не огорчать старого рубаку, больше привыкшего полагаться на добрый меч, чем на колдунов и их ма-

гию. Однако все это лишь эмоции, а дело остается делом.

Знаменитый пират схвачен, и от продажи его этому трусливому хорьку Ридо Клан Дракона выручит хорошие деньги. Смерть и растреклятая преисподняя! Ну почему Клан вынужден иметь дело с трусливыми ублюдками, которых иначе как позором валузийской знати и назвать-то нельзя?! И почему таким мерзавцам всегда везет?

Помнится, когда сам Торн угодил в немилость к королю Борну, то он вместе с сыном был вынужден бежать из страны, дабы не угодить на плаху. Богатый землевладелец, один из самых знатных людей в Валузии, в одночасье сделался бездомным бродягой-наемником: одним из тех, на кого раньше смотрел свысока, как на нечто недостойное даже плевка благородного человека, ничем не запятнавшего ни себя самого, ни свой род.

А вот судьба барона Ридо почему-то сложилась куда благополучнее, чем этот шакал заслуживает. Он не только сумел спасти собственную шкуру, но и умудрился прихватить с собой (одни демоны ведают, каким образом) огромное состояние. И теперь живет себе припеваючи на чужбине, ни в чем не нуждаясь.

Кровь и пепел! Ну почему всегда так везет дуракам да трусам?! Неужели они более угодны богам и те так охотно их опекают? По логике вещей, такого быть не должно. И все же... Э-хе-хе! Жизнь человека — одна сплошная несправедливость, и только...

* * *

— О чем так задумался, отец? — весело поинтересовался Брам. — Может, поделишься со мной? Вместе подумаем.

На что Торн ответил:

— А о чем вообще может думать старый иззубренный меч вроде меня, которому в этой жизни совсем не так уж много и нужно? О будущем, разумеется: о возможных перспективах, которые ожидают его отпрыска.

— Не очень-то веселая тема, — улыбнулся Брам. — Что еще меня может ожидать, как не жизнь наемника? Если подумать, то это совсем не так плохо, как может показаться поначалу.

— Но могло бы быть и лучше, — тяжело вздохнул Торн. — Если бы не этот помешавшийся от неограниченной власти Борн. Да будет проклято его имя!

— Что теперь об этом говорить? — вздохнул в свою очередь Брам. — Потерянного все равно не воротить. Так стоит ли грустить? Давай лучше поговорим о чем-нибудь другом.

— О чем, например?

— Сюда, в лагерь, я велел привести лишь часть захваченных пиратов. К чему нам здесь целая толпа? Остальные пускай побудут на корабле, пока Тахар не перережет их всех до единого.

— Ты уверен, что оставленной на пиратском корабле охраны будет достаточно? Вдруг эти негодяи очухаются?

— Не очухаются, как заверил меня Тахар. Он

клянется, что наложенные им чары не спадут до тех пор, пока он сам этого не захочет. И я ему верю. Его магия и в самом деле сработала как надо. Он стал могущественным магом, следует признать.

— Все равно, — фыркнул Торн. — Лично мне этот прохиндей не нравится, хоть убей.

— И мне тоже, отец, — признался Брам.

— Кстати, как тебе этот пиратский капитан? — поинтересовался отец. — Что ты о нем думаешь?

— Варвар, и этим все сказано, — пожал плечами сын. — Тигр, которого мне удалось засадить в клетку. И ему из нее уже не выбраться.

— Очень надеюсь, что так, — задумчиво произнес Торн. — Хотя если считать правдой хотя бы половину из того, что я о нем слышал, нам с тобой следует принять дополнительные меры предосторожности, дабы удержать этого Кулла в клетке. Если он ускользнет, то у нас возникнут серьезные неприятности с Кровавым Братством. Ведь Кулл у них вроде короля.

— Не успеет ускользнуть, отец, — заверил его Брам. — Не сегодня, так завтра должны подойти наши корабли, и мы отправим его к Ридо.

Этот разговор происходил в небольшом уютном домике, возведенном в середине лагеря специально для Торна и его сына.

* * *

Разговор между отцом и сыном внезапно оказался прерван шумным появлением Тахара. Глаза

мага горели каким-то диким огнем. Он ворвался в дом Торна, словно за ним по пятам гнался целый легион демонов.

— Что еще у тебя стряслось, маг? — лениво поинтересовался Торн. — Ты нашел наконец свои треклятые камни? Или, быть может, твои обожаемые призраки из курганов потребовали принести им в жертву короля Валузии Борна и еще тысячу девственниц в придачу?

— Я допросил пиратского шкипера, — произнес маг, без приглашения усаживаясь на свободный стул. Колкости старого вояки он, как обычно, пропустил мимо ушей. — И тот, находясь под действием чар, поведал мне о целях их плаванья.

— Только и всего? — поморщился Торн. — А я уж всерьез начал опасаться, что твои призраки среди бела дня повылазили из курганов и теперь собираются идти на нас в атаку развернутым строем.

— Побереги свои шутки до другого раза, — злое посоветовал ему маг. — Я пришел поведать тебе об очень важных вещах. Пираты собирались...

— Ограбить еще одного зазевавшегося купца, — услужливо подсказал Брам. — Вот поистине ценнейшие сведения, заполучить которые предел мечтаний для всего Клана Дракона.

— Да послушайте меня наконец! — не на шутку рассердился Тахар. — Сведения, которые я вытянул из этого шкипера, действительно необычайно важны для всех нас.

— Ладно, говори, — милостиво согласился

Торн. — Только постарайся быть кратким. Нам с сыном еще нужно кое-что обсудить наедине.

Он специально сделал ударение на последнем слове, дабы дать магу ясно понять, что его присутствие здесь нежелательно. Однако тот как обычно сделал вид, что намек не понял. Будучи простолюдином, Тахар презирал чопорных аристократов, мнящих о себе непонятно что. Нобили отвечали ему той же монетой. И этому их противостоянию, казалось, никогда не будет конца...

— Шкипер рассказал мне о том, — продолжил маг, — что они собирались проникнуть в одно из Тайных Хранилищ Мудрости, чтобы добыть там легендарную Книгу Земрука. Об этом их просил тот самый старейший барон из Валузии, который был захвачен вместе с ними.

Как и следовало ожидать, на отца с сыном сия история не произвела никакого впечатления. Им обоим было совершенно наплевать на все, что с таким жаром пытался втолковать им маг.

Но Тахар не отступался.

— Книга Земрука является величайшим из сокровищ, ибо тот, кто ею владеет, сможет царствовать над всем нашим миром, — заговорщицки произнес маг. — В ней содержатся заклятия, дающие человеку власть над демонами. Никакая армия не устоит против них. Ни один король не сможет удержаться на троне, если тот, кто владеет Книгой Земрука, не захочет этого. Представляете, какие возможности откроются перед Кланом Дракона, если Книга Земрука достанется ему?

— Кому именно? Клану? Или, может быть, те-

бе, маг? — в голосе Торна отчетливо прозвучали стальные потки. — Не о Клане ты печешься, а лишь о себе самом. Клану без надобности колдовские книги, ибо никто из нас не сможет ими воспользоваться.

— Но ведь я служу Клану, — напомнил ему Тахар. — И все, что я делаю и делаю, идет ему только во благо.

На что Торн сказал:

— Все верно. Пока что верно. Ты действительно служишь Клану Дракона. Но вот как ты себя поведешь, заполучив эту самую Книгу? Вот вопрос, на который никто не сможет дать ответа. И лишь в одном я могу быть уверен: в данный момент тебе необходима помощь Клана. Но что будет, когда ты наконец закончишь свои... гм.. исследования? И что будет, если ты в самом деле получишь эту Книгу?

— В моих исследованиях заинтересован сам Глава Клана. К тому же без меня вам бы никогда не удалось бы захватить Кулла вместе с командой.

Подобное напоминание, естественно, не понравилось ни Торну, ни его сыну. Оба они побагровели от едва сдерживаемой ярости.

— Не заносись, колдун! — прорычал Торн. — Иначе больно падать придется. И прими мой совет. Знай свое место, и быть может, тогда проживешь подольше.

Тахар ожидал подобной реакции от старого воителя на свои неосторожные слова. Ему пришлось еще раз постараться изменить тактику.

— Помимо всего прочего, Тайное Хранилище Мудрости доверху набито драгоценностями: золотом, драгоценными камнями и жемчугом, равных которым не найти ни в одной королевской сокровищнице, — как бы между прочим заметил он. — Тот, кто завладеет всем этим, сможеткупить себе целое королевство.

— Ты прямо сейчас это выдумал? — не без ехидства поинтересовался Торн. — Решил наплести нам с три короба, чтобы мы угодили в твои сети? Учти, этот номер у тебя нами не пройдет!

— Ничего я не придумывал, — поспешил возразить Тахар. — О сокровищах мне рассказал все тот же шкипер. Кулл с бароном договорились, что в случае успеха первый получает золото, а второй Книгу. Или ты в бесконечной своей мудрости решил, что пираты хотели задаром показывать барона по морю?

— Ну, и что ты нам хочешь теперь предложить? — задал прямой вопрос Брам. — Чтобы мы тоже отправились с тобой на поиски этого Хранилища? А когда найдем золото, возьмем его себе, а тебе достанется Книга? Я все правильно понял?

— Правильно, — охотно признал Тахар.

Он не мог не заметить алчный блеск, появившийся в глазах у отца с сыном при одном лишь упоминании о сокровищах. Что ж, на это Тахар и рассчитывал. Однако отец и сын пока не спешили соглашаться.

— Ты знаешь, где находится Хранилище? — спросил Торн. — Сколько туда плыть, и в какую сторону?

— Старый барон знает, — ответил маг, после чего поспешно добавил. — На сей счет можешь не волноваться. Я вытрясу из старика все. Для этого у меня имеются проверенные средства, которые могут заставить разговаривать даже немоего.

— Вот когда все выяснишь, тогда и поговорим, — заключил Торн. Он, казалось, был рад тому, что не пришлось давать окончательный ответ. — Но сначала тебе следует закончить с пиратским экипажем. Раз уж ты сам напросился на эту работу.

— С ним я полностью разберусь за четыре дня, точнее, за четыре ночи, — заверил его маг. — И поскольку у меня все готово, то начну прямо сегодня.

— Ну, а мы с сыном пока поразмыслим. Кто знает? Возможно, нам твое предложение и понравится.

— Должно понравиться, — пожал плечами маг. — Если вам действительно нужны деньги.

С этими словами он поспешно вышел, оставив отца с сыном одних. Тахару всегда нравилось в разговорах оставлять за собой последнее слово.

* * *

— Ну, и что ты обо всем этом думаешь? — поинтересовался у сына Торн, едва Тахар скрылся за дверью. — Как тебе предложение мага?

— Выглядит довольно заманчивым.

— Даже слишком заманчивым, чтобы быть правдой, — произнес в свою очередь Торн. —

Лично я не доверяю этому пройдохе и шарлатану ни на грош.

— Тахар жаждет заполучить Книгу Земрука, — заметил Брам. — В этом у меня нет сомнений. А раз так, значит, Книга и в самом деле существует.

— Зато я очень сомневаюсь, что существуют эти самые «сокровища», о которых он нам столько всего наплел, — проворчал Торн. — Сдается мне, что Тахар хочет втянуть нас в авантюру, рассчитывая получить то, что ему нужно, и одновременно оставить нас с тобой в дураках. И это мне очень не нравится.

— А вдруг золотого действительно не плод большого воображения Тахара? — предположил Брам. — Ведь и в самом деле пираты не связались бы с бароном, не ожидая выгоды для себя. Они не из тех, кто легко верит обещаниям.

— Это так, — вынужден был признать Торн.

— А раз так, — продолжил свою мысль Брам, — то, по-моему, и нам стоит попробовать. Все поручения Главы Клана мы с тобой выполнили. И теперь можем заняться собственными делами. Возьмем с собой Тахара, и если выяснится, что тот действительно вознамерился нас надуть, вздернем его на рее, и дело с концом.

— Будь моя воля, я бы уже сейчас приказал вздернуть этого наглеца, — вздохнул Торн. — И с чего Глава Клана так цепляется за этого проходимца? Мы вполне могли бы обойтись и без магии, полагаясь лишь на собственную отвагу и добрые мечи.

— Магия здорово облегчает любую задачу, — напомнил отцу Брам. — С ее помощью можно проворачивать такие дела, с которыми иначе не справиться.

— Вот только во что нам может обойтись такая помощь? — вздохнул тот. — Запомни, сын мой, что в этой жизни рано или поздно придется расплачиваться по счетам. Да ниспошлют боги, чтобы тот счет, который когда-нибудь будет нам с тобой выставлен самой судьбой, оказался бы не слишком велик.

Торн снова печально вздохнул. Очевидно, ему вспомнилась та роковая ошибка, из-за которой он из преуспевающего царедворца превратился в изгоя.

И хотя при валузийском дворе такое несчастье в любой момент может произойти с каждым, обида на жестокую судьбу у него все еще не перетупилась. Годы, проведенные в изгнании, тянутся необычайно долго...

Между тем, его сына беспокоило еще одно дело, о котором он не преминул завести разговор, едва лишь ему представилась такая возможность.

— Отец, что ты намерен делать с пленницами?

— Со всеми? Или только с некоторыми из них?

— С внучкой барона, разумеется. Две другие меня не интересуют.

— А что ты хочешь, чтобы я с ней сделал?

— Отдал мне.

— Что ж, бери, раз тебе она так пригляну-

лась. Я понимаю, дело молодое. В конце концов, не все же тебе, рискуя жизнью, выполнять приказы Клана. Нужно подумать и о развлечениях. Не так ли?

— Так.

— Вот и подумай. Но сначала отправляйся на пиратский корабль и проверь, все ли там благополучно. Долг командира — прежде всего.

— Я знаю отец.

Глава пятнадцатая

о место, где на острове находились курганы мургов, Гард отыскал без труда. К ним вела неширокая просека, прорубленная в зарослях от самого лагеря. По пути туда он подкрепился бананами и еще какими-то вполне съедобными плодами, в изобилии росшими здесь повсюду, ибо голод с каждым часом все настойчивее давал о себе знать.

Курганов на этом острове было немного: всего несколько десятков. Да и размерами они уступали тем, что располагались невдалеке от Дуур-Жада. Впрочем, и сам этот остров был значительно меньше, чем тот, где находилась столица пиратов.

По мере приближения к курганам мургов, медальон Гарда становился все холоднее. О причинах этого он решил пока не думать. И без того головной боли хватало.

Среди курганов Гард обнаружил ровную площадку, на которой из грубо обтесанных гранитных плит был выложен круг. Его диаметр не превышал сорока шагов, и тем не менее сие сооружение выглядело довольно внушительно. В самом центре круга находился алтарь, сложенный из того же гранита. Со всех сторон его сплошь покрывали полустертые от времени письмена.

С огромным интересом Гард принялся рассматривать сей артефакт, но сколько он ни старался, ему так и не удалось ничего разобрать. Выбитые на камне знаки несомненно принадлежали мургам, но их письменность Гард знал очень плохо.

Интуиция подсказывала молодому магу, что принести в жертву пленных пиратов должны именно здесь. Самое подходящее место. А значит, и засаду следует устроить где-нибудь поблизости. Что он и сделал, расположившись на соседнем кургане.

* * *

Двигаясь с востока на запад, по пути, предназначенному ему с начала времен, кроваво-красный диск солнца скрывался за верхушками деревьев. На землю опускалась ночь.

По мере того, как вокруг становилось все темнее, исходящий от медальона холод возрастал. Постепенно он сделался едва терпимым.

«Что за непонятные дела творятся? — раз-

мышлял про себя Гард, чувствуя, что постепенно начинает дрожать. — Можно подумать, что этот кусок золота вознамерился меня заморозить. Вот еще новая напасть на мою голову, словно мне других мало...»

Ночная тьма окутывала лежащие вокруг курганы. Здесь, вблизи каменного круга, она сгустилась настолько, что ее уже можно было буквально ощущать кожей. Судя по всему, место сие было проклято кем-то очень могущественным. Гард имел все основания в этом не сомневаться.

Между тем холод, исходящий от медальона, усиливался. Именно такой стужей веяло от призрака Мауны, когда той памятной ночью он вызвал ее из мира мертвых.

— Боги и демоны! — простонал Гард в полный голос. — Неужели и здешние призраки собрались объявиться по мою душу?

От одной только мысли об этом у Гарда выступил холодный пот. Спешно он принялся вспоминать все известные ему защитные заклинания, хотя в глубине души и осознавал, что они ему вряд ли смогут помочь. В свое время на Мауну они особого воздействия как будто не произвели.

В этот момент медальон у него на шее вдруг полыхнул белым холодным светом. От неожиданности Гард подпрыгнул на месте, словно ужаленный. Шагах в пяти от него возник прозрачный силуэт. И какого же было изумление юноши, когда он узнал знакомые очертания.

— Во имя всех демонов! Мауна?! — выдохнул молодой маг.

— Она самая, — глухо прозвучал в его голове ответ призрака.

— Откуда ты здесь появилась?! Ведь я тебя и не думал призывать. До твоего кургана так далеко...

— А меня и не нужно призывать у кургана. И вообще, тебе не нужно меня призывать где бы то ни было. Я сама могу явиться, когда захочу, благодаря той магии, которая мне все еще подвластна. Силы мои не те, что были при жизни, но того, что от них осталось, хватит еще на многое. На очень многое. К тому же все это время я неотлучно была с тобой. Точнее, в твоём медальоне. Забавная вещица и вполне подходящая для путешествия. Ведь за тобой постоянно следует присматривать. Иначе ты не удержишься и влипнешь в какую-нибудь неприятность. А я очень заинтересована в том, чтобы ты исполнил данное мне обещание.

Слова Мауны многое объяснили Гарду. Хотя кое-какие вопросы у него все еще оставались.

— Это ты защитила меня на корабле от магии, поразившей всю команду «Богини Морей»? — спросил он.

На что сразу получил ответ:

— Разумеется, я. Кто ж еще? Мне вовсе не хотелось, чтобы ты превратился в жалкое подобие человека, которым может помыкать любой, кому не лень. К тому же у здешнего мага имеется один из Стихийных Камней, которым тебе предстоит завладеть.

— Я это знаю, — буркнул Гард. — Правда, не имею ни малейшего понятия, как это сделать.

Говоря это, он немного лукавил, желая посмотреть на реакцию Мауны. Однако та, не обратив никакого внимания на его слова, невозмутимо продолжила:

— Маг скоро будет здесь. Он тоже общался с призраками мургов, пытаясь добраться до знаний нашего народа. И получив отказ, предложил в обмен на знания принести обильные человеческие жертвы. Умершим это предложение понравилось. Не стану объяснять, почему, ибо сейчас это значения не имеет. Важно другое. Если ты вступишь с ним в бой, он наверняка призовет на помощь духов умерших мургов, и те откликнутся. Так что тебе придется иметь дело не только с ним одним.

От такой новости Гарда передернуло.

— Что же мне теперь делать? — спросил он дрожащим голосом.

Призрак девушки невозмутимо ответил:

— Сразиться с магом и отнять у него Камень Стихии Воздуха.

— А как же призраки?

— Ими я займусь сама. Постараюсь убедить не вмешиваться в ваш поединок.

— И они тебя послушают?

— Возможно. А может, и нет. Но если и послушают, то не просто так. Наверняка, они за это потребуют что-нибудь взамен.

— И что они могут потребовать?

— Да все, что угодно. Тем не менее, тебе придется согласиться, иначе живым ты отсюда не уйдешь.

Мысленно Гард проклял тот день и час, когда ему в голову взбрело связаться с призраками мургов. Однако теперь деваться некуда, и волей-неволей придется идти на поводу у обитателей загробного мира. Будь они все трижды неладны!..

Между тем Мауна обратилась к нему:

— Ну, что скажешь? Ты согласен исполнить то, что от тебя потребуют мои соплеменники? Могу я им это пообещать от твоего имени?

— Да, — едва сумел выдавить из себя юноша. — Можешь.

— Это разумное решение, — одобрила она. — Не знаю, как сейчас, а в мое время за все на свете приходилось платить. И хотя часто случалось, что цена бывала непомерно высока, от заключения сделок редко уклонялись.

— Боюсь, что в этот раз она окажется мне не по карману, — вздохнул Гард. — Не знаю, будет ли в моих силах сделать то, что от меня потребуют?

В этот раз Мауна ответила молчанием. Возможно, ей было просто нечего на это сказать...

* * *

Ближе к полуночи бесстрастный голос призрака предупредил:

— Маг приближается. Готовься.

— Да готов я, — ворчливо отозвался Гард. — Уже целый час, как готов.

— Не забудь, то чему я тебя научила, — пре-

дупредила Мауна. — Эти чары помогут тебе остаться в живых, если маг решит пустить в ход Камень Стихии Воздуха.

— Не забуду.

И в самом деле, призрак девушки обучил его нескольким заклятиям из магии мургов. В другое время Гард бросился бы в пляс от радости. Ведь он так жаждал заполучить эти знания. Однако сейчас он не испытывал ни малейшего восторга. Ведь еще неизвестно, чем может закончиться поединок с Тахаром. А главное, чего потребуют от него призраки мургов в качестве платы за свое невмешательство?

— Используй Камень Огненной Стихии только так, как я тебя учила, — продолжал давать наставления призрак. — Иначе ты спалишь весь этот остров и сам сгоришь вместе с ним.

— Я помню, — отозвался Гард, сжимая в левом кулаке пульсирующий кристалл. Очевидно, тот ощущал приближение своего собрата. — Сделаю все, как ты говорила. Не беспокойся.

— И последнее, — невозмутимо продолжала Мауна. — Не пускай его в ход без особой необходимости. Думай, прежде чем ринуться в бой.

На этом ее наставления закончились. Тем более, что как раз в этот момент объявился Тахар, сопровождаемый толпой пленных пиратов.

* * *

Сам маг шествовал впереди, держа в одной руке горящий факел, а в другой посох. Пленные

шли следом, построенные в колонну по четыре. Скованные магией, они двигались, словно во сне, едва переставляя ноги. Глаза у всех были широко раскрыты. На лицах застыла маска полного безразличия. Казалось, отдай Тахар приказ, и они, не замедляя шага, двинулись бы даже в огнь.

Никакой охраны вокруг пленных не было, чему Гард не мог не порадоваться. Очевидно, маг, беззаветно полагаясь на свою магию, не захотел брать с собой солдат. Или может, те сами не желали присутствовать на жертвоприношении? Так или иначе, но отсутствие охраны существенно упрощало Гарду задачу.

Между тем Тахар и пленники приблизились к каменному кругу.

— Стойте! — скомандовал колдун, и пираты замерли, словно вкопанные.

Затем, по его распоряжению, несколько пленных разложили большой костер. Вязанки дров они принесли с собой. Внутри каменного круга в специальные отверстия в плитах установили горящие факелы. Вскоре приготовления к предстоящему обряду были завершены.

* * *

— Пора, — прозвучала в голове у Гарда команда призрака. — Не забудь, что я тебе говорила.

— До самой смерти помнить буду, — ворчливо бросил тот и не торопясь двинулся к магу.

Узрев направляющегося к нему незнакомца,

Тахар, уже собравшийся было войти в круг, замер на месте. На его бородастом лице застыло изумленное выражение.

Остановившись шагах в десяти от мага, Гард обратился к нему со словами:

— Остановись, Тахар! Ты совершаешь страшную ошибку, собираясь живых людей принести в жертву призракам давно исчезнувшей расы. И ради чего? Ради обретения знания, которое сможет открыть тебе путь к власти и богатству? Ради собственного возвеличивания ты собираешься пожертвовать сотнями жизней? Это мерзко, подло и бесчеловечно! Ни боги, ни люди не простят тебе этого преступления. Не избежать тебе суровой, но справедливой кары! Поэтому, пока не поздно, я призываю тебя, — остановись! Отпусти пленников и отдай мне посох. Или, клянусь всеми богами и демонами, ты погибнешь.

Тахар выслушал эту речь с раскрытым ртом. Однако на то, чтобы прийти в себя, ему много времени не потребовалось.

— Кто ты такой, незнакомец? — первым делом спросил он. — Откуда ты тут взялся?

На что Гард не задумываясь ответил:

— Я — матрос из команды «Богини Морей», на которого не подействовала твоя магия. Это все, что тебе следует знать.

Если Тахар и был удивлен услышанным, то он никак этого не выразил. Посмотрев на Гарда сверху вниз, он издевательски расхохотался.

— Не подействовала моя магия, говоришь? Что ж, такое вполне возможно допустить, ибо в

этом мире никто не совершенен. А ты, матрос, как я погляжу очень храбр, коли посмел явиться сюда. Храбр и очень глуп. Думаешь, если тебе повезло один раз, то непременно повезет снова? Ничуть не бывало! И сейчас я тебе это докажу на деле. Моя магия убьет тебя очень медленно и мучительно. Однако я могу сделать это быстро и безболезненно, если ты мне расскажешь, что тебе известно о моем посохе? Ведь наверняка ты о нем что-то знаешь, раз потребовал его отдать.

— Ничего я не стану тебе рассказывать, — объявил Гард. — Не за тем я сюда пришел. А пока в твоих же собственных интересах сделать то, что я тебе велел. Иначе...

— Собираешься мне угрожать, юнец? Да знаешь ли ты, с кем разговариваешь?!

Продолжительная словесная дуэль не входила в планы Гарда. Все, что ему было нужно, это вывести Тахара из себя. Так советовала ему поступить Мауна, не без оснований полагавшая, что доведенный до белого каления маг — куда менее грозный противник, чем тот, кто несмотря ни на что сохраняет хладнокровие, ибо гнев отнимает часть силы...

Окинув Тахара насмешливым взглядом, Гард бросил тому в лицо:

— С кем я разговариваю? Конечно, знаю. С негодяем, который сначала поступил в услужение к магу, а потом убил своего господина, чтобы завладеть его посохом. С подонком, который ради обретения могущества не жалеет чужих жизней. И наконец с глушом, научившимся паре про-

стых трюков и возомнившим себя настоящим магом. Вот с кем я сейчас разговариваю!

Разозлить Тахара у Гарда отлично получилось. Тот вынул в бешенство.

— Демоны и преисподняя! Можешь считать себя мертвецом!

И с этими словами он взмахнул над головой посохом...

Гард едва успел сплести защитные чары, как на него обрушился чудовищный удар. Казалось, что невидимый великан репил прихлопнуть его, словно пазойливую муху, гигантским кулаком, способным сокрушать горы.

Земля застонала под ногами молодого мага и заходила ходуном. Казалось, что этот стон исходил из самих недр острова. Холм, где находился Гард, сплющило. Однако сплетенный им щит выдержал несмотря ни на что.

Узрев, что его магия не подействовала на дерзкого юнца, Тахар уставился на него в величайшем изумлении, словно тот являл собой нечто сверхъестественное.

Следует признать, что и сам Гард был крайне удивлен тем, что после столь чудовищного удара он был все еще жив. Тем не менее, дивиться этому слишком долго ему явно не следовало. Нужно было как можно скорее предпринимать ответные действия.

Теперь невидимый удар обрушился уже на Тахара. Только не сверху, а точно в грудь. И хотя тот успел поставить защиту, его отшвырнуло на добрых полдюжины шагов назад.

Так выходит, дерзкий мальчишка тоже владеет магией?! Нечего и говорить, что сие открытие Тахара не порадовало. Однако ни бежать, ни тем более сдаваться он и не помышлял. Ведь он был так близок к цели! И если бы этот парень вдруг не встал у него на пути...

С трудом поднявшись на ноги, Тахар начал творить одно заклинание за другим. В Гарда полетели молнии, огненные шары, камни и непонятно откуда бравшиеся ледяные глыбы. Однако молодой маг ничуть не растерялся и дал достойный отпор противнику...

* * *

Лично проверив выставленные для охраны лагеря караулы, Торн не спеша возвращался в свою хижину, — ибо именовать сие строение домом у него, знатного валузийского аристократа, с детства привыкшего к роскоши дворцов и замков, язык не поворачивался.

Будучи воином, он разумеется немало времени проводил в военных лагерях: не раз ночевал в палатке и даже под открытым небом. Но раньше все это он воспринимал только как временное неудобство. Ведь по завершении каждого похода следовало возвращение домой — назад, к веселой роскошной жизни. Однако после опалы вся его жизнь превратилась в поход, конца которому видно не было.

— Ничего, король Борн, — вполголоса бормотал он на ходу. — Время настанет, и я вернусь. И

тогда ты дорого заплатишь мне за каждый день, каждый час моего вынужденного бродяжничества. Не знаю пока, как этого добиться, но обязательно что-нибудь придумаю. Не будь я барон Торн...

В этот момент где-то в глубине острова полыхнула яркая вспышка света. Затем другая. Затем еще и еще. Потом до слуха Торна донесся устрашающий грохот, такой, словно обрушилась целая гора. И снова яркие вспышки света, одна за другой.

Весь лагерь переполошился. Солдаты повыскакивали из своих хижин на улицу, сжимая в руках оружие. Одни были готовы сразу вступить в бой, неважно с кем. Другие озирались по сторонам с явным намерением броситься бежать, если опасность сделается более явной. Оно и понятно: простым людям не устоять там, где задействованы сверхъестественные силы. Мечи, как бы хороши они ни были, — ничто против магии...

Торн понял, что нечто странное происходит у курганов, куда недавно отправился Тахар приносить в жертву пленных пиратов.

Что же там такое? Неужели здешним демонам не по вкусу пришлось щедрое подношение мага?..

— Да будь он навеки проклят, этот маг! — прорычал Торн. — Вечно с ним одни неприятности. Может, и впрямь его стоит повесить, пока не разнес по камешку весь остров?!

И он ринулся наводить порядок среди солдат, пока те окончательно не ополоумели от страха.

А между тем, сполохи яркого пламени в глубине острова не угасали. Что же там такое творится?..

* * *

Разгоревшийся среди курганов колдовской поединок был в самом разгаре. Вокруг стало светло от молний и шаров огня. Камни и земля, куда они попадали, покрывались проплавленными бороздами, похожими на шрамы.

С первых минут боя Тахар понял, что ему не удастся совладать с молодым магом, сила, которого значительно превосходила его собственную. И будь у мальчишки побольше опыта и знаний, он давно одержал бы победу.

Нужно было поскорее что-нибудь придумать. Иначе этот юный чародей в конце концов изжарит его, точно цыпленка на вертеле.

Если не справляешься сам, нужно позвать кого-нибудь на помощь. И здесь, среди курганов, под которыми покоились останки великих магов, Тахару было на что надеяться. Правда, за поддержку с него затребуют непомерную плату. Но все это будет потом...

А сейчас для него главное — остаться в живых.

Отбросив все сомнения, Тахар принялся творить заклинания, обращаясь к давно почившим людям-кошкам, как их когда-то именовали люди, или к мургам, как они называли себя сами. И те вскоре откликнулись.

* * *

— Он призывает призраков, — предупредил эхом прозвучавший у Гарда в голове голос Мауны. — Будь осторожен! Я, конечно, постараюсь сделать все, что в моих силах. Однако...

— Вот спасибо, успокоила, — проворчал тот, мысленно подготавливая защитные заклинания против призраков, в эффективности которых он имел некоторые основания сомневаться. Когда имеешь дело с духами таких колдунов, как мурги, заранее ни в чем нельзя быть уверенным.

Его вновь обьяло с ног до головы жутким холодом. Тем самым, мертвецким, от одного соприкосновения с которым леденеет не только тело смертного, но и душа. На вершинах курганов, окружавших каменный круг, возникли столбы прозрачного ледяного света. Вскоре они преобразовались в призрачные фигуры. Зрелище, способное нагнать дикий ужас на кого угодно...

Все призраки, словно по команде, устремились к тому месту, где находился Гард.

Сердце его забилося, словно угодившая в силочку птица. Ледяной пот ручьями стекал по лицу. К горлу подкатил предательский ком, а колени мелко задрожали. Только ценой чудовищного усилия воли он остался стоять на месте, а не бросился бежать со всех ног все равно куда, лишь бы оказаться подальше от этого богами проклятого места.

Взирая на это жуткое зрелище со стороны, колдун довольно потирал руки. Сейчас призра-

ки разорвут мальчишку в клочья. А потом он, Тахар, сможет спокойно заняться делом, от которого его столь бесцеремонным образом оторвали.

Однако неожиданно возникло непредвиденное затруднение. Наступавшие на молодого мага призраки мургов внезапно остановились так резко, словно невидимый барьер преградил им дорогу. Так они и стояли, подобно сотканным из лунного света неподвижным изваяниям. Застыли и Гард с Тахаром, взирая на призраков и ожидая, что будет дальше.

— Я сумела с ними договориться, — прозвучало в голове Гарда. — Они не станут помогать твоему врагу.

— И что же они хотят получить за свое невмешательство? — настороженно пожелал уточнить юноша. — Надеюсь, не мою душу в вечное рабство?

— Конечно же, нет. Твоя душа им совершенно без надобности. Их интересует нечто иное, намного более ценное.

— Что именно?

— То же самое, что интересует и меня. Иными словами, они хотят возвратиться из мира мертвых к земной жизни. Они хотят получить шанс возродить нашу расу.

— И по-твоему я смогу это проделать?

— Сможешь, если добудешь все Стихийные Камни. Два из них у тебя уже есть. Убьешь мага, получишь еще один. И тогда тебе останется найти всего два последних.

— Нечего сказать, задачка проще некуда. Остается только пойти и взять. Вот только непонятно, куда идти...

— Однако и награда за труды тебя ожидает немалая: от меня ты получишь знания, которых так жаждешь, а здесь тебе сохранят жизнь. Тебе придется согласиться на сделку, иного выбора нет.

— Думаешь, я сам не понимаю?

— А раз понимаешь, так давай поскорей закончим этот поединок. Этой ночью тебе еще многое предстоит сделать.

— Знаю...

Все эти призраки (включая и саму Мауну) с каждой минутой все больше раздражали Гарда. И в данный момент он, пожалуй, ничего другого так не хотел, как только побыстрее от них избавиться. Причем желательно раз и навсегда.

Между тем девушка-призрак обратилась к нему со словами:

— Клянешься ли ты тем камнем, который сжимаешь в своей руке, что исполнишь все обещанное?

— Клянусь, — пробормотал он.

— Твоя клятва услышана и не будет забыта, — одновременно произнесло множество голосов у него в голове.

И в тот же миг все призраки мургов, за исключением Мауны, исчезли, словно их здесь никогда и не бывало.

— Дело сделано, — произнес голос девушки. — Теперь ты можешь закончить то, что начал.

* * *

Уже в который раз за последний час Тахару пришлось испытать истинное изумление. Вызванные им призраки, вместо того чтобы уничтожить противника, исчезли. Что же здесь творится?! Неужели в этом растреклятом месте все известные ему законы магии, в силу непонятных причин, разом перестали действовать? Такое просто невозможно... Безумие! Просто безумие какое-то!..

* * *

Избавившись наконец от призраков, Гард полностью переключил свое внимание на противника. Тот стоял, уставившись на юношу, как на выходца из самой преисподней.

Гард снова обратился к нему со словами:

— Даю тебе последнюю возможность спасти свою жалкую жизнь. Отпусти моряков, отдай мне посох, и можешь убираться куда пожелаешь. В противном случае, ты умрешь. И ничто тебя не спасет.

Однако Тахар по-прежнему не желал ничего слушать. Сама мысль о поражении от какого-то юнца приводила его в бешенство. Тахар принял за новое заклинание, которое, по его убеждению, должно было разорвать противника в клочья. Но довести дело до конца Гард ему так и не дал.

Выбросив вперед левый кулак, молодой маг

сконцентрировался на зажатом в нем Камне Стихии Огня. И вот полыхнуло так, что он сам едва не ослеп. Струя ярко-алого пламени вырвалась из руки и ударила в Тахара. Тот превратился в горящий живой факел, и уже в следующий миг он него не осталось ничего — даже пепла...

Глава шестнадцатая

Не спеша подобрав оставшийся после Тахара посох, Гард двинулся к толпившимся, подобно овцам, пиратам. Гибель колдуна сама по себе не рассеяла наложенные на них чары. Пленники по-прежнему пребывали в невменяемом состоянии. Однако теперь перевести их в чувство не составляло для Гарда труда.

Что касается Мауны, то призрак девушки вновь вернулся в медальон, отчего тот на миг вновь сделался холоднее льда. Такое соседство Гарду не нравилось, но воспрепятствовать Мауне он не мог. Поэтому ему оставалось лишь постараться не думать о том, что подаренная отцом безделушка превратилась в жилище для призрака. «С магией бывает связано много неудобств, — как говаривал Сиар-Та. — С ними приходится мириться, ибо они есть ничто иное, как плата за

наше могущество. Каждому магу рано или поздно приходится платить свою цену...»

Главная проблема для Гарда заключалась в том, чтобы избавить от чар лишь тех моряков, которые находились здесь, у каменного круга. Внезапное «пробуждение» для остальных могло закончиться весьма плачевно. Очнувшись, они даже не успеют разобраться в ситуации, как их перебьют охранники.

Поэтому, снимая чары с пиратов, Гард действовал очень осторожно, дабы не разрушить до основания все колдовские построения ныне покойного Тахара. Не торопясь, юноша принялся творить заклинания, которые должны были оказать на моряков благотворное воздействие. Нельзя сказать, что это давалось ему легко. Пожалуй, сейчас он испытывал ничуть не меньшее напряжение, чем во время боя с Тахаром. Ведь если в тот момент ошибка стоила бы жизни только ему одному, то сейчас она могла погубить добрых полсотни человек.

Но, похоже, в эту ночь боги были на стороне молодого мага, так как вскоре густой, непроницаемый для любой разумной мысли туман, окутывавший сознание пиратов, постепенно начал рассеиваться. Выражения их лиц становились все более осмысленными. И вот уже они с удивлением начали осматриваться по сторонам, явно не понимая, где они находятся и как тут очутились?

Раздались удивленные возгласы. Градом посыпались вопросы. Моряки задавали их друг другу и не находили ответов. Никто из них ничего не

мог вспомнить с того момента, как они приняли на борт экипаж горевшего корабля. Дальше все словно обрывалось, внезапно и полностью. Как они здесь очутились? Почему у большинства связаны руки? Где капитан? Где корабль? И так далее...

— И куда же это демоны морские нас затащили?! — громогласно вопрошал Шарга. — В какой растреклятой дыре мы очутились?

— Где остальные?! — восклицал рыжий валузец по имени Гуго. — Где вся команда? Ради всех богов и демонов, хоть кто-то что-нибудь помнит?!

— Наверняка тут не обошлось без колдовства! — сразу предположил Стил, жилистый тулеец. — Клянусь бородой Морского Отца!

— Это и дельфину понятно, — поддержал его шкипер. — Иначе как еще объяснить все произошедшее?! Смерть и преисподняя! Не припомню, чтобы до сего дня я хоть раз оказывался в столь скверном положении, когда ни одна скотина не в состоянии внятно объяснить, что за нелепица тут творится?!

— Пожалуй, я смогу внести кое-какую ясность, — решил наконец подать голос Гард. — Мне все известно и про вас, и про капитана, и про корабль, и про пассажиров.

— А откуда тебе известно, то чего не знают другие? — начал было один из моряков. — И вообще...

Но Шарга тут же счел нужным вмешаться:

— Если тебе, Рико, больше нечего сказать, —

объявил шкипер, — то лучше помолчи. Дай парню высказаться. Сдается мне, он действительно знает побольше нашего. Насколько я знаю, он разбирается в магии, будь она неладна! Давай-ка, сынок, выкладывай все, что знаешь.

Пираты обступили Гарда со всех сторон. А тот, ободренный словами шкипера, начал обстоятельный рассказ обо всем, что сам слышал и чему был свидетелем. О Мауне и о Камнях, а также о своем договоре с призраками мургов он предусмотрительно умолчал. Ни к чему еще сильнее будоражить воображение команды, которой и без того изрядно досталось.

Зато о планах Клана Дракона относительно капитана Кулла и их самих Гард рассказал во всех подробностях.

Праведному возмущению пиратов не было границ. Потоки отборных ругательств и проклятий хлынули, подобно неукротимой водной стихии, прорвавшей сдерживающую ее плотину. И Гарду вскоре начало казаться, что само небо вот-вот обрушится им на головы, не выдержав бури редкостного непотребства.

Неизвестно, как долго продлилась бы буря, но шкипер Шарга скоро положил ей конец. Не стесняясь в выражениях, он напомнил пиратам старую истину, что одними словами ничего не исправить и нужно подумать о том, что предпринять дальше?

— А что тут раздумывать? — громогласно поинтересовался Гуго. — Нужно вытаскивать капитана и остальных наших, а потом разобраться с

этим Кланом Дракона. Пусть знают, как связываться с моряками из Кровавого Братства.

Все пираты выразили полное согласие с мнением Гуго. Однако кое-кто не преминул обратить внимание остальных на то, что у них нет при себе никакого оружия.

На что Шарга громогласно заявил:

— Не беда, будем сражаться палками, камнями, голыми руками, если потребуется. Мы обязаны любой ценой освободить капитана и остальных. Лично я скорее сдохну, чем позволю отвезти Кулла к этому ублюдку Ридо. Он и его сынок, помнится, лишились целой флотилии боевых кораблей и острова с серебряным рудником, когда в последний раз схлестнулись с нами. Мне даже трудно представить, что сделает этот слизняк с Куллом, если тот вдруг угодит к нему в лапы.

Пираты снова согласно закивали. Некоторые тут же отправились запасаться дубинками.

Между тем валузиец Гуго обратился к шкиперу с вопросом:

— Кого будем спасать в первую очередь? Ребят или капитана?

— Капитана, конечно, — не задумываясь, выпалил Шарга. — Остальными займемся позже.

— Позже можем и не успеть, — задумчиво проговорил Гуго и запустил волосатую пятерню в печесаную рыжею шевелюру. — Через час-другой начнет светать. Часовые заметят нас раньше, чем мы доберемся до корабля.

— Прах и пепел! — хмуро пробурчал Шарга. — А ведь верно говоришь. Тем более, что если нас

успеем заметить раньше времени, тогда нам придется очень худо. У нас только одно преимущество — внезапность. И если мы его лишимся, нас тут же и прихлопнут.

— Так что будем делать, шкип? — спросил Гуго.

— Нужно подумать, — ответил Шарга.

— Тогда поторопись, — посоветовал рыжий валузиец. — Сам знаешь, времени на долгие раздумья у нас нет.

Слушая этот разговор, Гард лихорадочно размышлял, пытаясь измыслить способ спасти всех: и капитана, и команду. Поначалу ничего путного на ум не приходило. Но неожиданно его осенило.

— Мы можем спасти их всех сразу, шкип, — обратился он к Шарге. — Проникнуть незаметно в лагерь не составит труда. Они не ждут нападения. Как впрочем и те, что находятся на корабле.

— Но ведь мы не знаем, где в этом проклятом лагере держат капитана и всех остальных? — напомнил ему шкипер. — Поэтому, боюсь, найти его незаметно для солдат Клана не получится.

— Не бойся, — обнадежил Гард. — Я знаю, где держат капитана и женщин. И все вам покажу. Днем я успел изучить этот лагерь, а также подходы к нему, и смогу провести вас так, что никто ничего не заметит.

— Ты понадобишься и на корабле, — заметил Гуго. — Только ты один сможешь привести в чувство остальных наших ребят.

— Хорошо, — заключил Шарга. — Тогда так и поступим. Ты, парень, покажешь нам, где держат

капитана, и сразу отправишься на корабль. Я с половиной отряда ворвусь в лагерь, а ты, Гуго, с остальными отправляйся на судно. Если все пройдет как надо, бери людей — и сразу к нам на помощь.

— Сделаю, шкил, — заверил Гуго.

* * *

Яркие вспышки света, то и дело мелькавшие в глубине острова, прекратились так же внезапно, как и начались. Однако не на шутку переполошившиеся солдаты еще долго не могли успокоиться, несмотря на все старания Торна с сыном. Оно и понятно: у курганов явно творилось нечто противоестественное. Это не могло не вызывать страха у обычных людей, привыкших держаться подальше от всякого колдовства.

Ругая последними словами Тахара, Торн с Брамом в конце концов убедили перепуганных солдат разойтись по своим хижинам.

— Да будет навеки проклят этот проходимец! — никак не мог успокоиться Торн. — Клянусь Вечно Горящим Пламенем Ахерона! Пусть лучше этот колдун на глаза мне не попадается. Увижу — придушу собственными руками! Прикажу повесить его! Живым сжечь, чтобы и пепла не осталось! Вот пускай только явится!..

На сей раз Брам даже не пытался сдерживать гнев отца. Он и сам был зол на Тахара со всей его магией. Подумать только! Он сейчас мог бы уже вовсю развлекаться с прелестной внучкой старо-

го барона, на которую положил глаз с той самой минуты, как только увидел ее на пиратском корабле. Наслаждаться ее юным телом, совершенство форм и линий которого пьянили крепче любого вина, будоражили воображение, заставляли мутиться рассудок... Какое неопишемое наслаждение!..

Но обстоятельства изменились. И теперь, по милости Тахара, он потерял несколько благословенных часов, удерживая от панического бегства толпу насмерть перепуганных болванов. Да за такое колдуна убить мало! Проклятие на его лысую голову!

После того, как тревога среди солдат постепенно улеглась и на лагерь снова опустилась тишина и покой, Торн обратился к сыну со словами:

— Сегодня нам с тобой предстоит еще кое-что сделать. Во всяком случае, пока этот мерзавец Тахар не вернулся.

— А нельзя ли, отец, отложить это до утра? — в ответ поинтересовался Брам. — Видишь ли, на сегодняшнюю ночь у меня были несколько иные планы. Я и так потерял немало драгоценного времени.

— Понимаю, — улыбнулся сыну Торн. — На твоём месте я бы тоже жаждал поскорее уединиться с такой красивой девушкой, как внучка барона Хельта. Однако разумному человеку в первую очередь надлежит помыслить о своем будущем, а не о развлечениях с девицей, которая и так от него никуда не денется.

Доводы отца звучали как всегда убедительно. Так что Брам даже не сделал попытки пуститься в возражения. Вместо этого он просто спросил:

— Что ты имеешь в виду, говоря о моем будущем. Что ты хочешь, чтобы мы сделали?

На что тот ответил:

— Нам нужно поговорить со старым бароном. До того, как Тахар над ним поработает.

— Понимаю, — кивнул Брам. — Ты опасаясь, что опутанный чарами Тахара старик наболтает нам все, что угодно.

— Вот именно, — подтвердил Торн, после чего уточнил. — Все, что будет угодно самому Тахару.

— Ты имеешь в виду про золото, которого на самом деле не существует?

— Именно так. Лично я ни на грош не доверяю этому скользкому типу, Тахару. Особенно после того светопреставления, которое он тут устроил.

— А ты уверен, что это он?

— Кто же еще? Кроме него, больше некому.

— Что ж, это на него похоже, — не стал спорить Брам. — Запугать — чтобы добиться своего. Так надежнее всего.

— Уверен, что Тахар думает точно так же, — категорично заявил Торн. — Как видишь, недаром я всегда не верил этому подлецу. Поэтому нам с тобой и необходимо заранее выведать всю правду у старого барона.

— А ты уверен, что он нам скажет?

— Постараемся его убедить. Помнится, когда-то я был с ним знаком. Хельт — человек уп-

рямый и гордый. Ну, ничего. Если как следует постараться, то можно любого сделать сговорчивым...

— Надеюсь, что у тебя это получится, отец.

— Я тоже.

* * *

В том сарае, где их заперли, Кулл и барон Хельт провели весь день со связанными руками. Только один раз, уже под вечер, когда принесли еду, с них ненадолго сняли путы. Каждого в этот момент окружили с полдюжины солдат с обнаженными мечами. Так что о том, чтобы постараться воспользоваться этими короткими минутами свободы, не приходилось даже и думать.

Все остальное время к ним никто не заглядывал, так что у пленных вполне могло бы сложиться впечатление, что о них просто забыли. Хотя, конечно, это было совсем не так, что оба прекрасно понимали.

Старый барон пребывал в молчаливой апатии, что выглядело вполне естественным. Хельт очень переживал за свою внучку, которая, по злой прихоти судьбы, также оказалась пленницей Клана Дракона. О том, какая участь ее ожидает, старик старался не думать. Не переставая, он ругал себя последними словами за то, что не оставил ее дома, а, поддавшись на уговоры, согласился взять с собой в это опасное путешествие. Он самодовольно надеялся, что сумеет защитить ее. И вот, пожалуйста... Воистину, к ста-

рости человек умудряется накопить столько глупости, что она порой с лихвой перевешивает мудрость прожитых лет.

В противоположность ему, Кулл казался воплощением спокойствия. Однако этот вид был обманчивым. Внутри атланта все кипело и клочкотало, словно в сердце готового пробудиться вулкана.

Оба пленника еще не спали, когда к ним неожиданно появились два посетителя. Точнее, они пришли к старому барону. Что же касается Кулла, то его присутствие демонстративно игнорировалось.

— Здравствуй, Хельт, — произнес Торн, обратившись к старику. — Вот мы и снова с тобой встретились. Жаль только, что эта встреча произошла при таких печальных обстоятельствах.

— Мы знакомы? — поинтересовался тот.

— Разумеется, — прозвучал утвердительный ответ. — Причем довольно давно.

— Что-то не припомню, — пробурчал старик. — В последние годы память все больше стала меня подводить. Годы берут свое.

Поднеся фонарь ближе к лицу, Торн предложил:

— Посмотри внимательнее, барон Хельт. Может, теперь меня узнаешь?

Старик повиновался, и вскоре он уже понял, кто стоит перед ним.

— Барон Торн?

— Он самый. Давненько мы не виделись, Хельт.

— Порядочно, что и говорить. Ведь ты бежал из страны неизвестно куда..

— У меня не осталось выбора, — вздохнул Торн. — Пришлось сделаться изгоем, дабы не угодить на плаху.

— Король Валузии не любит, когда против него строят заговоры, — наставительно изрек Хельт. — И если такое происходит, он реагирует очень болезненно.

— Я никогда не был заговорщиком! — резко возразил Торн. — И это было известно всем, кроме самого Борна, который, как мне кажется, даже себя самого готов заподозрить в измене.

— И поэтому ты решил податься в разбойники? — самым невинным тоном поинтересовался Хельт. — Захватываешь в плен людей, которые тебе ничего плохого не сделали. Воистину, это достойное занятие для знатного барона.

На что Торн голосом, в котором отчетливо звучала сталь, ответил:

— Не тебе судить меня, Хельт, пока ты сам не побываешь в шкуре человека, лишенного всего, чем он когда-то владел. Но не об этом я собирался с тобой поговорить. Меня интересует цель твоего плавания на корабле этого пирата, — он кивнул в сторону Кулла. — Очень советую рассказать мне всю правду.

Однако на это Хельт решительно произнес:

— А вот я, прежде чем ответить на твой вопрос, хочу узнать, какую участь ты припас для моей внучки? И вообще, что ты намерен делать со всеми нами?

— В отношении Кулла и его пиратов у меня есть определенные планы, — ответил Торн небрежно. — Что же касается твоей дальнейшей судьбы — она полностью зависит от ответов на интересующие меня вопросы. Так, что постарайся нас не разочаровать.

Было понятно, что старому барону совсем не хотелось посвящать Торна в свои планы. Однако упрямиться не имело смысла...

— Что ты хочешь узнать? — выдавил из себя Хельт. — Спрашивай.

— Мудрое решение, — одобрил Торн. — Итак, я повторю свой вопрос. С какой целью ты решил связаться с пиратами? Куда и зачем ты с ними направлялся?

— В то место, где хранится легендарная Книга Земрука, — ответил Хельт неохотно. — Надеюсь, что тебе известно, что это такое?

— Отчасти, — уклончиво произнес Торн. — Лично меня эти колдовские штучки не интересуют. Для чего эта проклятая Книга тебе понадобилась, мне также безразлично. Твое дело, в конце концов. А вот что меня очень интересует, так это золото.

— Какое золото? — не понял Хельт.

Торн объяснил:

— То самое, что ты обещал пиратам в обмен на их услуги. Оно и в самом деле существует?

— Существует, — подтвердил старик.

— Ты в этом уверен?

— Уверен. Мои сведения получены из надежного источника. Один из моих предков видел его

собственными глазами пять столетий тому назад. Что тебя еще интересует?

— Больше ничего, — произнес Торн, но тут же поправился. — Вернее, пока — ничего.

— Что ж, кажется, я ответил на твои вопросы, — напомнил ему Хельт. — Теперь твоя очередь. Что ты собираешься сделать с Хельмой, моей внучкой?

— Отдам моему сыну, разумеется, — последовал не слишком обнадеживающий ответ. — Раз она пришлась ему по вкусу, не вижу причин поступать иначе.

— Будь ты проклят, Торн! — прорычал Хельт. — Будь проклят ты, твой сын и весь ваш гнилой род заговорщиков и изменников, до тринадцатого колена! Ты заплатишь за это!..

На что тот невозмутимо ответил:

— Твои угрозы меня ничуть не волнуют. И я поступаю так, как решил. Впрочем, если тебе не нравится мой сын, я могу отдать девочку на забаву солдатам. Пусть порезвятся на досуге.

И он от души расхохотался, очень довольный, что сумел задеть Хельта за живое. Ведь тот всегда числился среди немногочисленных любимцев короля Борна, что не могло не вызывать зависти у Торна.

Между тем, словно позабыв о Хельте, Торн обратился к атланту:

— Брось дуться на нас, капитан, — дружелюбно заметил он. — Клянусь Вечным Пламенем Ахерона! Ни я, ни мой сын против тебя лично ничего не имеем. И к этому недоноску Ридо

относимся не лучше, чем он того заслуживает. Однако этот трусливый ублюдок предложил за тебя хорошие деньги. Разумеется, меньше, чем ты стоишь, в этом ни у кого нет ни малейшего сомнения. И все же мы с сыном были вынуждены согласиться, ибо нам ведь тоже нужно на что-то жить. Так что прими наши извинения и не держи на нас зла. Всякий зарабатывает, как может.

— Я убью вас обоих, — бросил ему атлант. — Чтобы ты ни говорил. Клянусь бородой Морского Отца!

— Что ж, попробуй, если сумеешь, — пожал плечами Торн и вместе с сыном удалился прочь.

— Прах и пепел! — взревел старый барон. — Этот проклятый сын змеи и жабы хочет сделать мою девочку наложницей своего выродка! О горе мне, горе!

— Но ведь ты маг, — напомнил ему Кулл. — Неужели ты ничего не можешь сделать?

— А что я, по-твоему, могу? — спросил Хельт.

На что атлант пожал плечами:

— Ну, я не знаю. Может, испепелить этих ублюдков, поразив их молнией. Или наслать на них смертельную порчу. В общем, все то, что могут сделать маги с обычными смертными. Тебе виднее. Лично я магией никогда не занимался.

На это барон с тяжким вздохом произнес:

— К сожалению, я уже слишком стар для настоящей магии. И многое из того, что ты сейчас перечислил, мне сделать уже не по силам.

— Ну, тогда сделай то, что можешь, — посоветовал

товал атлант. — Любое действие сейчас будет лучше, чем совсем ничего.

— Связанный по рукам и ногам, я ничего не могу сделать, — снова вздохнул старик. — Совсем ничего. Точно так же, как и ты сам.

— Да, это плохо, — покачал головой атлант. — Выходит, что от магии нет совсем никакого про...

— Иногда подобное происходит, — заметил барон. — И не только с магией. Слабые места есть у каждого. Даже у тебя, мой друг из Атлантиды.

— Это правда, — согласился Кулл. — Но кроме слабых мест, как ты говоришь, у человека должно быть еще кое-что. То, что помогает ему бороться до конца и выживать.

— Что ты имеешь в виду?

— Надежду и веру в себя.

* * *

Выйдя из сарая, где содержались пленники, отец с сыном направились к своему дому.

— Как считаешь? — сразу заинтересовался Торн. — Старик сказал нам правду?

— По-моему, да, — ответил ему Брам. — Да и какой смысл ему врать? Что бы от он этого выиграл?

— Ничего, — охотно согласился отец. — Выходит, и Тахар в кои-то веки репился сказать правду...

— Выходит, что так, — не стал спорить Брам.

— И все же я не верю этому подлецу-магу, —

провозгласил Торн. — И не допущу, чтобы эта проклятая Книга оказалась у него в руках.

— Так, значит, мы не поедем искать сокровища? — удивился Брам. — Даже если они и впрямь существуют?

— Ну, почему же не поедем? — рассмеялся Торн. — После того как избавимся от Кулла и его людей, в тот же час и отправимся. Тем более что за последнее время мы оба испытываем недостаток в средствах. Настала пора положить конец этой нищете!

— И я тоже так считаю, — поддержал его Брам. — А теперь, с твоего разрешения, мне бы хотелось удалиться.

— Что, не терпится поскорей уединиться с прекрасной Хельмой? — рассмеялся Торн. — Прекрасно тебя понимаю. И, на твоём месте, тоже не стал бы медлить. Общество юной девушки куда приятнее, чем беседа со старым ворчуним вроде меня. Ну, пойдёшь, повеселишься, пока есть время. Чует мое сердце, скоро его у нас не останется...

Глава семнадцатая

Вооруженные только одними дубинками, пираты без всяких приключений добрались до лагеря Клана Дракона. Несмотря на то, что идти и приходилось в полной темноте, дабы не выдать своего приближения, весь путь от курганов проделали достаточно быстро.

У самой стены лагеря группа пиратов разделилась на две части. Первая, под командованием Гуго и Гарда, продолжила путь через джунгли к побережью. Им предстояло вернуть корабль, освободив оставшихся пленных, скованных чарами. Затем им следовало, вооружившись как следует, вернуться к лагерю, дабы помочь, если понадобится, капитану и остальным своим товарищам.

Перед уходом со второй группой Гард еще раз самым подробным образом рассказал шкиперу о том, где держат капитана и остальных пленных,

а также где и в каком числе расставлены часовые. После этого он передал Шарге меч Кулла, чтобы тот возвратил его владельцу.

— Хороший моряк из тебя получится, — произнес на прощание Шарга. — Вот помани мое слово. Мы все тебе очень обязаны. Кляпуюсь бородой и всеми причиндалами Морского Отца!

— Я сделал только то, что должен был сделать, — скромно промолвил Гард. — Ведь и я — член команды «Богини Морей».

— Все верно, сынок, — улыбнулся шкипер. — Смелости тебе не занимать. А это в нашем деле самое главное. Да и магия твоя оказалась весьма полезной. По возвращении в Дуур-Жад, я обязательно поговорю с твоим уважаемым отцом, чтобы он не запрещал тебе ею заниматься. Да и капитан тоже не откажется замолвить за тебя словечко.

— Спасибо, шкип, — улыбнулся Гард. Поистине, это была самая хорошая для него новость за последнее время.

После того как второй отряд растворился в окутанных ночной темнотой джунглях, Шарга с двумя десятками моряков бесшумно перебрались через частокол, окружающий лагерь Клана Дракона. Несмотря на то, что ночь была лунной, никто из часовых их не заметил. Никто не ожидал нападения, ибо, как было известно солдатам Клана, на этом острове нападать на их лагерь было просто некому, за исключением разве что обезьян, которые в изобилии водились в окрестных джунглях. Да и постов по периметру лагеря вы-

ставили только четыре, что для ночного времени было явно недостаточно.

Подобно бестелесным призракам, пираты бесшумно двигались в темноте, подбираясь к дремавшим на постах солдатам. Те, на свою беду, так ничего и не заметили. Затем короткие, но точные удары дубинок погрузили их в более глубокий сон. Завладев оружием часовых, моряки первым делом ринулись освобождать своего капитана.

В тот самый момент, когда пираты ворвались в сарай, атлант попытался успокоить старого барона, горько оплакивавшего незавидную участь, что ожидала его внучку. Кулла и самому было искренне жаль бедную девушку, волею жестокой судьбы угодившую в грязные лапы отъявленного негодяя. Однако помочь ей он ничем не мог, и это бессилие выводило атланта из себя.

Нельзя сказать, что неожиданное появление моряков из его экипажа совсем не удивило атланта. Все-таки он был простым человеком, а не мраморной статуей, которая даже крушение мира восприняла бы с полным равнодушием. Просто на выплески эмоций и долгие разговоры у него не было времени. И пока ему развязывали руки, он ограничился только одним вопросом, ибо все подробности можно было выяснить и потом.

— Что с остальными нашими людьми? — спросил он у Шарги.

— Их должен освободить Гуго, — ответил тот. — С ним три десятка парней и Гард, сын купца

Хеона. Только благодаря этому юноше мы все еще живы.

— А что с этим колдуном из Клана Дракона?

— С ним Гард умудрился разделаться. Между колдуном и этим парнишкой произошло нечто вроде колдовского боя. Должно быть, сущее светопредставление получилось. Мы сами ничего не видели, но следов битвы у курганов осталось предостаточно: поваленные деревья, расплавленные камни, выжженная земля...

— Видно, этот Гард лучше разбирается в магии, чем полагал его отец.

— Гораздо лучше, — подтвердил Шарга. — Так что, капитан, как только наши ребята освободятся, они явятся сюда, и тогда мы сможем устроить Клану Дракона хорошую взбучку. Чтобы в другой раз знали, как устраивать нам ловушки. А пока давайте выбираться отсюда. Нас слишком мало, чтобы затевать драку немедленно.

Однако старый барон восстал против этого предложения шкипера. Дрожащим от волнения голосом он напомнил Кулла и его людям о том, в каком бедственном положении оказалась его внучка. И если не поспешить к ней на выручку, то наверняка с ней произойдет ужасное несчастье...

— Ладно, — прервал его Кулл, — мы постараемся что-нибудь сделать.

— Разумно ли это, капитан? — поинтересовался Шарга. — У нас ведь всего несколько мечей и кинжалов, да и те отобрали у часовых. У большинства же наших только дубинки. И много мы

навоюем? Смех, да и только... Нас тут мигом раздают!

— Можешь уходить, если хочешь, — предложил Кулл. — Насильно за собой я никого тащить не собираюсь.

— Уходить? — пренебрежительно фыркнул Шарга. — Ну, уж нет. Мы с тобой, капитан, до самого конца.

— А раз так, — заключил атлант, — не будем тратить время на разговоры. Нам еще нужно найти место, где держат наших женщин.

— Я знаю примерно, где это, — неохотно сообщил шкипер. — Гард видел утром, куда их всех отвели.

— Тогда вперед, — скомандовал атлант.

* * *

До берега моря Гард, Гуго и три десятка пиратов добрались довольно быстро и без особых проблем, если не считать синяков и ссадин, доставшихся на их долю в потемках. «Богиня Морей» стояла недалеко от берега, что несколько облегчало пиратам задачу. Вот-вот должно было начаться светать, и каждая минута была на счету.

Невдалеке от галеры находилось другое судно, несомненно принадлежавшее Клану Дракона. Все огни на обоих кораблях были погашены, что еще больше играло на руку Гарду с товарищами.

— По-хорошему, не помешало бы захватить оба корабля, — задумчиво изрек Гуго, снова принявшись теревить свои не знавшие гребешка во-

лосы. — Нехорошо оставлять у себя под боком противника, который может поднять тревогу.

— Так в чем же дело? — спросил Гард. — Давайте захватим оба корабля. На самой «Богине Морей» охраны немного. А на другом судне ее наверняка еще меньше. Там пленных не держат.

— Пожалуй, стоит рискнуть, — согласился Гуго. — Но времени у нас мало, и поэтому придется разделить нашу группу. Десять человек отправятся на ту посудину. А остальные займутся освобождением нашего корабля. Что же касается тебя, парень, — обратился он к Гарду, — как только ты поднимешься на борт «Богини Морей», сразу начинай творить свои заклятия. Нужно поскорей прочистить мозги нашим парням, после чего поспешить в лагерь. Наверняка капитану понадобится помощь. А теперь за дело. И пусть удача не поворачивается к нам задом в самый неподходящий момент!

— Как будто для этого бывают подходящие моменты, — проворчал себе под нос Гард, направляясь к воде.

А дальше все прошло, как по маслу. Вплавь до кораблей они добрались никем не замеченные. Так же незамеченными поднялись на борт. Полусонные часовые, лениво расхаживавшие по палубе, опомниться не успели, как их скрутили и обезоружили. С охраной на другом корабле тоже никаких проблем не возникло. И вскоре стараниями Гарда все пленные моряки были освобождены от чар. На сей раз это удалось ему не в пример легче, чем у курганов.

Матросам вкратце объяснили ситуацию, после чего большая часть команды сразу принялась готовиться к высадке на берег.

* * *

Держа наготове оружие и дубинки, пираты во главе с Куллоом пробирались к дому, находившемуся в самом центре лагеря. Именно на него, по словам Шарги, указал Гард.

Идти приходилось крайне осторожно, поминутно оглядываясь по сторонам и прислушиваясь. В любой момент они могли натолкнуться на солдат Клана, что было равносильно гибели. Два десятка почти безоружных моряков против двух сотен вооруженных до зубов врагов... Не очень-то удачный расклад! Однако Кулл об этом не задумывался. Сейчас главным для него было спасение Хельмы...

Типину, сгустившуюся над лагерем, внезапно разорвал пронзительный женский крик. В нем слышалось отчаяние, страх гнев и какая-то обреченность.

— Эта Хельма! — взревел старый барон. — Скорее к ней!

— Без паники, — напомнил ему Кулл. — Мы как раз туда и направляемся.

Снова прозвучал крик девушки. На сей раз он был не такой громкий и под конец резко оборвался, словно девушке попросту заткнули рот. Тем не менее, атлант успел разобрать, из какого дома доносился этот шум.

— Это там, — произнес он, указав вперед мечом.

— Мне тоже так показалось, — согласился старый барон. — Скорее туда! Не будем терять времени!

— Вперед, — коротко скомандовал Кулл.

Пираты мигом окружили указанный капитаном дом.

— Дверь заперта, — доложил атланту Шарга.

— К демонам все двери, — отозвался тот. — Только аккуратней, без шума. Нас и так вот-вот заметят.

Под напором одного из пиратов дверь не устояла. Однако, несмотря на все старания, взломать ее бесшумно не удалось. Доносившийся из-за двери шум и приглушенные стоны разом стихли. Сжав покрепче меч, Кулл первым ринулся в открытый дверной проем. Старый барон, Шарга и еще несколько пиратов устремились за ним. Остальные держались снаружи, держа наготове оружие.

В доме глазам атланта и его спутников предстала печальная картина: небольшое, тускло освещенное помещение, вся обстановка которого состояла из грубо сколоченных стола, двух стульев, да узкой кровати в дальнем углу. И повсюду валялись обрывки женской одежды. На постели Хельма отчаянно отбивалась от Брами, который одной рукой прижимал девушку к кровати, а другой стягивал с себя одежду. На Хельме уже не осталось ничего, чем можно было прикрыть наготу.

— Готовься к смерти, негодяй, — грозно изрек атлант, обращаясь к Брам. — Сейчас ты заплатишь мне за все.

— Собираешься убить меня прямо сейчас? — поинтересовался тот. — На кровати?

— Вставай и бери меч, — мрачно произнес атлант. — Я дам тебе возможность умереть смертью воина, хотя ты этого и не заслуживаешь.

— Что ты церемонишься с этим мерзавцем?! — возмутился старый барон. — Прикончи его поскорей, и дело с концом. Нам еще нужно отсюда выбраться. Рассвет не за горами.

— Я не убийца, — твердо произнес атлант. — И не в моих правилах — убивать безоружного противника. Пусть даже тот будет распоследним из негодяев.

— О да, — усмехнулся Брам резко поднимаясь с кровати, — ты очень благороден, капитан Кулл, хотя и являешься всего-навсего варваром с варварского острова. В этом как раз и заключается твоя главная беда. Как я уже говорил раньше, благородство тебя и погубит.

С этими словами он поднял свой меч, который бросил рядом с кроватью. А Хельма, почувствовав свободу, бросилась к деду.

Брам обнажил клинок. Поистине, в выдержке и самообладании ему отказать было нельзя. К тому же он прекрасно осознавал, что время работает на него. Если ему удастся продержаться достаточно долго, то у него может появиться шанс. Однако атлант тоже оказался достаточно умен и прекрасно понимал, что с Браном следует покон-

чить как можно быстрее, иначе никому из них не выбраться живым из этой передраги.

Кулл первым атаковал противника, однако тот оказался на редкость умелым и опытным фехтовальщиком. Сказывалась прекрасная школа, пройденная под началом отца, бывалого воина. Хотя и не без труда, Брам удалось сдержать яростный натиск пиратского капитана, не отступив при этом ни на шаг. Силой он уступал Куллу, но в ловкости и умении они были примерно равны.

— Будь оно все проклято! — не сдержавшись, простонал Шарга. — Сейчас они поднимут на ноги весь лагерь. Нам не выбраться отсюда живыми!

И в самом деле, яростный звон скрепляющихся клинков наверняка был слышен и на улице. Вот-вот почуют неладное солдаты в соседних домах, и тогда...

— Кончай с ним поскорее, Кулл! — взмолился старик. — Еще немного, и сюда зайвится его напаша со всей шайкой. Нас тогда ничто уже не спасет.

— Я стараюсь, — бросил ему атлант, не переставая работать мечом.

— Клянусь Вечным Пламенем Ахерона! — вставил свое слово Брам. — Капитан Кулл действительно старается, как может. Тем не менее, смею выразить уверенность, что у него ничего не выйдет. Я не из тех, кого легко убить. Особенно в поединке на мечах.

— Ничего, у меня получится, — бросил ему Кулл. — Вот увидишь.

И он с удвоенной силой и быстротой атаковал Брама. Будь тот чуть менее искусным фехтовальщиком, ему тут же пришел бы конец. Только благодаря интуиции и опыту, Брам в последний момент успел отразить выпад меча, направленный ему точно в грудь.

— Замечательный прием, — издевательским тоном похвалил он. — И выполнен очень неплохо. Но вот толку от него никакого. Впрочем, как и от всех остальных твоих потуг, варвар.

На эти слова Кулл не обратил ни малейшего внимания. Он тоже умел держать в узде собственные эмоции, когда было нужно.

Между тем с улицы послышался шум голосов. Очевидно, солдаты Клана все же услышали звон мечей и теперь собирались выяснить, что тут творится.

Почувствовав, что подмога близка, Брам еще больше воспрянул духом.

— Послушай меня, варвар, — обратился он к Куллу. — Не пройдет и пяти минут, как этот дом будет окружен парой сотен солдат, возглавляемых моим отцом. Ни тебе, ни тем, кто пришел сюда с тобой, не удастся вырваться. Поэтому очень советую всем вам сдаться, пока не поздно. Сдадитесь — и останетесь в живых. Откажетесь — и все умрете. Ридо заплатит нам и за твой труп. Правда, чуть меньше, чем за живого, ну да ничего. Мы с отцом примиримся с небольшой потерей в деньгах. Что же касается остальных, то их жизни и вовсе не сулят нам ни малейшей прибыли, так что всех твоих людей перебьют, не за-

думываясь, при малейшей попытке оказать сопротивление. Сдавайся, Кулл из Атлантиды! Очень тебе советую...

— Провались ты к демонам вместе со своими советами! — гневно выкрикнул ему атлант.

— Что ж, будь по-твоему, — промолвил Брам. — Раз ты так торопишься умереть, мне придется выполнить твоё желание.

Их схватка продолжилась с новой силой. Искры беспрестанно сыпались со скрежетающихся клинков. На сей раз атаковал уже Брам, а Кулл старательно и ловко отражал градом сыпавшиеся удары. Как уже говорилось ранее, сын Торна был превосходным бойцом, отлично знавшим, с какой стороны братья за меч. И сейчас он вознамерился уничтожить атланта, для чего пустил в ход все свои знания, весь опыт и все мастерство. Изошряясь в искусстве фехтования, Брам пускал в ход один хитроумный прием за другим, быстро передвигаясь и нанося молниеносные удары во все уровни и с разных сторон. Наверняка, он рассчитывал с помощью такой тактики окончательно запутать и сбить с толку атланта, и после этого отыскать брешь в его защите. Однако и Кулл для любого, даже самого одаренного мастера клинка мог считаться очень серьезным, а главное, невероятно опасным противником. Быстро сообразив, чего добивается Брам, атлант стал еще внимательнее следить за ним, в свою очередь ожидая удобного момента для контратаки.

Проведя очередную серию отвлекающих ударов, Брам сделал решительный выпад, наверняка

пребывая в уверенности, что наконец сумеет поразить противника. Но тот словно только этого и ждал. Резко присев на корточки и пропустив меч Брама у себя над головой Кулл, нанес тому прямой встречный удар снизу вверх.

Клинок атланта без особых помех проник в грудь Брама. Тот замер. В его утасоющем взоре, словно в зеркале, отразилось величайшее изумление.

— Ты меня все же достал, — прохрипел он слабым голосом. — Удивительно...

Выронив меч, сын Торна повалился лицом вперед, обильно орошая дощатый пол кровью, хлеставшей из раны в груди.

— Именно это я тебе и обещал, — напомнил ему Кулл запоздало, ибо Брам уже навряд ли мог слышать его слова.

Тем временем в комнату, где только что завершился поединок, вбежали пираты, которые несли караул снаружи.

— Весь лагерь уже на ногах, — доложил капитану один из них. — Мы не сможем прорваться сквозь эту толпу, даже будь каждый из нас вооружен до самых зубов.

— Ну, что я говорил тебе, капитан? — не преминул вставить Шарга. — Доигрались в благородство?! Вот теперь нам всем уже точно конец. От нас и мокрого места не оставят, после того как главарь этой шайки проведает, что ты порешил его обожаемого сынка!

— Ну, на этот счет ты можешь особо не переживать, — без всякого веселья усмехнулся Кулл.

— О смерти сына он узнает не раньше, чем войдет в эту комнату. Что у него вряд ли получится, пока мы с вами еще живы и можем сражаться.

— Лично мне от этого не легче, — проворчал в ответ шкипер. — Эх, если бы только нам удалось выиграть время, пока не явится Гуго с остальными парнями! Мы бы тогда задали этим негодяям из клана негодяев... чтоб им всем стигнуть в пучине морской!

— Можно что-нибудь придумать, — начал было атлант.

Однако тут в разговор вмешался старый барон:

— Кажется, я уже придумал. Выиграть немного времени нам с вами, пожалуй, удастся.

— Каким образом? — в один голос поинтересовались Шарга с Куллоом.

На что старик ответил:

— Времени нет объяснять. Предоставьте мне полную свободу действий. И я постараюсь все уладить.

— Поступай, как знаешь, — охотно согласился атлант. — Мне пока ничего стоящего в голову не приходит.

* * *

К этому моменту, судя по доносившимся снаружи звукам, солдаты Клана полностью окружили дом, в котором укрылись беглецы. Настроены они были весьма решительно, о чем несложно было догадаться по громкогласно звучащим при-

зывам «спалить этот треклятый сарай вместе с теми, кто в нем вздумал укрыться» или на худой конец «разобрать халупу по бревнышкам». Однако пока солдаты Клана ничего не предпринимали. Должно быть, в виду отсутствия приказа со стороны командира.

К этому времени вокруг заметно посветлело, так что старый барон, выглянув наружу сквозь небольшую щель между краем входной двери и косяком, без труда разглядел Торна, стоявшего на расстоянии в три десятка шагов, в окружении своих солдат. Их взгляды были обращены на дом, где укрылись сбежавшие пленники.

Барон выкрикнул:

— Эй, Торн! Ты слышишь меня!

— Это ты, Хельт?! — поинтересовался тот.

— Я!

— Во имя всех демонов! Как вам удалось сбежать из-под стражи?!

— Это не имеет значения. Особенно теперь, когда мы на свободе.

— На свободе? — Торн вызывающе расхохотался. — Заперты в маленьком домике... Хороша эта ваша свобода, нечего сказать!

На что Хельт сказал:

— Это ненадолго, смею тебя заверить.

— И как же, позволь поинтересоваться, вы откуда выберетесь? Надеетесь прорваться сквозь моих ребят? Бесполезно. Для этого вас слишком мало.

— В данном случае численность не имеет значения, — загадочно улыбнувшись, произнес Хельт.

— Что могут твои солдаты противопоставить вот этому?..

Из-за приоткрытой двери, за которой прятался Хельт, вылетел небольшой огненный шар. Пролетев полтора десятка шагов, он с оглушительным грохотом взорвался, обдав стоявших не вдалеке солдат Клана целым фонтаном искр. Те разом отпрянули. Только Торн невозмутимо продолжал стоять на прежнем месте, словно ни в чем не бывало.

— Впечатляет, — произнес он наконец. — Твои фокусы и впрямь выглядят очень забавно. Но не более того. Видать, правы были те, кто утверждал, будто ты потихоньку занимаешься колдовством. Я, признаться, не верил. Думал, ты умнее.

— Ты не ответил на мой вопрос, Торн, — напомнил ему Хельт. — Что ты собираешься противопоставить моей магии?

— У меня есть собственный колдун, если тебя это так интересует, — ответил тот небрежно. — Он, пожалуй, будет помоложе и посильнее тебя. Так что, на твоём месте, я бы не стал особо полагаться...

— А вот я, на твоём месте, — прервал его старик, — не стал бы рассчитывать на того колдуна. Этой ночью он отправился в длительное путешествие.

— Куда же, позволь спросить?

— В мир мертвых, насколько мне известно. Надеюсь, ты не забыл о переполохе, произошедшем ночью в твоём лагере?

Выслушав Хельта, Торн длинно и сочно выр-

гался, так что его солдаты начали смотреть на командира куда с большим уважением, нежели раньше.

— Будь ты проклят, Хельт! Как тебе удалось, находясь связанным в сарае, угробить нашего мага? Ни за что не поверю!

— И тем не менее твой маг мертв. И твоя вера его уже не спасет!

В ответ на это Торн разразился новыми проклятиями, от которых самому небу сделалось жарко.

Между тем, Хельт невозмутимо продолжил:

— Я еще не упомянул о нашем главном преимуществе, которое не позволит тебе покончить с нами, как бы тебе того ни хотелось.

— О чем это ты? — сразу насторожился Торн, предчувствуя очередной подвох со стороны старика. — Какое еще преимущество?

— Твой сын находится в наших руках, — спокойно произнес тот. — В этом доме он вознамерился позабавиться с моей внучкой Хельмой. Теперь ему уже не шутки, смею тебя уверить.

— Мой сын у вас?! — задохнулся Торн.

— У нас, — подтвердил барон. — И если тебе дорога его жизнь, попридержи своих псов. Иначе, сам понимаешь, мы будем вынуждены...

Хельт не договорил. Да этого и не требовалось. Торн и сам понимал, чем может грозить его сыну попытка покончить с укрывшимися в доме пленниками.

— Отпустите немедленно моего сына, негодяи! Или я...

— Ты не в том положении, Торн, чтобы ставить нам условия, — напомнил ему Хельт. — Теперь наша очередь указывать, а твоя — подчиниться сложившимся обстоятельствам. Если, конечно, ты хочешь увидеть сына живым!

— Ладно, говорите, — вынуждено выдал из себя Торн.

— Мы желаем беспрепятственно покинуть твой лагерь и вернуться к себе на корабль. Наше путешествие слишком важно, и поэтому мы намерены его продолжить.

— Отпустите моего сына, и тогда можете уйти, — предложил Торн. — Вас никто не тронет.

На что Хельт ответил:

— Так дело не пойдет. У нас нет причин тебе доверять. Где гарантия того, что как только мы отпустим твоего отпрыска, ты не прикажешь нас перебить?

— Моего слова тебе недостаточно?

— Нет. Можно поверить человеку чести. Однако, в моих глазах, ты таковым более не являешься, иначе постыдился бы устраивать нам столь подлые ловушки, недостойные любого, кто хочет именоваться честным воином и благородным человеком.

Нечего и говорить, что Торну совсем не понравилось выслушивать о себе такое. И все же он сдержался. Жизнь единственного сына была для него дороже всего.

— Что ты предлагаешь? — спросил он старика.

На что тот ответил:

— Нам нужно немного подумать. Сам понима-

ешь, ставки слишком высоки и ошибки недопустимы. Так что тебе придется немного подождать. Чуть позже мы сообщим тебе наши предложения. А пока уйми своих псов. И если кто-нибудь приблизится хотя бы на шаг...

— Я подожду, — пообещал Торн. — Но советую вам не злоупотреблять моим терпением. Оно у меня далеко не безгранично.

* * *

— Как видишь, мне удалось выиграть немного времени, — сообщил Хельт атланту и остальным. — Пока Торн думает, что его сын жив и находится в наших руках, его люди не сдвинутся с места.

— Это ты здорово придумал, — похвалил Кулл. — Хотя лично мне до тошноты противно врать даже такому, как он.

На что старик философски произнес:

— Обстоятельства порой заставляют нас уподобляться тем, кого мы ненавидим и презираем. Жизнь вообще очень странная штука, таящая в себе сплошные неожиданности.

— И в большинстве своем, неприятные, — вставил Шарга.

— Остается надеяться, что Гуго с остальными парнями никаких неожиданностей нам не преподнесут, — заметил Кулл.

— Уверен, что так, — убежденно заявил шкипер. — Вот увидите, они с минуты на минуту объявятся.

— Хорошо бы, — вздохнул Хельт.

* * *

Около сотни вооруженных до зубов пиратов незамеченными добрались до самой ограды лагеря Клана Дракона, ибо все внимание часовых было сосредоточено на том, что делалось внутри частоккола, а никак не снаружи.

— Я могу с помощью чар сокрушить ворота, — предложил Гард.

— Действуй, парень, — охотно согласился Гуго. — Положительно, магия начинает нравиться мне все больше и больше.

Расставив ноги пошире и сосредоточившись, Гард принялся творить обещанное заклятие. При этом он использовал один из Камней Стихийной Силы, так что получившийся эффект выглядел более чем впечатляющим. Массивные ворота вместе с солидным участком частоккола в единый миг разлетелись вдребезги. Можно было подумать, что они были сделаны из гнилой трухи, а не из прочного дерева.

— Лучники, вперед! — скомандовал Гуго. — Остальные за ними! Убивайте всех, кто одет в черное! Покажем им, ребята, как с нами шутки шутить! Найдите капитана и шкипера!

Изрыгая чудовищные проклятия и отборную брань, пираты устремились на врагов, подобно стае изголодавшихся волков. Их вдохновляла неутолимая жажда мести.

Ливень стрел обрушился на стопившихся в центре лагеря солдат из Клана Дракона. На своих отточенных жалах они несли смерть всякому,

кто оказывался на их пути. А когда следом за лучниками в бой вступили остальные пираты, еще не успевшая как следует разгореться битва разом превратилась в бойню. Немалая часть Клана погибла под стрелами. Оставшиеся в живых, разбившись на небольшие группки, начали отступать к противоположному концу лагеря.

С самого начала боя Торн предпринимал титанические усилия, стремясь наладить организованное сопротивление непонятно откуда свалившимся врагам. Однако перепуганные насмерть солдаты больше помышляли о спасении собственных жизней, чем об отпоре пиратам. То тут, то там вспыхивали жаркие бои, в которых солдаты Клана неизменно терпели поражение. Выжившие бежали прочь без оглядки.

В конце концов, махнув на все рукой, Торн с небольшой группой не поддавшихся панике солдат предпринял отчаянную попытку спасти своего сына. Однако и здесь его поджидала неудача. Сначала из распахнувшейся двери дома, где находились Кулл с Хельтом, вылетела молния, поразившая разом четырех бойцов Торна. Затем наружу высыпала целая толпа пиратов, возглавляемая самим капитаном.

Схватка разгорелась не на жизнь, а на смерть. И хотя вооружение пиратов было не в пример хуже, приспешникам Торна пришлось туго. Ярость моряков с «Богини Морей» не знала границ. Казалось, они были готовы давить врагов голыми руками и рвать их зубами, если понадобится. К тому же к ним вскоре подошла помощь, и Торну не

осталось ничего лучшего, как скомандовать отступление. О спасении сына пока нечего было и думать. Ругаясь на чем свет стоит, проклиная свою судьбу, всех пиратов и их капитанов, Торн дал команду к отступлению. Он надеялся с остатками людей уйти в глубь острова. Это им удалось. Пираты не стали преследовать уцелевших солдат Клана в джунглях.

Тем временем Кулл благополучно воссоединился со своей командой. Все пленники были освобождены, и теперь ничто не мешало возвращению на корабль. О Торне можно было пока забыть.

По прибытии на «Богиню Морей» пираты в спешном порядке занялись приготовлениями к отплытию. Вскоре к острову, как было известно атланту, должны были подойти еще два корабля, принадлежавшие Клану Дракона. Встречаться с ними Кулле не хотелось. С Торном и его Кланом можно будет разобраться позднее. Всему свое время...

Он так и объявил своим людям:

— Теперь у нас появились новые враги. И с ними рано или поздно нам придется столкнуться снова. А пока надо продолжить дело, которое мы начали до того, как столкнулись с Кланом Дракона. Мы продолжим поиски Книги Земрука и тех сокровищ, что спрятаны вместе с ней. Нет смысла отвлекаться на войну, которая не сулит нам с вами никакой прибыли. Но позже мы обязательно поквитаемся с Кланом. Не хватит собственных сил, призовем на помощь других капита-

нов. Пусть все знают, как связываться с Кровавым Братством!

Матросы встретили слова капитана дружным хором одобрительных возгласов. Сокровища интересовали их куда больше, чем месть и кровопролитие.

Пару часов спустя «Богиня Морей», покинув бухту и благополучно миновав прибрежные скалы и рифы, вышла в море. Перед самым отплытием, по приказу Кулла, подожгли корабль, что принадлежал Клапу. Брать его с собой не было никакого резона, а оставлять Торну явно не стоило. Пусть подольше посидит на этом острове, раз он ему так приглянулся.

— Вернуться на прежний курс, — приказал Кулл шкиперу. — Надеюсь, что нам больше не повстречается никаких терпящих бедствие...

— А если и встретятся, — в тон ему добавил Шарга, — будем держаться от них подальше. Пусть сами спасаются, как могут. Хватит нам и одного спасения на свою голову.

— Это точно, — хмуро согласился Кулл.

Правду сказать, он не был уверен в том, что доведется ему вновь повстречать того, кто будет пужаться в помощи, у него и в самом деле достанет духу пройти мимо.

* * *

Убедившись, что пираты вернулись к себе на корабль, Торн поспешил обратно в лагерь. Он жаждал хоть что-то вызнать о судьбе, постигшей

его сына. И в то же время старый вояка боялся этих новостей. Причин для страха у него было предостаточно. Наверняка пираты не простят Брамму той бесчестной ловушки, в которую он их заманил. А следовательно, могут отыграться на нем, разом припомнив все свои обиды. По крайней мере, сам Торн на их месте именно так бы и поступил. Так почему же Кулл должен оказаться лучше него самого?..

В том самом домике, где еще несколько часов назад скрывались пленные, Торн обнаружил Брамму. Тот лежал ничком в луже собственной крови.

Торн взревел подобно раненому тигру. Неужели его единственный сын мертв? Неужели проклятые пираты его убили? Нет! Этого не может быть! Этого просто не должно быть!..

Опустившись на колени, Торн перевернул сына на спину. У него в груди он обнаружил колотую рану, оставленную мечом. За свою жизнь старый воин видел тысячи таких ран. Много раз он и сам наносил их в бою. Но никогда Торн не думал о том, что ему доведется увидеть смерть единственного на свете человека, которого он по-настоящему любил.

— Будь ты навеки проклят, Кулл из Атлантиды! Клянусь не знать покоя до тех пор, пока не выдавлю из тебя всю кровь по капле! О Брамма, сын мой! Мой единственный сын...

Слезы брызнули из глаз старого воина. Он давал одну страшную клятву мести за другой, призывая в свидетели всех известных богов и демонов.

Неожиданно с мертвых губ Браммы сорвался звук, похожий на слабый стон. Что это? Неужели он еще жив?!

В душе старого воина вспыхнула надежда. Он прильнул ухом к груди сына, и его слух уловил слабое биение сердца.

— Лекаря сюда! — взревел Торн, обращаясь к своим людям. — Немедленно, чтоб вам всем провалиться!

По счастью, лекарь уцелел в побоище с пиратами, ибо был одним из первых, кто бежал с поля битвы. На зов Торна он явился тотчас, памятуя об этом своем грехе, за который, по всем законам Клана, полагалась мучительная смерть.

Не спуская глаз с сына, Торн, обратившись к нему, произнес:

— Ты знаешь, что тебя ждет за бегство с места сражения. Однако я дам тебе шанс продлить свое ничтожное существование на этом свете. Спаси жизнь моего сына, и тем самым ты спасешь самого себя.

— Я постараюсь, — промямлил тот, ибо ничего другого ему не оставалось...

Глава восемнадцатая

Рак-птица, «Богиня Морей», подгоняемая попутным ветром, неслась на запад, легко разрезая океанские волны своим окованным бронзой тараном и острым форштевнем. Остров Клана Дракона остался далеко позади. А впереди отважных мореходов ожидала встреча с таинственной землей, о которой ничего толком не знали даже самые бывалые из морских бродяг.

Помня о таинственном корабле, преследовавшем галеру с самого начала плавания, матросы на мачтах неусыпно обозревали горизонт, стараясь заметить приближение врагов раньше, чем те заметили бы «Богиню Морей». Однако чужой корабль не появлялся. Горизонт был чист. Впрочем, в эту часть океана редко заплывали корабли. Ведь поблизости не было сколь-нибудь значительных поселений, куда стоило бы плыть.

К утру десятого дня после отплытия с острова прямо по курсу корабля показался остров. Он словно бы поднимался из воды огромным каменным горбом некоего исполинского чудища, спавшего на морском дне бесчисленные века.

Это событие мигом нарушило тихую, размеренную жизнь экипажа и пассажиров. Барон Хельт, едва заслышав о появлении острова, выбежал на палубу в растрепанном спросонья виде, чего раньше никогда себе не позволял.

— Это он, — с налета объявил он Куллу. — Клянусь богами, это он! Мы наконец-то достигли цели нашего путешествия.

— Ты в этом уверен? — недоверчиво поинтересовался атлант. — Ведь ты сам прежде не видел этого острова.

— Это не важно, — убежденно заверил его старый барон. — В своих записях мой предок так подробно и точно его описал, что ошибиться просто невозможно. Я готов прозакладывать собственную душу, что это тот самый остров, где находится Хранилище Древних Знаний.

— Там много чего есть... — произнес позади них голос Амилии. — Это, действительно, тот самый остров, до которого вы так стремились добраться.

Кулл со стариком обернулись. Женщина стояла в паре шагов от них, с обычным своим гордым видом, которому позавидовала бы любая королева. В последние дни властность в Амилии заметно усилилась, что отмечали все, кто был с ней знаком еще на Дуур-Жаде. Многие моряки гада-

ли, чем вызваны такие перемены. И вообще, зачем понадобилось капитану брать эту страшную женщину с собой? Ничто не проливало свет на эту тайну. А спрашивать напрямик у Кулла никто из экипажа не решался. Тем более, матросы отлично знали, что их капитан ничего не делает без веских причин.

— Тебе известен сей остров? — живо спросил у нее Хельт. — Откуда?

— Здесь мой дом, — просто ответила Амилия.

— Не может такого быть! — воскликнул старик.

— Ну почему же? — улыбнулась ему Амилия.

— Места, куда вы все так стремитесь попасть, обитаемы. Это целый мир, который многие века существует сам по себе, отдельно от вашего.

— Но как же ты тогда оказалась так далеко от дома? — не унимался старый барон. — Или твой народ, несмотря на свое затворничество, все же плавает по здешним морям?

— У нас есть корабли, и они действительно иногда появляются в здешних водах, — ответила Амилия. — Но это случается крайне редко. Что же касается того, как я оказалась в Дурр-Жаде, то это очень длинная и совсем не интересная история.

— Расскажи нам ее, — попросил Хельт. — И о своем народе. Тем более что времени у нас предостаточно. Корабль приблизится к острову не ранее чем через несколько часов. К тому же, насколько я помню записи моего предка, в ту бухту, куда мы должны проникнуть, можно по-

пасть только на закате или на рассвете. Не знаю почему. Но, кажется, тут замешана какая-то магия. Насколько я, вообще, смыслю в подобных вещах.

— Этот остров переполнен магией, — сказала Амилия. — Здесь она повсюду, и поэтому в наших местах нужно всегда держаться настороже, если хочешь остаться в живых. Что же касается моей истории, боюсь, она покажется тебе совсем не интересной и даже излишне утомительной.

— Все равно расскажи, — присоединился к просьбе старика Кулл. — Нам будет полезно узнать как можно больше о твоей стране, раз уж мы туда направляемся.

— Кстати, — вдруг вспомнил Хельт. — Тебе что-нибудь известно о Книге Земрука, которая здесь должна храниться? Наверное, ты уже знаешь, что мы ее разыскиваем?

— Знаю, — кивнула женщина. — И сразу хочу вас предупредить, что если вы и сможете ее отыскать, то забрать Книгу с собой вам не удастся. Она слишком опасна, и ее нельзя даже выносить из Хранилища. Слишком многие могут от этого пострадать.

— Но если мы ее не доставим в Валузию, то пострадают мой сын и внук, — с тяжелым вздохом произнес Хельт. — Лично у меня нет выбора. Я обязан достать книгу, чего бы мне это ни стоило.

На что Амилия ему ответила:

— У человека всегда есть выбор. Просто случается, что он его не видит. Или не желает увидеть.

— Что ты хочешь этим сказать? — спросил Хельт.

— Только то, что твоему горю можно помочь и другим способом. И для этого вовсе не обязательно отдавать Книгу тому, кто постарается использовать ее для обретения власти над миром. А такие попытки, как известно, всегда заканчиваются большими бедами. Очень большими...

— О каком способе ты ведешь речь? — с тяжелым вздохом спросил старик.

— Давай поговорим об этом чуть позже, — предложила Амилия. — Мне нужно подумать, прежде чем ответить на твой вопрос.

— А пока расскажи нам о своей стране, — попросил Кулл. — Твой рассказ нам и впрямь очень пригодится. Лучше всегда знать заранее, кому в пасть придется сунуть свою голову.

— Хорошо, — после некоторого раздумья согласилась Амилия. — Кое-что, пожалуй, я смогу вам рассказать.

— Тогда пойдете в мою каюту, — предложил Кулл. — Там будет гораздо удобнее выслушать твой рассказ. Тем более, ты говорила, что он у тебя получится длинным. Кстати, заодно и позавтракаем...

* * *

Сидя за завтраком в каюте капитана, барон Хельт не сводил с Амилии удивленного взгляда. Он словно бы в первый раз видел эту красивую молодую женщину, подлинный возраст которой

было сложно определить. С одинаковым успехом ей можно было дать и двадцать, и двадцать пять, и даже тридцать лет. Хотя взгляд ее больших карих глаз был взглядом женщины куда более зрелого возраста. В нем чувствовалась мудрость, накопленная за многие десятилетия, если не столетия жизни.

— Удивительное дело, — барон Хельт решил первым прервать воцарившееся за столом молчание. — Мой далекий предок в своих заметках не единожды упоминал о жителях твоего острова. И признаться, основываясь на его описаниях, я не могу определить, к какому из тамошних народов ты принадлежишь.

— Выходит, он написал далеко не все, — заключил Кулл.

— Возможно, — пожал плечами Хельт. — Хотя это на него не похоже. Он всегда отличался дошностью в описании тех мест, где побывал, и тех людей, с которыми ему доводилось встречаться.

— Наверняка, у него были веские причины в этот раз проявить сдержанность, — сказала Амилия. — Что же касается моего народа, то сами себя мы называем Аргами или Стражами Хранилища Знаний.

— Выходит, о Книге Земрука ты знаешь гораздо больше, чем кто-либо, — произнес барон. — И мне понятно, почему ты не хочешь, чтобы она покинула Хранилище. Книга Земрука и в самом деле может принести огромное зло, если попадет не в те руки. Тот, кто обретет власть над демона-

ми, получит в свое распоряжение оружие, способное сокрушить мир. Однако использовать сию Книгу по силам не всякому. И у того, кто вынудил меня заняться ее поисками, не хватит на это ни силы, ни знаний.

— Похоже, ты пытаешься меня уговорить? — заметила Амилия. — Пустое занятие. Никто из Стражей Хранилища не позволит кому бы то ни было завладеть Книгой.

— И тем не менее, — вставил свое слово Кулл, — зная с самого начала о цели нашего плаванья, ты не пыталась нам воспрепятствовать. Да и сейчас, кажется, не собираешься этого делать.

— Это правда, — признала Амилия без тени смущения. — И у меня на это есть свои причины.

— Какие? — настороженно поинтересовался атлант. У него тут же появилось предчувствие, что его вместе с командой снова попытаются втянуть в какую-то историю.

Ответ Амилии подтвердил худшие его подозрения.

— Мне нужна ваша помощь, — сказала она. — Не бескорыстная разумеется. Ты и твои люди, капитан Кулл, жаждете золота? Что ж, вы его получите в большом количестве. Для Стражей Хранилища Знаний оно не представляет большой ценности. Что же касается твоей проблемы, барон Хельт, то и она вполне разрешима. Причем без всяких магических книг, которые следует кому-то отдать в качестве выкупа. Одним словом, если поможете мне, то сможете получить все, к чему стремитесь.

— Помочь тебе? — все так же недоверчиво переспросил атлант. — Но в чем именно? Вернуться домой?

На что Амилия ответила:

— Не только вернуться, но и занять то место, которое принадлежит мне по праву. Если кому-нибудь такая задача окажется по силам, то только тебе, капитан Кулл.

Это заявление, как того и следовало ожидать, не понравилось атланту. Кто ее знает, эту странную женщину... Возможно, на острове она готовит для него ловушку? Все может быть. По крайней мере, после случая с Кланом Дракона удивляться ничему не стоит. Впрочем, спешить с окончательными выводами тоже не следует. Нельзя же подозревать всех и каждого, без разбора. Так и собственной тени вскоре бояться начнешь...

— Что ты хочешь, чтобы мы сделали? — спросил он после некоторого раздумья. — Расскажи все прямо, без уверток и недоговорок.

— Хорошо, — согласилась Амилия, слегка улыбнувшись. — Я отлично понимаю твои опасения и сразу хочу тебя заверить, что ничего плохого не замышляю.

— Давай-ка лучше перейдем прямо к делу, — предложил ей атлант. — Расскажи нам, для начала, побольше о себе и об этом острове. Он кажется мне не настолько большим, чтобы там могло обитать племя даже в несколько сотен человек. А про целые народы, о которых вы с бароном упоминали, и говорить нечего. Тут явно что-то не сходится...

После непродолжительной паузы, Амилия сбросила с мыслей и начала рассказывать:

— Ты верно подметил, что этот островок невелик. Скажу больше, он не заселен разумными существами. Только обезьяны, кабаны, ящерицы да змеи населяют тамошние джунгли. Именно таким этот остров предстанет перед тем, кто высадится на его берега в любое другое время суток, кроме заката или рассвета.

Тем не менее, сей маленький клочок суши весьма необычен. Еще на заре времен одна из его бухт кем-то из богов была превращена во врата, открывающие путь в мой мир. Как далеко он расположен от вашего и можно ли попасть туда как-то иначе, я не знаю. Многие знания за минувшие с той давней поры тысячелетия были безвозвратно утрачены. Одно мне доподлинно известно: в разное время и в разных местах появляются выходцы из этого мира. Некоторые остаются у нас. А некоторые уходят обратно через врата этого острова, ибо другие пути, как я уже говорила, нам неизвестны.

Наш мир по своим размерам гораздо меньше вашего. Тем не менее, его населяют несколько многочисленных народов и великое множество разнообразных племен, находящихся на разных ступенях развития. Большие народы цивилизованы. Мы имеем города, армию и флот. Ведем между собой торговлю. У нас процветают науки, искусства и ремесла. Племена же, по большей части, являют собой скопища варваров, обитающие в глухих и труднодоступных местах. Торговлей и

ремеслами они занимаются мало. Главная цель их существования — это война. Причем чаще всего друг с другом. И никаких поводов им для этого не требуется. Что, впрочем, не мешает им иногда объединять свои усилия, чтобы напасть на какой-либо из цивилизованных народов.

Конечно, варвары представляют для наших стран серьезную опасность. Но главная угроза исходит не от них, а от существ, являющихся порождениями магии. Они обитают на довольно значительных территориях, называемые у нас Запретными Землями. Это воистину проклятые места. Людей там живет очень немного: несколько племен варваров, да еще те, кто был изгнан из родных мест за совершенные преступления. Как они уживаются с магическими существами, одним богам ведомо. Не многие решались пересечь Запретные Земли. И еще меньше тех, кому это удавалось. Даже сильные отряды опытных воинов, которых сопровождали могущественные чародеи, находили смерть в тех краях. И если им все же удавалось вернуться обратно, то это получалось только ценою огромных потерь.

— Что-то у меня появилось дурное предчувствие, — проворчал старый барон. — Готов поклясться, что путь, который нам предстоит пройти в том мире, пролегает как раз через эти самые Запретные Земли. Помнится, в записях моего предка говорится, что добраться до Хранилища Знаний можно только миновав «окраину преисподней». Сдается, он имел в виду именно то, о чем нам только, что поведала Амилия.

— Давай дослушаем историю Амилии до конца, — предложил ему Кулл. — А уж потом будем строить предположения относительно того, куда нам идти.

Между тем, Амилия продолжила:

— Теперь я расскажу вам о себе самой и о том, что вынудило меня обратиться за помощью к тебе, капитан Кулл. Возможно, кое-что в моей истории может показаться вам маловероятным. Тем не менее, я готова поклясться, что в ней все — чистая правда, от первого и до последнего слова.

До того как попасть в ваш мир, я была королевой аргов и Главой Стражей Хранилища Знаний. Наше королевство всегда было самым могущественным. С ним считались и его боялись остальные государства и народы. Нам завидовали. И эта зависть не раз выливалась в долгие и кровопролитные войны, приносившие боль и страдания всем враждующим сторонам.

В разное время разные народы считали себя то нашими непримиримыми противниками, то верными друзьями и союзниками. И только одно государство всегда оставалось для Стражей Хранилища только врагом. Мы называем этот народ тарагами. Сами же они именуют себя не иначе как перворожденными или старшими детьми богов. И на этом основании тараги всегда считали, что Хранилище должно находиться под их контролем, как впрочем и весь наш мир. Считая себя народом-властителем, они и своих детей с раннего возраста приучают к мысли о том, что

все другие народы созданы лишь для того, чтобы быть их рабами. Их кожа черна, как и их души. А их гордыня не знает никаких разумных пределов. Ни один народ не имеет столько рабов, как тараги. И ни один не обращается с ними так жестоко, как они. Рабов там не только используют на самых тяжелых работах, но и сотнями приносят в жертву темным богам, демонам и разным духам, выпрашивая у них взамен знания и колдовскую силу.

Другие народы к тарагам относятся не лучше нас. Правда, время от времени кое-кто вступал с ними в союз, чтобы уничтожить нас и захватить Хранилище. Ведь Великое Знание, сокрытое в нем, — это ключ к власти. А о ней мечтали и мечтают многие властители. Ведь чем меньше страна, тем больше амбиций у ее правителя...

Долгие века длилась наша непримиримая вражда с тарагами. Но вдруг неожиданно в наших отношениях наметились серьезные изменения. По крайней мере, так поначалу многим могло показаться.

Все началось с того, что после длительных интриг и целой череды заговоров у тарагов поменялась правящая династия. Сначала король погиб при загадочных обстоятельствах. А следом один за другим отправились на тот свет все его прямые наследники. Одни умерли от внезапно навалившихся неизлечимых болезней. Других, по всем признакам, отравили. А последнего попросту закололи кинжалом во время сна. Короче говоря, после всех этих перипетий, на престол взо-

шел новый король: молодой обаятельный красавец по имени Нганга.

Выходец из очень знатной тарагской семьи, он ранее прославился тем, что во главе небольшого отряда молодых воинов из своих ближайших сподвижников совершил успешный поход вглубь Запретных Земель. И там, среди развалин какого-то храма, он нашел некий магический предмет огромной силы, некогда принадлежавший вымершей расе людей-оборотней.

Вскоре после своего восшествия на престол Нганга объявил во всеуслышанье, что отныне его королевство начинает новую жизнь. Что исконная враждебность тарагов ко всем народам и расам должна остаться в прошлом. И что начнет он эту «новую» жизнь с заключения договора о мире и дружбе с арагами, то есть с нами.

Нельзя сказать, что я сразу же ему поверила. Слишком долго между нашими королевствами длилась вражда, чтобы ее можно было так легко и быстро погасить. Однако вскоре от Нганги прибыло большое посольство, которое возглавляла его мать. Переговоры продлились довольно долго. В качестве проявления доброй воли, Нганга обещал мне отпустить всех имевшихся у него пленников-арагов: предлагал заключить с ним торговое соглашение, а также военный союз на вечные времена. Конечно же, во все это верилось с трудом. Но мы, Стражи Хранилища, по сути своей не воинственны и всегда предпочитаем худой мир доброй ссоре. В итоге, после долгих раздумий я решила принять предложение Нганги.

Довольные послы отвезли ему мое согласие. И вскоре он приехал ко мне сам для заключения договора. Его сопровождали совсем небольшой отряд воинов и пышная свита придворных. Целый караван доставил в мою столицу Аргилот роскошные подарки, предназначавшиеся для меня и моего двора. В общем, со стороны все выглядело честь по чести. Кроме того, спеша поскорее завоевать доверие к себе, Нганга, как и обещал, отпустил на свободу всех моих подданных из тех, что томились у него в плену.

Со своим двором Нганга прогостил у меня целый месяц. За это время он довольно близко сошелся с моей сводной сестрой Романдой. Она была внебрачной дочерью отца и наложницы, взятой им из одного варварского племени, которое всегда водило дружбу с тарагами.

По причине своего происхождения, согласно нашим законам, Романда хоть и была немного старше меня, но все же не имела права на трон. И поэтому она втайне меня всегда ненавидела. Я об этом, конечно же, догадывалась. Хотя Романда свою ненависть скрывала очень искусно, всячески стараясь продемонстрировать мне свою любовь, дружбу и преданность. Однако все это было настолько показным, что при дворе многие знали правду. Несложно было догадаться, что она выжидает удобного момента покончить со мной...

Поэтому дружба Романды с Нгангой мне сразу не понравилась. Я даже приказала своим шпионам не спускать с этой парочки глаз. Однако те вели себя вполне пристойно и ни о каких

заговорах вроде не помышляли. Тем не менее, дурные предчувствия меня по-прежнему не оставляли. И я старалась держать себя с ними обоими как можно осторожнее.

После своего возвращения домой, Нганга снова прислал ко мне посольство, возглавляемое матерью. На этот раз они просили моего согласия на его брак с Романдой. Этим шагом Нганга предлагал окончательно скрепить союз с нами. С политической точки зрения, замужество сестры казалось весьма выгодным делом. Ведь давно известно, что союзы стран, скрепленные подобным образом, всегда были прочными и долговечными. Тем не менее, поначалу я не хотела соглашаться. Однако настойчивые уговоры придворных советников вкупе с горячими просьбами сестры сделали свое дело. Скрепя сердце, я согласилась выдать Романду за Нгангу. Вскоре был подписан брачный договор и назначен день свадьбы.

У нашего народа существует древний обычай. Перед самой свадьбой новобрачная со своей ближайшей родственницей должны отправиться в храм, посвященный предкам, дабы испросить у тех благословения. Храмы Предков обычно располагались в глухих, сокрытых от посторонних глаз местах, известных только главам родов. Их имели только самые знатные семьи, ведущие свою родословную с древнейших времен. Такой храм, разумеется, был и у нас. И туда, как самая близкая родственница, я должна была отправиться вместе с Романдой.

Делать нечего. Взяв с собой небольшой эскорт,

я вместе с сестрой отправилась в Храм, находившийся в нескольких днях пути от столицы. Он представлял собой небольшую пещеру, вырубленную в скале. Вход в нее был сокрыт специальным заклятием, секрет которого передавался лишь прямым наследникам. Нечего и говорить о том, что Романда не должна была знать о Храме. Во всяком случае, больше, чем положено посторонним. Но, как выяснилось вскоре, все обстояло не так, как я предполагала.

Оставив наш эскорт у самого подножия горы, мы с Романдой дальше продолжили путь вдвоем. От того места до пещеры-храма нам предстояло пройти совсем небольшое расстояние по извилистой горной тропе. За пару часов я рассчитывала обернуться туда и обратно. Но, на деле, это путешествие для меня затянулось очень надолго.

По обычаю, у самого входа в Храм Предков нам предстояло совершить небольшое возлияние. Романда наполнила два кубка вином из фляжки, которую принесла с собой. Я взяла один из них и выпила, как и полагалось, до дна. Спустя пару минут у меня вдруг закружилась голова, и я потеряла сознание.

Не знаю, сколько времени я провела без чувств. Может, несколько дней, а может, и дольше... Теперь это не имеет никакого значения. Очнулась я в маленькой лодке посреди огромного океана. Ни еды, ни воды у меня не было. И наверняка меня ждала мучительная смерть от голода и жажды, если бы мою лодку не заметили на проходившем мимо корабле работорговцев.

Вот так я оказалась в Дуур-Жаде, столице пиратов этого мира.

* * *

Рассказ Амилии и впрямь мог показаться удивительным и даже невероятным. Однако Кулл, а вместе с ним и барон Хельт ни на миг не усомнились в том, что женщина поведала им чистую правду. Да и к чему ей было лгать?..

— Из твоих слов следует, — задумчиво произнес старый барон, — что в похищении напрямую замешана не только твоя сводная сестра, но и этот Нганга. Что ж, вполне вероятно, на мой взгляд.

— Что касается меня, — убежденно заявила Амилия, — то я в этом абсолютно уверена. Ей одной такое никогда не удалось бы провернуть. Здесь отчетливо просматривается рука короля тарагов. Все его дружелюбие, все клятвы на деле оказались грязной уловкой. Уверена, что он отлично знал, как относиться ко мне сводная сестра, и умело сыграл на ее ненависти и жажде власти.

— Ты думаешь, что он предложил ей трон Аргов в обмен на помощь в твоём похищении? — спросил Кулл. — Интересно, на что он рассчитывал? Ведь, как ты говоришь, будучи всего лишь дочерью наложницы, она не имеет на престол никаких прав.

На что Амилия сказала:

— Наверняка, он так и сделал. Ведь управлять

людьми очень легко, если при этом опираться на их слабости. И моя сводная сестра не первая, кто так легко поддался на эту древнюю, как мир, уловку. Что же касается другой части твоего вопроса, капитан Кулл, то честно признаться, я не знаю на него ответа. Только после моей смерти народ сможет избрать себе другого правителя. А пока я жива, это невозможно. И Романде не представится возможность занять трон, даже имея она на него все права.

— А откуда твои подданные узнают, что ты жива? — спросил Кулл. — Ведь для них ты исчезла бесследно, как я понимаю.

— Нет ничего проще, — объяснила Амилия. — Если я погибну, главный придворный маг тотчас об этом узнает. Между мной и им существует магическая связь. О ней известно лишь самым близким из моих приближенных.

— А Романде? — спросил в свою очередь барон Хельт.

— Вполне возможно, что да, — пожала плечами Амилия. — Ей известно многое из того, чего она знать не должна.

— Тогда я совсем ничего не понимаю, — пожал плечами старик. — Зачем Нганге и твоей сестре оставлять тебя в живых? Не проще ли было убить тебя и тем самым расчистить дорогу к трону? По крайней мере, в этом случае у Романды появился бы какой-никакой шанс.

— На этот счет я могу только строить догадки, — ответила Амилия. — Вполне возможно, что замыслы Романды и Нганги несколько отлича-

лись. Надеюсь, что после возвращения мне удастся с этим разобраться.

— Остается только решить, как тебе вернуться? — поставил вопрос атлант. — Уверен, что тот путь, которым нам предстоит ради этого пройти, окажется далеко не самым легким.

— Мне почему-то тоже так кажется, — поддерживал его старый барон. — Тем не менее, если это поможет освободить моего сына с внуком, я заранее согласен на все, что угодно.

На это Амилия сказала:

— Не хочу вас заранее пугать, но дело в том, что добраться от побережья до моей столицы будет очень непросто. И одной мне этого пути ни за что не преодолеть. Нам придется пройти через те самые Запретные Земли, о которых я вам уже рассказывала.

— Прямо сказать, многообещающая перспектива, — заметил атлант. — А что, до твоей столицы нет иного, более безопасного пути? Например, по морю?

— Пожалуй, путь морем будет еще опасней, — огорчила их Амилия. — Нам придется пройти по тем водам, где рыщут корабли тарагов. И как бы ни был быстроходен твой корабль, капитан Кулл, но даже ему вряд ли удастся прорваться сквозь целую флотилию боевых судов.

— В общем, получается, выхода нет, — заключил атлант. — Что ж, придется добираться через Запретные Земли. Вот только дорога через них нам не известна.

— На этот счет можешь не беспокоиться, —

заверила его Амилия. — Я сумею провести вас через Запретные Земли. Мне известно о них если не все, то по крайней мере очень многое.

— К тому же описания моего предка, надеюсь, тоже сгодятся, — вставил барон Хельт. — Как я уже говорил, он отличался особой дотошностью, когда составлял дневники своих странствий. Там даже есть карта, которую он собственноручно нарисовал. На ней отмечен путь к Хранилищу Знаний.

— В таком случае, я сейчас же дам команду начать подготовку к путешествию по суше, — сказал атлант. — И да помогут нам все боги, какие только есть в обоих мирах!..

• Глава девятнадцатая

На закате «Богиня Морей» на веслах вошла в бухту, где, по словам Амилии, и находились врата в ее мир. Внутри их встретила полоса густого тумана. Кулл сразу распорядился сушить весла, ведь при такой плохой видимости, да еще в незнакомом месте, легко с размаху налететь на риф или подводную скалу. Однако и Амилия, и старый барон поспешили уверить Кулла в том, что здесь нет никаких скрытых опасностей.

— Полоса тумана очень узкая, — объяснила при этом королева Аргов. — Она появляется, когда врата открыты.

— А мы не налетим с размаху на берег? — уточнил атлант. — Мне бы не хотелось посадить галеру на мель у столь негостеприимных берегов.

— Не налетим, — снова заверила Амилия. —

Когда мы выберемся из тумана, берег будет на достаточном удалении от нас.

Так оно в итоге и получилось. Берег действительно оказался далеко, и вскоре «Богиня Морей» благополучно бросила якорь.

— Будем высаживаться, когда рассветет, — распорядился Кулл. — А пока всем готовиться и отдыхать.

Подготовка к путешествию по Запретным Землям не заняла много времени. Оружие и припасы в сущности были уже готовы. Оставалось только отобрать людей из экипажа: тех, кому придется сопровождать своего капитана и пассажиров. Как всегда в таких случаях, бросили жребий. Сотня отобранных для путешествия матросов тут же принялась укладывать заплетные сумки и точить мечи, после чего все они отправились спать. Остальным же предстояло оставаться на корабле и ждать их возвращения: Это, конечно, скучное и весьма утомительное дело. Однако из оставшихся никто не жаловался на судьбу. Жребий есть жребий. К тому же кому-то ведь нужно охранять корабль...

* * *

Рассвет набирал силу. На востоке за скалами всходило солнце, возвещая рождение нового дня. Дня, который должен стать отправной точкой нового опасного путешествия по неизвестной земле чужого мира. Кто знает, что ожидает Кулла и его людей в этих чуждадных краях, куда

еще ни разу не заносила их полная всяческих приключений жизнь пиратов? Несметные сокровища, ради которых они отправились в этот дальний поход, или лютая смерть в какой-нибудь забытой богами дыре среди чудовищных монстров, оборотней, призраков и прочей нечисти, о которых нормальному человеку даже думать противно?.. Готового ответа на эти вопросы никто дать не мог. Но даже если бы он и был заранее известен, то все равно вряд ли сумел бы удержать людей от участия в опасных авантюрах, что сулят им возможность хорошей наживы. Так уж странно устроен человек...

Задумывался ли когда-нибудь Кулл о подобных вещах? Вряд ли. Он просто жил, как мог, делал то, что считал правильным, рассчитывая в основном на себя, да на свою удачу, которая редко его оставляла. Согласившись отправиться на поиски Книги Земрука, Кулл понимал, что совершает глупость, но ничего не мог с собой поделать. Слезы Хельмы и ее готовность, пожертвовав аристократической гордостью, отдаться какому-то пирату ради призрачной надежды на помощь в спасении отца и брата... На такое способна далеко не каждая. И Кулл, в свою очередь, не решился ей отказать. А теперь уже поздно было раздумывать. Впереди лежал путь, который он должен пройти, ибо поворачивать назад было не в правилах атланта.

Высадка на берег и выгрузка припасов не заняли много времени. С Куллом должны были отправиться сотня моряков из команды «Богини

Морей», а также шкипер Шарга и Гард. Старшим на корабле на время отсутствия капитана оставили Гуго. Рыжий валузиец был недоволен тем, что жребий идти с Куллом выпал не ему. Он с самого начала выступал за этот поход к Хранилищу Знаний. Но сама судьба повелела остаться, и с этим ничего поделать было нельзя. Ворчливо бормоча проклятия, он мрачным взглядом следил за высадкой, стоя на капитанском мостике. Примерно в таком же скверном настроении, хотя и по совсем иной причине, пребывал и Шарга. Шкиперу не нравилась вся эта затея с сокровищами, и он не скрывал своего недовольства.

— Клянусь бородою Морского Отца! — произнес Гуго, обратившись к Шарге, когда тот проходил мимо, дабы спуститься в одну из шлюпок. — Тебе повезло, шкип. Ты идешь со всеми и увидишь, каков он, другой мир! А мне придется сидеть тут, словно на привязи, и ждать. Тоска зеленая...

— Ну, и дурак же ты после этого, — огрызнулся тот. — Тоже мне, нашел чему завидовать. Другой мир, говоришь? Да по мне, они все одинаковы, если в них живут люди. Ничего хорошего в этих краях ждать не приходится. Одни только неприятности. Вот помани мое слово. Так что это не мне, а тебе, дураку, повезло.

— Коли тебе так не по нраву этот поход, давай меняться? — тут же предложил ему Гуго. — А что? Я с удовольствием отправлюсь с капитаном. А ты оставайся здесь, на корабле.

— Ну, уж нет, — замотал головой Шарга. —

Как же мне оставаться? А за Куллом и остальными кто приглядит? Уж не ты ли? Нет. Раз мне выпало идти, то так тому и быть. Ну, а ты смотри здесь в оба. Не проворонь корабль и следи за тем, чтобы никто здесь без меня не переился. А то знаю я вас, дармоедов. Едва почуяв послабление, сразу за кружку хватается.

И продолжая что-то недовольно ворчать себе под нос, Шарга начал перелезать через фалшп-борт, чтобы спуститься в ожидавшую его шлюпку.

* * *

По завершении всех приготовлений отряд пиратов сразу двинулся в путь.

Излишне медлить никому не хотелось. В особенности барону Хельту и его внучке. Последняя едва сумела уговорить деда взять ее с собой. После происшествия с Кланом Дракона тот पुце прежнего стал радеть о ее безопасности. Жаркий спор длился большую часть ночи. И только после вмешательства Амилии, подтвердившей, что с ними Хельму ожидают ничуть не больше опасностей, чем на корабле, старик наконец сдался. В конце концов он успокаивал себя тем, что в дороге «девочка» будет постоянно у него на глазах, что даст ему возможность лично за ней присматривать. Не то чтобы он не доверял людям Кулла, остающимся на галере. Но, как говорила Амилия, на них в этой бухте вполне могли напасть корабли тарагов. И тогда действительно неиз-

вестно, что будет лучше для Хельмы: оказаться вместе с дедом среди чудищ Запретных Земель или снова попасть в плен?

Быстро миновав неширокую полосу, берега отряд направился вглубь неизвестных земель. Перед ним, насколько хватало глаз, лежала равнина, сплошь поросшая густым ковром высушенных солнцем трав. Ни птиц, ни какой другой живности из тех, что обычно населяют степи, видно не было. И это не могло не настораживать. Складывалось такое впечатление, что природа здесь спит долгим непробудным сном...

Тем не менее, возвращаться на корабль никто из пиратов не собирался. Моряки Кулла были народом тертым и бывалым, который непросто заставить повернуть вспять. Особенно если в конце пути их ожидала достойная награда.

Кулл шествовал впереди отряда в компании Амилии, старого барона и его внучки. Шкипер Шарга, напротив, предпочитал держаться позади, следя за тем, чтобы никто не отстал. С самого начала пути старик-барон не выпускал из рук пожелтевший от времени лист пергамента, на котором была изображена карта, начертанная его далеким предком пять столетий назад. Теперь им предстояло повторить пройденный им путь, и это не могло не взволновать Хельта. Он словно вступил в легенду, бытовавшую в его семье много лет.

— Вот уж никогда не думал, что мне доведется пройти этим путем, — бормотал он себе под нос, с пристальным вниманием разглядывая каж-

дый фрагмент карты, — Надеюсь, здесь все указано точно, и мне не придется позже вносить исправления. Как по-твоему, Амилия?

— Ничего не могу сказать наверняка, — ответила ему женщина. — Сама я здесь никогда не бывала. Что же касается имеющих у нас карт этих мест, то они довольно приблизительны.

— Надеюсь, что ты с ними знакома? — поинтересовался барон. — Королева обязана хорошо знать географию.

— Разумеется, я в свое время с ними ознакомилась достаточно основательно, — подтвердила она. — Тем более что меня всегда интересовали Запретные Земли.

— А ваши карты похожи на эту? — не унимался старик, уже в который раз показывая Амилии рисунок своего предка.

— Вроде, да, — пожала она плечами. — С полной уверенностью утверждать не возьмусь. Все-таки я не мастер-картограф.

— Очень жаль, — сокрушенно вздохнул барон, качая головой. — Нам бы сейчас не повредило хоть что-то знать наверняка.

Подобные разговоры у них возникали постоянно и всегда заканчивались примерно одинаково. То есть ничем.

С самого начала пути Гард старался держаться поближе к капитану. После истории с Кланом Дракона авторитет юноши в глазах команды сразу вознесся на невообразимую высоту. Теперь моряки считали его заправским магом. Кроме того, они надеялись, что с его помощью их шансы вы-

браться живыми из Запретных Земель, а следовательно и добраться до обещанного золота, значительно возрастут.

В свою очередь, Гард не вполне был в этом убежден. Разумеется, он верил в свои силы, особенно после схватки с Тахаром, колдуном Клана Дракона, которого ему удалось одолеть. Но все же больше, чем на собственные знания, он рассчитывал на помощь Мауны. Теперь молодой маг постоянно ощущал незримое присутствие призрака рядом с собой. Более того, с некоторых пор он стал замечать за собой одну странность. Ему почему-то начало не хватать общества этой давно умершей девушки, к тому же принадлежащей к расе нелюдей, словно он был раньше с ней знаком, причем достаточно близко. Нелепость какая-то... Сущее безумие! Что ж, как говорил в свое время Сиар-Та, такое иногда происходит с теми, кто общается с выходцами из мира мертвых.

В течение всего первого дня, путь отряда пролегал по открытой местности. И за все это время им не встретилось ничего сулящего опасность. Даже следы животных и то не попадались. Неужели тут действительно все мертво? Это постепенно начинало угнетать людей, привыкших к тому, что вокруг, даже в открытом море, постоянно кипит жизнь. Тем не менее, ни у кого из отряда даже не возникало мысли о том, чтобы повернуть назад.

На ночлег остановились возле небольшого ручейка, кристально-чистые, прозрачные струи которого били прямо из-под земли.

— Слава богам, что здесь хотя бы воду можно найти, — с явным облегчением вздохнул шкипер Шарга. — А то тех запасов, что мы взяли с собой, надолго не хватит.

— С водой здесь не должно возникать особых проблем, — молвил ему находившийся поблизости барон Хельт. — Вот что действительно меня настораживает, так это отсутствие даже мух и москитов. Неужели здешние монстры, если таковые тут вообще водятся, опасны и для них?

— Что скажешь на это, Амилия? — поинтересовался Кулл. — Может, тут и в самом деле никаких монстров нет и не было?

— Этот отрезок пути, — ответила ему женщина, — самый безопасный. Но это продлится недолго. И может быть, уже завтра к вечеру нам встретится нечто такое, от чего следовало бы держаться подальше. А пока нам всем лучше наслаждаться покоем. Боюсь, что скоро о нем придется только мечтать.

— Мрачноватая перспектива, — заметил старый барон. — Неужели здесь все так плохо? Впрочем, что я спрашиваю? В своих записях мой предок недвусмысленно называет эти места «Окраиной Преисподней». А это что-то да означает.

— А в своих записях твой предок описывал кого-нибудь из здешних обитателей? — поинтересовался Кулл. — Нам бы не помешало узнать, с кем тут можно столкнуться? И как с этим бороться. Если, конечно, твой предок упоминал и об этом тоже?

На что барон ответил:

— Разумеется, он описывал некоторых тварей, с которыми ему довелось здесь повстречаться. Например, он не единожды упоминал о призраках, появляющихся по ночам. От них его защищала магия. В принципе, духов можно и не считать опасными противниками, если знать нужные заклинания.

— Надеюсь, тебе они известны? — сразу пожелал уточнить Кулл.

Однако старик удрученно покачал головой:

— Заклинания мне, конечно, известны. Да что от них толку? Годы мои уже не те, и силы тоже. Даже себя самого я вряд ли сумею защитить. А уж про целый отряд и говорить нечего. Некромантия — наука сложная. И она требует от мага немалых сил и способностей.

— Так что же нам делать, если эти призраки заявятся на огонек? — спросил у него атлант. — Есть иной способ защиты от них?

— Есть, конечно. Как не быть? Например, специальные защитные амулеты. Один такой, к счастью, у меня имеется. Возможно, это и не самое надежное средство. Но ничего иного, к сожалению, предложить не могу.

Кулл уже открыл было рот, чтобы высказать свое мнение, как вдруг вперед выступил Гард слышавший весь этот разговор.

— Я смогу воспользоваться этими заклинаниями, — предложил он свои услуги. — У меня достаточно силы, и к тому же есть некоторый опыт в некромантии.

— Отлично, — хлопнул его по плечу атлант,

после чего обратился к барону. — Сообщи свои заклятия ему, — он указал на Гарда. — Этот парень разбирается в магии. Надеюсь, тебе об этом рассказывали?

— Кое-что, — признался старик. — Точнее, так много, что мне было трудно поверить даже половине из услышанного.

— Тем не менее, — продолжил Кулл, — этому парню мы все обязаны жизнью. И он спас нас с помощью магии.

— Что ж, в таком случае я охотно сообщу ему нужные заклинания, — пообещал старый барон. — Надеюсь, что у этого молодого человека все получится.

— А перед этим Расскажи нам еще что-нибудь о здешних обитателях, — попросил атлант. — Кого нам еще следует ждать в гости этой ночью?

— Да кого угодно, — ответил старик. — Это могут быть порождения магии, с которыми можно бороться и обычным оружием. Или, к примеру, существо другой расы. В записях моего предка упоминается его встреча с людьми-оборотнями. Это воистину удивительные и смертельно опасные создания. Оборотень меняет человеческий облик, становясь жуткой тварью, чем-то похожей на водка.

— С такими, помнится, мы уже встречались, — подтвердил атлант. — Ничего особенного, на мой взгляд. Их вполне можно изрубить на куски мечом. Особенно, если перед этим меч будет заговорен магом.

— Ну, а некоторые из здешних оборотней, —

продолжил старик, — превращаются, в отличие от наших, в нечто совсем иное. Мой предок собственными глазами видел человека, обернувшегося зверем, похожим на огромную кошку: с большими клыками и острыми когтями, способными разорвать в клочья даже кольчугу. Что же касается человеческого облика, то они выглядят весьма привлекательно. Что мужчины, что женщины наделены высоким ростом, отличным сложением и правильными чертами лица. Одним словом, они ничем не отличаются от обычных людей. Впрочем, подобными свойствами обладают многие оборотни.

Слушая рассказ старого барона, Гард едва сумел скрыть волнение. Все описания сходились. А это означает, что предок Хельта встречал мургов, или людей-кошек, как их называли когда-то. Может ли такое быть? Ведь эта древняя раса исчезла тысячи лет назад. А впрочем, почему бы им и не сохраниться в другом мире? А это, в свою очередь, наталкивает на мысль, что, может, именно здесь он сумеет отыскать недостающие Камни Стихий. Нужно будет поскорее проверить, не находятся ли они где-нибудь поблизости? Это надо сделать осторожно, чтобы ни старый барон, ни эта женщина, вдруг оказавшаяся королевой, ничего не заметили. Не то чтобы Гард их опасался или им не доверял, но как говаривал его отец, предосторожность во всяком деле не может быть излишней.

Между тем Амилия, выслушав рассказ Хельта об оборотнях, сказала:

— Мне тоже известны те, о ком ты говорил. Твой предок довольно точно описал мургов. Они не совсем оборотни, как это принято понимать. Они представители древней расы, некогда обитавшей и в вашем мире. Эти существа стояли на высоком уровне развития и даже обладали собственной магией. Однако сейчас от них мало что осталось. Последние остатки древней расы затерялись где-то в Запретных Землях, среди призраков, демонов, монстров да дикарей. Не знаю, почему так произошло. Может быть, они посчитали это для себя лучшим выходом? Ведь что скрывать... люди относились к ним не лучшим образом. И сейчас мурги стараются держаться от людей как можно дальше. Может, для них это единственный способ выжить? А может, есть и другие причины... Кто знает?

— А что будет, если мы повстречаем этих самых мургов? — задал вопрос Шарга. До сего момента шкипер с открытым ртом слушал разговоры о здешних обитателях, но сам помалкивал. А теперь, как видно, любопытство взяло верх. — Они агрессивны и постараются напасть?

— Не думаю, что от них можно ожидать нападения, — ответила Амилия. — Следить за нами они, разумеется, будут, но издали. Мурги очень осторожны и умеют, когда нужно, оставаться незамеченными. И первыми они обычно не нападают.

— Это несколько утешает, — проворчал шкипер. — Надеюсь, хоть эта ночь пройдет спокойно.

— Надейся сколько угодно, — обратился к не-

му Кулл. — А выставить часовых вокруг лагеря не забудь. Да пусть следят в оба. Ночью лично проверю посты. И если обнаружу хоть одного спящего, тотчас придушу собственными руками.

— Не забуду, — проворчал Шарга, после чего отправился расставлять караулы.

— Ну, юноша, — обратился старый барон к Гарду. — Пойдем ставить защитный круг вокруг нашего лагеря. Уверен, что это у тебя должно получиться...

* * *

Этой ночью, несмотря на утомительный дневной переход, Гарду не спалось. Как впрочем, и многим другим из отряда. Как-никак, ночевать приходилось на чужой, незнакомой, полной опасностей земле. Мало ли что может случиться во время сна?.. Однако причиной бессонницы у Гарда было нечто иное. Он думал о мургах, о Мауне и о Камнях Стихийных Сил.

Перед ним стояло сразу несколько задач. Во-первых, нужно было постараться уцелеть в предстоящих передрыгах, которые ожидают отряд в этом походе. Это, пожалуй, будет самым трудным, если хоть половина из того, что рассказывали о Запретных Землях старый барон с Амилией, окажется правдой. Во-вторых, надо постараться выяснить как можно больше о мургах, ибо чем больше сведений ему удастся собрать, тем будет легче определить, нет ли здесь Камней Стихий. Тогда следует их добыть... Последнее ка-

залось юноше не менее трудным делом, чем выживание. Ведь в отряде он постоянно на виду. У капитана и у остальных могут возникнуть вопросы, на которые Гарду отвечать не хотелось. Ведь неизвестно еще, как те отнесутся к его общению с призраками нелюдей и к тем обещаниям, что он был вынужден им дать.

Перевернувшись с одного бока на другой, Гард вдруг ощутил, что медальон его вновь сделался холодным. Как видно, обосновавшийся в нем призрак снова пробудился. И это навело Гарда на мысль, что было бы совсем неплохо пообщаться с Мауной. Возможно, ей известно кое-что об этом мире и об обитающих здесь мургах? Или, может, она захочет предупредить его об опасностях, что поджидают отряд впереди? В любом случае, поговорить с ней не помешает.

Осторожно, чтобы ненароком не разбудить храпевших по соседству моряков, Гард поднялся со своего ложа и осмотрелся по сторонам. В свете догоравших костров были видны вповалку спящие вокруг пираты. Для капитана и пассажиров были установлены палатки в самом центре лагеря. У некоторых костров дремали дежурные, в чьи обязанности входило поддерживать огонь.

Осторожно лавируя между телами спящих, Гард без хлопот выбрался на окраину лагеря. Здесь было темно, как в могиле. Но эта темнота ему как раз и была нужна. Нехорошо, если кто-нибудь из часовых заметит его...

Зажав ледяной медальон в ладони, Гард мысленно позвал:

— Мауна! Приди ко мне! Нам нужно поговорить.

Призрак не заставил себя долго ждать, возникнув в нескольких шагах от молодого мага. Как всегда, он был прозрачен и холоден.

— Ты хотел мне что-то сказать? — безучастно поинтересовалась девушка. — Я слушаю.

Стараясь быть кратким, Гард передал ей все то, что узнал накануне. Выслушав до конца, Мауна сказала:

— Я чувствовала, что кто-то из наших должен был выжить. Древние расы не исчезают с лица земли просто так, раз и навсегда. Кто-то обязательно должен был остаться. Вероятно, последние из выживших нашли дорогу в этот мир и решили тут обосноваться. И я не исключаю того, что с собой они могли принести два оставшихся Камня. А раз так, то тебе нужно постараться их отыскать. И если ты вдруг встретишь кого-то из моих соплеменников, то можешь рассчитывать на их помощь. Об этом я позабочусь.

— Как? — не понял Гард. — Ты что, можешь появляться даже днем?

— Это не обязательно, — ответила она. — Я оставляю на тебе особую метку. Никто, кроме мургов, не сможет ее увидеть или почувствовать. Зато любой из наших, заметив ее, будет помогать тебе всем, чем сможет.

— А что это за метка? — полюбопытствовал молодой маг. — Я сам смогу ее увидеть?

— Тебе это вовсе не к чему, — категорично объявила Мауна. — У каждого народа есть свои

секреты, о которых не следует знать никому из посторонних.

— Понятно, — не скрывая своего разочарования, вздохнул Гард. — Ладно, ставь свою метку. Мне пора возвращаться в лагерь, пока меня там не хватились.

— Это займет меньше минуты, — пообещала Мауна. — И ты ничего не почувствуешь.

Так оно и получилось. На мгновение Мауну охватило какое-то светло зеленое сияние, — и все.

— Готово, — произнесла она, после чего исчезла, укрывшись в медальоне Гарда.

Не теряя времени, тот возвратился в лагерь, где снова улегся под одеяло. Вроде бы никто не заметил его отсутствия... И уже засыпая, он все думал о том, что за метку поставила на него Мауна? Впрочем, какая разница? Лишь бы от нее был хоть какой-то толк...

Глава двадцатая

Весь следующий день, как две капли воды, был похож на предыдущий. Отряд двигался по равнине в том же направлении, которое с самого начала указали Амилия с бароном Хельтом. И по-прежнему на пути пиратам никто так и не встретился. Ни единого живого существа. Даже птицы с насекомыми, и те не попадались. Просто не верилось, что здесь где-то все-таки существует жизнь.

Под вечер унылый пейзаж равнины постепенно начал меняться. Вдали показалась длинная полоса тропического леса. А еще дальше отчетливо просматривались заоблачные вершины гор.

Лагерь разбили на значительном удалении от леса. До него планировалось добраться не раньше, чем к полудню следующего дня. Тем не менее, Кулл распорядился увеличить количество костров, а также удвоить караулы. Гард с еще

большей тщательностью, чем накануне, окружил лагерь кольцом защитных заклинаний.

Однако и эта ночь прошла на удивление спокойно, если не считать небольшого переполоха, поднятого часовыми незадолго до рассвета. Некоторые из них видели, как в темноте мелькала не то чья-то тень, не то силуэт. Толком никто так и не понял, что это было. Но тем не менее подать сигнал тревоги часовые считали своим долгом.

Первое, что сделали с рассветом, это тщательно проверили окрестности, надеясь обнаружить следы таинственного ночного гостя. Но таковых, как ни странно, нигде не оказалось.

К лесу, как и предполагалось, подошли ближе к полудню. У самой его кромки устроили непродолжительный привал. В это время Кулл с несколькими людьми, среди которых затесался и Гард, отправились на разведку. Атланту хотелось немного осмотреться, прежде чем лезть в эти дебри со всем своим отрядом.

В отличие от равнины, лес не казался таким унылым и мертвым. Жизнь тут бурлила, как и в любом другом лесу. И тем не менее, ни самого Кулла, ни его спутников не покидало ощущение, что здесь что-то не так. Что-то легкое, неуловимое, постоянно ускользающее от взгляда, и тем не менее остающееся вполне реальным...

— Плохое здесь место, — затравленно озираясь по сторонам, ворчал Шарга решивший ни на минуту не оставлять Кулла без присмотра. — Очень плохое. Кажется, что у деревьев тут есть глаза, и они постоянно меня разглядывают.

— И прикидывают, как бы поудобнее нас сожрать, да? — не очень весело пошутил атлант. Судя по его лицу, он также испытывал чувство тревоги.

— А что, разве такого не бывает? — фыркнул Шарга. — Разве нам с тобой, Кулл, не встречались деревья-людоеды? Те, что сначала опутывали человека длинными лианами, похожими на щупальца, после чего затаскивали его в дупло, очень похожее на пасть... Скажешь, ты раньше такого не видел?

— Видел, конечно, — признался атлант. — Но тут я не вижу ни одного куста, даже отдаленно напоминающего те деревья-людоеды, о которых ты только что упоминал.

— А может, они здесь выглядят иначе, чем у нас? — не унимался шкипер. — И вообще, откуда нам знать здешних хищников?..

Неожиданно краем глаза атлант заметил силуэт, бесшумно промелькнувший между деревьями. Внешне он был похож на человеческий, но двигался так стремительно и ловко, как не под силу ни одному из людей.

Кулл мигом обнажил меч, хотя и не чувствовал пока никакой угрозы. Остальные, не задавая вопросов, последовали его примеру, изготовившись к бою.

Внезапно недалеко от Кулла, словно из воздуха, вдруг материализовалась высокая, гибкая фигура, с ног до головы закутанная в черное. За спиной у существа виднелся прямой клинок с черной рукоятью и в черных ножнах. Его голову,

и лицо скрывал черный капюшон, так что были видны только золотисто-желтые, как кошки, глаза. И вообще, во всех его движениях было нечто кошачье — легкость, изящество, грациозность. Незнакомец казался расслабленным и не собирался нападать. Он просто стоял и внимательно разглядывал моряков холодным, бесстрастным взглядом.

— Кто ты? — решил первым обратиться к нему с вопросом Кулл, не дожидаясь, пока тот сам заговорит.

Однако незнакомец, проигнорировав вопрос атланта, сам вдруг обратился к Гарду:

— На тебе наш знак?

— Верно, — подтвердил молодой маг. Он уже догадался, кто перед ним.

— Кто поставил его тебе?

— Это длинная история, — произнес Гард. — Расскажу как-нибудь позже.

Странный незнакомец кивнул в знак согласия.

— Тебе нужна помощь?

— Нужна, и не только мне, — последовал ответ.

— Я помогу, — пообещал незнакомец.

— Кто ты такой? — настойчиво повторил Кулл, обращаясь к незнакомцу в черном.

— Мург, — произнес тот в ответ, — если тебе это так интересно. Я пришел к человеку, отмеченному знаком нашего племени.

— Каким еще знаком? — не понял атлант.

Однако мург вновь обратился к Гарду:

— Нам нужно поговорить.

— Да, конечно, — согласился юноша.

— Может быть, ты объяснишь мне, что происходит? — обратился к Гарду Кулл. — О каком знаке он говорит?

— Чуть позже, капитан, — пообещал молодой маг. — А сейчас мне нужно переговорить с этим мургом. Поверь, это очень важно для всех нас.

— Ладно, — вынужден был согласиться Кулл, уразумев, что ничего больше ему сейчас все равно не добиться.

Все вместе они повернули к месту, где остановился на привал их отряд.

Кулл с моряками шли впереди. Что же касается Гарда и мурга, то они, чуть поотстав, о чем-то тихо переговаривались.

— Не нравится мне все это, — недовольно проворчал атлант. — Что здесь, вообще, творится? Появляется непонятно кто и толкует о некоем знаке. Затем выясняется, что у него какие-то дела с одним из моих людей, в то время, как я об этом ни сном, ни духом...

— Этот парень — маг, — напомнил ему Шарга. — А дела магов не понять простым людям, вроде нас с тобой. Пожалуй, нам стоит довериться Гарду. Он малый с головой и однажды уже доказал нам свою преданность.

— Это правда, — согласился атлант. — Что ж, так и сделаем. Но за этим мургом стоит приглядывать.

— Как же, приглядишь... — проворчал шкипер. — Он словно призрак, сейчас здесь, а через

миг развеялся, словно дым от прошлогоднего костра.

* * *

Наконец Гард подвел своего таинственного спутника к капитану. Едва увидев его, королева Амилия заметно вздрогнула. Потом, не обращаясь ни к кому конкретно, спросила:

— Воин ночи? Откуда он тут взялся?

— Я думаю, что тебе об этом должно быть известно лучше, чем нам, — сухо произнес Кулл. — Ведь это твой мир, а не наш. Лично я понятия не имею, кто такие эти «воины ночи».

— Я — воин ночи, — произнес незнакомец в черном. — Мое имя Муркен. Я из народа мургов.

— Воины ночи исчезли несколько веков назад, — сказала Амилия. — По крайней мере, так у нас принято считать. Это самые лучшие бойцы и убийцы, равных которым нет ни в одном из миров.

— Так ведь и ты тоже исчезла, Амилия, — молвил ей в ответ Муркен. — И Стражи Хранилища давно отчаялись когда-нибудь увидеть свою королеву.

Услышав такое Амилия, изумилась еще больше.

— Ты знаешь меня? — спросила она. — Откуда? На что тот ей ответил:

— Конечно же, знаю. Помнится, я даже был во дворце на твоей коронации. Мы, воины ночи, можем быть везде, где только захотим.

— Это правда, — признала Амилия. — И тем не менее, у нас действительно считают, что воины ночи давно исчезли. Да и самих мургов теперь почти не осталось.

— За это нужно сказать спасибо вам, людям, — бросил ей Муркен. — И это тоже правда. Вы делали все возможное, чтобы мой народ исчез окончательно. Как он уже исчез в том мире, откуда пришли эти воины, — он кивнул на пиратов. — И откуда когда-то пришли сюда и мы, в надежде обрести новый дом. Мои предки никому не хотели зла. Они просто хотели спокойно жить, растить детей, заниматься тем, чем мы занимались всегда. Однако твои предки, надавав множество лживых обещаний, сразу стали стараться втянуть их в свои дразги с другими народами. Ведь мы тогда представляли из себя силу, достаточно внушительную для того, чтобы с нею считались все народы и страны этого мира. И примкнули они к кому-то одному из правителей, тот вскоре возвысился бы над всеми остальными. Но наши предки быстро разобрались, что здесь к чему, и решительно отвергли все военные союзы, которые им предлагали. И тогда на них была объявлена настоящая охота. Их сразу же обвинили во множестве преступлений, которые те и не думали замысливать, от черной магии до людоедства. Мургов травили, словно диких зверей, где бы те ни появлялись. Натравливали на нас целые племена полудиких варваров. Не щадили никого: ни женщин, ни детей, ни стариков.

И так продолжалось очень долго. Мы защища-

лись, как могли, однако силы были слишком не равными. Долго ли сможет продержаться даже самый великий из народов, если против него ополчится весь мир разом? И вот вам печальный финал. От мургов не осталось почти ничего: жалкие крохи некогда великой расы. Еще немного, и они исчезнут навсегда, пав безвинной жертвой рода человеческого. А все почему? Потому что не хотели приносить вреда этим самым людям. Потому что не пожелали быть послушным инструментом в руках одних людей и помогать тем держать в страхе остальных.

Этот монолог воина ночи произвел на слушателей соответствующее впечатление. Взгляды пиратов, Кулла, старого барона его внуки и даже Амилии переполнились самым искренним сочувствием. Трагедия народа мургов не могла не вызывать сожаления...

Тем не менее, все это было в прошлом. А сейчас нужно было думать о настоящем и о будущем. И первой взяла слово Амилия.

Обратившись к мургу, она сказала:

— Я понимаю твою боль и горе, воин ночи. И знаю, сколько несправедливости твой народ терпел от людского племени. Люди причинили вам много зла. И люди обязаны будут его исправить.

— Исправить? — недоверчиво хмыкнул мург.
— Как?

На что Амилия ответила:

— Помогите мне вернуться на трон, и тогда я выделю часть своих владений, где мурги смогут

спокойно жить по своим собственным законам. И никто из людей не посмеет причинить им вред, ибо земля та будет находиться под неусыпной охраной моих легионов. Более того, специальным указом я запрещаю под страхом смерти пересекать границу тех владений, которые будут считаться вашими на вечные времена. Клянусь Священным Хранилищем Знаний, вверенным под охрану моему народу. Эта клятва дается у нас крайне редко, и она нерушима.

— Я знаю, — тихим голосом промолвил Муркен. — Ты предложила воистину щедрый дар, королева. Однако боюсь, что теперь он бесполезен. Мургов действительно почти не осталось. Те, кто уцелели, прячутся в самых удаленных местах, подальше от людей. Некоторые скрываются здесь, в Запретных Землях, где влачат поистине жалкое существование. Самые отчаявшиеся присоединились к племенам дикарей, и те используют их в качестве охотничьих животных или главной ударной силы в бесконечных войнах друг с другом. Ведь наши силы и возможности далеко превосходят те, которыми боги наделили людей.

— И все же я уверена, что нам обязательно удастся собрать уцелевших мургов на тех землях, о которых я говорила, — сказала Амилия. — И тем самым сохранить твою расу от полного исчезновения. Клянусь сделать для этого все, что только от меня зависит.

— Не знаю, поверят ли тебе мурги, после стольких веков гонений и преследований? — выразил сомнение Муркен. — Во всяком случае,

убедить их в искренности и чистоте твоих намерений будет очень непросто.

— Я сделаю все, чтобы они мне поверили, — поспешила заверить его Амилия. — И докажу, что мои намерения чисты.

— Может, у тебя это и получится, — после непродолжительного молчания произнес воин ночи. — Однако я вижу в этом деле еще несколько существенных сложностей.

— Каких?

— Во-первых, непросто будет довести тебя до столицы. Ныне дорога до Аргилога изобилует разного рода опасностями. А во-вторых, я просто не знаю, сумеешь ли ты удержаться на троне после того, как его вернешь?

— Что значит, не сумею удержаться? — не поняла Амилия. — Что ты хочешь этим сказать?

На что воин ночи ответил:

— Ты давно не была дома и не знаешь, что там творилось в твое отсутствие...

— Разумеется, не знаю, — согласилась Амилия, но тут же поспешила добавить. — Может быть, ты расскажешь мне об этом?

— Я тоже давненько не бывал в тех местах, — произнес Муркен. — Но кое-какие слухи до меня все же докатились.

— Расскажи, — продолжала настаивать королева. — Сейчас я буду рада даже крупiciам информации о доме.

— Ладно, — согласился Муркен. — Только предупреждаю сразу. Вряд ли тебя порадует то, что ты услышишь.

— Все равно, я хочу знать правду. И не важно, какой она на поверку окажется.

— После твоего таинственного исчезновения, — начал Муркен, — в Аргилоге поднялся большой переполох. Одни считали, что тебя похитили. Другие были уверены в том, что тебя попросту убили. Кто именно? На сей счет предположений строилось еще больше. Обвиняли всех и вся: от варварских племен, до тарагов и их нынешних союзников. Но самое главное, никто не знал, что делать дальше. Тем более что твоя сводная сестра Романда открыто предъявила свои права на престол. Однако признать справедливость ее претензий Совет Хранителей отказался, сославшись на какой-то закон, согласно которому Романда не может быть королевой ни при каких условиях. К тому же многие советники, памятуя о ее дружбе с королем тарагов, всерьез подозревали, что твое исчезновение произошло не без ее участия.

— Так оно и есть, — подтвердила Амилия. — Романда предала меня дважды: как сестру и как королеву.

Между тем Муркен продолжал свой рассказ:

— После долгих споров Совет возложил всю полноту власти на себя, до возвращения законной правительницы страны. Дальше начались серьезные проблемы с тарагами. Их король Нганга встал на защиту прав Романды, объявив ее своей королевой. Ясное дело, что он и сам через нее метил на твой трон. Как ни страшно, но в Совете у него вскоре появились сторонники. В стране начался раскол, разрешившийся небольшим

мятежом. С мятежниками справились без особого труда. Сторонников твоей сестры и Нганги переловили, судили и казнили за измену. А в это время король Нганга, воспользовавшись неразберихой, захватил несколько твоих провинций, граничащих с его землями. Там он и сидит до сей поры, накапливая силы и готовясь захватить оставшуюся часть страны.

— Как?! — изумилась Амилия. — И Совет не собрал войска и не выгнал Нгангу с наших земель?! Помнится, и войск, и опытных военачальников у нас всегда хватало.

— Совет наверняка бы так и поступил, если бы Нганга не пустил в ход магию, против которой ваши чародеи пока ничего не могут сделать. Здесь, в Запретных Землях, король тарагов добыл некогда принадлежавший моему народу магический камень. Он обладает огромной мощью и имеет власть над металлом. Нганга изготавливает из металла солдат, а камень их оживляет. Против таких воинов твои легионы бессильны. Скоро он наделает их так много, что они легко завоюют для него весь мир.

— О боги! — простонала Амилия. — Его нужно остановить, пока не поздно. Я уверена, что в Храпилице мы отыщем способ это сделать.

На что воин ночи сказал:

— Времени на поиски почти не осталось. К тому же сила, заключенная в этом камне, гораздо больше, чем в состоянии вообразить человеческий разум. Это очень опасное оружие. Даже в руках столь неумелого мага, как Нганга. Возмож-

но, что пока мы здесь разговариваем, железные солдаты Нганги уже штурмуют твою столицу.

Тут он посмотрел на Гарада. Большую часть лица мурга скрывал черный капюшон. Однако по тому, как загорелись его глаза, можно было догадаться, что у него в голове созрел некий замысел.

После непродолжительного размышления Муркен произнес:

— Возможно, у тебя появится шанс остановить Нгангу. Но для начала тебе и впрямь необходимо вернуться в столицу. Ладно, я помогу тебе, королева. Позже мы с тобой оговорим все условия. Все, что я намерен сделать, я сделаю не ради людей. Меня заботит лишь судьба моего народа. Я не хочу, чтобы он превратился в воспоминание.

— Я тоже этого не хочу, — искренне заверила его королева. — И со своей стороны готова сделать для этого все, что только будет в моих силах.

— А теперь нам пора двигаться, — продолжил воин ночи. — Времени у нас мало, и поэтому придется поторопиться.

* * *

На сборы ушло всего несколько минут. В путь выступили в том же порядке, что и раньше: Кулл с бароном, Гардом и королевой в авангарде; пираты шли за ними следом. Мурт отправился вперед, приняв на себя обязанности проводника

и разведчика одновременно. Периодически он возвращался, внезапно возникая словно из ниоткуда, чтобы указать путь. После чего исчезал так же незаметно, как и появлялся.

— Удивительное создание этот мург, — не утаивал восхищаться воином ночи старый барон. — Я кое-что читал о них раньше, но никогда не думал, что они могут быть такими...

— Какими? — без особого интереса спросил Кулл. Честно признать, в этот момент голова атланта была занята совершенно иными мыслями.

— Такими совершенными, — ответил старик. — Заметь, он приспособлен к трудным условиям гораздо лучше, чем любой из людей.

— Это потому что вынужден так жить, — высказал свое мнение Кулл. — Любой человек, проживи он здесь, в конце концов также приспособится. Если конечно раньше не погибнет.

Так, периодически обмениваясь фразами, они шли по незнакомому лесу, нагонявшему какую-то непонятную дрожь во всем теле. Внешне он вполне походил на любой другой, однако было в нем и что-то такое, чего нельзя было ни увидеть, ни объяснить. Это походило на некий запах, неприятный для обоняния человека... запах разложения и смерти.

Во время очередного возвращения к отряду мург сообщил:

— В паре миль отсюда находится большое селение дикарей. Нам придется сделать круг, если мы не хотим парваться на какой-нибудь из их отрядов.

— Хорошо, — согласился Кулл. — Незачем в нашем положении самим парваться на драку, если этого можно избежать.

Петлять по лесу дело неблагоприятное и весьма утомительное. Так что к концу дня все вымотались и мечтали лишь поскорее завалиться спать, хоть посреди кишящего нечистью болота. Однако пускаться в такие крайности никому не пришлось. Для ночлега мург отыскал просторную поляну, на краю которой протекал ручей с чистой, прохладной, приятной на вкус водой.

Без промедления разбили лагерь, разместив предназначенные для капитана и пассажиров палатки в самом центре поляны. Наскоро поужинали сушеным мясом с сухарями из имевшихся запасов. На приготовление чего-то более аппетитного ни у кого не хватило ни сил, ни желания.

Гард, как обычно, обнес лагерь защитным кругом, только на сей раз к его заклятиям кое-что прибавил мург. По словам воина ночи, наложенные им чары должны будут предупредить о приближении любой опасности. После этого он начал расспрашивать Гарда о Мауне. Тот, не видя причин что-либо скрывать, рассказал воину ночи все как есть, начиная от того, как он познакомился с призраком. Муркен выслушал эту историю с напряженным вниманием, лишь изредка прерывая юношу вопросами.

После того как Гард закончил свое повествование, Муркен сказал:

— Ты либо очень смелый человек, раз решился на такое опасное дело, либо очень глупый. На-

ши призраки чрезвычайно опасны для любого чужака, потревожившему их покой. Иными словами, тебе крупно повезло, что ты вообще после этого остался жив. У нас ходили легенды о чародейке Мауне и ее крутом нраве. Из-за которого, кстати сказать, она и погибла.

— А как она погибла? — поинтересовался Гард.

— Точно никто не знает, — ответил Муркен. — Рассказывают разное. Слишком много веков миновало с той поры. Это произошло перед самым уходом наших предков из твоего мира. Кстати, ты мог бы вызвать призрак Мауны? Мне бы хотелось с ней поговорить.

— Конечно, — охотно согласился Гард. — Наверняка, и ей самой тоже захочется поговорить с кем-то из своих ныне живущих соплеменников.

И они оба отправились в дальний конец лагеря. Там, укрывшись за деревьями от случайных взглядов посторонних, Гард призвал Мауну. Как и всегда, та явилась незамедлительно. О чем разговаривали меж собой Муркен с призраком, молодой маг так и не узнал, ибо сей разговор происходил без слов. Призрак и воин ночи просто стояли и смотрели друг на друга. Потом Мауна исчезла, возвратившись назад в медальон.

— Пойдем спать, — предложил Муркен. — Завтра у нас будет тяжелый день...

Воин ночи выглядел очень задумчивым после этого разговора. Гарда раздирало любопытство. Что такого сказала ему Мауна? Однако спрашивать об этом он не решился.

С удобством расположившись на ночь, Гард мгновенно уснул. Муркен устроился где-то на дереве неподалеку. Однако выспаться этой ночью никому из отряда Кулла было не суждено...

* * *

Где-то через час после полуночи в палатку Кулла проник Муркен и растолкал спавшего капитана.

— Что такое?! — начал было не до конца еще пробудившийся атлант.

Но мург, во избежание дальнейших вопросов, сразу объяснил причину своего неожиданного визита в столь поздний час:

— Поднимай своих людей, капитан. Пусть готовятся к бою. На нас вот-вот должны напасть.

— Кто? — вырвалось у Кулла.

— Точно не знаю. Кто угодно. В здешних местах нужно быть готовым ко всему. Сигнальный круг, который я вечером установил вокруг лагеря, предупредил меня о приближении опасности. Так что буди своих людей. Времени на подготовку очень мало.

Больше не задавая вопросов, Кулл вскочил со своего ложа и схватился за оружие. Выбежав из палатки, атлант, споткнувшись о спавшего поблизости шкипера, едва не рухнул на землю.

— А?! Что?! Где?! — встрепенулся разбуженный столь бесцеремонным образом Шарга.

— Объявляй тревогу! — приказал ему капитан. — Поднимай людей! На нас вот-вот нападут!

— Кто нападет?! — не понял Шарга. — Когда?

— Откуда мне знать?! — раздраженно бросил ему Кулл. — Потом разберемся. Главное, чтобы наши парни успели подготовиться к драке.

— А-а! Будь оно все проклято! — взревел шкипер вскакивая, словно ужаленный. И, разразившись заковыристой бранью, бросился выполнять приказание капитана.

— Тревога! — громогласно объявил Кулл. — К оружию!

— Вставайте поживей, проклятые ублюдки! — раздался поблизости зычный рев Шарги. — Хватит дрыхнуть! Беритесь за мечи, или отправитесь ублажать демонов в самую растреклятую преисподнюю!..

Общими усилиями с Шаргой, который не жалел ни горла, ни тумачков, Кулле удалось поднять на ноги весь свой отряд. Он даже выстроил пиратов большим полукольцом, спиной к болоту, которое окружало поляну с западной стороны. Ничего лучшего для отражения атаки неизвестных противников за такое короткое время он придумать не успел.

С трех сторон поляну окружали густые заросли. Именно оттуда, по мнению Кулла и Муркена, и следовало ожидать нападения. Моряки приготовили боевые топоры, мечи, луки и стрелы, рассчитывая дорого продать свои жизни, если придется. Кое-где разложили большие костры, чтобы стало хоть чуточку светлее, ибо таиться в темноте смысла не было.

Полная луна освещала поляну. Из леса по-

прежнему не доносилось ни звука. Однако любому было ясно, что эта давящая на уши тишина — просто затишье перед бурей, которая вот-вот должна грянуть со всей своей дикой мощью.

Ночную тишину вдруг разорвали дикие вопли, вырвавшиеся разом из нескольких сотен глоток. Шум был такой, что разбудил бы и покойника.

Из зарослей вывалила огромная толпа одетых в звериные шкуры дикарей. Оружием им служили допотопные копья с кремневыми наконечниками, дубинки и каменные топоры. В лунном свете и в отблесках костров были видны всклокоченные волосы и бороды, да искаженные звериной яростью лица, в которых мало что осталось человеческого.

Взмахнув мечом над головой, Кулл скомандовал:

— Лучники!

И тотчас десятки стрел устремились навстречу охваченной безумием толпе варваров. Смертоносный рой с острыми стальными жалами произвел заметное опустошение в рядах нападавших. Вслед за первым залпом последовал второй, потом третий...

Лучники Кулла стреляли без передышки. Острые стрелы с легкостью пронзали не защищенные кольчугами тела дикарей. В считанные мгновения все пространство от зарослей до лагеря оказалась завалено трупами. Но врагов оказалось слишком много, и вскоре они достигли пиратского строя. Разом луки были отложены в сторону,

и в ход пошли мечи, топоры, кинжалы, а иногда и просто кулаки.

Сражение превратилось в кровавую бойню. Как ни сильны и неустрашимы были варвары, а все же со своим смехотворным оружием они ничего не могли поделать с отлично экипированными пиратами.

В эту ночь стальные мечи вдоволь напились вражеской крови. Стоя плечом к плечу, моряки рубили врагов налево и направо, при этом не на миг не разрывая строй.

По своему обыкновению, в самых первых рядах Кулл работал мечем за двоих. Трупы врагов ложились у его ног.

Однако подлинное опустошение в рядах дикарей производил мурген. Все, кто видел его в деле, были потрясены потрясающим бойцовским мастерством мурга.

Меч в руках воина ночи двигался с такой поразительной быстротой, что, казалось, превратился в одну сплошную линию, то и дело складывавшуюся в круги, спирали, восьмерки. А сам он при этом словно танцевал некий безумный танец, то и дело нанося врагам молниеносные удары ногами и свободной рукой. Вокруг него мигом образовалось свободное пространство. Однако Муркен сам набросился на дикарей уничтожая их одного за другим.

В этой стычке Гард тоже показал себя с неплохой стороны. Сначала он угостил варваров несколькими огненными щарами, уничтожившими не меньше дюжины нападавших, а когда дело

дошло до рукопашной, доказал на деле, что он и впрямь неплохой фехтовальщик. Но главное сражение ожидало его впереди...

Уразумев всю тщетность своих потуг, дикари понемногу отхлынули назад, оставив на поле боя множество истекавших кровью соплеменников. Однако это вовсе не означало, что все закончилось благополучно.

Со стороны болота до слуха пиратов донеслась целая какофония всевозможных звуков, включавших в себя рычание, бульканье, шипение, чавканье, мяуканье и невесть что еще. Демонический хор быстро приближался.

— Во имя всех богов! — возопил шкипер Шарга, обращаясь к капитану. — Что это за новая напасть на наши головы?!

— Мне-то почему знать? — огрызнулся тот.

— Я знаю, что это, — объявил Муркен, как всегда незаметно оказавшийся рядом. — И сразу хочу сказать, что наши дела плохи. Это твари с болот направляются к нам в гости. Запах пролитой крови привлек их внимание.

— Вот дерьмо! — не выдержал Шарга.

Остальные пираты, не стесняясь в выражениях, громогласно согласились с мнением своего шкипера.

— Этих тварей можно победить? — спросил у мурга атлант.

На что тот ответил:

— По одиночке большинство из них победить сложно, но можно. Однако на сей раз, боюсь, их может оказаться слишком много.

— Вот дерьмо! — присоединился к мнению Шарги и Кулл.

Между тем голоса тварей стали еще ближе. Еще немного, и они повалят на поляну...

— Я могу попробовать уничтожить их с помощью магии, — предложил Гард.

— У тебя не хватит сил, — произнес мург. — По крайней мере половина этих тварей магического происхождения и очень устойчивы к заклятиям.

— Я могу использовать это, — сказал молодой маг, указав на висевший у него на шее мешочек.

— Это слишком опасно, — предупредил мург. — Ты можешь и не справиться с силой Камня, и он сожжет тебя.

— Я уже использовал эти Камни, — продолжал настаивать Гард. — И пока еще жив.

В этот момент из болота повалили первые чудища. Это были огромные твари, обладавшие мощными челюстями и когтями. От одного только их вида людей прошибал ледяной пот.

— Я сделаю это, — решительно объявил Гард, развязывая тесемки на мешочке. — Все равно хуже, чем есть, уже не будет.

— Используй Камень Огня, — посоветовал ему Муркен.

— Хорошо.

— Какие еще камни? — поинтересовался у них Кулл. — О чем это вы?

— Потом, — отмахнулся от него Гард, вынимая нужный Камень. — Нет времени объяснять...

— Пусть все отойдут назад и не мешают ему,

— предложил капитану мург, после чего добавил.

— Это его битва.

Между тем Гард, зажав в правом кулаке Камень Огненной Стихии, не торопясь двинулся навстречу повылезавшим из болота чудищам. Те, заметив его, зарычали, заревели, завывали и зашипели еще громче и яростнее. Однако молодой маг шел, не сбавляя шага, сохраняя при этом полное хладнокровие, словно прогуливался по улочкам родного Дуур-Жада. И вот, когда до монстров осталось уже менее сотни шагов, он неожиданно вскинул руку, и из его кулака вырвался сноп алого пламени.

Яростный вой мигом преобразился в испуганный визг. Часть чудищ мигом превратились в огромные живые костры. Тут же поползли запахи горелого мяса, паленой шерсти и гнили, сливаясь и превращаясь в жуткий смрад. А пламя все било из кулака молодого волшебника, поражая все, что вставало на пути. Полыхали монстры еще живые и уже мертвые, вспыхивали деревья, которых случайно касался волшебный огонь, горела трава.

Моряки, Кулл, Амилия, Хельма и даже старый барон с ужасом взирали на происходящее, словно не веря, что такое вообще возможно. Только один воин ночи умудрялся сохранять полную горделивую беспристрастность, словно ничего особенного во всем этом не видел.

Наконец пламя исчезло. К этому времени в лесу занялся пожар, и огонь, быстро перебегая с одного дерева на другое, разгорался не на шутку.

Так что вскоре на самой поляне от дыма стало трудно дышать.

— Сбей пламя! — прокричал Муркен Гарду. — Потуши огонь Камнем Воды! Иначе мы все тут сгорим или задохнемся!

Шатающийся от усталости, Гард кое-как поменял Камень с багрово-красного на небесно-голубой. И вот откуда-то с небес на землю обрушились потоки воды. Лесной пожар быстро прекратился. Воздух сразу сделался свежим и влажным...

Однако это последнее колдовство выжало из молодого волшебника последние силы. Сознание его затуманилось, и он рухнул на землю.

— Поднимите его и принесите сюда, — повелел Кулл. — Ему нужно оказать помощь.

Несколько моряков бегом бросились исполнять приказание капитана.

Между тем воин ночи, не обращаясь ни к кому конкретно, произнес:

— Сегодня он сделал то, что по силам далеко не всякому владеющему магией. И спас всех нас. Однако для него самого сей подвиг может окончиться весьма плачевно.

— Ничего, — возразил Кулл. — Надеюсь что ...

На что именно атлант надеялся, он договорить так и не успел. Его слова потонули в потоке диких воплей, неожиданно грянувшем в лесу, с той стороны, что не была затронута волшебным огнем Гарда. Наверняка, это дикари оповещали их о начале новой атаки.

— В полукруг! — живо заорал Кулл. — К бою!

— Да будь оно все проклято! — отозвался находившийся поблизости от него шкипер.

Впрочем, стонать и ругаться было уже поздно. Из зарослей вывалила новая толпа врагов. Однако на сей раз это были не только дикари. Среди одетых в звериные шкуры варваров были воины в кольчугах, с мечами и копьями. Их головы венчали остроконечные шлемы, украшенные витыми рогами. Воинов было всего несколько десятков, но тем не менее, это существенно ухудшало положение пиратов, ибо с обученными солдатами сражаться намного труднее, чем даже с целой ордой полудиких варваров.

Врагов снова встретили стрелами. Лучники, понимая, что наибольшая угроза исходит не от дикарей, а от невесть откуда взявшихся здесь солдат, целились в основном по ним. Стреляли быстро и поэтому еще до начала рукопашной успели выпустить по нескольку стрел. Но, как бы ни был велик тот урон, что нанесли врагам стрелы пиратов, их все равно оставалось еще очень много. Даже вмешательство барона Хельта не слишком облегчило положение. Хорошенько поднатужившись, старик выпустил несколько огненных шаров, которые угодили в самую гущу нападавших. Эффект получился достаточно впечатляющим. Больше десятка человек были убиты, и столько же получили сильные ожоги. Однако место павших и раненых тут же заняли новые бойцы.

Исход боя решила рукопашная схватка. Снова воин ночи творил подлинные чудеса отваги и

воинского искусства уничтожая врагов без счета. Вокруг него снова образовался круг свободного пространства, и всякий, кто попадал в него, тут же находил мгновенную и неминуемую смерть. Ну, а если враги не решались наступать, то Муркен без промедления сам бросался в атаку. Тем не менее, из леса вываливали все новые толпы варваров, так что казалось, им не будет конца...

И тогда на глазах изумленных моряков произошло настоящее чудо. Неожиданно Муркен начал быстро меняться: его руки покрылись густой шерстью, а пальцы увенчались острыми когтями; голова потеряла всякую схожесть с человеческой, да и тело стало телом огромной кошки. Из горла зверя вырвалось торжествующее рычание голодного хищника, оказавшегося посреди огромного стада беззащитных овец. И это мгновенное преобразование сильно подействовало на врагов. Причем не только на дикарей, но и на воинов в кольчугах. И те, и другие разом шарахнулись в стороны от мурга.

Огромный хищник одним прыжком очутился в гуще варваров, и тут началось... В ход пошли огромные клыки и когти, по прочности превосходившие сталь. Во всяком случае, стальные кольчуги они разрывали с такой легкостью, словно те были из тонкой ткани. Лапы и морда монстра мигом окрасилась горячей человеческой кровью. В таком виде он сделался похож на живое воплощение самой Смерти.

Пираты отбивались отчаянно, позабыв обо

всем на свете. В этот миг весь мир сузился для них до размеров этой поляны, на которой решался извечный вопрос любой войны, любого боя. Кто кого? Кому продолжать и дальше свой жизненный путь, а кому отправляться на корм пожирателям трупов? И в этот решающий момент уже не важно, кто прав, а кто виноват? Главное остаться в живых и победить!

Ничто не бывает вечным, как хорошее, так и плохое. И к счастью, это правило касается и войны. Рано или поздно, приходит миг, когда кому-то нужно признавать себя побежденным. И этот момент истины настал и на залитой кровью, обожженной колдовским огнем, заваленной трупами поляне.

Дикари, не выдержав, бежали, вскоре после того как их более цивилизованные союзники оказались перебиты все до единого. Чему, кстати, очень поспособствовал Муркен, взявший на себя этих бойцов, все вооружение, опыт и умения которых оказались бессильны против ловкости, быстроты и мощи оборотня.

Тяжело дыша от утомления, моряки взирали на поляну, заваленную телами павших.

— Ну и ночь, — проворчал, словно обращаясь к самому себе, Шарга. — Ничего худшего в своей жизни не припомню.

— Надо поскорей отсюда убираться, — высказал свое мнение Кулл.

С этим согласились все без исключения, ибо никому не улыбалась перспектива пережить такое еще раз.

— Скоро начнет светать, и тогда можно будет отправляться в путь, — молвил ему Муркен. — На третью атаку дикари не осмелятся.

Никто и не заметил, когда это мург успел вновь сделаться человеком? Ведь только что он был огромной пантерой-оборотнем... Воистину чудны некоторые из творений великих богов!

В этот момент к Куллу приблизилась Амилия. Во время сражения они с Хельмой укрывались за спинами пиратов.

— Я узнала солдат, что были на стороне дикарей, — сказала она атланту. — Это тараги. Не спрашивай, откуда они тут взялись. Этого я не знаю. Но, как мне кажется, их появление здесь, да еще в такой компании, говорит о многом.

— И прежде всего о том, — продолжил ее мысль атлант, — что наша задача теперь здорово усложняется.

Глава двадцать первая

рассветом отряд продолжил свой путь. Несмотря на бессонную ночь? пираты шли довольно бойко даже без понуканий шкипера. Всем хотелось поскорее убраться подальше от роковой поляны.

Первый привал устроили ближе к полудню. К этому моменту Гард почти полностью пришел в себя и теперь уже мог продолжать путь на своих двоих. До этого обессиленного колдовством юношу несли на сделанных на скорую руку носилках.

Весь последующий день и ночь прошли относительно спокойно, если не считать столкновений с некоторыми из здешних монстров и пары мелких стычек с дикарями. Во всех случаях Муркен вовремя предупреждал пиратов об опасности, и все заканчивалось благополучно.

К вечеру следующего дня джунгли неожидан-

но расступились, и отряд оказался у подножия высоких гор.

— Это те самые горы, которые мы видели, перед тем как войти в лес? — поинтересовался у мурга Кулл.

— Они самые, — подтвердил тот.

— И куда мы теперь направимся? — пожелал уточнить атлант. — Надеюсь, тебе известно, как лучше всего перебраться через эти хребты?

— Разумеется, — кивнул мург. — В паре дней пути есть очень удобный проход.

— Олично, — удовлетворенно хмыкнул атлант.

Привычный к горам с самого детства, он сам мог бы отправиться и напрямик. Но его людям это явно было не под силу... И с этим волей-неволей приходилось считаться.

Между тем мург продолжил:

— Однако я считаю, что нам не следует рассчитывать на этот проход. Наверняка он окажется занят солдатами короля Нганги. Раз они объявились в самом сердце Запретных Земель, то несомненно еще раньше перекрыли все ведущие туда проходы. Во всяком случае, те из них, которые им известны.

— А что? — поинтересовался Кулл. — Существуют и такие, о которых они ничего не знают?

— Конечно, — подтвердил Муркен.

— А тебе таковые известны?

— Да. Только это не совсем проход в обычном понимании этого слова. Часть пути нам придется проделать по узким горным тропам. А часть

пройдем пещерами, лежащими под горами. Это будет нелегкая дорога, но вполне проходимая.

— Ладно, — согласился атлант. — Выбирать нам все равно не из чего. Пойдем по твоему пути.

— Но сначала, — предупредил Муркен, — мне нужно будет исполнить обещание, которое я дал твоему молодому магу. Это не займет у нас много времени.

— Обещания следует исполнять, — глубоко-мысленно изрек Кулл, что вполне можно было истолковать как согласие. — Как далеко отсюда начало твоего пути через горы?

— Мы прямо напротив него, — прозвучал обнадеживающий ответ.

— Тогда веди нас. Не будем терять время.

Немедленно прозвучал сигнал к отправлению, и отряд углубился в довольно просторную долину продвигаясь среди огромных гранитных скал. Подъем был незаметен. Примерно через час пути им встретилось небольшое озеро, — живописное место встречи всех окрестных речек и ручьев; журча, стекались они сюда и безмолвно сливались в прозрачных водах озера.

— На ночевку нам лучше остановиться здесь, — посоветовал атланту Муркен. — Место здесь спокойное: никаких тварей и дикарей поблизости вроде не водилось. В озере полно рыбы. Дальше со съестными припасами будет намного сложнее.

— Так и сделаем, — согласился атлант. Он давно уже понял, что мург не дает плохих советов.

Был подан сигнал разбивать лагерь, и путешественники дружно принялись устраиваться на ночлег. Часть матросов, по распоряжению шкипера, тут же отправились за дровами. Некоторые занялись ловлей рыбы и приготовлением пищи. Кулл лично расставил вокруг лагеря часовых, хотя мург и уверял его в том, что здесь они могут чувствовать себя в безопасности. Разумная предосторожность никогда не бывает излишней. Это мудрое правило атлант уяснил для себя уже давно и всегда старался следовать ему неукоснительно. Вскоре покончив с этим делом, Кулл направился к озеру с намерением освежиться в его прохладных спокойных водах. Путешествие по джунглям было весьма утомительным. А купание всегда так хорошо успокаивает...

Найти уединенное местечко на берегу было совсем не сложно, тем более что песчаные берега озера сплошь заросли высокой осокой. Крошечные пляжи размером всего в несколько шагов были разбросаны по всему периметру озера, словно маленькие островки среди моря густой растительности.

Избавившись от одежды, Кулл с наслаждением погрузился в прозрачную воду, дышащую бодрящей прохладой. Вместе с удовольствием от купания на него нахлынули воспоминания далекого детства. Ведь это озеро так напоминало озера его далекой родины, Атлантиды...

Выбравшись из воды и немного обсохнув на ветерке, Кулл начал не спеша натягивать одежду. Его чувствительный нос уловил далекий за-

пах жареной рыбы, и желудок тут же своим бурчанием услужливо напомнил ему, что было бы совсем неплохо подкрепиться. Как вдруг...

До его слуха донесся пронзительный женский крик, заглушаемый рычанием какого-то крупного зверя. Потом еще и еще... Обнажив меч, Кулл не раздумывая бросился в ту сторону, откуда слышался шум.

Далеко бежать ему не пришлось. Примерно через сотню шагов атлант оказался на небольшом песчаном пляже, очень похожем на тот, где он сам сушился на ветру еще минуту назад. Там его взору открылась такая картина: обнаженные Амилия и Хельма стояли по колено в воде, а с берега к ним не спеша подбиралась огромная пантера. В ее желтых глазах светилась не только обычная для хищников жажда крови, но и лютая ненависть.

Однако на раздумья о таких странностях у Кулла не было ни времени, ни желания. Сейчас нужно было действовать... Одним прыжком атлант очутился между пантерой и стоящими в воде женщинами.

Узрев перед собой нового противника, пантера угрожающе зарычала. Но Кулл, не обратив внимания на ее рык, не сдвинулся с места. Он стоял, твердо упираясь ногами в землю, держа перед собой меч.

Хищница атаковала первой, прыгнув на атланта. Но тот не стал дожидаться, когда его разорвут на части, и ловким движением увернулся, нанеся по противнику удар мечом. Только в по-

следнюю секунду пантера сумела избежать столкновения с острым стальным клинком капитана пиратов. Затем она повторила свою атаку. Результат оказался тем же. Кулл не только сумел избежать ее когтей, но сам едва не достал противницу.

За второй атакой последовала третья. Потом еще и еще... Поединок затягивался, и это было опасно. Кулл прекрасно понимал, что несмотря на всю свою ловкость и быстроту, ему долго так не продержаться. В конце концов, он устанет, и тогда...

О том, чтобы измотать пантеру, да еще такую огромную, нечего было и думать. Следовательно, с ней нужно кончать как можно скорее, пока еще силы окончательно не оставили бойца. Но для этого следовало переменить тактику. Что он тут же и сделал.

Во время следующего прыжка пантеры Кулл не стал отскакивать, чтобы уклониться от ее грозных лап и острых клыков. Вместо этого он ограничился лишь шагом в сторону и одновременно выбросил вперед правую руку с мечом. В итоге этого рискованного маневра, пантера, получив мощнейший встречный удар рукоятью меча по голове, растянулась на земле во весь свой огромный рост.

Не теряя ни секунды, Кулл занес над ее головой клинок, намереваясь одним ударом расколоть ей череп. Но в последний момент кто-то перехватил его руку. Знакомый голос, обращаясь к нему, произнес:

— Пожалуйста, остановись! Заклинаю тебя, не делай этого!

Кулл повернул голову и рядом с собой узрел мурга. Тот, оставаясь верным своим привычкам, как всегда явился неожиданно и непонятно откуда.

— Не спеши, — попросил он атланта. — Сейчас я все улажу. Уверен, что здесь произошло явное недоразумение.

Только теперь до Кулла начало понемногу доходить, с каким зверем он только что сражался.

Между тем оглушенная им пантера понемногу начала приходить в себя. Сначала она подняла голову, а потом, тяжело поднявшись, уселась.

— А ну-ка давай, сейчас же преобразись, — строгим тоном повелел ей Муркен.

Пантеру охватило густое серебристое сияние, и уже в следующую минуту на ее месте возникла весьма миловидная девушка с длинными черными волосами и белой, как снег, нежной бархатистой кожей. На ней был точно такой же облегающий черный костюм, какой носил Муркен, с той разницей, что лицо не закрывал капюшон.

— Вот так-то лучше, — одобрил воин ночи. — А теперь отвечай, почему ты собиралась напасть на этих двух женщин? Ведь они, насколько мне известно, не причинили тебе ни малейшего вреда.

— Они — люди, — выпалила та, — и лично для меня это достаточный повод. Я поклялась, что пока жива, буду мстить им всем за все то, что они сделали с нашим народом. Ну, посуди

сам, Муркен, от нашей великой расы остались лишь жалкие крохи. А все из-за них, — девушка кивнула на Кулла. — Люди присвоили себе право решать, кому следует жить, а кому нет? Да за одно это их нужно уничтожить! Убивать всех без разбора, как они веками убивали нас. Пусть их останется еще меньше, чем нас. Может, тогда они наконец поймут, каково это — жить с мыслью о том, что в любой момент ты можешь сделаться последним представителем своего народа. И что после тебя не останется больше никого. Вместе с тобой исчезнет великая культура, великие знания, накопленные тысячелетиями упорного труда многих поколений, обычаи и традиции. В общем, решительно все, чем стоит гордиться и ради чего не страшно умереть.

Вслушав ее сбивчивую речь, Муркен на удивление мягко произнес в ответ:

— Ты не права, Кисана. Нельзя поступать так, как ты предлагаешь. Люди, конечно, далеки от совершенства, но это не означает, что их следует уничтожать без разбора. Среди них есть не только злодеи и убийцы, жаждущие крови. Да ты и сама прекрасно это понимаешь.

— Ничего подобного, — рьяно запротестовала девушка. — Все они одинаковые. Между собой некоторые из них могут быть добрыми и хорошими. Но с нами они только убийцы и злодеи.

— Но это вовсе не означает, что мы должны им уподобляться, — резонно возразил Муркен. — Иначе чем тогда мы будем лучше них? Подумай об этом.

Однако у девушки и на это, как видно, был заготовлен ответ.

— Мне все равно, будем ли мы лучше, — бросила она. — Какое это имеет значение, если мы и так обречены на исчезновение. И нет никакой надежды хоть что-нибудь изменить к лучшему.

— Давай поговорим об этом как-нибудь потом, — предложил Муркен. — А сейчас лучше ответь мне на вопрос: почему ты оставила Храм? Помнится, ты должна была охранять Камень.

На что девушка ему ответила:

— Боюсь, что нашего Храма больше нет. Пару дней назад люди напали на него. Не знаю, как они сумели его отыскать, но им был нужен наш Камень. Я убила их столько, сколько смогла. Однако одолеть всех мне оказалось не по силам. Нападавших оказалось слишком много. Кроме того, с ними были эти металлические твари. Поэтому мне ничего не оставалось, как схватить Камень и бежать искать тебя. Люди пытались меня преследовать, но я так запутала следы, что они вскоре отстали. Даже колдовство не помогло им меня отыскать.

— Я никогда не сомневался в твоих способностях, — улыбнулся ей Муркен. — Ты была самой лучшей ученицей и вскоре сможешь достигнуть вершин мастерства. А теперь передай мне Камень. Я нашел ему поистине достойное применение.

Пока длился весь этот разговор, Амилия с Хельмой успели одеться и теперь с удивлением смотрели на девушку-мурга. Оказывается, воина-

ми ночи у мургов могут быть не только одни мужчины. Это стало новостью даже для Амилии, хотя та и знала об этом удивительном народе не в пример больше, чем все ее остальные спутники.

Между тем Муркен посчитал необходимым представить Куллу и женщинам девушку, с которой разговаривал.

— Это моя сестра Кисана, — просто сказал он. — И она больше не станет пытаться причинить вам вред. Обещаю.

— Что ж, в таком случае мы можем взять ее с собой, — предложил Кулл. — Если конечно она согласится пойти с нами.

— Согласится, — снова пообещал за нее Муркен. — Ибо идти ей, собственно, все равно некуда. Храм, в котором она жила, уничтожили тараци. Это было едва ли не последнее место, где мурги еще могли чувствовать себя в безопасности....

— Я постараюсь возместить все ваши потери, — вновь пообещала Амилия. — После того, как я вернусь на рон и покончу с Нгангой, у мургов будет сколько угодно таких мест. Даже больше того. У вас будет собственная страна, в которой вы сами станете хозяевами. И я сделаю все от меня зависящее, чтобы ваш народ возродился к жизни.

— А пока нам лучше вернуться в лагерь и хорошенько отдохнуть, — предложил им всем Кулл. — Завтра, как мне кажется, предстоит очень тяжелый день.

* * *

На следующее утро с рассветом отряд двинулся в путь. Обойдя озеро, пираты углубились в горы. Подъем становился все круче, и камни с шумом скатывались вниз из-под ног людей. В полдень устроили непродолжительный привал, после которого путешествие было продолжено.

С этого момента дорога стала тяжелее и опаснее. Подъем все круче, пропасти — угрожающе глубокими, а тропинки все уже. Шли гуськом. Порой прихотливо-извилистая тропа приводила отряд к двум параллельным дорогам, впоследствии разбегавшимся по краям какой-нибудь пропасти. Одна из них, как правило, вела в никуда: в лучшем случае, в тупик, из которого пришлось бы долго выбираться. Однако мурги всегда безошибочно определяли нужное направление и лучшую дорогу.

Хотя здесь трава еще сопротивлялась камню, но победа последнего уже ощущалась на каждом шагу. Близость давно потухших вулканов была заметна по осколкам застывшей лавы. Нагроможденные друг на друга утесы, казалось, должны были вот-вот обрушиться, и все же, вопреки всем законам равновесия, они оставались неподвижными.

К вечеру отряд приблизился к почти отвесной скале перегородившей путь. У самого ее подножия Муркен отыскал узкий вход в пещеру, уходящую глубоко под гору.

— Теперь нам туда? — спросил у него Кулл.

— Да, — подтвердил мург. — Эта пещера известна только воинам почти. Через нее мы незаметно можем проникать в страну Аргов. Там, за горой, начинается самая южная из их провинций. Сейчас она захвачена тарагами. Поэтому, как только выйдем с другой стороны, нам следует соблюдать особую осторожность, чтобы ненароком не нарваться на какой-нибудь из их отрядов. Это может закончиться для нас плохо, ибо придется иметь дело не только с живыми людьми, но и с теми металлическими монстрами, которых король Нганга уже успел наделать великое множество.

Кулл, понимая кивнув, произнес:

— Пожалуй, ты прав. Мы будем осторожны.

* * *

Путешествие в недрах горы прошло без каких-либо приключений. Пираты заранее запаслись большим количеством факелов, так что света им хватало. Но даже в полной темноте мурги легко могли бы провести их по запутанным подгорным лабиринтам, состоящим из многочисленных пещер и гротов.

Выход из пещер оказался замаскирован густой растительностью. Причем так ловко, что можно было пройти мимо него в двух шагах, и ничего не заметить. Он находился на самой окраине густого леса. Сей лес мало походил на тот, что рос в Запретных Землях. Здесь повсюду была жизнь. Пели и щебетали бесчисленные пернатые, созда-

вая непередаваемый хор. Земля была усеяна следами множества животных, которые явно не относились ни к монстрам, ни к какой иной нечисти. В общем, приятно было оказаться здесь после путешествия сквозь кишмя кишевшие опасностями дебри. Даже воздух здесь казался живительным и чистым, ибо он был наполнен не гниющим смрадом болот, а восхитительными ароматами цветущих растений.

Отряд выбрался из пещер только после того, как мурги тщательно разведали близлежащие окрестности. Путь, по которому пиратам предстояло добраться до столицы Стражей Хранилища, хоть и был не самым безопасным, но зато короче любого другого. Амилия стремилась поскорее вернуть себе трон. Король тарагов Нганга наверняка уже начал полномасштабную войну против ее страны. А в такое время королева обязана быть со своим народом.

— Если мы опоздаем, — говорила Амилия, — то наше путешествие может потерять всякий смысл. Когда Нганга овладеет столицей, он легко сможет добраться до Хранилища. И тогда его уже никому будет не одолеть. А сейчас нам с вами главное добраться до самой большой нашей реки, Эгеры. Далее, вдоль берега, мы доберемся до города Сит-Арг. Там, возможно, нам удастся раздобыть корабль, на котором мы достаточно быстро достигнем столицы.

— А если Сит-Арг уже захвачен тарагами? — спросил у нее старый барон. — Что будем делать тогда?

— Там будет видно, — пожала плечами Амилия. — Если город окажется захвачен, тогда попытаемся украсть корабль.

Идея с кораблем пиратам понравилась. Будучи прирожденными моряками, они не любили слишком длительных путешествий пешком. К тому же на корабле каждый из них чувствовал бы себя гораздо увереннее, чем на суше. И поэтому было решено следовать плану, предложенному королевой арагов. Идти по реке куда лучше и удобнее, чем сшибать себе ноги, плутая по лесам, где за каждым деревом может ожидать засада.

* * *

Отряду везло. На протяжении всего пути от пещеры до реки Эгеры им не встретилось ни одного тарага и ни одного монстра из металла. В общем, обошлось без единой стычки.

На окраине леса и вблизи от реки пираты наткнулись на несколько поселений, точнее на то, что от них осталось. На месте домов и хозяйственных построек виднелись только кучи золы и пепла. Даже сады и огороды были уничтожены полностью. Жителей тоже нигде не было видно. Наверняка, их либо убили, либо захватили тараги.

Глядя на всё это разорение, Амилия едва сдерживала бушующую в ней ярость. Ее страну терзают захватчики, народ страдает, а королева пока ничего не может со всем этим поделать... Что может быть хуже такой пытки для правителя?!

Заночевав в одном из разрушенных селений у реки отряд, продолжил свой путь вдоль берега. Тарагов по-прежнему нигде видно не было. Как впрочем, и местных жителей. Напротив, следы разорения стали попадаться все чаще: разрушенные и сгоревшие дотла селения; вытоптанные и сожженные поля; лобные места с останками казненных. Некогда цветущий край был преднамеренно превращен врагом в безжизненную пустыню. И все это творилось на землях самого могущественного государства этого мира, обладающего самой многочисленной армией. Тут было о чем задуматься...

Вечером отряд остановился в лесу неподалеку от Сит-Арга. Лагерь решили не разбивать, ибо задерживаться здесь на всю ночь никому не хотелось. Главное — выведать, захвачен ли город врагом? И можно ли где-нибудь поблизости раздобыть корабль?

Оба воина ночи тут же отправились на разведку. Не прошло и пары часов, как они возвратились обратно.

— Можно достать корабль, — не дожидаясь вопросов, выпалил Муркен терпеливо ожидавшим его возвращения Куллу, Амилии и старому барону Хельту. — Один стоит у городской пристани и почти не охраняется.

— А что город? — спросила королева.

— Захвачен, как мы и предполагали с самого начала, — последовал неутешительный ответ. — Стены в некоторых местах сильно разрушены. Повсюду патрули тарагов. А вот самих горожан

нигде не видно. Если не считать тех, чьи тела болтаются на виселицах.

— Неужели тараги казнили всех жителей Сит-Арга? — ужаснулась Амилия. — Впрочем, от них всего можно ожидать. Испокон веков жестокость этого народа вошла в легенды.

— Не думаю, что Нганга приказал казнить всех, — без особой уверенности предположил Муркен. — Скорее всего, только тех, кто оказывал сопротивление.

— Подонки! — выдавила из себя Амилия. — Рано или поздно, но я до тебя все равно доберусь! Чего бы мне это ни стоило...

— О мести поговорим потом, — решительно объявил Кулл. — Сейчас нужно подумать, как захватить корабль и без особого шума убраться подальше отсюда.

— Тут и думать особо нечего, — заявил Муркен. — Незаметно проникнем на пристань, затем мы с Кисаной без шума устроим всех часовых. Вот и все. Других кораблей там нет, следовательно, погони не будет. Во всяком случае, по воде. Дальше река расширяется настолько, что мы можем не опасаться, что нас обстреляют из луков с берега.

— Что ж, так и поступим, — согласился атлант. — Снимаемся сразу, как стемнеет.

* * *

Дальше все развивалось так, как и предсказывал Муркен. Часовых на корабле оказалось всего

четверо. А на пристани их вообще не было. Явно тарагам и в голову не приходила мысль, что на них кто-то здесь может напасть.

Все решилось за считанные минуты. Бестелесными тенями мурги проникли на корабль. Выждав совсем немного, следом за ними отправились и пираты. На корабле к их приходу с охраной было покончено. При этом спавшие прикованными у своих весел рабы даже не проснулись. Пришлось их будить самим пиратам. А потом некоторое время ушло на то, чтобы объяснить людям, что хотя теперь они и свободны, но тем не менее должны помочь своим освободителям убраться подальше от этих мест. Нечего и говорить, что все гребцы были несказанно счастливы оказать морякам такую услугу, тем более что и сами жаждали того же.

Отдав концы, корабль тут же отчалил от пристани и направился на середину реки. Там пираты поставили парус на единственной мачте. Несмотря на небольшие размеры, это была быстроходная боевая галера с острым окованным бронзой тараном на форштевне, коварно скрывавшимся под водой, и большим арбалетом на носу. В общем, она была оснащена всем необходимым для ведения боя.

Гребцы, с которых не успели еще снять цепи, изо всех сил налегали на весла, и вскоре галера оставила далеко позади пристань и захваченный врагами город.

Только после этого бывшие рабы осмелились сбавить темп.

— Как далеко отсюда до твоей столицы? — поинтересовался Кулл у Амилии.

На что та ответила:

— По реке на таком корабле около трех дней пути. Если, конечно, на нашем пути не появится никаких препятствий в виде боевых кораблей тарагов. Наверняка Нганга захватил все корабли, что стояли у пристани Сит-Арга. Боюсь, что часть пути нам все же придется проделать пешком...

— Ну, это мы еще посмотрим, — изрек атлант в ответ.

* * *

Ночь прошла достаточно спокойно. Корабль, захваченный пиратами, бойко шел, невзирая на темноту. Разумеется, пиратам фарватер этой реки был совершенно не знаком, но налететь в потемках на мель они не опасались. Река и впрямь была широкой и с каждой пройденной лигой становилась еще шире.

Никаких врагов поблизости пока заметно не было. Тем не менее, моряки держались настороже, за чем строго присматривал Шарга, никому не давая расслабляться. Ведь, в конце концов, река это не открытое море, где у всегда есть простор для маневра...

С рассветом спасенные и спасатели получили наконец возможность получше рассмотреть друг друга и познакомиться. К тому же с бывших рабов требовалось снять цепи.

Как и следовало ожидать, на веслах галеры сидели не совсем обычные рабы. Среди них Амилия узнала Карсана, своего наместника в Сит-Арге, а также командира тамошнего гарнизона и еще несколько представителей знати, с кем раньше была знакома.

— Моя королева! — возопил Карсан, едва ее увидел. — Слава всем богам! Это действительно ты!

— Конечно же, я, — подтвердила Амилия. — Я вернулась и теперь намерена навести здесь порядок.

— А мы уж не надеялись тебя когда-нибудь увидеть, — признался Карсан. — Хотя твой придворный маг не устал нам повторять, что ты жива. Мы думали, что этот подлец Нганга держит тебя в какой-нибудь темнице и живой оттуда ни за что не выпустит.

— Примерно так оно и было, — произнесла Амилия небрежно. — Впрочем, это длинная история, которую я расскажу как-нибудь потом. Ты лучше ответь, что творится здесь? Нганга отправился в поход на Аргилог?

— Да, — подтвердил Карсан. — Этот мерзавец умудрился сколотить огромную армию. К нему примкнули несколько крупных племен варваров. Однако не они составляют его главную мощь. Нганга понаделал из металла уйму монстров и умудрился их всех оживить. Сражаться с ними бесполезно, ибо этим тварям не страшны ни мечи, ни стрелы, ни копыя. Даже магия и та не смогла причинить им сколь-либо значитель-

ного урона. Как Нганге удалось сотворить такое, можно только догадываться. Хотя сейчас это уже не имеет большого значения. Если эти мегаллические твари атакуют столицу, то несмотря на все укрепления, городу долго не продержаться. Особенно если Нганга получит еще один магический амулет подобный тому, с помощью которого он оживил эти железяки.

— Что это за амулет? — спросила Амилия. — Откуда ты о нем узнал?

— Слышал разговор Нганги с одним из его офицеров, которого тот послал в Запретные Земли на поиски некоего магического камня, принадлежащего мургам, — последовал ответ. — Все это вышло случайно. Нганга пришел к этому офицеру на корабль несколько дней назад. И я слышал часть их разговора. Нганга дал офицеру карту, где было отмечено некое место: пещера, где хранится Камень. Потом он велел ему взять отряд солдат и доставить камень к нему. Без него Нганга не начнет осады Аргилога. Он отправит войска к нашей столице, а сам будет ожидать возвращения этого офицера в замке на острове, который специально для этого решил захватить. Заодно он хотел испытать в бою своих новых монстров. Их погрузили на большую купеческую барку...

— Выходит, что сейчас с Нгангой только небольшое число воинов и монстры? — живо спросила Амилия. — А давно он отправился захватывать замок на острове?

— Пять дней назад. Он хотел отправиться

раньше, как я слышал от охранников, но что-то его задержало.

— А что именно не знаешь?

— Известия о каком-то отряде чужаков, проникшем в наш мир через Врата. Все последнее время перед отплытием он только тем и занимался, что посылал свои отряды перекрывать тропы в горах. Он боялся этих чужаков и в то же время жаждал их захватить. Это, к сожалению, все, что мне известно.

— Твои сведения настолько полезны, что ты и сам себе представить не можешь!

И схватив своего бывшего наместника за руку, королева потащила его в каюту капитана, где должен был находиться Кулл.

* * *

Атлант и впрямь находился там, где его и рассчитывала найти Амилия.

Поручив Шарге приглядывать за всем, Кулл прилег на кровать с намерением немного поспать. Однако неожиданный приход Амилии разрушил эти планы.

— У меня есть новости, которые помогут нам быстро покончить с Нгангой и его полчищами, — с порога объявила она. — Мы сможем уничтожить короля тарагов и разом решим все проблемы.

— Хорошо бы, — недовольно пробурчал атлант. Ему хотелось спать... но не выставлять же королеву за порог. — Давай выкладывай, что там у тебя?

В нескольких словах Амилия передала ему то, что услышала от своего заместителя.

— Надеюсь, ты понимаешь, какие выгоды нам это сулит? — спросила она в конце. — Мы можем догнать Нгангу и уничтожить еще до того, как он атакует островной замок. Монстры, которых он взял с собой, находятся на грузовой барке, которую не составит труда потопить. Ну, а с людьми с помощью мургов мы управимся без труда. Во всяком случае, более удобного шанса покончить с этим подлецом нам не представится.

— Можно попробовать, — согласился атлант. — Грузовая барка идет медленно. А мы можем часто менять гребцов. К тому же Нганга вряд ли торопится. Он ведь не знает, что мы за ним можем погнаться.

И он вызвал шкипера, чтобы дать тому необходимые распоряжения относительно частой смены гребцов, чтобы поддерживать высокую скорость судна. Так неожиданно те, кто спасались бегством, сами в одночасье превратились в преследователей.

* * *

Погоня за королем тарагов не прекращалась ни днем, ни ночью. Трюмы корабля оказались набиты съестными припасами, а вокруг было полно пресной воды. Так что останавливаться и приставать к берегу не было никакой нужды. Гребцы менялись так часто, как это было необхо-

димо для поддержания высокой скорости. Благо, что в людях недостатка не было.

На рассвете третьего дня на горизонте показался небольшой скалистый остров, на котором, по словам Амилии, и должен был находиться тот самый замок.

— К бою! — немедленно скомандовал атлант. — Приготовить арбалет! Притащите как можно больше стрел. Всем вооружиться!..

Не сбавляя хода, корабль устремился вперед. Кулл занял место около большого арбалета. Обычно стрельбой занимался Гуго, однако тот остался на «Богине Морей». Так что теперь атлант решил сам выступить в роли стрелка.

Остров приближался, и вскоре всем сделалось ясно, что, несмотря на всю спешку, они опоздали. На острове уже вовсю шел бой.

Пара огромных чудищ с отливающими бронзой боками, внешне похожих на баранов-переростков, разбегаясь, били своими закрученными рогами в стену замка. От каждого такого удара, наносимого с огромной силой, дождем разлетались куски щебня. Защитники замка осыпали монстров стрелами, валили на них камни и бревна, лили кипящее масло. Однако тем все было нипочем. Они монотонно продолжали свою работу. Стена замка была высокой и толстой, сложенной из гранитных блоков. Но становилось ясно, что долго она не продержится.

Чуть в стороне застыли, подобно статуям, около полудюжины бронзовых львов. Внешне они не выглядели живыми. Однако было неслож-

но догадаться, что и они тоже являлись созданиями Нганги. Наверняка эти львы просто ожидали момента, когда их собраты сокрушат каменные стены крепости. И тогда наступит их черед вступить в бой.

Что же касается галеры, на которой должен был находиться Нганга, то она находилась на безопасном удалении от острова. До нее не долетали со стен ни стрелы, ни камни, выпущенные из катапульт. Чуть в стороне стояла на якоре грузовая барка.

— Курс на галеру! — скомандовал Кулл. — Абордажной команде приготовиться! Гребцам удвоить темп! Шарга, смотри, чтобы бушприт не запутался в их оснастке!

Гребцы с новой силой налегли на весла, и галера рванулась на врага, нацелившись в середину левого борта. Там если и заметили стремительно приближающийся корабль, то скорее всего приняли его за своего, ведь тот шел со стороны Сит-Арга.

Эту уверенность Кулл развеял в мгновение ока. Старый барон лично поджег огромный ком просмоленной пакли на наконечнике гигантской стрелы, на ложе укрепленного на носу арбалета. Хорошенько прицелившись, атлант нажал на спусковую скобу.

Еще трижды огненный вихрь устремлялся в полет, и палуба грузовой барки превратилась в огромный костер. Ее команда, даже не попытавшись тушить пожар, попрыгала в воду, ища спасения от огня.

На галере Нганги поначалу ничего не могли понять. Кто и почему открыл по ним огонь? Откуда взялись эти неизвестные враги?.. Однако увидев, что дело оборачивается скверно, там начали спешно готовиться к бою. Но поздно, время было упущено...

Между тем заскрипела лебедка, натягивая тетиву, и огромная стрела с тупым стальным наконечником величиной почти с голову человека улеглась в арбалетное ложе.

В этот раз Кулл прицелился с особой тщательностью, и его рука легла на спусковую скобу. Повинуясь команде шкипера, гребцы на мгновение замерли. Галера теперь шла вперед плавно, без рывков.

Два долгих удара сердца Кулл ждал, наблюдая, как меняется взаимоположение кораблей, потом нажал на спусковую скобу.

Палуба под ногами чуть заметно дрогнула. По полной дуге тяжелый снаряд полетел вперед. Все, кто стоял на палубе, словно зачарованные следили за его полетом, а когда раздался треск ломающегося дерева и в корпусе противника образовалась безобразная дыра, пираты яростно взревели.

— Что, получил, Нганга?! — воскликнула стоявшая неподалеку от атланта Амилия. — И это только начало! Сегодня ты за все заплатишь!

На судне противника забежали. Гребцы подняли весла над водой: капитану было ясно, что с такой пробойной можно спешить только на дно реки.

Вновь заскрипела лебедка, взводя тетиву. Кулл снова прицелился...

Раздался щелчок, за ним удар, и еще одна неровная дыра украсила борт вражеской галеры.

— Вперед! — взревел Кулл. — Удвоить темп! Приготовиться к abordажу!

Абордажная команда выстроилась на носу галеры загородившись щитами от вражеских стрел. Борт противника вырастал на пути непреодолимой стеной. В следующее мгновение Кулл заметил, как дружно отпрянули к противоположному борту защитники обреченного судна. Еще совсем немного... Команда приготовилась к неизбежному столкновению. И вот оно произошло. Раздался жуткий треск и скрип...

— На abordаж! — завопил Кулл. — Вперед!

И увлекая за собой моряков, он первым прыгнул на палубу вражеского корабля.

Ожесточенный бой продлился недолго. Тараги не смогли противостоять яростной атаке пиратов из другого мира. Нганга пытался вдохновить своих бойцов, обещая им то баснословные награды, то жуткие кары. Однако это не помогло. Его люди по-прежнему отступали. Тогда он, вообразив себя великим воином, попытался сразиться с Куллом. Напрасно... Он был неплохим бойцом, но тягаться с атлантом было ему не по силам. Их поединок закончился очень быстро, и Нганга упал с разрубленной головой, окрасив палубные доски своей кровью.

Завидев это, его люди решили, что излишняя храбрость не всегда бывает полезной, и сдались

на милость победителя. Что же до бронзовых монстров, которые атаковали стены замка, то после гибели Нганги они превратились в обычные статуи из металла.

* * *

После завершения боя Муркен подошел к Гарду и протянул ему камень серого цвета:

— Теперь у тебя есть все Камни Стихий. Этот я нашел на груди у Нганги. На протяжении многих тысяч лет они ни разу не попадали разом в одни руки. Теперь твое могущество возрастет до невиданных пределов. А главное, ты сможешь сдержать слово, которое дал призракам мургов.

— И я сдержу его, — твердо пообещал молодой маг, принимая камень. — Я сделаю все, что потребуется, чтобы вернуть к жизни Мауну и остальных. Правда, мне с трудом верится, что такое возможно.

— С этими Камнями возможно все, — заверил его мург. — В них заключены силы Стихий и вековая мудрость моего народа. Это сделает тебя равным богам.

— Не хочу я быть богом, — вздохнул Гард. — Это слишком утомительное занятие, на мой вкус. Уж лучше я останусь тем, кем был всегда, — просто человеком. Пусть богами становятся те, кому это нравится. Что же касается Камней, то они принадлежат твоему народу. Людям не должна попасть в руки такая сила, ибо они тут же используют ее для уничтожения себе подобных. А

это приведет к гибели все живое, во все мирах, куда человек способен дотянуться, ибо везде он прежде всего будет пытаться установить свою власть. И неважно, какой ценой. Даже угроза собственной гибели и та не сможет его остановить. А уж про разум, совесть и сострадание и говорить не приходится...

— Если хоть кто-то из людей это понимает, то для них еще не все потеряно, — заметил Муркен. — Но о дальнейшей судьбе Камней давай поговорим позже. Когда для этого придет время...

Глава двадцать вторая

Дальнейшие события развивались как по писаному. В замке Амилию встретила буря ликования. Все были счастливы приветствовать свою королеву. Тут же был отправлен гонец в Аргилог с сообщением об этом великом событии.

На следующий день отряд продолжил свой путь в столицу аргов, которая находилась всего в нескольких часах пути от крепости на острове.

Там уже была подготовлена торжественная встреча. Народ и знать вздохнули с явным облегчением. Теперь всем неопределенностям с престолонаследием пришел конец, а главное было покончено с самой большой угрозой со стороны внешних врагов.

Для аргских легионов не составит никакого труда управиться с войском тарагов и варваров, после того как их металлические монстры пре-

вратились в совершенно безобидные изваяния из меди и бронзы.

После возвращения на трон Амилия первым же своим указом объявила о создании государства мургов на своей территории. Им даровались плодородные земли на юге страны, а также право иметь собственного короля, войско, флот и все, что полагалось любой независимой стране. Куллу и его людям за помощь королеве было даровано право взять столько золота из сокровищниц, сколько они в состоянии унести с собой. Однако этим благодарность королевы не ограничилась...

* * *

— Я предлагаю вам совершить со мной еще одно, совсем маленькое и совершенно безопасное путешествие, — с такими словами Амилия обратилась к Куллу и старому барону Хельту на другой день после своего возвращения. — Оно не займет у нас много времени, но будет чрезвычайно полезным.

— И куда мы отправимся? — поинтересовался атлант.

— В Хранилище Знаний, — последовал краткий ответ.

Услышав такое, Хельт аж подпрыгнул на месте.

— Уж не передумала ли ты, королева? — с надеждой в голосе спросил он. — Ты все же отдашь нам Книгу Земрука?

На что последовал весьма загадочный ответ королевы:

— И да, и нет уважаемый барон. Ты получишь книгу, и кроме того я смогу указать тебе точное место, где прячут твоих близких. Зная это, вам с капитаном Куллоом не составит большого труда их освободить.

— Возможно, — пожал плечами Кулл. — Все зависит от многих условий. Например, в каком именно месте их содержат? Как охраняют?.. Заранее трудно сказать.

— Тем не менее, все это вы сможете узнать в Хранилище, — заверила его королева. — Туда мы можем отправиться хоть сейчас.

— Каким образом?

— По древнему подземному ходу, проложенному прямо из моего дворца.

— Что ж, я не против немного прогуляться, — молвил Кулл.

— Я тем более, — с готовностью произнес старый барон.

— Ну что ж, — сказала Амилия, — тогда пойдемте.

* * *

— Я хочу попытаться уже сегодня, — объявил Гард Муркену.

Молодой маг разыскал мурга в роскошных покоях, которые Амилия выделила для них с сестрой.

— Что именно? — спросил тот.

— Вернуть к жизни Мауну, — последовал ответ. — И мне бы хотелось, чтобы вы с Кисаной при этом присутствовали.

— Непременно, — охотно пообещал мург. — Это событие слишком важно для всего нашего народа, чтобы мы его пропустили. Где и когда ты собираешься провести этот обряд?

— Вечером за городом, в лесу, — ответил Гард. — Так, по-моему, будет лучше. Мало ли, что может произойти во время обряда... Мне бы не хотелось пугать людей.

— Мудрое решение, — одобрил Муркен. — Мне как раз известно неподалеку отличное местечко. Им я пользовался в качестве укрытия, когда в последний раз бывал здесь. Там нас никто не найдет.

— Тогда до вечера, — произнес молодой маг. — Как стемнеет, встретимся за городскими воротами.

— Хорошо.

* * *

Путешествие в Хранилище Знаний оказалось куда более увлекательным, чем поначалу могли предполагать Кулл и Хельт. Древний подземный ход, о котором говорила Амилия, на самом деле оказался просторным тоннелем. По нему можно было передвигаться на колеснице, запряженной четверкой коней. Именно на ней королева вместе со своими гостями отправилась и в легендарное Хранилище Знаний.

Кроме них троих и возницы в колеснице больше никого не было. И за ними не следовало ни охраны, ни свиты придворных. Кулл не стал задавать королеве вопросов. Мало ли, какие обычаи существуют у народа аргов? За свою жизнь атлант повидал всякое и давно взял за правило ничему не удивляться.

Хранилищем Знаний оказался целый город, спрятанный в толще скалы, проникнуть в который снаружи было практически невозможно. Здесь постоянно жило несколько сотен человек, в обязанности которых входило присматривать за спрятанными здесь сокровищами. Они проводили большую часть жизни среди книг и манускриптов, предпочитая держаться вдали от остального мира. Их называли Хранителями Мудрости. Это была своеобразная привилегированная каста мудрецов, не подчинявшаяся никакой власти.

Даже королева аргов не знала, какие знания им доступны. И они старались даже с ней не заговаривать о таких вещах, ибо считали, что знания — самая опасная вещь на свете. Особенно в руках тех, кто стремится к богатству и власти над себе подобными. И только тот, кто отрекся от всех земных благ, кто ушел от мира в недра гор, заслуживает полного доверия.

О Хранителях им рассказала королева во время поездки на колеснице. Она же и попросила их не удивляться вольному обращению с ней, которое те себе позволяют.

— Они вообще не признают над собой ничьей

власти, — продолжала свой рассказ Амилия, выходя из колесницы. — Считают себя кем-то вроде слугителей богов, которым, кстати сказать, тоже не больно-то кланяются.

Их встретили несколько древних старцев с длинными белыми бородами. Куллу бросилось в глаза, что их кожа отливала восковой белизной, словно у покойников. Впрочем, такое случается со всяким, кто все время проводит в подземельях, никогда не бывая на солнце.

— Давненько тебя не было здесь видно, — вместо приветствия произнес один из старцев. — До нас даже доходил слух, что ты куда-то исчезла. Это правда?

— Да, — ответила королева. — Но сейчас я приехала сюда по важному делу.

Старец решил продолжить расспросы.

— И куда же демоны тебя носили? — ехидно поинтересовался он. — Часом, не на поиски мужа? Что ж, давно пора.

— Замужество меня пока не интересует, — поспешила поставить его в известность Амилия. — Меня похитили тараги. А сейчас мне нужно срочно увидеться с Магнусом.

— Хочешь заглянуть в чашу? — спросил старик и, не став дожидаться ответа, продолжил: — Его ты найдешь там же, где и всегда. Этот безумец не отходит от своей чаши, взирая сквозь нее на мир. И что он нашел там интересного? Все одно и то же: войны, измены, злоба, алчность. Глядя на такое, свихнуться от скуки можно.

— Вот он, должно быть, и свихнулся, — доба-

вил другой старик. — Впрочем, Магнус всегда был не в себе...

Старцы дружным ропотом поддержали умо- заключение своего собрата. Тем не менее, Амилия, не слушая их разглагольствования, попросила проводить ее с гостями в пещеру Магнуса.

Путь туда занял у них не более четверти часа. Однако и этого их провожатым с лихвой хватило для того, чтобы надоесть гостям до смерти. Всю дорогу старики обсуждали помешательство Магнуса на какой-то чаше и те последствия, к которым, по их общему мнению, это может привести. Так что к концу пути Кулл готов был придушить их собственными руками, лишь бы заставить заткнуться.

У входа в пещеру Хранители наконец оставили их в покое. Постучавшись, Амилия вошла, знаком предложив своим спутникам следовать за ней.

Пещера представляла собой просторный зал, ярко освещенный множеством светильников. В центре на невысоком каменном постаменте возвышалась огромная хрустальная чаша, до краев наполненная прозрачной водой. Рядом с ней в большом, обитом кожей кресле виднелась сгорбленная фигурка древнего старца. Сколько тому было лет, сказать было очень сложно. Может, сто, а может, и того больше...

Не удостоив гостей взглядом, старец скрипящим голосом произнес:

— Наконец-то ты заявила, Амилия. Долго мне пришлось тебя дожидаться. Надеюсь, выпав-

шие на твою долю приключения тебе понравились?

— Не очень, — ответила королева. — Я бы предпочла обойтись без них. Мое исчезновение обошлось нашему народу слишком дорого.

— А могло бы обойтись еще дороже, — заметил старик. — Если бы не помощь этого капитана пиратов, — он кивнул на Кулла. — Надеюсь, ты его достойно вознаградила? Его самого, команду и тех двоих мургов? Вот уж никогда бы не подумал, что те вообще согласятся с тобой разговаривать. Люди сильно виноваты перед этим почти исчезнувшим племенем.

На что Амилия ответила:

— И я открыто признала эту вину. Отныне у мургов появится собственное государство, где они смогут спокойно жить и растить детей. И я надеюсь, что этот благородный народ обязательно возродится во всей своей былой мощи.

— Надеюсь, что так, — пробурчал старик. — Очень надеюсь.

Тем временем Амилия продолжила:

— Однако сейчас мы пришли к тебе, Магнус, совсем по другому делу. У барона Хельта, — она указала на старика, — некие негодяи похитили его сына и внука. И в качестве выкупа за их жизни требуют Книгу Земрука. Я обещала ему помочь. Однако ты и сам прекрасно знаешь, что отдать ему книгу я не вправе. По крайней мере, истинную.

— Понимаю, — кивнул старый Хранитель. — Что ж, у нас имеется достаточно копий. И одну

из них мы вполне можем подарить этому благородному мужу.

Произнеся последние слова, старец хлопнул в ладоши. Тут же, словно из-под земли, возник юноша, столь же худой и бледный, как и сам Магнус.

— Принеси копию Книги Земрука, — повелел ему старец. — Самую древнюю из всех.

Поклонившись, юноша поспешно вышел.

Между тем, Амилия продолжила:

— И еще нам бы очень хотелось выяснить, где похитители держат пленников?

— И это тоже несложно будет устроить, — улыбнулся Магнус, после чего, обратившись к Хельту и Кулле, сказал: — Подойдите к чаше и посмотрите в нее.

Те повиновались, а Хранитель продолжил:

— Всматривайтесь внимательно в глубину. И увидите все, что только захотите. При этом постарайтесь избегать любых посторонних мыслей. Они только помешают вам узреть желаемое.

Следуя полученным указаниям, Хельт и Кулл внимательно уставились в чашу. Сначала не было решительно ничего. Затем поверхность воды подернулась рябью. И вот...

Взору атланта неожиданно предстал остров с высоты птичьего полета. Не узнать его Кулл не мог. Именно там небезызвестный барон Ридо некогда добывал серебро. И там же Кулл совместно с капитаном Барусом преподали ему хороший урок, итогом которого стало бегство барона из Валузии. Здесь, на острове, в одном из домов

похитители и держали обоих пленников. С ними обращались из рук вон плохо, но тем не менее оба были живы. А значит, их можно освободить, причем без всяких выкупов. Каким образом? Об этом Кулл решил подумать после. Благо, времени на раздумья у него имелось предостаточно. Дело предстояло не из легких. Охранников было сотни две, если не больше. Проникнуть на остров незамеченным не представлялось возможным. Однако такое положение дел атланта не смущало. Ему не впервой преодолевать сложности...

— Теперь я знаю, где их искать, — произнес он, осмотрев внимательно весь остров. — Это место мне хорошо знакомо.

— Очень рада, что Чаша смогла оказаться вам полезной, — с чувством произнесла Амилия. — Надеюсь, у вас все получится.

— Хочу пожелать вам удачи, — произнес старый хранитель, вручая Хельту толстый фолиант. — Это и есть копия Книги Земрука. Внешне их различить не сможет никто. Однако читать ее я бы не посоветовал никому, ибо всякий, кто попытается это сделать, лишится не только магической силы, но и рассудка. Таково наложенное на нее заклятие. Подлинная Книга хранится в секретном тайнике, местонахождение которого известно немногим. А копия, подобная этой, лежит на самом видном месте. И если какому-нибудь вору и удастся похитить ее, ничего, кроме несчастья на свою голову, он не обретет. И это не единственная ловушка из тех, что подстерегают

всякого возжелавшего обрести могущество с помощью воровства.

— Воровство — не лучший путь к величию и богатству, — изрек Хельт.

— Это точно, — согласился с ним атлант, хотя (что кривить душой) сам всегда считал несколько иначе. Во всяком случае, что касалось богатства.

* * *

Вечером того же дня Муркен с Кисаной зашли к Гарду.

— Пора, — сообщил мург молодому магу тоном тюремного надзирателя, пришедшего за осужденным, чтобы отвести того на казнь. — Скоро начнет темнеть, а нам нужно быть на месте раньше, чтобы успеть все приготовить.

— Идем, — коротко ответил Гард. — Надеюсь, что у нас все получится.

— Уверен, что получится, — подтвердил мург.

За пределы города они выбрались без всяких проблем. Еще утром королева снабдила мурга специальной охранной грамотой, дающей ему право приходить и покидать столицу в любое время, когда ему заблагорассудится. В принципе, воины ночи могли сделать это и без всяких грамот. Однако в этот вечер с ними должны были быть и те, кто не владел такими навыками.

До места, избранного мургом, добрались без всяких происшествий. Это был небольшой грот, находившийся в лесу примерно в лиге от городских ворот. Там имелась небольшая ровная пло-

щадка; словно бы специально предназначенная для магических ритуалов.

Приготовления не заняли много времени. Нужно было всего-то разложить камни в определенной последовательности, сориентировав их строго по сторонам света, а затем в получившемся круге вычертить пентаграмму. С этой задачей Гард справился без труда, ибо подобные вещи ему уже приходилось делать. Однако в успехе предстоящего обряда он по-прежнему сомневался. Ведь всю свою сознательную жизнь молодой маг считал, что возвращение жизни давно умершим по силам только богам. А себя к таковым он никогда не причислял. Впрочем, уверенность мурга не могла не оказать на него воздействия. В конце концов, тому несомненно больше ведомо о силе и возможностях магических Камней, с самого начала времен принадлежавших его народу.

— Пора начинать, — напомнил ему Муркен вскоре после того, как со всеми приготовлениями было покончено. — Не сидеть же нам здесь всю ночь...

— Да, пора, — решил Гард. — Сейчас приступим.

Мысленно повторив нужные заклания, которые еще в Дуур-Жаде заставила его выучить Мауна, и сделав глубокий вдох, он начал...

Жуткий холод в груди, — и вот в центре пентаграммы появилась знакомая фигура Мауны. Призрак выглядел как всегда: прозрачный и холодный, как лед. Затем из разложенных по кругу камней ударили тонкие, как нити, разноцветные

лучи. Они, как паутина, оплели фигуру девушки с ног до головы, образовав пестрый кокон, в котором присутствовали все цвета радуги. Так она стояла, пока звучали слова заклятий, произносимых Гардом. И вот, едва последнее слово слетело с его уст, произошла яркая вспышка, словно маленькое солнце вдруг зажглось в гроте, на короткое мгновение осветив все вокруг. Когда же свет, изливавшийся из центра пентаграммы погас, на молодого мага накатила тьма. Потребовалось несколько секунд, чтобы его глаза, привыкнув к темноте, снова начали различать в ней предметы.

Первое, что увидел молодой маг, это обнаженную женскую фигуру в середине нарисованной им пентаграммы... Значит, у него все получилось, как нужно!

Первые минуты Мауна просто рассматривала свое вновь обретенное тело, ощупывала его, будто не веря, что это наконец свершилось, что отныне она не бестелесный призрак, а живое существо из плоти и крови, и может продолжать существование среди живущих, вкушая все прелести жизни.

Первой опомнилась Кисапа. Развернув сверток, который она держала в руках, девушка извлекла большой плащ, которым накрыла Мауну.

— Теперь ты снова жива, — произнесла она, — а значит, можешь замерзнуть и простудиться. Ночью в лесу бывает холодно и сыро.

— Находясь в мире мертвых, я многое забыла о жизни живых, — тихо молвила Мауна, закутываясь в складки плаща. — Но это еще помню.

— Я исполнил свое обещание, — объявил Гард. — Ты снова можешь жить вместе с живыми и делать все то, что делают они. Можешь остаться здесь. Королева Амилия выделила землю, где мурги смогут построить собственное государство. Сейчас их осталось очень мало. Но теперь у них появился шанс возродиться из небытия.

— О том, как мне жить дальше, — проронила Мауна, — я еще подумаю. Честно говоря, я не надеялась, что ты сможешь достать Камни так быстро. И поэтому для меня все это полная неожиданность. Мне нужно еще привыкнуть к тому, что я жива. Это не так просто, как может показаться...

— А пока лучше вернуться в город, — предложил Муркен. — Уже поздно. И нам всем не помешает отдохнуть.

* * *

Утром следующего дня путешественники собрались на совет, чтобы решить важнейший для себя вопрос: что им делать дальше? А главное, как освободить пленников, томящихся на острове в лапах похитителей? Конечно, проще всего было бы отдать им копию Книги Земрука, которую те жаждали получить. Однако ни у Кулла, ни у Хельта не было уверенности в том, что, получив желаемое, те отдадут пленников. Что-то нашептывало Кулла, что остров, где содержали похищенных, выбран не случайно. Атлант рассказал о своих подозрениях Хельту, и старик полностью с ним согласился.

На этом совете кроме Кулла, Хельта с внучкой и шкипера Шарги присутствовала королева Амилия, Гард и мурги. Перед началом молодой маг представил всем присутствующим Мауну как знаменитую волшебницу из племени мургов. О том, откуда она взялась, Гард по вполне понятным причинам умолчал, а собравшиеся, к его облегчению, ни о чем не спрашивали. Их мысли были заняты совершенно иными проблемами.

— Нам не удастся незамеченными подойти к острову, — объяснил Кулл. — Во всяком случае, днем. Нас заметят еще издали.

— А ночью? — с надеждой спросил Хельт.

— Ночью подходить близко к острову слишком опасно, — сказал Шарга. — Там полно рифов и подводных скал. Наскочим на что-нибудь в темноте, и тогда нам всем будет крышка.

— Тогда отдадим им Книгу, и будь что будет, — махнул рукой Хельт. — Конечно, мы имеем дело с мошенниками и негодяями. Тем не менее, может, они и не собираются убивать похищенных?

— А по-моему тут не обошлось без Ридо, — убежденно заявил Шарга. — Может, этот негодяй решил не ограничиваться одним лишь Кланом Дракона? Будь он проклят!

— Главное, что меня сейчас беспокоит, — продолжил Хельт, — это то, что времени у нас почти не осталось. Мы не успеем ничего предпринять.

— Если бы можно было незаметно проникнуть на остров хотя бы одной небольшой группе, — задумчиво произнес Кулл. — Она смогла бы обес-

печить безопасный проход корабля в бухту. Или просто освободить пленных и отвести их в безопасное место, где можно будет продержаться до подхода основных сил. В таком случае можно быть почти уверенным в успехе.

— Это, пожалуй, я смогла бы устроить, — неожиданно подала голос Мауна. — Я в силах переправить небольшую группу ваших людей на этот остров. В любое место, куда укажете. Это для меня совсем не сложно.

— Каким образом? — не понял Шарга. — По воздуху, что ли?

— С помощью магии, разумеется, — ответила Мауна. — Но для этого нам необходимо попасть на остров, где вас держали в плену. Там есть особые Врата, некогда возведенные моим народом. С их помощью можно мгновенно переместиться в любую точку вашего мира.

— Над этим стоит подумать, — произнес Кулл. Было видно, что ему не очень нравится вся эта затея с перемещениями.

— Ты хочешь отправиться с нами? — спросил Гард у Мауны. — А я думал, что ты останешься здесь, со своим народом.

— Там, на острове, тоже мой народ, — напомнила ему волшебница. — Народ, который ты пообещал возродить.

— Я помню об этом, — вздохнул Гард. — И сдержу свое обещание.

— Обещания нужно держать, — поддержал его Кулл. — Иначе кто после этого согласится иметь с тобой дело?

— Я тоже отправлюсь с вами, — неожиданно вставил слово Муркен. — У меня есть долг перед этим молодым человеком, — он указал на Гарда, — и перед тобой, капитан Кулл. В чем он состоит, об этом не стоит говорить. Главное, мне мой долг ясен.

— Как мне надоели все эти тайны и загадки, — вздохнул Шарга. — Скорей бы вернуться домой, к нормальной жизни.

— И вернемся, — пообещал Кулл. — Очень скоро вернемся. Но сначала покончим с кое-какими делами. Это не займет у нас много времени...

Глава двадцать третья

На возвращение на корабль у отряда ушло куда меньше времени. Во-первых, отпала необходимость на каждом шагу проявлять повышенную осторожность, ибо тараги, узнав о гибели своего монарха, разбежались со всех ног. Во-вторых, королева аргов снабдила их верховыми и выючными лошадьми, дабы облегчить отряду путь. В общем путешествие прошло быстро и без всяких приключений.

Этот поход можно было назвать вполне удачным. Пираты возвратились на корабль с большой добычей. Одни только Хельт и его внучка пока что не получили того, что хотели. Их родичи по-прежнему находились в плену у неизвестных похитителей.

И старому барону оставалось уповать только на милость богов, да на капитана Кулла, кото-

рый пообещал ему сделать все возможное для освобождения похищенных.

Пройдя сквозь Врата, на рассвете «Богиня Морей» очутилась в открытом океане родного мира. Вся команда и пассажиры вздохнули с огромным облегчением.

Плавание также проходило спокойно, если не считать того, что как-то под вечер на горизонте появился знакомый корабль. Присмотревшись к нему повнимательнее, Кулл узнал своего прежнего преследователя.

Это открытие его отнюдь не обрадовало. Тем не менее, он решил игнорировать незнакомца. Во всяком случае, до тех пор пока тот держится в стороне, не делая никаких попыток догнать галеру...

Два дня подряд чужак шел следом за «Богиней Морей», не приближаясь к ней и не отставая. Куллу терялся в догадках о его намерениях. Атлант помнил, что это судно принадлежало толстяку Карбу.

Неужели тот решил попытаться завладеть золотом, которое они добыли? Что ж, от него всего можно ожидать.

— Может, пустим их на дно к Морскому Отцу? — не единожды предлагал Куллу Шарга.

На что тот неизменно отвечал:

— Нам сейчас нет никакого смысла распыляться. Впереди и без этого серьезная драка намечается. Может быть, потом.

— Твоя воля, капитан, — пожимал плечами шкипер. — Но боюсь, как бы нам не опоздать.

И, как выяснилось вскоре, опасения Шарги

были не лишены оснований. Интуиция и в этот раз не подвела бывалого морского волка.

Как-то рано утром старый барон стрелой влетел в капитанскую каюту.

— Книга Земрука пропала! — выпалил он изумленному атланту. — Ее украли!

— Ты в этом уверен? — спросил тот.

— Еще бы. Перед тем, как лечь спать, я, как всегда, проверил свой сундук, где ее держал. Она была на месте. А сейчас я ее там не обнаружил.

— Кто-нибудь входил к тебе в каюту, пока ты спал?

— Выходит, что так. Замок аккуратно вскрыт. Наверняка, сработал опытный вор, потому как я даже не проснулся. А у меня, между прочим, очень чуткий сон.

— Проклятие! — прорычал Кулл. — Сейчас мы все выясним. И я лично задушу этого вора, когда мы его найдем. А ну, пошли.

Они выбежали на палубу. Алый диск солнца едва только поднялся над морем, давая начало новому дню.

— Шарга! — окликнул шкипера атлант. — Свистать всех наверх!

— Есть, капитан! — отозвался тот.

Не прошло и минуты, как весь экипаж стараниями шкипера собрался на палубе галеры. Кулл уже начал объяснять причину переполоха, когда к нему подошла Хельма:

— Кифания, твоя рабыня, которой ты велел мне прислуживать, исчезла.

— Как это, исчезла? — не понял Кулл.

И в этот момент наблюдатель на мачте прокричал:

— Человек за бортом! Он плывет в сторону чужого корабля! И оттуда уже спустили шлюпку ему навстречу!

Все, словно по команде, бросились к борту, дабы посмотреть, что происходит. Пловец был довольно далеко от «Богини Морей». И все же можно было разглядеть, что это женщина. С чужого корабля к ней уже подходила шлюпка.

— Ничего не понимаю, — изрек Шарга. — За каким демоном этой девке понадобилось бросаться в море? Она что, умом тронулась?

На Кулла вдруг снизошло озарение. Наконец он все понял... Между тем шлюпка, подобрав девушку, устремилась обратно к своему кораблю, который начал разворачиваться.

— Ее увозят! — закричал кто-то из матросов. — Увозят на тот корабль!

— Все ясно, — объявил своим людям Кулл. — С самого начала эта девушка была шпионкой толстяка Карба. И это она похитила Книгу у барона.

— Так давайте догоним их и скормим акулам! — сгоряча предложил валузиец Гуго. — Будут знать, как шпионить и воровать.

— Да, конечно, нам необходимо их догнать, — поддержал его старый барон. — Книгу нужно вернуть во что бы то ни стало.

Однако мнение Кулла на этот раз было диаметрально противоположным.

— Ветер благоприятствует их маневру, —

мрачно изрек атлант. — И пока мы развернемся, они успеют отойти достаточно далеко. Кроме того, у похитителей очень быстроходная галера, и погоня может затянуться не на один день. А времени у нас нет.

Спорить с капитаном никто не стал. Между тем, Кулл продолжал:

— А с толстяком Карбом мы обязательно сочтемся. Если этому недоумку не приспичит почитать Книгу... Хотя он и без того безумен!

— Очень надеюсь, что приспичит, — кровожадно произнес Хельт. — Помешательство — это самое малое, что он заслужил.

* * *

С помощью матросов, Кифания поднялась на борт. На палубе ее уже поджидал толстый владелец этого корабля. Круглая рожа Карба расплылась в широкой улыбке.

— Девочка моя! — громогласно возгласил он. — Наконец-то! Я, признаться, уже заждался! Боялся, не случилось ли чего с тобой?

— Со мной все в порядке, отец, — сказала Кифания, запечатлев поцелуй на жирной щеке купца. — А вот за тебя я, признаться, волновалась.

— А что за меня волноваться? — усмехнулся толстяк. — Я всего лишь поболтался по морю на своем корабле. А вот тебе, небось, пришлось ублажать этого варвара-пирата.

— Вовсе нет, — вздохнула девушка. — Атлант на меня ни разу и не взглянул.

— Не может такого быть. Ни разу не взглянуть на такую красавицу?! Да еще когда она в его полном распоряжении? Клянусь всеми богами, этот варвар ничего не смыслит в женщинах.

— Дело не в этом. Просто Кулл не спускает глаз с баронской внучки, этой лохеной аристократки.

— А тебя это задевает? — расхохотался Карб. — Не расстраивайся, доченька. Скоро я тебе его подарю, и тогда можешь сделать с ним все, что пожелаешь.

— Когда же этот миг настанет? — алчно спросила Кифания.

— Очень скоро, поверь мне. Как только я изучу Книгу Земрука и стану величайшим из всех магов настоящего и будущего. А на это, я уверен, мне понадобится не слишком много времени.

— Вот, возьми ее, — Кифания протянула ему сверток. — Книга не пострадала от воды. Я тщательно обернула ее промасленной кожей.

— Не беспокойся на этот счет, девочка моя, — успокоил ее отец, бережно, словно младенца, принимая из рук дочери фолиант. — Обычно таким книгам не страшны ни вода, ни огонь, ни другие бедствия...

Кифания отправилась переодеваться в свою каюту. Это заняло у нее не более четверти часа. Она уже собиралась выйти на палубу, как вдруг...

Откуда-то раздался душераздирающий крик. Затем еще и еще... Крик перешел в визг. А потом все стихло.

Опомнившись, Кифания бросилась в каюту

отца. Входная дверь оказалась закрытой на засов, однако в нее уже ломились капитан и несколько матросов. Под их напором дверь продержалась недолго. Наконец моряки ворвались в каюту, а следом туда проникла и Кифания. Зрелище, представшее перед их глазами, повергло всех в шок.

Все в каюте было перевернуто вверх дном, словно по ней пронесся ураган. Что же касается толстяка Карба, то он с безумными глазами стоял на четвереньках посреди каюты и выразительно хрюкал, походя при этом на заплывшего жиром борова.

Дикий крик ужаса, вырвавшийся из горла Кифании, казалось, был слышен даже на небесах. Однако боги, как и следовало ожидать, остались к нему совершенно безучастны.

* * *

Если до похищения Книги Земрука у Кулла и Хельта еще был какой-то выбор при составлении плана дальнейших действий, то теперь его не осталось. Похищенных нужно освободить, используя силу, ибо выкупать их теперь не на что. А значит, нужно принять предложение Мауны, хотя, честно сказать, все эти магические штучки атланту совсем не нравились.

«Богиня Морей» взяла курс на остров, где ее команда и пассажиры чудом смогли вырваться из лап Клана Дракона. Возвращаться туда, естественно, никому не хотелось. Но что поделаешь...

До острова добрались без приключений. Так же успешно вошли в уже знакомую бухту. Высадку на берег провели со всеми возможными предосторожностями, держа оружие наготове, ведь на острове еще могли оставаться бойцы Клана Дракона, которые наверняка захотят покататься с пиратами.

Однако после тщательной разведки, проведенной Муркеном, выяснилось, что остров пуст. Видимо, подошедшие корабли Клана вывезли с него уцелевших солдат.

Пираты с удовольствием расположились в укрепленном лагере, где, несмотря на учиненный там пожар, сохранилось немало вполне пригодных для жизни домов.

— Где и когда ты должен встретиться с похитителями? — спросил атлант у барона.

На что тот ответил:

— Встреча назначена на Дуур-Жаде примерно через неделю. Ко мне должен подойти их человек.

— Понятно, — вздохнул атлант. — Остров Ридо находится примерно в одном дне пути отсюда. Завтра утром «Богиня Морей» отправится туда. Слишком близко к острову ей подходить не следует, пока не дожидается сигнала. Отряд, который должен будет подать сигнал кораблю, переправится на остров следующей ночью. Там он сначала позаботится о часовых, что стерегут проход в скалах, после чего постарается подобраться поближе к форту, что расположен на берегу гавани. Это самое меньшее, что от него требуется. А там будет видно.

— Кто поведет этот отряд? — сразу полюбопытствовал Шарга.

— Я поведу, — ответил Кулл, после чего обратился с вопросом к Мауне. — Сколько людей ты можешь переправить на остров через Врата?

— Да сколько угодно, — ответила та. — Хоть всю твою команду. Но без корабля разумеется.

— Отлично, — одобрил атлант. — Я возьму с собой десятка три. Остальные отправятся на «Богине Морей». Корабль поведешь ты, Шарга. А дальше сделаем так...

И Кулл, как можно подробнее поведал присутствующим свой план, который только, что пришел ему в голову. Он был сколь простым, столь и рискованным. Но на изобретение чего-то лучшего времени не было. А значит, придется рассчитывать только на себя и на свою удачу...

* * *

Той же ночью Мауна, Гард и Муркен отправились к курганам, что располагались в самом сердце этого острова. Молодому магу предстояло сдержать еще одно свое обещание. Теперь он уже не сомневался, что с помощью Камней Стихийной Мощи сможет вернуть к жизни кого угодно. Опыт с Мауной убедил его в этом. Конечно, работа будет стоить ему немалых усилий и пота. Но ничего не поделаешь...

Рисовать пентаграммы и раскладывать камни пришлось на каждом кургане по отдельности. Начали с крайнего. И первым, кого возвратили

из мира мертвых, оказался воин ночи. Затем к земной жизни был возвращен маг, который тут же предложил Гарду помощь в оживлении остальных. Да и Мауна тоже не осталась в стороне от происходящего.

Вскоре к ним присоединились еще несколько оживших магов и волшебниц, и дело пошло быстрее. Одни рисовали пентаграммы, другие раскладывали Камни, после чего по очереди произносили оживляющие заклęcia. Те же из оживленных, кто не владел магией в достаточной мере, приняв кошачий облик, отправились на охоту или принялись плести из травы, листьев и прочего подходящего материала нечто похожее на одежду, так как разгуливать нагишом никому не хотелось. Кое-кто начал сооружать шалаши. Иметь над головой хоть какую-то крышу все-таки лучше, чем спать под звездами...

Несмотря на помощь оживших мургов, Гард за эту бессонную ночь вымотался так, что к рассвету просто свалился без чувств. Его со всеми предосторожностями перенесли в лагерь.

К этому времени «Богиня морей» уже отправилась к острову Ридо. Что касается трех десятков моряков, что остались с Куллом, они были очень удивлены таким количеством непонятно откуда взявшихся полуголых мургов, однако им в нескольких словах разъяснили, в чем тут дело, и возникшая было беспокойность быстро улеглась.

Несколько воинов ночи из только что воскрешенных даже выразили свое желание присоединиться к Муркену, который, в свою очередь, ре-

шил отправиться вместе с Куллоом и его людьми на остров барона Ридо. Разумеется, атлант был рад включить их в свой отряд.

Гард тоже шел вместе с ним, ибо, по словам Хельта, на острове пиратам наверняка предстояло столкнуться с магией. К тому же Мауна согласилась закончить возвращение к жизни своих сородичей и без его участия. Он выполнил свою основную роль, собрав воедино древнюю мощь, заключенную в Камнях Стихий, и теперь с чистой совестью мог заняться собственными делами.

Ближе к вечеру, когда, по подсчетам Кулла, «Богиня Морей» уже должна была подходить к острову Ридо, отряд отправился в сердце острова, где находился Каменный Круг...

* * *

За день до описанных выше событий галера толстяка Карба, а точнее его дочери Кифании, ибо купец по-прежнему пребывал в невменяемом состоянии, бросила якорь в гавани острова Ридо. Сойдя на берег, девушка, сопровождаемая своими людьми, отправилась в небольшой расположенный на берегу форт, где разместился Хасим, глава шайки похитителей.

Свой отряд хитрый фарсуниец набрал из самых отпетых головорезов, давно объявленных вне закона во многих странах. Даже пираты и те побрезговали бы принять многих из них в свои ряды. Однако для исполнения замыслов Хасима такие люди были в самый раз...

Перед Кифанией и ее людьми ворота форта распахнулись без лишних вопросов. Купец Карб был не только давним другом фарсунийского мага, но и подельником во многих грязных делишках, которые они в разное время проворачивали на пару...

— Вот уж никак не ожидал тебя здесь увидеть, — такими словами Хасим встретил дочь торговца. — Что привело тебя к нам, девочка?

На что Кифания ответила:

— Два важнейших дела. Первое, моему отцу необходима твоя помощь. С ним произошло ужасное несчастье.

— Какое? — без особого интереса спросил Хасим. Проблемы друга его совершенно не волновали. — Надеюсь, что с ним все в порядке?

— Вовсе нет, — печально произнесла Кифания. — Разум моего бедного отца внезапно помутился. И теперь он больше походит на животное, чем на человека. Возможно, ты сможешь исцелить его от безумия. Во всяком случае, кроме тебя мне больше не к кому обратиться.

— Сомневаюсь, что смогу оказать ему пользу, — усмехнулся Хасим. — Если честно, твой отец всегда был чуть-чуть не в себе. Тем не менее, я постараюсь сделать все, что в моих силах.

Это его обещание больше походило на отказ. Однако Кифания сделала вид, что ничего не заметила.

— Очень надеюсь, что у тебя все получится. Отец знал, что всегда может на тебя рассчитывать.

Эти слова являлись чистейшей ложью, ибо оба подельника никогда и никому не доверяли. А в особенности, друг другу. Кифания об этом знала лучше, чем кто-либо. Тем не менее, девушка лгала не краснея, будучи достойной дочерью Карба.

Между тем Хасим обратился к ней с вопросом:

— Из-за чего твой отец потерял разум?

— На этот счет я могу только догадываться, — ответила она. — Все дело в Книге Земрука, которую барон Хельт и Кулл умудрились раздобыть.

От этой новости глаза Хасима разгорелись, а Кифания продолжала:

— Мне удалось выкрасть у них Книгу. Отец только заглянул в нее, как с ним произошло несчастие.

— А книга? — спросил Хасим дрожащим голосом. — Она все еще у тебя?

— Да.

— Пусть принесут ее поскорей!

— А как же быть с моим отцом? — напомнила ему девушка. — Ты сможешь ему помочь?

— Не знаю, — последовал неутешительный ответ. — Скорее всего, он угодил в магическую ловушку старика Хельта, которую тот построил для меня. И чтобы во всем разобраться, мне нужно захватить самого Хельта. Да и Кулла тоже.

— Они как раз сюда и направляются, — сообщила девушка. — Книги у них нет. Так что они постараются освободить заложников силой.

— А откуда они узнали о том, что мы держим их здесь?

— С помощью магии, насколько мне известно.

— Это вполне возможно, — задумчиво произнес Хасим. — Скорее всего, Хельт сам заглядывал в Книгу и почерпнул из нее нужное заклятие. А когда они могут сюда добраться?

— Возможно, уже сегодня или завтра.

— Что ж, пускай приходят. Мы приготовим им достойную встречу. Надеюсь, твои люди будут участвовать в этом?

— Если ты поклянешься Книгой Земрука и своей душой, что поможешь отцу.

— Клянусь сделать все возможное и невозможное, — не задумываясь, изрек Хасим.

За книгу он готов был поклясться чем угодно. Ведь когда она окажется у него в руках, о любых обещаниях можно будет и позабыть...

* * *

Пройдя сквозь открытые Мауной Врата, небольшой отряд пиратов во главе с Куллом в считанные мгновения оказался на острове Ридо. Причем в том самом месте, куда атлант стремился попасть.

Дело в том, что в гавань острова можно было попасть только пройдя через узкий проход в отвесной скале. Сквозь него с трудом мог протиснуться лишь один корабль. Эта скала была самым высоким местом на острове. На нем можно было устроить наблюдательный пункт и не только. На скале, прямо над самым проходом в бухту, в беспорядке громоздились валуны всевозмож-

ных форм и размеров. С помощью одного из них Кулл однажды пустил на дно корабль Ридо. То же самое могут сделать с «Богиней Морей» и те, кто ныне хозяйничал на острове. Такой поворот событий следовало предотвратить, уничтожив наблюдателей, оставленных на скале похитителями. После этого Кулл собирался подать сигнал Шарге, что путь свободен.

Оказавшись на тропе, ведущей на вершину, Кулл-первым делом распорядился избавиться от дозорных. За эту работу взялись воины ночи, заверив его, что справятся лучше, чем кто бы то ни было. Зная об их возможностях, атлант охотно согласился. И в этом ему не пришлось раскаяться.

Никто не услышал ни единого звука, словно вокруг ничего не происходило, но вскоре мурги вернулись, доложив, что с дозорными покончено. Наверняка эти бедолаги умерли, так и не успев ничего понять. Впрочем, данное обстоятельство атланта беспокоило меньше всего. Подозвав к себе одного из моряков, он приказал:

— Отправляйся на вершину и разожги там большой костер. Но так, чтобы его можно было увидеть только с моря.

— Сделаю, — пообещал тот.

— Что теперь? — поинтересовался у атланта Хельт.

— Попытаемся подобраться поближе к форту, дабы разобраться что к чему, — ответил Кулл. — Ведь нам в точности не известно, какими силами располагают похитители. И еще нам нужно убрать все их дозоры, которые только обнаружим.

— Это мы возьмем на себя, — снова предложил Муркен.

— Хорошо, — согласился атлант. — Отправляйтесь вперед, а мы последуем за вами.

И снова, подобно бестелесным призракам, мурги бесшумно растворились в ночи. Выждав несколько минут, пираты двинулись в том же направлении.

Внизу отряд поджидал первый неприятный сюрприз. В гавани вместо одного корабля на волнах покачивалось целых два.

— Проклятье! — процедил сквозь зубы атлант. — Дело усложняется.

— Я узнаю один из этих кораблей, капитан, — обратился к атланту Гард. — Именно он преследовал нас с самого начала плавания. И к нему плыла та девушка, что украла Книгу Земрука.

— Ты уверен? — поспешил уточнить Кулл.

— Полностью, — заверил его молодой маг. — Готов в этом поклясться.

— Выходит, что эта жирная свинья Карб с самого начала был заодно с похитителями?!

— А из этого следует, — продолжил его мысль Хельт, — что меня направили к нему не случайно. И тот купец, который это сделал, тоже приложил руку к похищению. Боги всемогущие! Да тут целый заговор!

— А все ради какой-то треклятой книги! — Атлант разъярился не на шутку. — Будь она проклята! Прах и пепел! Ну, эта жирная свинья у нас сегодня получит...

После этого открытия дело принимало совсем

другой оборот. До сего момента пираты не отнормались освобождению пленников как к чему-то личному. Они просто исполняли обязательство, данное Хельту.

Однако сейчас для них все изменилось. Им предстояло наказать мерзавца, осмелившегося обмануть членов Кровавого Братства! Такое не прощалось...

* * *

— Огонь! Огонь! — громогласно возвестил наблюдатель на мачте. — Прямо по курсу!

Шкипер Шарга, услышав эти крики, встрепетнулся.

— Капитан уже на острове. А значит, и нам следует поторопиться.

— Вот уж никогда не думал, что придется сюда вернуться, — молвил стоявший рядом Гуго. — И не просто возвратиться, а снова затеять драку. Ох, не нравится мне все это...

— Не тебе одному, — заверил его Шарга. — Тем не менее, мы дали слово и должны его сдержать. Ты понял?

— А что, — пожал плечами Гуго. — Я разве против?

— Тогда заткнись, во имя Морского Отца, — посоветовал шкипер. — Нечего перед боем трепать языком. Лучше займись своим арбалетом. Пусть тебе принесут стрел побольше. Чует мое сердце, дело будет жарким.

Продолжая что-то недовольно ворчать себе

под нос, Гуго поплелся к арбалету. А тем временем Шарга скомандовал гребцам:

— Приналечь на весла! Вы что там, заснули?! А ну, Кирилл задай им жару!

Удары корабельного барабана стали чаще.

— Всем встряхнуться, вшивые потомки дохлых крыс! — продолжал неистовствовать шкипер. — Приготовиться к бою! Держать курс на огонь!..

* * *

Мурги без шума освободили отрядку путь. Правда, дозоров оказалось совсем немного. Похитители родичей Хельта, как видно, не опасались, что на них могут внезапно напасть в самом сердце острова.

Близился рассвет, когда отряд подобрался почти к самым стенам форта. Расположенный на правом берегу гавани, он казался все еще крепким. Оттремевшая на острове битва между пиратами и валузийцами фактически его не затронула. И несмотря на то, что с той поры за ним никто как следует не приглядывал, он все еще был окружен отлично сохранившимся частоколом из мощных бревен и выглядел весьма внушительно.

— Надо бы попытаться втихую освободить пленников, — предложил Хельт атланту. — А то, боюсь, что когда начнется бой, эти негодяи их попросту прикончат.

— Что ж, — задумчиво произнес Кулл, — тогда мы медлить не станем. Давай-ка попросим

наших друзей мургов это сделать. Уверен, что такая задача для них — сущий пустяк.

— Я тоже об этом подумал, — кивнул старик.

Они не ошиблись в своих суждениях. Воины ночи охотно взялись за предложенную им работу и очень быстро ее исполнили. Бесшумно перебравшись через частокол, они меньше чем через четверть часа вернулись назад, волоча освобожденных пленников. Те ошеломленно взирали на них, очевидно пытаясь понять, что это за непонятные существа столь бесцеремонно вытаскивали их из темницы... Узрев среди пиратов Хельта, они изумились еще больше, но у спасителей не оказалось ни времени, ни желания отвечать на вопросы.

— После поговорим, — пообещал своим родичам Хельт. — А сейчас нам нужно уходить отсюда, пока вашего исчезновения никто не заметил.

* * *

Большую часть ночи Хасим прокорпел над Книгой Земрука, которую ему после длительных уговоров отдала Кифания, но так и не решился ее раскрыть. Разум и инстинкт подсказывали ему, что в книге сокрыт какой-то подвох. Однако какой именно, он понять так и не смог. Не помогли ему даже специальные заклятия, призванные обнаруживать разные ловушки. Опыта и умения ему явно не доставало. И это обстоятельство всегда бесило Хасима.

Под утро к той досаде, которую он не едино-

жды испытал за эту ночь, прибавилось сначала очень смутное, а позже все более настойчивое беспокойство. Оно появилось, теребя душу, как будто желая подтолкнуть его на некое действие. Хасим давно привык доверять своей интуиции и никогда не оставлял такие сигналы без внимания.

Без промедления Хасим приказал нескольким из самых надежных и проверенных своих людей, что постоянно находились при нем, осмотреть форт, проверив каждый из его закоулков. Те бегом бросились исполнять поручение и уже спустя несколько минут принесли сообщение о том, что пленники непонятно как умудрились исчезнуть бесследно.

Тут же была объявлена тревога. Похватав оружие, забегали, засуетились люди. Со всех сторон слышалась недовольная брань людей, внезапно вырванных из блаженного мира снов. Но вскоре остатки сонливости с них слетели, когда были обнаружены тела охранников с разорванным горлом. У некоторых на теле виднелись следы когтей. Здесь явно поработал какой-то крупный хищник размером с тигра.

— С рассветом обыскать весь остров! — приказал Хасим. — Нужно найти этого зверя и убить.

— А ты уверен, что это был просто зверь? — спросила у него Кифания.

Девушку разбудила внезапно поднявшаяся суматоха, и она явилась к магу, чтобы разузнать, в чем дело.

— Может, и не просто зверь, — бросил тот в

ответ. — Однако кем бы он ни был, его нужно найти.

— И охота тебе тратить время по пустякам, когда сюда вот-вот заявится Кулла? Этот тигр будет, пожалуй, страшнее любого другого.

— Пусть является, — отрезал Хасим. — С ним мы без труда справимся. Для этого у нас людей хватит. А вскоре к нам присоединится еще кое-кто, и тогда у атланта вообще не останется ни единого шанса на спасение.

— Кто именно? — заинтересовалась Кифания.

— Некий валузиец по имени Торн. Он из бывших военачальников короля Борна, угодивших к тому в немилость. Теперь он командует отрядом наемников, которых тоже нанял Ридо для поимки Кулла. С ним наши силы почти удвоятся. Еще накануне вечером я отправил к нему почтового голубя с письмом. Надеюсь...

На что именно, Хасим договорить не успел. Прибежавший с берега человек доложил, что в бухту входит какой-то корабль.

— А вот и Торн, — объявил Хасим. — Не думал, что он явится так быстро.

Однако уже через несколько минут его настроение заметно подпортилось. В вошедшем в бухту корабле Кифания без труда узнала «Богиню Морей»...

* * *

Шарга ревел, как раненый слон, но рулевого весла из рух не выпускал. В столь ответственный

момент он не доверил бы его никому на свете, включая самого капитна Кулла. Шкипер пошел на большой риск, не убрав паруса. В таком узком проходе любой порыв ветра мог бросить галеру бортом на скалу. И сломанные весла были бы не самой большой из бед, что подстерегали «Богиню Морей» в таком случае. Однако никто из матросов не роптал. Все давно привыкли полностью доверять шкиперу, зная, что тот ничего не станет делать без особой на то необходимости.

Вскоре впереди показалась узкая полоса света. Постепенно она становилась все шире, и вот наконец галера вошла в просторную бухту острова. Там их ждала большая неожиданность. Вместо одного корабля в гавани находилось целых два. Причем один из них оказался старым знакомцем... А значит, предстоящее им дело значительно усложнялось.

— Приготовить огненные стрелы! — надрывая горло, взывал Шарга. — Во имя всех демонов, Гуго, стреляй как можно чаще! Жги их, иначе нам всем конец!

Рыжеволосый стрелок не заставил себя просить. Обмотанная горячей паклей, гигантская стрела устремилась в полет. За ней почти сразу ушла другая. Потом еще и еще... Палуба вражеского корабля превратилась в огромный факел. Как оказалось, его команда в большинстве своем ночевала на берегу. Ну, а те, что провели ночь на судне, даже не пытались потушить мигом разгоревшийся пожар, попрыгали в воду, спасаясь от бушующего пламени.

Тем временем на берегу уже собралась целая толпа. Потрясая кулаками, моряки горевшего судна изрыгали чудовищные проклятия, призывая богов и демонов обрушить все мыслимые кары на головы пиратов.

Кое-кто бросился к стоявшему на берегу огромному арбалету, который был в свое время построен по приказу барона Ридо, с целью загарпунить «Богиню Морей».

— А будь оно все проклято! — взревел Шарга. — Лучникам приготовиться! Гуго, чтоб тебе утонуль в собственном дерьме! Бери на прицел второй корабль! Сожги его, ради всех демонов!

Между тем на втором корабле в спешном порядке готовились к бою. Положение «Богини Морей» оказалось не из веселых. Вот-вот она окажется под прицелом огромного арбалета, чья стрела способна проделать в ее борту такую дыру, что галера без промедления отправится на дно. И это не считая другого судна, которое вот-вот бросится в атаку...

* * *

— Они сейчас загарпунят мой корабль!

Впрочем, это было понятно всем и без комментариев атланта. Его отряд с замиранием сердца наблюдал за происходящим на берегу и в бухте.

— Такая стрела вполне сможет отправить его на дно, — высказал свое мнение старый барон. — И тогда, боюсь, мы застрянем здесь надолго, при-

чем в самой неприятной компании, которую только можно вообразить.

На раздумья у атланта времени не оставалось. Ясно одно: надо уничтожить арбалет, до того как он сделает выстрел, который может стать роковым для «Богини Морей». Но как это сделать? Ведь с Куллом здесь, на берегу, всего три десятка моряков, не считая мургов. А врагов около форта набралось чуть ли не в десять раз больше. И все же нужно что-то предпринять...

Решение пришло очень быстро, хоть и далось оно Куллу нелегко. Обнажив свой меч, атлант решительно скомандовал:

— В атаку! Бейте всех, кто попадется под руку, но уничтожьте этот проклятый арбалет! Иначе мы точно все подохнем на этом острове!..

Моряки без промедления повиновались приказу капитана. Все понимали, что от их решительности и быстроты сейчас зависит очень многое. Мурги присоединились к ним в этой стремительной атаке. Они все, за исключением одного Муркена, приняли вид огромных пантер, не без основания полагая, что в этом облики сумеют нагнать на врагов больше страха.

Между тем, враги уже почти закончили наводить арбалет на «Богиню Морей». Еще немного, и огромная стрела со сверкающим в лучах солнца зазубренным наконечником сорвется со своего ложа...

Те из пиратов, кто имели при себе луки, на ходу принялись выпускать одну стрелу за другой. Но это бы не слишком помогло, если бы не мол-

ния, которую успел выпустить Гард. В самый последний момент она разнесла арбалет в щепки, разметав при этом и всю обслугу. Старый барон и тот умудрился послать вперед огненный шар. Толку от него было немного, зато предостаточно шума и треска, которые едва не обратили противников в бегство. Но так как новых взрывов, не последовало те, опомнившись, вступили в бой...

* * *

Углядев магическую молнию, выпущенную кем-то из пиратов, Хасим также начал готовить заклятия. Однако появившийся следом за молнией огненный шар резко изменил его намерения. Похоже, магов у пиратов двое, а это не сулило Хасиму ничего хорошего. Сражаться с одним противником еще куда ни шло. Но с двумя сразу... Умения и сил на такое у него точно не хватит. Ведь он был весьма посредственным магом, и сам это знал.

Что же делать? Конечно, на берегу людей у него было гораздо больше, чем у Кулла, но это обстоятельство не внушало колдуну особого оптимизма. На стороне пиратов сражалось несколько огромных зверей, похожих на пантер. И это обстоятельство давало морякам Кулла серьезное преимущество. Люди Хасима один за другим гибли под ударами когтистых лап. Еще немного, и уцелевшие, не выдержав натиска, бросятся бежать со всех ног...

Одним словом, выход у него только один.

Нужно постараться воспользоваться заклинаниями Книги Земрука. То, что для Карба подобная попытка закончилась плачевно, Хасима уже не смущало. Ведь, в конце концов, кто такой этот Карб? Жалкий самоучка, не более. Вполне возможно, он просто допустил ошибку при чтении какого-либо заклятия и поплатился за это. Но уж Хасиму это не грозит! Читать магические книги его обучили очень хорошо. И сейчас он всем покажет...

Набравшись решимости, Хасим раскрыл Книгу, которую не выпускал из рук с того самого момента, как получил ее от Кифании. Жадным взором он впился в четкие, ровно написанные строчки, в полной уверенности, что они откроют ему путь к неслыханному могуществу. Но тут произошло нечто весьма странное. Едва Хасим успел прочесть несколько первых слов, как внезапно ощутил жуткую головную боль. Перед глазами у него расплылись цветные круги...

Жуткий вой, вырвавшийся из горла мага, был услышан и на другом конце острова. Охваченный порывом безумия, он бегом ринулся в воду, не обращая внимания ни на что больше...

* * *

Несмотря на все приготовления, поединка между «Богиней Морей» и вторым кораблем в бухте так и не получилось. Гуго как всегда оказался на высоте. Несколькими выстрелами он проделал огромную дыру в борту вражеского судна, чуть

пониже ватерлинии, и вода потоком хлынула в его трюм. О сопротивлении там никто больше и не помышлял...

— Отлично, Гуго, — похвалил валузийца Шарга. — А теперь к берегу! Подберем капитана и остальных!

На берегу тем временем всю кипел бой. Узрев собственными глазами гибель Хасима, его люди окончательно пали духом. Многие, сбросав оружие, кинулись бежать куда глаза глядят. Остальные с превеликим трудом отбивались от наседавших на них пиратов и мургов. А когда к берегу подошла «Богиня Морей», они окончательно пали духом и сдались.

— Пленные нам не нужны! — объявил Кулл своим людям. — Пускай остаются здесь. Давайте грузиться, и отчаливаем отсюда. Надеюсь, что больше нам уже не придется сюда возвращаться...

Вскоре «Богиня Морей», покинув бухту, вышла в открытое море.

— Курс на Дуур-Жад! — скомандовал атлант. — Возвращаемся домой!

— Наконец-то, — выдохнул Шарга. — Я уж начал думать, что это плаванье никогда не закончится.

— Все имеет конец, — философски изрек Кулл. — Как плохое, так и хорошее. Вечны только небо, под которым мы живем, море, по которому плаваем, да земля, по которой ходим. Так было и будет всегда, до тех пор, пока богам окончательно не прискутит этот мир и люди, что его населяют.

— Уверен, это произойдет нескоро, — ухмыльнулся Шарга. — Не на нашем веку, во всяком случае.

— Согласен, — рассмеялся Кулл. — Мы, люди, существа необычайные и наверняка здорово забавляем богов своими похождениями, вроде нашего последнего похода. И пока мы будем продолжать в том же духе, они не станут рушить мир со скуки.

— Это уж точно, — подтвердил шкипер, преданно глядя на своего капитана.

* * *

Когда к острову подошел корабль Торна, «Богиня Морей» уже скрылась за горизонтом. На острове, узнав о происшедших там событиях, старый воитель взвыл от ярости и досады. Проклятому атланту снова удалось ускользнуть!..

С горя Торн в тот же день напился едва ли не до потери рассудка. И сидя в своей каюте, заплетаясь языком не уставал повторять:

— Мы еще встретимся с тобой, Кулл! И тогда посмотрим, кому повезет больше! Будь ты проклят, варвар! Мы еще встретимся! Обязательно встретимся!..

По вопросам оптовой покупки книг
«Издательской группы АСТ» обращаться по адресу:
Звездный бульвар, дом 21, 7-й этаж
Тел. 215-43-38, 215-01-01, 215-55-13

Книги «Издательской группы АСТ» можно заказать по адресу:
107140, Москва, а/я 140, АСТ – «Книги по почте»

*Авторские права защищены. Запрещается воспроизведение этой
книги или любой ее части, в любой форме, в средствах массовой
информации. Любые попытки нарушения закона будут
преследоваться в судебном порядке.*

Литературно-художественное издание

Хансен Дик
Кулл и книга колдуна
Роман

Руководитель проекта *Дмитрий Ивахнов*
Составитель *Наталья Баулина*
Верстка: *Ирина Федорова*
Технический редактор *Валентин Успенский*
Корректор *Светлана Митина*

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

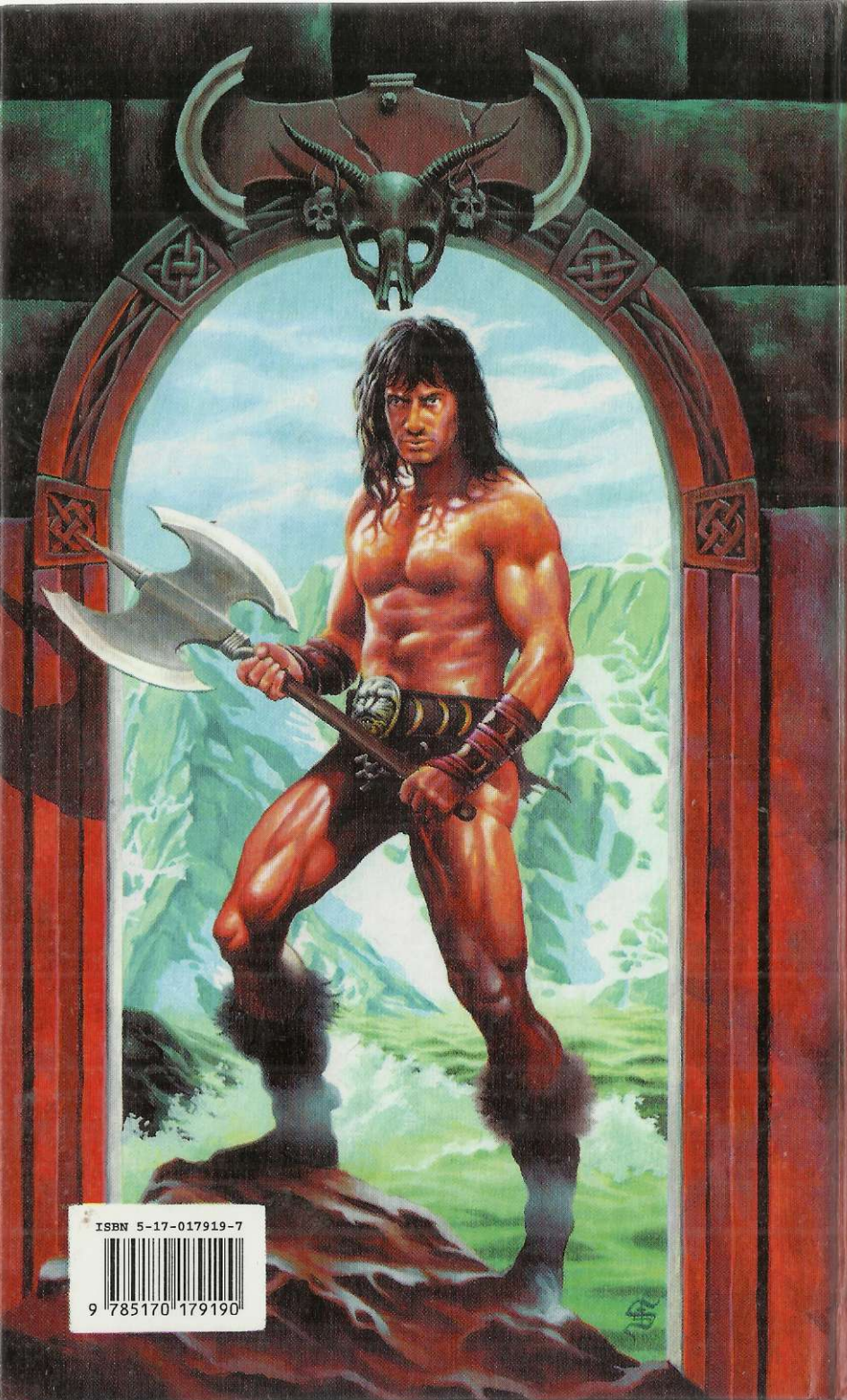
Гигиеническое заключение
№ 77.99.02.953.Д.008286.12.02 от 09.12.2002 г.

ООО «Издательство АСТ». 368560, Республика Дагестан,
Каякентский район, с. Новокакаент, ул. Новая, д. 20
Наши электронные адреса: WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

Издательство «Северо-Запад Пресс»
Лицензия ИД № 00450 от 15.11.1999
Санкт-Петербург, ул. Казначейская, д. 4/16, лит. А
Для писем: 197022, Санкт-Петербург, а/я 125
sz-press@peterlink.ru

При участии ООО «Харвест». Лицензия ЛВ № 32 от 27.08.02.
РБ, 220013, Минск, ул. Кульман, д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательство «Белорусский Дом печати».
220013, Минск, пр. Ф. Скорины, 79.

ISBN 5-17-017919-7

9 785170 179190